

**ФГБОУ ВПО «ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Г.Р. ДЕРЖАВИНА»**

На правах рукописи

КУДРОВА Надежда Анатольевна

**РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ
АГРАРНО-ПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ
РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление
народным хозяйством (региональная экономика)

Диссертация
на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Научный консультант:
доктор экономических наук, профессор
СИБИРСКАЯ Елена Викторовна

Тамбов 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ АГРАРНО-ПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩАЮЩЕЙ ОРИЕНТАЦИИ ХОЗЯЙСТВА.....	21
1.1. Территориальные точки экономического роста и их роль в развитии экономики аграрно-промышленных регионов.....	21
1.2. Государственная политика импортозамещения – стимулирующий инструмент территориального развития россий- ских регионов.....	45
1.3. Формирование и развитие кластеров в аграрно- промышленных регионах как ключевых элементов пространст- венной структуры экономики в условиях импортозамещения.....	57
1.4. Факторы развития экономики аграрно-промышленных ре- гионов при импортоориентированных условиях хозяйствования...	78
ГЛАВА 2. ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ТОЧЕК РОСТА ЭКОНОМИКИ АГРАРНО-ПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНОВ НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННО ЛОКАЛИЗОВАННЫХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ.....	92
2.1. Интеграция пространственно локализованных систем - необ- ходимое условие активизации точек роста экономики аграрно- промышленных регионов при импортозамещающей ориентации хозяйства	92
2.2. Детерминанты интеграции пространственно локализованных систем российских регионов для достижения целей импортоза- мещения.....	110
2.3. Тенденции и перспективы развития кластеров как ключевых элементов пространственно локализованных систем аграрно- промышленных регионов при реализации политики импортозамещения.....	126
2.4. Модель активизации точек роста экономики аграрно- промышленных регионов на основе интеграции пространственно локализованных систем.....	146

ГЛАВА 3. МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ ТОЧЕК РОСТА ЭКОНОМИКИ АГРАРНО-ПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ.....	163
3.1. Методологические подходы к оценке точек роста экономики регионов.....	163
3.2. Методика выявления точек роста экономики регионов с уче- том производственной специализации территорий.....	179
3.3. Типология точек роста экономики аграрно-промышленного региона на основе критерия «способность к импортозамещению»	197
ГЛАВА 4. МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ АГРАРНО- ПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНОВ	210
4.1. Управление активизацией точек роста экономики аграрно- промышленных регионов на основе интеграции пространственно локализованных систем.....	210
4.2. Схема управления финансовыми ресурсами пространственно локализованных систем в импортозамещающих условиях хозяй- ствования.....	236
4.3. Дифференцированный инструментарий развития экономики аграрно-промышленного региона в условиях реализации полити- ки импортозамещения.....	263
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	278
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	293
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	321

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Процессы пространственной поляризации, протекающие сегодня в России, сопровождаются рядом противоречивых тенденций: с одной стороны – регионы имеют различные внутренние потенциалы развития и самодостаточности, что предопределяет глубокую территориальную дифференциацию экономического пространства страны, а с другой – разнообразные природно-климатические и социально-экономические условия хозяйствования обуславливают не только производственную специализацию территорий, но и выступают ключевыми факторами их поступательного развития. В этих условиях возрастает значение отдельных территориальных точек роста в качестве важнейших детерминант поступательного функционирования региональной экономики, а процессы их формирования и развития становятся в разряд актуальных проблем активизации территорий опережающего роста в современных регионах России. Следует отметить, что после десятилетия непрерывного экономического роста и повышения благосостояния населения Россия и ее регионы столкнулись с серьезнейшими экономическими и политическими вызовами глобального кризиса, вследствие чего особую значимость приобрела необходимость пересмотра стратегии в области обеспечения импортозамещения и усиления координации мер государственной и региональной политики устойчивого экономического развития страны.

Сегодня проблемы опережающего импортозамещения вышли в число приоритетных задач федеральной и региональной политики развития российских регионов. По данным Федеральной таможенной службы России в страну импортируется больше всего машинотехнической продукции – порядка 50-55% всего объема импорта. На долю импорта продовольственных товаров и сырья для их производства в 2014 г. приходилось 13,4 % от общего стоимостного объема ввозимой продукции. Следует отметить, что в последние годы сформировалась устойчивая структура продовольственного импорта, в которой лидирующие позиции занимает мясо (15–16% всего продовольственного

импорта), фрукты (14,8%), овощи (6,7%), а также молочная (10%) и алкогольная (8%) продукция¹. В условиях продуктового эмбарго, введенного Россией в конце 2014 г., большинство регионов оказались в двузначной ситуации: с одной стороны возникли проблемы с обеспечением сырьем ряда перерабатывающих предприятий и продуктами питания населения, а с другой – появились новые стимулы для развития собственного производства, прежде всего, сельскохозяйственной продукции. В этих условиях аграрно-промышленные регионы получили дополнительные возможности для повышения национальной и региональной конкурентоспособности.

Об этом свидетельствует позиция высшего руководства страны. В мае 2014 г. Президент РФ В.В. Путин в своем выступлении заявил, что «Россия будет проводить «активную политику импортозамещения» в соответствии с нормами ВТО и обязательствами перед партнёрами Евразийскому экономическому союзу. <...> За счёт <...> локализации конкурентного производства в России мы сможем <...> существенно сократить импорт по многим позициям, вернуть собственный рынок национальным производителям. Считаю необходимым в короткие сроки проанализировать возможности конкурентного импортозамещения в промышленности и сельском хозяйстве...»².

В этих условиях глубокая модернизация и трансформация экономики регионов России на основе стратегии импортозамещения должны обеспечить ее максимальную самодостаточность и антикризисную устойчивость российской модели экономического роста. Для достижения данной цели крайне необходимо сформировать и активизировать потенциальные точки экономического роста в российских регионах, особенно аграрно-промышленных. Наиболее эффективно региональная стратегия импортозамещения может быть реализована лишь при условии выработки единых подходов в решении ее концептуальных проблем и при широкой поддержке федерального Центра и территориальных органов власти в рамках кластерной политики.

¹ Официальный сайт Федеральной таможенной службы России. URL: <http://www.customs.ru>.

² Из выступления Путина В.В. на пленарном заседании 18-го Петербургского международного экономического форума. URL: <http://www.kremlin.ru>.

Идея повышения конкурентоспособности региональной экономики на основе реализации кластерных инициатив не нова. Но на этапе выхода из кризиса, когда традиционные методы диверсификации уже не могут дать должной отдачи, использование кластерной модели организации бизнеса в регионах в качестве адекватного инструмента модернизации экономики не имеет альтернативы. Взаимобусловленность и взаимосвязи между процессами кластеризации, формирования и активизации региональных точек экономического роста и обеспечения импортозамещения – это новый экономический феномен, который позволяет противостоять натиску глобальной конкуренции и должным образом отвечать требованиям национального и регионального развития.

Таким образом, поиск путей развития экономики аграрно-промышленных регионов в условиях реализации политики импортозамещения является актуальным и своевременным, и обосновывает выбор темы, цели и задач диссертационного исследования.

Степень разработанности проблемы. Вопросы поиска эффективных методов и путей регионального развития всегда волновали исследователей, что нашло отражение в трудах ведущих зарубежных (В. Бунге, А. Леша, А. Пигу, Я. Тинбергена, К. Ципфа, П. Хаггета, Р. Чорли, Д. Харвея и др.) и отечественных ученых (Л.И. Абалкина, А.В. Барышева, А.Л. Гапоненко, В.П. Горегляда, А.Г. Гранберга, В.И. Данилова-Данильяна, А.И. Добрынина, В.М. Клейнера, О.В. Кузнецовой, В.Н. Лексина, Н.Н. Некрасова, Н.А. Новицкого, А.И. Татаркина, А.Н. Швецова, Б.М. Штульберга, В.М. Юрьева и др.).

Раскрытие проблем формирования поляризованного пространства, а также полюсов и точек роста территорий изложено в трудах как основоположников концепции полюсов роста – Ж. Будвиля, Х. Ласуэна, Ф. Перру, П. Потье, так и современных исследователей – Е.И. Антоновой, О.Е. Герасимовой, А.Е. Когута, Т.О. Лащевой, А.С. Молчана, В.Е. Рохчина и других.

Проблематика формирования стратегий развития регионов, повышения конкурентоспособности социально-экономических систем различного уровня зачастую рассматривается исследователями через призму кластерного под-

хода, основателем которого является М.Портер. Кластерный подход к структурированию региональной экономики раскрыт в трудах таких российских исследователей, как С.Г. Важенин, В.Л. Васильев, И.Р. Гафуров, М.В. Гельвановский, Р.Р. Кашбиева и другие.

Особенности реализации политики импортозамещения в современных условиях российской экономики представлены в трудах ряда российских ученых-экономистов: А.И. Алтухова, И.Н. Буздалова, А.В. Гордеева, В.Д. Гончарова, В.А. Ключака, Э.Н. Крылатых, В.И. Назаренко, А.Ф. Серкова, И.Г. Ушачева и других. Кроме того, при проведении диссертационного исследования были использованы труды российских ученых, посвященные изучению особенностей формирования и реализации современной региональной социально-экономической политики (И.Н. Буздалова, Ю.Н. Гладкого, Ю.С. Дульщикова, В.С. Жихаревича, В.В. Ивантера, В.В. Кистанова, Н.П. Кетовой, В.Н. Лексина, П.А. Минакира, А.С. Новоселова, И.Е. Рисина, С.Г. Тяглова, А.И. Чистобаева и других).

Теоретической и методологической основой исследования в области проблем интеграции социально-экономических систем в России также послужили работы А.В. Бандурина, Ю.Б. Винслава, Р.И. Капелюшникова, В.Р. Либмана, А.Н. Олейника, С.А. Орехова, А.М. Хачатурова и других.

В то же время проблемы развития экономики аграрно-промышленных регионов в условиях реализации политики импортозамещения представляются недостаточно проработанными и изученными вследствие недоучета особенностей региональных моделей развития, специфики трансформационных, структурных и отраслевых проблем российских регионов. Следовательно, возникает необходимость проведения дополнительных научных теоретических и практических исследований.

Все вышеизложенное и предопределило актуальность и выбор темы диссертационного исследования, обусловило ее теоретическую и практическую значимость, цель и задачи исследования.

Рабочая гипотеза диссертационной работы состоит в научном предположении о том, что в условиях трансформации мирового глобального хозяйства складываются объективные экономические, социальные и политические предпосылки для перехода экономики России и ее регионов к модели развития, основанной на факторах внутреннего спроса. Поэтому дальнейшее поступательное развитие экономики аграрно-промышленных регионов в современной России зависит от успешной активизации потенциальных точек роста, способных обеспечить максимальную самодостаточность и антикризисную устойчивость российской экономики на основе стратегии импортозамещения.

Цель диссертационного исследования состоит в научном обосновании теоретико-методологических положений по развитию экономики аграрно-промышленных регионов при импортозамещающей ориентации регионального хозяйства и разработке соответствующего инструментария их реализации.

Для достижения поставленной цели в работе решались следующие подцели, а также теоретические и практические **задачи**, имеющие прикладной характер:

- раскрыть сущность и содержание государственной политики импортозамещения как стимулирующего инструмента территориального развития России;
- исследовать процессы формирования и развития кластеров в регионах в качестве ключевых элементов пространственной структуры экономики и определить их функциональное назначение в условиях реализации политики импортозамещения;
- выявить и систематизировать факторы, сдерживающие развитие региональных точек экономического роста, связанных с продовольственным импортозамещением;
- обосновать интеграцию пространственно локализованных систем как необходимое условие развития экономики аграрно-промышленных регионов;

- предложить модель управления активизацией точек роста экономики аграрно-промышленных регионов на основе интеграции пространственно локализованных систем;
- раскрыть методологические подходы к оценке точек регионального развития и разработать методику выявления точек роста экономики аграрно-промышленных регионов, позволяющую типологизировать их на основе критерия «способность к импортозамещению»;
- выявить перспективные для импортозамещения группы продовольственных товаров, производимые в агропромышленном регионе, и предложить прогнозные модели производства основных видов его валовой продукции;
- обосновать методический инструментарий оценки результативности интеграции пространственно локализованных систем регионов, позволяющий оценить синергетический эффект от объединения отдельных субъектов хозяйствования в кластер при достижении целей импортозамещения по ключевым группам производств;
- разработать управленческую матрицу распределения финансовых ресурсов кластерных образований регионов, позволяющую представить важнейшие характеристики и показатели функционирования предприятий в составе кластеров;
- предложить дифференцированный инструментарий развития экономики аграрно-промышленного региона в условиях реализации политики импортозамещения.

Объектом исследования в диссертационной работе выступает экономика аграрно-промышленных регионов.

Предметом исследования в диссертационной работе являются организационно-экономические отношения и управленческие решения, обуславливающие процессы развития экономики аграрно-промышленных регионов в условиях реализации политики импортозамещения.

Теоретическая и методологическая основа исследования.

Теоретической основой диссертационной работы послужили исследования зарубежных и российских ученых в области теории региональной экономики, фундаментальные положения, представленные в научных трудах зарубежных и отечественных ученых, специализирующихся на проблемах развития региональной экономики, а также формирования и активизации полюсов регионального роста. Особую часть теоретической базы диссертационного исследования составили публикации в периодических изданиях, научных журналах, электронных средств массовой информации, а также материалы международных и всероссийских научных конференций, отражающих проблемы развития экономики аграрно-промышленных регионов в условиях реализации политики импортозамещения. Исследование опирается на действующие законы, постановления и нормативные акты, применяемые в Российской Федерации, а также нормативно-правовую базу, статистическую отчетность и инструкции, применяемые в регионах.

В качестве *методологической базы исследования* использовались диалектические принципы, позволяющие выявить основные характеристики исследуемых явлений и процессов в их взаимосвязи, определить тенденции их становления и развития. При проведении данного исследования использовались методы: статистического, корреляционно-регрессионного и конкурентного анализа, экономико-математического моделирования, экспертных оценок и прогнозирования. Также базу данного исследования составляют различные положения системного анализа. Для визуализации статистических данных использовались табличные и графические методы. Для проведения расчетов, обработки и оценки используемой в работе информации применялись прикладные программные продукты Excel и др.

Информационной базой исследования, обеспечения доказательности положений, выносимых на защиту, достоверности выводов и рекомендаций являются данные, содержащиеся в нормативных, информационных и аналитических материалах территориальных органов Федеральной службы государственной статистики, Министерства экономического развития и торговли

Российской Федерации, Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, Федеральной таможенной службы России, а также материалы Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Института исследований продовольственной и аграрной политики (FAPRI).

Содержание диссертационного исследования соответствует пункту 3. Региональная экономика (3.3. Пространственная организация национальной экономики; формирование, функционирование и модернизация экономических кластеров и других пространственно локализованных экономических систем; 3.16. Региональная социально-экономическая политика; анализ особенностей и оценка эффективности региональной экономической политики в Российской Федерации, федеральных округах, субъектах Федерации и муниципальных образованиях; 3.20. Экономические зоны, промышленные округа и иные территориальные «точки» промышленного и инновационного развития) специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством Паспорта специальностей ВАК при Минобрнауки РФ.

Научная новизна диссертационной работы заключается в решении важной народнохозяйственной проблемы развития экономики аграрно-промышленных регионов посредством научного обоснования путей активизации региональных точек экономического роста в условиях импортозамещающей политики и разработки соответствующего организационно-экономического и методического инструментария их реализации.

Наиболее существенные результаты, характеризующие приращение научного знания, заключаются в следующем.

1. Обоснован концепт импортозамещения как стимулирующей политики территориального развития регионов, включающий доминанты социально-экономического развития макроуровня: *технологическую* (импортозамещение как стратегия неоиндустриализации российской экономики); *политическую* (импортозамещение как фактор территориальной целостности государства); *социальную* (импортозамещение как способ реструктуризации занятости и по-

требления); *экономическую* (импортозамещение как стратегическая основа промышленной политики), которые обуславливают роль государственной политики импортозамещения в региональном развитии (в качестве: инструмента технологического обновления региональных экономик; инструмента интеграции пространственных экономик отдельных регионов РФ и внутри них; способа структурной настройки региональных социально-экономических систем на общественные потребности территорий; инструмента активизации региональных точек экономического роста в соответствии с отраслевыми приоритетами промышленной политики).

2. Выявлен дуализм роли кластеров как ключевых видов пространственно локализованных систем в территориальном управлении (с одной стороны кластеры обладают локальной исключительностью, выступая точками роста экономики территории, обладая при этом набором экономических активов, уникальными компетенциями, собственным пулом предпринимателей, а с другой - характеризуются глобальной включенностью в крупные региональные сети и уникальными возможностями на глобальном рынке), обуславливающий их функциональное назначение в импортозамещающей политике (проявляющееся в нивелировании провалов рынка, сглаживании диспропорций в развитии регионов, формировании национальной инновационной структуры экономики). Это позволило обосновать кластерную структуру точек роста экономики аграрно-промышленных регионов в качестве необходимой детерминанты успешной реализации политики продовольственного импортозамещения.

3. Систематизированы факторы, сдерживающие развитие экономики региона и активизацию территориальных точек экономического роста, связанных с продовольственным импортозамещением: *технологические* (пороговая изношенность ОФ; преобладание экстенсивных агротехнологий); *структурные* (зависимость сельского хозяйства от импортных комплектующих и материалов (семян, СЗР, кормов и др.); сворачивание социальной сферы на селе и в малых городах; высокое отношение банковских займов к ВВП,

закредитованность реального сектора и конечных потребителей); *экологические* (рост площадей залежных земель; загрязнение почвы; рост степени эродированности сельхозугодий); *организационно-экономические* (отсутствие институтов развития, реализующих стратегию импортозамещения; отсутствие государственной системы мониторинга региональных точек экономического роста); *инфраструктурные* (отсутствие централизованных логистических систем, объединяющих воедино производство, хранение, переработку и реализацию продукции в рамках агропромышленных кластеров; неразвитость общего инфраструктурного обеспечения (транспортных, инженерных и телекоммуникаций) кластеризации вокруг точек роста); *организационно-политические* (отсутствие национальной доктрины импортозамещения, ее нормативно-правового статуса, ориентиров целеполагания и категориального аппарата); *социокультурные* (отсутствие государственной системы аграрного образования и воспитания; потеря сельскими жителями чувства собственной идентичности, их отчужденность от земли).

4. На основе мониторинга условий реализации политики импортозамещения и факторов активизации точек роста экономики регионов при импортозамещающей ориентации сельскохозяйственного производства *обоснована* необходимость интеграции пространственно локализованных систем в кластеры (на базе кооперации пропульсивных отраслей, представленных малым, средним и крупным бизнесом (с доминированием малого и среднего предпринимательства), науки, вузов и государственной власти) на основе принципов замкнутого воспроизводственного контура, социально-экономической эффективности, согласованности интересов субъектов локального, регионального и макроэкономического уровня экономической политики, результатами которой являются синергетический эффект (на уровне региональной экономики) и замещение рыночных ниш импортных продовольственных товаров отечественными (на уровне национальной экономики).

5. Предложена модель управления активизацией точек роста экономики аграрно-промышленных регионов на основе интеграции пространственно ло-

кализированных систем, отличительной особенностью которой является совмещение целей социально-экономического развития региона и интеграции пространственных структур экономики, обеспечивающее результативность импортозамещающей ориентации регионального хозяйства за счет учета интересов населения, представителей агробизнеса и региональных органов власти. Достижение данных целей обеспечивается реализацией соответствующего управленческого инструментария стратегического планирования: 1) активизации точек роста экономики региона (состоящего из последовательных этапов: определение цели развития региона, анализа внешней и внутренней среды, определения сильных и слабых сторон региона, использования и формирования преимуществ региона, разработки концепции, разработки плана конкретных действий и оценки эффектов и результатов реализации стратегического планирования); 2) интеграции пространственно локализованных систем (включающего последовательные этапы: анализ потенциала вертикальных и горизонтальных связей, реализация действий по интеграции и определение направлений по усилению вертикальных и горизонтальных связей); 3) активизации точек роста экономики региона на основе интеграции пространственно локализованных систем (включающего SWOT-анализ точек роста региона, концепцию развития региона и социально-экономические программы).

б. Разработана методика выявления точек роста экономики региона, ориентированных на импортозамещение, основанная на оценке географического, ресурсного и производственного потенциала пространственно локализованных систем, позволяющая обосновать их типологию и разработать кластерный портрет (*территория 1* - специализация на производстве молока, картофеля, овощей, сборе плодов и ягод и переработке всех видов сельскохозяйственной продукции; *территория 2* - производство зерна, сахарной свеклы, картофеля, овощей, плодов и ягод и промышленная переработка молочной продукции, производство сахара, переработка и хранение картофеля, овощей, плодов и ягод; *территория 3* - производство молока и картофеля, их промышленная переработка; *территория 4* - производство зерна, семян под-

солнечника, скота и птицы на мясо, а также промышленная переработка цельномолочной продукции, масла сливочного, сыра, производство растительных масел и сахара; *территория 5* - комплексное сельскохозяйственное производство продуктов растениеводства и животноводства, промышленная переработка растительных масел и сахара; *территория 6* - производство зерна, семян подсолнечника, скота и птицы на мясо с дальнейшей промышленной переработкой молочной продукции и растительных масел).

7. Выявлены перспективные для импортозамещения укрупненные группы продовольственных товаров, производимые в аграрно-промышленном регионе, по которым при сложившихся объемах потребления населения региона имеются возможности для удовлетворения потребностей населения других регионов России (хлеб и хлебные продукты, картофель, овощи и бахчевые культуры, мясо и мясные продукты, сахар и кондитерские изделия, масло растительное и другие жиры). Определены проблемные сектора регионального производства (производство фруктов и ягод, молока и молочных продуктов, яиц, рыбы и рыбных продуктов), не позволяющие в полном объеме удовлетворить потребности населения региона в потреблении продовольствия и требующие разработки региональной стратегии импортозамещения, а также выделены риски ее осуществления (подконтрольность значительной части крупнейших производителей сельхозпродукции и продовольствия иностранным юридическим лицам; незавершенность земельной реформы; переход к сельскохозяйственному зонированию; сокращение численности трудоспособного населения в сельской местности и искоренение традиционных видов производства в личных подсобных хозяйствах; снижение качества продовольствия; низкий уровень эффективности (убыточность) сельскохозяйственных производителей). Выявлены структурные изменения, отражающие специализацию пространственно локализованных систем в производстве продукции растениеводства (зерновые и технические культуры) и животноводства (мясомолочное скотоводство, свиноводство и птицеводство) и предложена прогнозная модель производства валовой

продукции сельского хозяйства в целом и отдельно по продукции животноводства и растениеводства, указывающие на перспективы их роста.

8. Обоснован методический инструментарий оценки результативности интеграции пространственно локализованных систем региона, включающий: *систему показателей оценки фактической результативности функционирования кластера с точки зрения социально-экономических индикаторов процесса интеграции* (показатели оценки наполняемости кластера; доля инвестиционных вложений в кластер в общем размере инвестиционных вложений в регион; показатели оценки результатов интеграции сфер экономики); *систему показателей эффективности функционирования отдельных элементов кластера, характеризующих реальное взаимодействие отраслей в кластере* (показатели эффективности взаимодействия всех сфер экономики в кластере; показатели эффективности взаимодействия сфер материального производства в кластере); *показатели оценки эффекта и эффективности вложения капитала в интеграцию пространственно локализованных систем региона*. Данный методический инструментарий позволяет оценить синергетический эффект от интеграции отдельных субъектов хозяйствования в кластер при достижении целей импортозамещения по ключевым группам производств.

9. Разработана управленческая матрица распределения финансовых ресурсов кластерных образований регионов, включающая оценку результатов финансовой деятельности по трем основным направлениям (социально-экономическое развитие, инновационное развитие, качественное развитие) в соответствии с системой сбалансированных показателей, позволяющая в согласованной взаимосвязанной форме представить важнейшие характеристики и показатели функционирования предприятий в составе кластера, а также получить объективную комплексную оценку эффективности управления региональной социально-экономической структурой на основе коэффициента распределения по уровням интегрированной системы, выступающего критерием оптимальности, позволяющим контролировать показатели каждого уровня интегрированной системы и входящих в него элементов.

10. Предложен дифференцированный инструментарий развития экономики аграрно-промышленного региона в условиях реализации политики импортозамещения, включающий: *механизм активизации региональных точек роста* (содержащий ключевые блоки, раскрывающие его содержательную сторону), реализация которого обеспечит оптимальное производство в регионе продукции повышенного качества, рациональные пропорции между объемами получаемого сельскохозяйственного сырья и промышленными перерабатывающими мощностями, единый воспроизводственный процесс по всей цепочке производственного цикла, сокращение транзакционных издержек, углубление импортозамещающей специализации точек экономического роста региона; *комплекс соответствующих направлений и мер, варьируемый в зависимости от производственной специализации региона* (включающий мероприятия по углублению специализации территорий региона и мероприятия по развитию интеграционных процессов в сфере регионального агропромышленного комплекса с целью формирования централизованных логистических систем, объединяющую воедино производство, хранение, переработку и реализацию продукции в рамках агропромышленных кластеров).

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в том, что полученные в ней теоретические выводы и результаты развивают положения региональной экономики, расширяют ее теоретико-методологический аппарат. Предложенный в диссертационной работе концепт импортозамещения как стимулирующей политики территориального развития регионов развивает теоретические представления о роли государственной политики импортозамещения в региональном развитии. Выявленные функции кластеров в условиях реализации политики импортозамещения и дуалистичный характер их значения как ключевых видов пространственно локализованных систем в территориальном управлении могут послужить теоретико-методологической основой для дальнейших исследований в области формирования, функционирования и модернизации экономических кластеров и других пространственно локализованных экономических систем.

Систематизация факторов, сдерживающих развитие экономики аграрно-промышленных регионов и активизацию точек роста, связанных с продовольственным импортозамещением, может быть применима в качестве теоретико-методологической основы дальнейших исследований проблем развития территориальных точек промышленного и инновационного развития.

В целом сформированные в работе теоретические выводы и положения могут быть применимы в учебном процессе при преподавании ряда экономических и управленческих дисциплин: «Региональная экономика», «Региональная социально-экономическая политика», «Стратегия управления регионом», «Управление развитием региона» в вузах России.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что полученные выводы и рекомендации могут быть использованы в деятельности органов государственной власти федерального, регионального и местного уровня, а также институтов развития и управленческих структур региональных интеграционных образований:

– предложенные принципы в рамках обоснования необходимости интеграции пространственно локализованных систем в кластеры, методический инструментарий оценки результативности интеграции пространственно локализованных систем региона и управленческая матрица распределения финансовых ресурсов кластерных образований регионов применимы органами государственной власти федерального, регионального и местного уровня, а также федеральными и региональными институтами развития при разработке схем и механизмов формирования интегрированных структур на территориях;

– разработанная модель управления активизацией точек роста экономики аграрно-промышленных регионов на основе интеграции пространственно локализованных систем применима в деятельности региональных и муниципальных органов власти, региональных институтов развития и управленческих структур региональных интеграционных образований при совер-

шенствовании процессов управления социально-экономическим развитием региона и его муниципалитетов;

– разработанные в диссертации методика выявления точек роста экономики региона и новая их типология применимы в деятельности органов государственной власти федерального, регионального и местного уровня, а также институтов развития и управленческих структур региональных интеграционных образований при разработке и корректировке стратегических документов развития;

– предложенный инструментарий развития экономики аграрно-промышленного региона в условиях реализации политики импортозамещения применим в деятельности региональных и муниципальных органов государственной власти при управлении вверенными им территориями, а также управленческих структур региональных интеграционных образований при разработке стратегий их развития.

Апробация работы. Разработанные теоретические положения и практические рекомендации по развитию экономики аграрно-промышленных регионов в условиях реализации политики импортозамещения обсуждались в ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» на заседаниях кафедры политической экономии и мирового глобального хозяйства.

Ключевые положения диссертационной работы докладывались на научных и научно-практических конференциях различного уровня: *международного* («Актуальные проблемы экономических, гуманитарных, правовых и естественных наук» (Рязань, 2010, 2011), «Тенденции развития современных информационных технологий, моделей экономических, правовых и управленческих систем» (Рязань, 2010), «Перспективы развитие науки и образования» (Москва, 2014)), и *межвузовского* («Информационное общество и актуальные проблемы экономических, гуманитарных, правовых и естественных наук» (Рязань, Тверь, 2010-2012)) и др. Они получили положительную оценку специалистов и были опубликованы в научных работах.

Практические рекомендации, содержащиеся в диссертационной работе, внедрены в деятельность региональных и муниципальных органов государственной власти, что подтверждено соответствующими документами. Кроме того, теоретические выводы и положения диссертационной работы использовались в учебном процессе при преподавании ряда экономических и управленческих дисциплин в вузах России.

Публикации. Основные результаты диссертационного исследования опубликованы в 52 научных работах общим объемом 110,3 п.л. (авт. объем – 61,08 п.л.), в том числе в 5 монографиях (авт. объем – 37,41 п.л.), в 23 статьях (авт. объем – 11,8 п.л.) в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ.

Структура и объем диссертационного исследования были определены в соответствии с необходимостью решения поставленных научных задач. Диссертация состоит из введения, четырех глав, содержащих четырнадцать параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

ГЛАВА 1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ АГРАРНО-ПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩАЮЩЕЙ ОРИЕНТАЦИИ ХОЗЯЙСТВА

1.1. Территориальные точки экономического роста и их роль в развитии экономики аграрно-промышленных регионов

Первые теории пространственного развития изложены в трудах ученых немецкой школы – А. Вебера³, У. Изарда⁴, В. Кристаллера⁵, В. Лаундхардта⁶, А. Леша⁷ и И. Тюнена⁸. Впервые теория «полюсов роста» была сформулирована французским экономистом Перру, который исходил из того, что развитие территорий каждого государства происходит неравномерными темпами⁹. В её рамках предусматривается концентрация административно-управленческих, человеческих и финансовых ресурсов в так называемых «полюсах» («опорных регионах»), инновационная активность которых будет распространится на другие территории. Возникновение таких полюсов продиктовано существованием какой-либо ключевой отрасли, которая развивается наиболее динамичными темпами. Иначе говоря, в результате подобного рода концентрации ресурсов в отдельных регионах образуются эффект агломерирования и эффект масштаба, что приводит к созданию стимулов для саморазвития в регионах-локомотивах. Важную роль здесь играет правиль-

³ Блауг М. Теория размещения промышленных предприятий Вебера // Экономическая мысль в ретроспективе. - М.: Дело, 1994.

⁴ Изард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах / Пер. с англ. В.М. Хомана, Ю.Г. Липеца, С.Н. Тагера. - М.: Прогресс, 1966.

⁵ Тойн П., Ньюби П. Методы географических исследований. - М., Прогресс, 1971.

⁶ Блауг М. Лаунхардт, Карл Фридрих Вильгельм // 100 великих экономистов до Кейнса. - СПб.: Экономикс, 2008.

⁷ Лёш А. Географическое размещение хозяйства. - М.: Изд-во иностранной литературы, 1959.

⁸ Аникин А. В. Юность науки: Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. - М.: Политиздат, 1975.

⁹ Перру Ф. Экономическое пространство: теория и приложения / Пер. с англ. А. П. Горюнова // Пространственная экономика. - 2007. - № 2. - С.77-93.

ный выбор подобных территорий. Результатом реализации такой политики «поляризованного развития» должно стать формирование так называемых макрорегионов, объем внутреннего регионального продукта на душу населения которых будет соответствовать международным стандартам.

Согласно Перру, в «полюсе роста» имеют место 3 основополагающих компонента:

- 1) Ведущая отрасль;
- 2) Группа отраслей местного назначения;
- 3) Пространственная агломерация производства.

Ф. Перру пояснял, что «эффект доминирования», состоящий в качественном изменении отношений между экономическими единицами, приводит к «поляризации пространства» вокруг отрасли («полюса роста»), в которой экономические единицы ведут себя как части единого целого (макро-единицы). При этом «очаги роста» - наиболее перспективные предприятия - будут «доминировать» над другими – более традиционными или «отсталыми», предопределяя установку, что экономический рост не идет повсеместно, а имеет очаговый характер (теория несбалансированного роста)¹⁰.

Типология, положенная в основу политики «поляризованного развития» регионов, должна базироваться на критерии развитости отдельно взятых территорий, и может включать следующие группы регионов:

- 1) Развивающиеся регионы – наиболее развитые регионы, отличающиеся высокими социально-экономическими показателями;
- 2) Регионы-функционалы;
- 3) Регионы, требующие поддержки.

Каждая из данных групп субъектов требует особого подхода при выработки политики регионального развития. Следовательно, для каждый из них должна быть предусмотрена поддерживающая, стабилизирующая и развивающие политики.

¹⁰ История экономических учений/ под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой: учеб. пособие. М.: Инфра-М, 2011

Развитие теории полюсов роста получило в трудах Ж. Будвиля, который к полюсам роста относил не только группу ведущих отраслей, но и определенные территории, где располагаются производства этих отраслей, а также население, задействованное в воспроизводственном процессе¹¹.

Будвиль среди «полюсов роста» выделил такие виды, как:

- небольшие и «классические» города, производство которых ориентировано на отраслях третичного сектора, а обслуживание распространяется на расположенную рядом сельскую местность;

- промышленные города среднего размера, обладающие диверсифицированной структурой хозяйства и развивающиеся на основе внешних инвестиций;

- крупные городские агломерации, экономика которых включает в себя лидирующие отрасли;

- полюса интеграции, которые состоят из нескольких городских агломераций.

Следующее крупное дополнение к теории полюсов роста связано с работами П. Потье, который ввел понятие «оси развития». Данное понятие раскрывается в том, что территории, находящиеся между полюсами роста и через которые осуществляется движение транспортных грузопотоков, развивают собственную инфраструктуру, получая дополнительные импульсы роста и образуя оси (коридоры) развития.

Дж. Фридмана определил этапы формирования «полюсов роста», в основе которого сосредоточение локальных ядер¹²:

1) образование наиболее мощного ядра, который оказывает влияние на прилегающую территорию, формируя полюс роста;

3) формирование полицентрической структуры полюсов роста за счет развития еще нескольких ядер;

¹¹ Козьева И.А. Экономическая география и регионалистика: учебное пособие. - М.: КНОРУС, 2007.

¹² Капиталистические и развивающиеся страны на пороге 90-х годов (территориально-структурные сдвиги в экономике за 70–80-е гг.) / Под ред. В.В.Вольского, Л.И. Бонифатьевой, Л.В. Смирнягина. - М.: Изд-во МГУ, 1990.

4) образование урбанистической структуры при слиянии ядер, которое оказывает значительное влияние на прилегающую территорию.

Для объяснения развития территорий, прилегающих к полюсам роста, применяют модель «диффузии нововведений», разработанную Т. Хэгерстрандом¹³.

По представлениям Хэгерстранда развитие периферийных территорий происходит волнообразно, проходя четыре стадии, с приходом каждой из которых усиливаются центробежные силы, развиваются местные центры и сокращаются различия в инновационном развитии между центром и периферией.

Согласно Х. Ричардсону, на процессы размещения предприятий большое влияние оказывают агломерации, расположенные на территории региона, посредством стимулирования инноваций и роста производительности труда.

Большинство исследователей под «точками экономического роста» понимают совокупность:

- географических и природных условий территории;
- отрасли (наиболее перспективные и наименее затратные для конкретной территории);
- предприятия (базовые для отраслей региона или просто стабильно функционирующие);
- программы (реализуемые на территории региона и целесообразные для дальнейшего развития).¹⁴

Также существуют различные подходы к формированию «точек экономического роста». Сторонники одного из этих подходов полагают, что к «точкам экономического роста» следует относить предприятия, способные самостоятельно раскрыть свой потенциал. Согласно другому подходу пред-

¹³ Региональная экономика / Под ред. Н.Г. Кузнецова, С.Г. Тяглова. -Ростов н/Д, 2003.

¹⁴ Радущинский Б.А. О «полюсах роста» и кластерах в инновационной инфраструктуре региона// Современные научные исследования и инновации. - 2013. - № 10. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2013/10/27973> (дата обращения: 09.12.2014).

приятия, несмотря на существующие рыночные стимулы, могут раскрыть свой потенциал только при внешней финансовой поддержке¹⁵.

Теоретические положения исследований Перру были использованы во многих европейских странах при реализации стратегий территориального развития (Ирландии, Хорватии, Швеции, Финляндии, Дании, Бельгии, Испании, Италии, Нидерландах, Словении и других странах).

В Италии в 1957 году начала проводиться стратегия территориального развития, направленная на развитие южных районов страны при законодательном сопровождении в виде закона о «полюсах роста».

В Германии с 1995 года на основе теории «полюсов роста» и использования кластеров проводится поддержка предприятий в сфере энергетики, транспорта и авиастроения.

Успешно реализуются идеи Перру в Испании, где благодаря поддержке «полюсов роста» мощное развитие получили предприятия в сфере микроэлектроники и телекоммуникаций, расположенные в Каталонии.

Во Франции с 2002 года действуют «технологические округа», организующие синергетический эффект от взаимодействия предприятий, научных и образовательных организаций.

Государственная поддержка кластеров осуществляется и в Дании, где успешно развиваются сельскохозяйственные кластеры, тесно взаимодействуя с научным сектором¹⁶.

К преимуществам политики «поляризованного развития» можно отнести объяснение феномена неравномерности регионального и внутрирегионального развития пространственной экономики, сочетание динамического и пространственного подходов, а также возможность аккумулировать и применять финансовые, материальные и трудовые ресурсы в самых перспективных отраслях и территориях. Сама по себе политика «поляризованного разви-

¹⁵ История экономической мысли: учебное пособие / [А. В. Лабудин и др.]; под ред. В. В. Круглова; Каф. экономической истории. - Изд. 2-е, перераб. и доп. - СПб: Изд-во СПбГУЭиФ, 2008

¹⁶ Региональная экономика: учебник для вузов / Под. ред. Т.Г. Морозовой. - М.:ЮНИТИ, 2000.

тия» предполагает ориентацию на стратегические цели, т.к. за счёт вложения средств в наиболее перспективные территории и отрасли в долгосрочном плане повысится «капитализация» полюсов развития страны в целом и будет достижимо её сбалансированное развитие в целом. Однако в настоящее время отсутствуют чёткие представления о способах и механизмах практической реализации данной политики. В частности, эта проблема касается выбора приоритетного направления капиталовложений во внутрирегиональном развитии.

Кроме того, в экономике РФ некоторые тенденции поляризации уже обозначились, однако по большей части она обусловлена лишь только социально-экономическим значением и географическим положением «опорных центров» (Москва, Санкт-Петербург, Казань, Нижний Новгород, Екатеринбург), что приводит к ещё большему снижению устойчивости и связности экономического развития регионов, особенно в долгосрочной перспективе. Данная негативная тенденция ярко проявит себя в ещё большем оттоке квалифицированных кадров в «опорные регионы» из всех прочих. В связи с этим необходима корректировка этих процессов за счёт грамотной политики развития регионов, чтобы обратить поляризацию и дифференцированность в развитии регионов России в преимущество.

Одной из первых попыток реализации теории «полюсов роста» в России стала «Концепция стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации» (СЭР), разработанная Министерством регионального развития в 2005 году¹⁷. Данная концепция предусматривала следующую типологию регионов, в соответствии с которой в рамках определённой группы территорий они объединяются, во-первых, по близости значений показателей социально-экономического развития, во-вторых, по общности тенденций развития:

¹⁷ Сетевой проект «Русский Архипелаг». URL: <http://archipelag.ru/agenda/povestka/evolution/strategy> (дата обращения : 21.01.2014.)

1) «Регионы – локомотивы роста», характеризующиеся существенным вкладом в ВВП, значительным научно-техническим потенциалом. Сюда, как правило, относят города Москву и Санкт-Петербург, а также центры федерального значения – Московскую обл., Краснодарский край, Ленинградскую обл., респ. Татарстан, Свердловская обл.).

2) «Опорные регионы». К ним относятся экспортно-ориентированные территории и сырьевые зоны (Кемеровская обл., респ. Коми, Саха, Сахалинская обл.), а также старопромышленные регионы (Белгородская, Волгоградская, Вологодская обл., Приморский, Хабаровский края).

3) Депрессивные регионы, характеризующиеся существенными темпами экономического спада за последние 10 лет. Среди них различают фоновые – Алтайский, Ставропольский края, Архангельская, Астраханская (характерны низкий уровень жизни населения, устаревшая технологическая база, недостаточное рыночное позиционирование, дефицит кадров) и кризисные – Брянская, Ивановская, Камчатская обл., респ. Адыгея, Алтай, Дагестан, Калмыкия, Карелия (высокий уровень безработицы, социальная напряжённость и неразвитость инфраструктуры городских поселений).

4) Особые регионы или спецтерритории – субъекты, которые характеризуются существенным уровнем безработицы и экономической стагнацией (Ингушетия, Чеченская республики).

Использование такой типологии предусматривает ориентирование государственной политики регионального развития на оказание поддержки каждой группе территорий. В частности, региональная политика в опорных регионах своей целью несёт обеспечение наилучших условий для конкуренции между местными товаропроизводителями за счёт активизации уже имеющихся экономических преимуществ. Это предполагает массовое привлечение капитала в производственную сферу, прежде всего в современные отрасли обрабатывающей промышленности с высокими технологиями. Данные инициативы должны достигаться, прежде всего, за счёт активного использования потенциала частных фирм, коллективной формы рыночного хозяйствования.

Главным направлением развития депрессивных регионов является укрепление их финансовой устойчивости при использовании принципов бюджетного федерализма в вопросах взаимодействия с федеральным центром (применение трансфертов, повышение роли закрепленных источников в структуре налогов). Для депрессивных регионов также является весьма актуальным активное привлечение частных инвестиций в самые конкурентные проекты, которые должны выступать в качестве основы структурных изменений.

Региональная политика, направленная на развитие спецтерриторий, должна ориентироваться на скорейший социально-экономический подъем. Она должна сводиться к реализации некапиталоемких, но быстро окупаемых программ, сокращение величины бюджетных дотаций и уменьшение разрыва уровня развития территорий страны.

СЭР имела существенные недостатки и не была реализована. Так СЭР не предполагала механизма развития регионов-аутсайдеров и механизма взаимодействия опорных регионов с другими регионами России. Кроме того реализация СЭР проводилась бы с превосходством позиций федеральной власти над региональной в решении региональных проблем и с высокими социальными рисками.

Практика показывает, что проблема регионального развития не только в межрегиональных различиях, но и неоднородности территорий внутри регионов, относящихся к тому или иному типу. Поэтому задача одного из основных направлений регионального развития заключается в поиске и активизации точек роста внутри регионов любого типа. Таким образом, проблема реализации теории «полюсов роста» из межрегиональной трансформируется во внутрирегиональную.

Концепция полюсов роста разрабатывалась первоначально для отраслевой структуры экономики, т.е. во главу угла ставился тезис о том, что ведущие отрасли способны распространить свой потенциал и на депрессивные. В дальнейшем эта теория была распространена и на другие элементы эконо-

мического пространства, поэтому она получила своё развитие в границах изучения эффектов городских агломераций, а также в рамках теории «диффузии (распространения) инноваций», в которой устанавливалось, что любое развитие, зарождаюсь в центре, затем распространяется на периферию. Иными словами, полюса роста не просто развиваются автономно, а дают толчок для развития для всей территории, на которой они расположены, что достигается за счет присутствия способности к получению максимальной отдачи от инвестиций в таких полюсах.

Данные центры способны развиваться как целенаправленно через оптимальное размещение предприятий и создание благоприятных условий для их функционирования, так и стихийно.

Точки роста в России стали формироваться ещё в переходный период там, где начали возникать возможности проявления кумулятивного эффекта соотнесения различных благоприятных факторов развития. Как оказалось, что развитию теории точек роста поспособствовала специфическая территориальная структура нашей страны, т.к. её громадные размеры являлись объективными факторами осуществления освоения территорий в виде отдельных центров, которые образовывали вокруг себя освоенные в дальнейшем территории. Таким образом, российское территориальное и экономическое пространство было изначально сильно поляризовано и фактически представляет собой своеобразную систему полюсов роста, где какой-либо ключевой город выполняет функцию организующего начала для всей прилегающей территории¹⁸.

Кроме того, в России имеется значительное число отсталых и депрессивных регионов, что приводит к тому, что поляризация пространственного развития вступает в острое противоречие с базовыми принципам федерализма, в соответствии с которыми устанавливается равенство всех субъектов Федерации, а также равный доступ населения к благам и услугам независимо от

¹⁸ Артоболевский С.С. В плане Минрегионразвития акценты можно расставить иначе. URL: <http://surkov.viperson.ru> (дата обращения : 2.06.2014.)

их места проживания. Такое положение дел приводит к появлению очагов национальной и социальной напряженности. Несмотря на проведение государством политики выравнивания развития регионов через предоставления федеральных трансфертов, но данная политика утратила свою эффективность в силу отсутствия долгосрочного эффекта от их реализации. В соответствии с этим, разрыв в уровне развития территорий продолжает расти, т.е. по сути происходит лишь только выравнивание бюджетных душевых расходов, но не социально-экономического положения регионов. В таких условиях разрыв в темпах развития отдельных территорий Российской Федерации справедливо рассматривать как объективную рыночную тенденцию. Несмотря на межбюджетные трансферты, увеличение данного разрыва превращается в основное противоречие в развитии территорий, которое порождает новые конфликты. Поэтому, как считает ряд экспертов, актуальным является смена ориентиров в области управления развитием регионов и осуществить переход к политике поляризованного развития. Иными словами, в данном случае доминантой региональной экономической политики государства должно стать ориентация на оказание стимулирования полюсов роста во всех регионах.

В России сложилось два основных центра, Москва и Санкт-Петербург, которые существенно выделяются в своём социально-экономическом развитии над остальными городами и территориям и фактически являются базой для развития инновации и их аккумуляции из-за рубежа с дальнейшим распространением по всей территории. В то же время, процесс взаимодействия этих глобальных полюсов с остальными регионами реализуется через сеть национальных субстолиц, к которым можно отнести Самара, Нижний Новгород, Ростов-на-Дону, Новосибирск, Екатеринбург, Хабаровск и некоторые другие. Система субстолиц сложилась в нашей стране несколько десятилетий назад, а в дальнейшем рыночные отношения только укрепили их взаимосвязь и усилили отрыв от всех прочих центров. Это связано с тем, что развитие таких столиц происходит только за счёт обмена импульсами друг с другом, но

не с прилегающими к ним территориями. По мнению многих экспертов, подобного рода ситуация, является значительным просчётом сложившейся системы управления региональным развитием, т.к. она не создаёт условий для скорейшего распространения России и всех её регионов¹⁹.

Среди форм, в рамках которых формируются полюса роста, выделяют:

- свободные (особые) экономические зоны;
- территориально-производственные комплексы;
- кластеры;
- технопарки;
- зоны технико-экономического освоения;
- малые индустриальные образования;
- зоны освоения высокотехнологичного производства.

В России к характерными точкам роста можно отнести промышленные узлы, которыми можно назвать территориально-производственные комплексы (ТПК), позволяющие комплексно осваивать природные ресурсы и создающие технологическую цепочку вместе с объектами инфраструктуры. Такие комплексы формируются на основе комбинирования уникальных природных ресурсов. В России имеют место ТПК, которые созданы на основе Западно-Сибирского нефтегазового региона, Курской магнитной аномалии, Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса, а также ряд других.

Одним из авторов теоретических разработок по формированию территориально-производственного комплекса является советский ученый Н.Н. Колосовский. Разработанная им концепция предполагала выделение экономических районов, специализированных на определенном виде экономической деятельности и рассматриваемых как территориально-производственные комплексы, которые объединяли бы инфраструктуру

¹⁹ Пермякова Е.С. Полюса роста приграничных территорий – новая парадигма развития региональных экономик России и Казахстана // Вестник ИНЖЭКОНа. - 2011. - №5. - С. 451-454.

предприятия и ресурсы этого района. Данная концепция известна как теория экономического районирования²⁰.

Теория экономического районирования и на сегодняшний день остается актуальной. Она привлекает к себе внимание современных управленцев, прежде всего, введенным Н.Н. Колосовским понятием «энергопроизводственных циклов», под которыми понималась вся совокупность производственных процессов, осуществляющихся в экономическом районе на основе использования определенного вида энергии и имеющегося сырья: от первичной стадии добычи и сырья до получения всех видов готовой продукции, которые возможно произвести в регионе, исходя из требований приближения производства к источникам сырья и комплексного использования всех компонентов сырьевых и энергетических ресурсов данного типа²¹. В результате совпадения определенных циклов и их сырьевых и энергетических баз на определенной территории формируется территориально-производственное ядро.

В последующем идея ТПК была теоретически развита в работах А.Г. Аганбегяна²², Н.Т. Агафонова²³, П.Я. Бакланова²⁴, М.К. Бандмана²⁵, А.Г. Гранберга²⁶, Ф.Д. Заставного²⁷, Т.М. Калашниковой²⁸, А.М. Коробейникова²⁹,

²⁰Колосовский, Н.Н. Теория экономического районирования. - М.: Мысль, 1969.

²¹Дроздова Н.В. Территориально-производственные комплексы и региональные кластеры: преемственность и перспективы развития // Ярославский педагогический вестник. - 2011. - №3. - Т.1. - С.125-129.

²² Аганбегян А.Г. Советская экономика — взгляд в будущее. - М.: Экономика, 1988.

²³ Агафонов Я.Т., Чистобаев А.И. Экономическое районирование и территориально-производственное комплексобразование в СССР // Советская география. - Л., 1984. С. 117-130.

²⁴ Бакланов П.Я. Пространственные системы производства. - М., 1986.

²⁵ Бандман М.К. Территориально-производственные комплексы: теория и практика предплановых исследований. – Новосибирск: Наука, 1980.

²⁶ Гранберг А.Г. Моделирование социалистической экономики : учебник. - М. : Экономика, 1988.

²⁷ Заставный Ф.Д. Территориально-производственные комплексы. - Киев: Наукова думка, 1979.

²⁸ Калашникова Т.М. Экономическое районирование. - М.: Изд-во МГУ, 1982.

²⁹ Коробейников А.М. Территориальная общественная система: основные черты концепции // Территориальные социально-экономические системы Урала. - Пермь, 1986. С. 32-39.

С.Б. Лаврова³⁰, Ю.Г. Саушкина³¹, А.И. Чистобаева³², М.Д. Шарыгина³³, Р.И. Шнипера³⁴ и др., а также реализована на практике при проектировании Западно-Сибирского, Тимано-Печорского, Южно-Якутского, Оренбургского, Саянского, Братско-Усть-Илимского, Канско-Ачинского и других территориально-производственных комплексов³⁵.

В современных рыночных условиях на основе энергопроизводственных циклов стало возможно создание кластерных структур.

В этой связи становится необходимым рассмотреть возможность преобразования современных ТПК в экономические районы, для чего, в свою очередь, необходимо рассмотреть характеристики ТПК:

- степень замкнутости экономических связей внутри ТПК;
- структурная организация (промышленные узлы, промышленная инфраструктура и сельскохозяйственные предприятия);
- наличие локальных функциональных элементов ТПК (промышленные и агропромышленные комбинаты, общие сырьевые базы и т.п.);
- характер территориального расположения элементов ТПК (концентрированный или рассредоточенный).
- теснота экономических связей между элементами ТПК, исходящая из участия предприятий в общей производственной цепочке, использования одних ресурсов и условий конкретной территории и системы расселения³⁶.

Эффективность деятельности ТПК определяется устойчивостью экономических связей, уменьшением транспортных затрат, рационального ис-

³⁰ Лавров С.Б. Интеграционные тенденции в географии // Советская география. - Л., 1984. С. 28-41.

³¹ Саушкин Ю.Г. Экономическая география: история, теория, методы, практика. - М.: Мысль, 1973.

³² Чистобаев А.И. Районные многоотраслевые комплексы: подходы к прогнозированию формирования и развития // Вести. ЛГУ. - 1986. - №18. - С. 103-111.

³³ Шарыгин М.Д. Методика комплексного экономико-географического исследования территориальных социально-экономических систем: учеб. пособие. - Пермь, 1978.

³⁴ Шнипер Р.И. Регион: Экономические методы управления. - Новосибирск, 1991.

³⁵ Бойцов А.С., Костяев А.И. К вопросу о теории кластеров и кластерном подходе // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2009. - №10. - С.25-31.

³⁶ Некрасов Н.Н. Проблемы региональной экономики. - М.: Мысль, 1974.

пользования местных ресурсов, сочетания территориального и отраслевого планирования и управления.

Эффективная деятельность ТПК оказывает положительное воздействие на социально-экономическое развитие района: формируется инфраструктура, которой могут воспользоваться привлекаемые инвесторы и частные предприниматели, создаются районные прогрессивные территориальные структуры и рабочие места для местного населения, возрастает районный бюджет за счет увеличения налоговых поступлений.

Несмотря на изношенность мощностей современных российских ТПК, не следует полностью отказываться от самой идеи ТПК, которая может найти успешную реализацию на определенных территориях при модернизации существующих ТПК, формировании эффективных систем управления ими, развитии отраслевой структуры ТПК и адаптации существующих ТПК к рыночным условиям, использовании отечественного опыта моделирования ТПК и опыта зарубежных стран применения кластерной политики.

Другой формой точек роста являются кластеры, которые сегодня представляют собой один из наиболее прогрессивных видов организации хозяйственной деятельности в регионе. Основоположником кластерного подхода является Майкл Портер, в своих работах давший определение кластера, описавший его основные признаки и обосновавший ключевые преимущества³⁷.

Развитие кластерного подхода получило в трудах М. Энрайта, сформулировавшего понятие «региональный кластер» и указавшего на формирование конкурентных преимуществ на региональном уровне.

Кластеры дают возможность сконцентрировать в одной «ячейке» организации и предприятия различного профиля, квалифицированные кадры, инфраструктурные институты. Кластерные образования позволяют оказывать повышающее влияние, как на конкурентоспособность конкретных регионов, так и отдельных отраслей экономики. При этом при развитии кластерной

³⁷ Портер М. Конкуренция; пер. с англ. - М.: Издательский дом «Вильямс», 2005.

концепции ставится задача сформировать предприятия, привлекательные для имплантации частной инициативы в сферу исследований и разработок, конкурентоспособные с позиции международного разделения труда, и в то же время обеспечить эффективное решение региональных и социальных проблем³⁸.

Первые кластеры и технопарки формировались как бы «естественным» способом в качестве форм эффективной организации инновационного производства, что с позиции государства сделало их стратегическим инструментом локального воздействия, главным назначением которых является локализация «точек роста». При этом под локализацией понимается не только какие-либо географически выгодные места для расположения на них производства, но ещё и выделение наиболее приоритетных направлений развития и «создание организованностей, преобразующих социокультурное пространство территорий – региона или страны»³⁹.

Анализ, сравнивающий основные принципы организации деятельности кластеров и территориально-производственных комплексов, показывает:

- организация функционирования кластеров схожа с организацией функционирования территориально-производственных комплексов;
- как кластерная концепция, так и концепция территориально-производственных комплексов может быть практически реализована в адекватных экономических условиях;
- обе данные формы территориальной организации производства формировались в специфических экономических условиях.

Важная роль в инновационном развитии современной России отводится технопаркам как своеобразным точкам роста.

³⁸Рубвальтер Д.А. Полюса конкурентоспособности. Управление научно-инновационным комплексом по-французски. URL: <http://ng.ru/science/> (дата обращения : 15.03.2014.)

³⁹Дашимолонов Ч.В. Формирование кластерных образований как фактор устойчивого развития экономики региона (на примере г. Санкт-Петербург) // Вестник Бурятского государственного университета. - 2013. - №2. - С.89-92.

Развитие технопарка реализуется в создании инновационных предприятий на баз технопарка. На первой стадии создается инкубационное пространство для новообразуемых предприятий. На второй стадии создается пространство, занимаемое впоследствии предприятиями, вышедшими из инкубатора. На третьей стадии создается пространство для инновационных предприятий, выросших до крупных размеров .

Предшественниками современных российских технопарков были советские академгородки, начавшиеся создаваться в 1960-х годах, занимавшиеся научно-исследовательскими разработками и доводившие их до стадии внедрения в производственный процесс.

Первые технопарки были созданы в России на базе высших учебных заведений в начале 90-х годов в Томске (1990 г.), Москве и Зеленограде (1991 г.)⁴⁰. В середине 90-х годов началось формирование технопарков на базе научных центров федерального уровня. Затем началось создание технопарков регионального уровня.

В настоящее время выделяют следующие виды технопарков:

- университетские технопарки являются наиболее распространенным видом технопарков. Малые предприятия, занятые в сфере инноваций, могут получить при университетских технопарках такие услуги как аренда помещений, проведение консультаций, научная аппаратура, библиотечные фонды университетов, обеспечение доступа к результатам НИОКР, обучение и подбор специалистов;

- региональные отраслевые технопарки оказывают такие услуги, как юридическое и бизнес-консультирование, организация аутсорсинга между крупными и малыми предприятиями, консультационное сопровождение по внедрению новых технологий как в производстве промышленных предприятиях так и для оптимизации технологических задач корпораций;

⁴⁰Шепелев Г.В. Проблемы развития инновационной инфраструктуры. URL: <http://regions.extech.ru> (дата обращения : 14.04.2014.)

- технопарки индустриального типа предполагают создание инфраструктуры для размещения производственных предприятий и проведение для них консультаций по различным направлениям сфер деятельности;

- сетевые технопарки организуются для сосредоточения усилий различных исследовательских центров, расположенных на разных территориях, сокращения издержек на исследования;

- технопарки на базе наукоградов – муниципальных образований, обладающих градообразующим научно-производственным комплексом.⁴¹

Успешной реализации идеи технопарков препятствуют следующие ограничения:

- законодательные (не до конца проработаны вопросы, касающиеся защиты интеллектуальной собственности);

- кадровые (наличие ограниченного количества квалифицированных технологических менеджеров);

- финансовые (нехватка финансовых средств существующих фондов, непривлекательность технопарков для инвесторов);

- непрозрачность деятельности технопарков;

- отсутствие стимулов для коммерческой деятельности научно-производственных предприятий.

Е.В. Акинфеева полагает, что эффективность деятельности технопарков определяется следующими формами институтов^{42,43,44}:

1) «институты знаний» генерируют идеи. В России являются наиболее распространенной формой и создаются при научно-исследовательских ин-

⁴¹Чистякова О.В. Роль технопарков в развитии инновационной инфраструктуры регионов // Известия ИГЭА. - 2010. - №3. - С.103-106.

⁴² Акинфеева Е.В. Роль и место «институтов знаний» и «центров технологий» в процессе формирования технопарков // теория и практика институциональных преобразований в России / Сборник науч. статей под ред. Б.А. Ерзнкяна . Вып. 25.– М.: ЦЭМИ РАН, 2012, С.42-47.

⁴³ Акинфеева Е.В. Анализ территориальной организации технопарков. Теория и практика институциональных преобразований в России / Сборник науч. статей под ред. Б.А. Ерзнкяна . Вып. 21.– М.: ЦЭМИ РАН, 2011, С.143-149.

⁴⁴ Акинфеева Е.В., Голиченко О.Г. Институты производства знаний и процессы функционирования технопарков // Экономическая наука современной России. - 2013. - №1, С. 46-71.

ститутах. Недостатком реализуемой в России данной формы является непрозрачность деятельности, в результате чего средства расходуются неэффективно;

2) «центры технологий» способствуют воплощению новых идей, дополняя их технологическими знаниями («Переславский технопарк» при ОАО «Компания Славич»). В России получили небольшое распространение вследствие малой заинтересованности управленческого персонала в инновационном развитии.

3) симбиоз «институтов знаний» и «центров технологий» позволяет связать в единую цепочку исследования, конструкторское бюро и производство (технопарк «Жуковский»).

Как точки роста часто рассматриваются агломерации. В связи с чем ряд российских ученых приветствуют агломерационные процессы⁴⁵. Так Грицких Н.В. полагает, что включение ряда монопрофильных городов, где главную экономическую роль играют градообразующие предприятия, Иркутской области в агломерационный процесс позволит повысить конкурентоспособность региональной продукции, привлечь дополнительные инвестиции и стабилизировать миграционные процессы, что в целом положительно отразится на социально-экономическом развитии региона.

Предпосылками создания агломераций являются: увеличение строительства жилых построек, расширение пригородных зон проживания, наличие необходимой инфраструктуры, увеличение транспортных средств у населения, увеличение рабочих мест в городской местности и снижение в сельской, наличие единого информационного пространства (операторы сотовой сети, Интернет и т.п.) и др.

К проблемам, препятствующим агломерационным процессам, относятся разобщенность действий муниципальных образований между собой, различия в качестве жизни крупных и малых городов, нерегулярное транс-

⁴⁵Грицких Н.В. Агломерационный процесс в монопрофильных муниципальных образованиях как фактор развития градообразующих предприятий // Вестник Челябинского государственного университета. - 2009. - № 18. - С.130-138.

портное сообщение, непроработанность перспектив развития муниципальных образований, несовершенство нормативно-правовой базы в области взаимодействия между муниципалитетами.

К возможным отрицательным эффектам агломерационных процессов относят рост социальной дифференциации, рост преступности, усиление экологических проблем, образования конфликта между властными структурами центра и периферии, проблемы в сфере налогообложения⁴⁶.

Имеющие место в России особые экономические зоны (СЭЗ) в каком-то смысле можно назвать прототипом полюсов роста. Чаще всего, СЭЗ находятся в прочной взаимосвязи с мировым рынком и, следовательно, достаточно активно привлекает капитал из-за рубежа. Мировой опыт создания СЭЗ показывает, что они являются эффективным катализатором развития внешнеэкономической деятельности через привлечение значительных объёмов инвестиций в регион.

Свободные экономические зоны классифицируют на следующие группы:

- торговые (торгово-производственные, бондовые склады, свободные таможенные, свободные порты);
- промышленно-производственные (экспортно-производственные, импортозамещающие, экспортно-импортозамещающие, научно-промышленные парки, промышленные парки);
- технико-внедренческие с концентрацией исследовательских фирм, которым предоставляется единая система налоговых льгот (инновационные центры, технопарки, технополисы);
- сервисные зоны (туристических услуг, банковских и страховых услуг);
- комплексные (особые экономические зоны, зоны свободного предпринимательства, территории особого режима, специальные экономические

⁴⁶Горяченко Е.Е., Мосиенко Н.Л., Демчук Н.В. Городские агломерации Сибири: предпосылки формирования и барьеры // Регион: экономика и социология. - 2011. - №3. - С.94-112.

зоны)⁴⁷.

В нашей стране СЭЗ впервые появились в начале 90-х годов XX века, и данный статус законодательно был закреплен за одиннадцатью территориями. Так, в период с 1990 по 1992 гг. были созданы следующие СЭЗ: "Санкт-Петербург", "Выборг" (под Санкт-Петербургом), "Находка" (Дальний Восток), "Сахалин" (Дальний Восток), "Алтай" (Западная Сибирь), "Янтарь" (Калининградская область), "Кузбасс" (Западная Сибирь), "Даурия" (Читинская область), "Технополис Зеленоград" (Московская область), "Садко" (Новгород), "Магадан" (Дальний Восток), "Ева" (Дальний Восток, Еврейская автономная область). Несмотря на это, попытки адаптации зарубежного опыта в условиях действительности российской экономики не дали почти никаких результатов, т.к. большая часть образованных СЭЗ в силу своих неоправданно громадных размеров и несовершенства правовой системы оказались нежизнеспособными, а само их появление не повлекло за собой притока капитала.

На сегодняшний момент ситуация в области создания и развития СЭЗ существенно изменилась, т.к. фактически начался новый этап проекта по их развитию на территории России. Его начало связано с принятием закона от 22 июля 2005 г. №116-ФЗ «Об особых экономических зонах в РФ», который заложил принципы единой правовой системы функционирования СЭЗ в Российской Федерации.⁴⁸ Данным законом предусматривается создание СЭЗ двух типов: технико-внедренческих и промышленно-производственных. На их территории допускается ведение только определённых видов хозяйственной деятельности, которые предусматриваются этим законом и постановлением Правительства РФ.

⁴⁷Свободные экономические зоны // Энциклопедия экономиста. URL: <http://grandars.ru/shkola/geografiya/svobodnaya-ekonomicheskaya-zona.html> (дата обращения: 27.04.2014.)

⁴⁸ Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения : 06.07.2014.)

На наш взгляд, следует обратить внимание на формировании отдельных ОЭЗ в России. Общая характеристика ОЭЗ в России проанализирована в таблице 1.

Таблица 1

Основные характеристики российских ОЭЗ⁴⁹

Место расположения ОЭЗ	Год создания	Специализация ОЭЗ	Государственные инвестиции запланированные/осуществленные
Зоны технико-внедренческого типа			
г. Санкт-Петербург	2005	Информационные технологии и телекоммуникации; Фармацевтика и медицинские технологии; Точное приборостроение	17,9 млрд. руб./ 8,1 млрд. руб.
г. Дубна, Московская область	2005	Информационные технологии; Ядерно-физические и нанотехнологии; Био- и медицинские технологии; Композиционные материалы; Проектирование сложных технических систем	17,2 млрд. руб./ 8,3 млрд. руб.
г. Зеленоград, Московская область	2005	Микроэлектроника; Энергосберегающие технологии; Биотехнологии; Информационные и коммуникационные технологии; Лазерные и плазменные технологии	32,6 млрд. руб./ 7,2 млрд. руб.
г. Томск	2005	Информационные технологии и электроника; Нанотехнологии и новые материалы; Медицина и биотехнологии; Ресурсосберегающие технологии	16,2 млрд. руб./ 7,1 млрд. руб.
Зоны промышленно-производственного типа			
г. Липецк	2005	Производство энергетического оборудования; Производство элементов и систем альтернативной энергетики; Производство машин, оборудования, автокомпонентов; Производство бытовой техники; Производство медицинского оборудования; строительные материалы; Производство био — и наноматериалов	17,8 млрд. руб. / 7,6 млрд. руб.
г. Елабуга, Татарстан	2005	Автомобилестроение; Автокомпоненты; Приборостроение; Нефтехимия; Композитные и строительные материалы	83,2 млрд. руб. / 23 млрд. руб.
«Гольятти», Самарская область	2010	Автомобилестроение (автомобили и автокомпоненты); Продукция машиностроения; Строительные материалы	7,2 млрд. руб./1,6 млрд. руб.

⁴⁹ Официальный сайт проекта «Россия. Особые экономические зоны». URL: <http://russez.ru/oez> (дата обращения : 12.07.2014.)

Зоны туристско-рекреационного типа			
«Бирюзовая Катунь» Алтайский край	2007	Гостиничный бизнес; Общественное питание; Туристско-экскурсионное; обслуживание; Спортивно-оздоровительные услуги	8,2 млрд. руб./1,7 млрд. руб.
«Долина Алтая», Республика Алтай	2007	Экологический туризм; Историко-культурный туризм; Лечебно-оздоровительный туризм; Активный туризм; Экстремальный туризм	8,9 млрд.руб. /2,3 млрд.руб.
«Байкальская гавань», Республика Бурятия	2007	Лечебно-оздоровительный туризм; Круизный туризм; Горнолыжный туризм; Экскурсионный туризм; Религиозный туризм	-/2,7 млрд.руб.

Как видно из таблицы 5 география размещения ОЭЗ обширна: здесь представлены регионы Центрального, Северо-Западного, Приволжского и Сибирского федеральных округов. Следует отметить, что планируется создание ОЭЗ и в других регионах: технико-внедренческого типа «Иннополис» в Татарстане, промышленно-производственного типа «Титановая долина» в Свердловской области, «Моглино» в Псковской области, «Людиново» в Калужской области, портовые зоны в Ульяновской области и в Хабаровском крае.

Очевидно, что реализация проектов ОЭЗ, начавшаяся в 2005 году, имеет определенный успех.

Компаниям-резидентам в ОЭЗ предоставляются разнообразные льготы в налогообложении:

- освобождаются от уплаты налога на землю и транспортного налога на 5 лет, налога на имущество на 10 лет;
- снижается налог на прибыль;
- действует режим свободной таможенной зоны;
- осуществляются ускоренный порядок признания расходов на НИОКР, ускоренная амортизация;
- предоставляются льготные условия аренды с возможностью выкупа земельного участка;
- действуют понижающие коэффициенты (при объеме капитальных вложений не менее 10 млн. евро — 0,9, при объеме капитальных вложений не

менее 20 млн. евро — 0,7, при объеме капитальных вложений не менее 30 млн. евро — 0,5);

- для резидентов, ведущих технико-внедренческую деятельность, ставка страховых взносов в социальные фонды составляет 14%;

- производится субсидирование части банковской процентной ставки по кредитам — 2/3 ставки рефинансирования ЦБ РФ на 1 календарный год.

- осуществляется бесплатное подключение к объектам инженерной инфраструктуры;

- иностранные товары (оборудование, сырье, комплектующие, строительные материалы) размещаются и используются без уплаты таможенных пошлин и НДС;

- организуются налоговые каникулы, предоставленные органами государственной власти на региональном уровне, длятся от 5 до 10 лет.

- предоставляется гарантия неизменности налоговых льгот в течение срока существования особой экономической зоны.

Для вовлечения местных ресурсов, в том числе трудовых, в процесс формирования полюсов роста в местах расположения ОЭЗ часто создаются кластеры с участием местных крупных предприятий. Однако не во всех регионах имеются предприятия с достаточным для привлечения крупных инвестиций экономическим потенциалом. Поэтому создание ОЭЗ в том виде, в котором реализуется в настоящее время в России, возможно далеко не во всех российских регионах.

Успех реализации создания и развития СЭЗ в России непосредственно связан с тем, в какой степени СЭЗ смогут образовать вокруг себя экономическую систему, которая максимально приближённо будет походить на идеальную. Такая система должна характеризоваться минимальными бюрократическими издержками, прозрачностью и эффективной конкурентной средой, что является необходимым для создания благоприятного инвестиционного климата в зоне.

Региональные власти Алтайского края, находящегося в Топ-40 рейтинга конкуренции регионов по версии AV Group⁵⁰, планируют создать полюсы инновационного развития с целью создания условий для устойчивого социально-экономического развития региона, привлечения инвестиций и распространения инноваций в производстве и интенсивного развития прилегающих к полюсам территорий. Осуществление данного проекта планируется на конкурсной основе через формирование производств в сфере новых технологий или развития уже существующих при государственной поддержке. Полномочия по управлению полюсами возлагаются на соответствующий отрасли полюса роста орган исполнительной власти.⁵¹

Рассматривая региональные точки роста, необходимо обратить внимание на социально-экономическое развитие муниципальных образований.

Для российских регионов характерны территориальные диспропорции. Большинство населения, транспортных сетей и производственных мощностей региона концентрируется в административных центрах и в прилегающих к ним территориях, в то время как для других территорий региона характерно неудовлетворительное техническое состояние транспортных коридоров, изношенность инфраструктуры, неоптимальная система расселения.

В результате значительная часть региональных ресурсов остается неосвоенной либо используется крупными компаниями федерального уровня. Поэтому региональный бюджет теряет потенциальные налоговые поступления, отсутствует демографическая стабильность и неэффективно используются региональные ресурсы.

В этой связи особое внимание необходимо уделять стимулированию развития региональных точек роста. Выделяют следующие виды региональных точек роста:

⁵⁰Официальный сайт консалтинговой компании AV Group. URL: <http://av-group.ru> (дата обращения : 08.04.2014.)

⁵¹Алтайский край - территория экономического роста / Под ред. д.т.н., проф. М.П. Щетинина. - Барнаул, 2007.

- точки роста федерального масштаба. К ним относятся, прежде всего, административные региональные центры. Для развития системы региональных точек роста предполагается сдерживание роста точек роста федерального масштаба, вынос за их пределы предприятий непрофильных отраслей, передачи отдельных инфраструктурных функций другим точкам роста;

- точки роста межрегионального значения. Сюда входят города с межотраслевыми комплексами, которые обслуживают крупные региональные предприятия. В качестве направлений развития системы региональных точек роста предполагается в этих городах создание отраслей промышленности, ориентированных на удовлетворение потребностей населения, перенос в эти города отдельных инфраструктурных функций из региональных центров. Реализация мер по этим направлениям будет способствовать социально-экономическому развитию точек роста межрегионального значения и вызовет притяжение к ним других точек роста, появлению инновационных импульсов между точками роста, максимальному использованию местных ресурсов;

- точки роста внутрирегионального значения. К ним относятся административные центры муниципальных образований, значимость и функции которых определяются зоной влияния на них межрегиональных точек роста.

Таким образом, роль точек экономического роста в территориальном развитии велика, а эффективность их государственного стимулирования определяется соотношением видов точек экономического роста и распространяемых на них методов государственного регулирования.

1.2. Государственная политика импортозамещения – стимулирующий инструмент территориального развития российских регионов

Выбор приоритетов социально-экономического развития современной России следует осуществлять исходя из перспектив ее индустриального базиса. Мировой опыт прошлого века показал возможность развития индустри-

альных стран в рамках двух моделей: модели импортозамещения, которая является исторически более ранним вариантом развития национальных экономик индустриальной эпохи, и экспортно-промышленная модель, характерная для индустриально развитых стран.

Импортозамещающая модель базируется на выстраивании в рамках национального экономического пространства замкнутых технологических контуров «сырьевые отрасли – производство средств производства – производство потребительских товаров», что обеспечивало государству относительную экономическую независимость, порой граничащую с автаркией⁵².

На рубеже 20-21 вв. многие экономисты, аргументируя свою точку зрения опытом СССР, Аргентины, Бразилии, Индии и ряда других стран догоняющего развития, считали импортозамещающую модель неэффективной, представляя систему международного разделения труда достаточным регулятором страновой специализации в рамках экспортно-промышленной модели развития. Считалось, что без опережающего роста экспорта, и, как следствие, валютной выручки, модернизация национальной экономики оборачивается дефицитом платежного баланса и ростом государственного внешнего долга. Еще одно негативное последствие проведения импортозамещающей политики виделось в усилении технологического отставания от передовых стран Запада, обусловленное притоком в страну б/у технологий.⁵³

С другой стороны, опыт стран Юго-Восточной Азии свидетельствует, что в коротком периоде импортозамещение может обеспечить формирование отраслей, необходимых для перехода от модели импортозамещения к экспортно-ориентированной модели.

В российской экономике сложилась достаточно специфическая индустриальная модель развития, связанная, с одной стороны, с усилением экспортно-сырьевой ориентации в рамках МРТ, а, с другой стороны, достаточно

⁵² Березовская М. Инновационный аспект экономического развития // Вопросы экономики. 1997. №7. С. 59.

⁵³ См.: Гайдар Е. Аномалии экономического роста // Вопросы экономики. 1996. №12; Портной М. Стратегия взаимодействия России с мировым хозяйством // Вопросы экономики. 1994. №12. С. 85-86.

бессистемном импортозамещении в ряде секторов экономики, которое осуществлялось под влиянием макроэкономических регуляторов, и прежде всего, курса национальной валюты, и, в меньшей степени, в рамках промышленной политики, о целенаправленности которой до настоящего времени сложно говорить.

Тем не менее, еще в 90-е гг. прошлого столетия российские экономисты обращали внимание на проблему импортозамещения, отмечая, что, с одной стороны, реализация в России импортозамещающей модели индустриального развития на базе одного из технологических укладов не только не целесообразно, но «в условиях стагнации оно невозможно и практически»⁵⁴, что обусловлено целым сонмом фундаментальных экономических проблем, в числе которых предельная изношенность основных производственных фондов, технологическая многоукладность экономики, слабая финансовая база импортозамещающей индустриализации.

Мнения сходились к тому, что для российской индустрии существует только экспортно-промышленный вариант развития на основе включения в МРТ отраслей перерабатывающей промышленности и увеличения доли добавленной стоимости в российском экспорте.

В нулевые годы нового столетия в политических и экспертных кругах российского истеблишмента таким вектором реализации промышленной политики представлялось создание национальной инновационной системы. К 2009 г. в стране функционировало 110 технопарков, 100 центров трансферта технологий, 10 национальных инновационно-аналитических центров, более 80 центров научно-технической информации, 15 центров инновационного консалтинга и 129 бизнес-инкубаторов, однако отсутствие устойчивого спроса на инновационные разработки со стороны реального сектора российской экономики показал ее невосприимчивость к инновациям⁵⁵.

⁵⁴ Березовская М. Инновационный аспект экономического развития // Вопросы экономики. 1997. №3. С. 63.

⁵⁵ Иванова Л. К вопросу о стратегии неоиндустриальной модернизации // Экономист. 2012. № 2. С. 20.

Так, Плотников В.А. и Вертакова Ю.В. связывают курс на импортозамещение с внешнеполитической и внешнеэкономической обстановкой последних лет, которые определяют вектор государственной экономической политики России и являются результатом инерции тех глобальных процессов, которые были запущены мировым экономическим кризисом, 2007–2009 гг. «Большинство породивших его причин, – отмечают авторы, – не исчезли, проблемы генерации кризисного развития мировой социально-экономической системы не разрешены, а лишь «заморожены»⁵⁶.

Стоит отметить, что точка зрения о вынужденном характере курса на импортозамещение в современной России достаточно широко представлена. В концентрированном виде она может быть представлена тезисом Белокрыловой О.С. о том, что «... если целью стратегии импортозамещения после кризиса 1998 г. было ускорение экономического развития, то в настоящее время она трансформировалась в вынужденную необходимость обеспечения суверенитета страны во внешней торговле в условиях высоких геополитических рисков. Следовательно, современная стратегия импортозамещения для России является вынужденной, к этому нас принудили экономические санкции США и ЕС»⁵⁷.

Постепенно пришло понимание того, что «идея аутсорсинга есть идея перерастания. Неинтересно делать то, что ты умеешь. Но это не значит, что ты можешь обойти эту стадию, так и не научившись этого делать. Ведь *Nokia* сначала построила в Финляндии производственные мощности, а *Motorola* или *Apple* долго делали свою технику в Америке – и только сегодня, когда производственный процесс доведен до автоматизма, они переносят заводы в Китай...»⁵⁸.

Идеологические стереотипы, насаждаемые в экономическом сознании

⁵⁶ Плотников В.А., Вертакова Ю.В. Импортозамещение: теоретические основы и перспективы реализации в России // Экономика и управление. 2014. №11. С. 38.

⁵⁷ Белокрылова О.С. Институциональная модернизация стратегии экономического развития в условиях принуждения к импортозамещению // Вопросы регулирования экономики. Том 5. №3. 2014. С.8.

⁵⁸ Иноземцев В. Будущее России – в новой индустриализации // Экономист. 2010. № 11. С. 5.

российского общества о том, что экономика США является наиболее прогрессивной моделью социально-экономического развития привели к смешению понятий «постиндустриализация» и «деиндустриализация». Опыт России показал, что деградация индустрии не является признаком «постиндустриальной» тенденции к сокращению доли промышленности и сельского хозяйства в ВВП и, напротив, роста удельного веса сферы услуг. Сам факт того, что удельный вес промышленности в ВВП США находится на уровне 12,5 %, не должен вводить в заблуждение, поскольку даже «офисная экономика» требует серьезной индустриальной базы, которая с развитием транснационального капитала переместилась за пределы самих государственных границ США, в то время как собственная индустриальная основа импортозамещения – металлургия – была свернута еще в 70-80-е гг. XX века.

В тоже время еще в период радикальных рыночных преобразований оставались взвешенные голоса, не соглашающиеся с доминирующим мнением команды Е. Гайдара, и считающие, что его взгляды «на проблему места импортозамещающей политики в экономическом регулировании не выходят за рамки закономерностей периода индустриализации» которые считали необходимым для российской экономики реализацию импортозамещающей политики. Так, например, М. Березовская отмечает неоднозначность политики импортозамещения, которая потеряла «...свою значимость в качестве средства создания относительно обособленной национальной экономической системы, но осталась абсолютно необходимой как мера обеспечения технологического обновления структуры экономики».⁵⁹

Специалисты отмечают тенденцию к формированию в развивающихся странах модели внутренне-ориентированного экономического роста, «стратегической задачей которых является отыскание оптимального баланса между экспортной ориентацией и импортозамещением»⁶⁰.

⁵⁹ Березовская М. Инновационный аспект экономического развития // Вопросы экономики. – 1997. - № 3. - С.58-59.

⁶⁰ Резников С.Н. Императивы и детерминанты современной и будущей перестройки глобальных цепей поставок: концептуальный аспект // Вестник ВЭГУ. 2014. №5.

Стремление ускорить естественную эволюцию российской экономики уже с Петровских времен породило проблему модернизации, которая рассматривается как «...прогрессивное изменение, обновление, усовершенствование реального объекта в соответствии с передовыми достижениями и стандартам. Как экономическая категория – характеризует передовые начала производственных отношений...»⁶¹. Неудачный курс на развитие инновационной экономики показал, что «прогрессивный характер необходимой ныне модернизации гарантируется исключительно лишь неоиндустриализацией России»⁶².

Следует отметить, что неоиндустриализация совершенно не равняется импортозамещению. Это наглядно показывают исследования, проводимые агентством «Эксперт», которое еще до 2014 года составило базу инвестиционных проектов в реальном секторе экономики России, где за 4 года было инвестировано более 300 млрд долл в более чем 900 проектов.

Анализ агентства «Эксперт» показал, что неоиндустриализация не связана исключительно с экспортоориентированной или импортозамещающей стратегией, кроме того часть секторов осуществляют планомерную модернизацию, предполагающая смешанную стратегию. Экспортоориентированной стратегии в полной мере придерживаются в сырьевом секторе (нефть, газ, уголь), химической промышленности (удобрения, синтетический каучук), цветной металлургии (производство алюминия, меди, никеля) и отчасти в сельском хозяйстве (зерно, подсолнечник)⁶³.

Таким образом, в современных российских реалиях неоиндустриализацию следует рассматривать, прежде всего, в контексте формирования индустриальной базы импортозамещения. Специфика современной трансформации мирового глобального хозяйства состоит в противоречивости тенденций его развития. С одной стороны, мы наблюдаем глобальную интеграцию экономического пространства в результате обмена не только товарами и про-

⁶¹ Вечканов Г. Неоиндустриализация и модернизация // Экономист. 2012. № 9. С. 39.

⁶² Вечканов Г. Неоиндустриализация и модернизация // Экономист. 2012. № 9. С. 40.

⁶³ URL: http://expert.ru/expert/2013/50/s_edobnyij-klondajk/?n=171

дуктами, но и информацией, знаниями и культурными ценностями. Развитие промышленной базы в масштабах мирового глобального хозяйства в ходе глобализации ведет к промышленному аутсорсингу, в результате чего традиционные отрасли промышленности меняют географию размещения, перебираясь из индустриально развитых в новые индустриальные и развивающиеся страны. С другой стороны, набирают силу обратные тенденции, связанные с локализацией пространственных социально-экономических систем в границах национальных экономик и даже наиболее развитых экономических районов внутри отдельных государств, вызывая к жизни политический сепаратизм. В реальном секторе экономики эти тенденции проявляются в решоринге, то есть обратном движении обрабатывающей промышленности в границы национальной экономики. По мнению С.Н. Резникова, в основе решоринга «лежит не столько государственная экономическая политика, сколько реальный механизм сравнительных цен, подстегивающий процесс замещения затратно-технологических технологий и ресурсов более экономичными»⁶⁴.

В этом контексте импортозамещение следует рассматривать не столько как реакцию на неблагоприятные внешнеполитические факторы, которые послужили лишь стартовым сигналом изменения экономического курса государства, сколько объективными долгосрочными тенденциями развития мирового глобального хозяйства на современном этапе:

- неоиндустриализации, то есть перевода наиболее значимых для национальных экономик в отраслей и промышленных комплексов на более совершенную структурно-технологическую платформу развития;
- локализации перерабатывающих производств в рамках национальных экономик и ориентации на внутренний спрос или локальные мировые рынки.

Безусловно, богатый опыт различных стран мира по реализации модели импортозамещения позволяет выделить благоприятные последствия для

⁶⁴ Резников С.Н. Императивы и детерминанты современной и будущей перестройки глобальных цепей поставок: концептуальный аспект // Вестник ВЭГУ. 2014. №5.

национальной экономики.

В их числе специалисты выделяют:

1) Рост занятости, внутреннего спроса и, через механизмы расширенного воспроизводства, уровня жизни населения стран, реализующих импортозамещающую модель.

2) Обеспечение экономической (в том числе продовольственной, технологической, финансовой, энергетической и т.д.) безопасности государства. Исторические параллели с СССР в данном случае являются не вполне корректными, что обусловлено не столько масштабами автаркии, сколько неэффективностью системы управления народным хозяйством. События новейшей истории, связанные с введением экономических санкций против России со стороны альянса стран Запада показали актуальность импортозамещения как фактора экономической безопасности государства в условиях политической изоляции.

3) Стимулирование научно-технического прогресса и, как следствие, собственного образовательного и научного потенциала экономического роста и др.⁶⁵

Однако, представляется, что на современном этапе импортозамещение следует рассматривать в раде новых аспектов, прежде всего, через призму социальных и политических доминант экономического развития России.

Социальная доминанта обусловлена новым видением роли национальной экономики в развитии государства и общества. Интересен в этой связи опыт системного исследования, проведенного Г. Б. Клейнером, согласно которому национальная экономика должна, с одной стороны «предоставлять социуму рабочие места в соответствии с его потенциалом и потребностями хозяйства», а, с другой стороны, «обеспечивать потребности общества в экономических благах», что рассматривается как необходимое условие дос-

⁶⁵ Плотников В.А., Вертакова Ю.В. Импортозамещение: теоретические основы и перспективы реализации в России // Экономика и управление. 2014. №11.; Peregorodieva L. N. Prospects for the implementation of the import substitution strategy in Russia. 2012. Available at: <http://protestirui.ru/pravo/49---->. Accessed October 01, 2014. (in Russ.).

тижения «уровня производительности труда, сопоставимого с показателями развитых стран»⁶⁶.

Политическая доминанта определяется необходимостью обеспечения территориальной целостности государства, которая зависит от степени интеграции пространственных экономик отдельных регионов РФ и внутри них.

«Обычно считается, – пишет Г.Б. Клейнер, – что экономика должна повышать интенсивность использования почти всех видов ресурсов, в том числе пространства (территории). По отношению к макроэкономике этот тезис, по нашему мнению, не имеет убедительных обоснований и ведет к пространственной фрагментарности народного хозяйства. Слабая связь между экономикой отдельных регионов тормозит распространение инноваций, препятствует оптимизации распределения ресурсов, усугубляет социально-экономическую дифференциацию регионов, снижает потенциал экономики в целом и грозит потерей экономической самостоятельности страны. Экономика представляет собой своеобразную соединительную ткань, обеспечивающую пространственное единство страны. Хотя основным заинтересованным лицом в процессе освоения территорий выступает государство, именно экономика играет роль ключевой подсистемы в решении этой задачи»⁶⁷.

Следует отметить, что проблема пространственной целостности национальной экономики возникла не сегодня. По сути, пространственная целостность экономики есть системное требование, обеспечивающее территориальную целостность не только больших по своей площади государств, как, например, Россия и Китай, но и, как показывает новейшая история стран Западной Европы, государств компактных, в которых социально-экономическая дифференциация регионов, помноженная на этническую и культурную обособленность, является основой сепаратизма местных элит.

Для России решение проблемы экономической фрагментарности пространственной экономики всегда являлось актуальной. Собственно говоря,

⁶⁶ Клейнер Г.Б. Какая экономика нужна России и для чего? // Вопросы экономики. 2013. №10. С. 21.

⁶⁷ Там же. С. 23.

вся внутренняя социально-экономическая политика государства до и после 1917 г. была ориентирована на ее решение, обусловленное особенностями русского мира (обширной территорией, подвижными границами, неравномерностью расселения, постоянно растущих внешних угроз, многоконфессиональностью российского государства) и необходимостью:

- регулирования демографии и миграции в целях обеспечения обширных территорий трудовыми ресурсами, стабилизации этноконфессионального состава и повышения общего уровня жизни населения сначала имперской, а потом Советской России;
- гармонизации экономических интересов входивших в состав российского государства народов с национально-государственными интересами; интеграции новых территорий в единое социально-экономическое и духовно-культурное пространство на основе национальной державной идеи;
- необходимости развивать и поддерживать мобилизационные основы российской экономики: транспортные коммуникации, связывающих отдельные территории страны; развитие производственного потенциала с приоритетом ВПК;
- обеспечения социально-политической стабильности общества путем формирования единого экономического пространства; организации жестко централизованной системы административного управления территориями⁶⁸.

Взаимное действие масштабных международных санкций рассматривается как стартовый импульс импортозамещения в России. Однако, связывать импортозамещение исключительно с девальвацией рубля как достаточным условием запуска данного процесса. Изменения внешнеэкономической и политической конъюнктуры усиливают вероятность рисков для устойчивого и динамичного развития российских регионов. Уже сейчас становится очевидным, что макроэкономические условия не дают существенного эффекта

⁶⁸ Копылов С.И. Державный характер внутренней социально-экономической политики как фактор развития государства: ретроспективный анализ: дис. ... канд-та экон. наук : 08.00.01. Тамбов, 2012. С. 68.

для роста внутреннего производства, и при этом ограничивают возможности инвестиций. В этой связи необходима разработка новой экономической политики импортозамещения, основанной на создании в регионах условий для активизации точек экономического роста.

Импортозамещение представляет собой тип экономической стратегии государства, направленный на защиту национальной экономики и реализацию национальных приоритетов социально-экономического развития на основе поддержки собственного производителя на национальном внутреннем рынке или отдельных его сегментах.

Иными словами, импортозамещению следует придавать управляемый характер, который, прежде всего, состоит в выборе наиболее приоритетных направлений импортозамещения в соответствии с общегосударственной экономической стратегией, с одной стороны, и наличием в экономическом пространстве регионов перспективных точек экономического роста, с другой стороны. В этой связи импортозамещение следует рассматривать как стратегическую основу промышленной политики.

На наш взгляд, принципиальным условием разработки и реализации политики импортозамещения является то, что она должна основываться на эволюционирующей системе приоритетов. При этом, определение приоритетов первого этапа, должно диктоваться соображениями экономической безопасности государства, однако, второй и последующие этапы предполагают, что наиболее зрелые отрасли импортозамещения закладывают в свое развитие необходимые предпосылки для экспортной ориентации.

Еще одним методологическим принципом будущей политики импортозамещения выступает разная готовность предприятий к эффективному освоению инвестиционных ресурсов, что предполагает, при всей важности отраслевых приоритетов импортозамещающей политики, приоритет селектив-

ного подхода.⁶⁹

Селективная промышленная политика была характерна для периода догоняющего развития развивающихся стран и структурной перестройки развитых стран. Характерен в этой связи исторический опыт промышленной политики Японии, где на начальных этапах в приоритетных с точки зрения государства отраслях предприятия на конкурсной основе получали преимущественный доступ к инвалютному фонду, а вместе с иностранной валютой и доступ к зарубежным технологиям. Таким образом, льготные кредиты, экспортные субсидии и налоговые льготы являются типичными инструментами промышленной политики.

В странах догоняющего развития индустриализация была возможна либо за счет масштабного притока иностранного капитала, либо за счет создания институтов развития, основанных на практике национального эмиссионного центра, что и предопределяло низкий уровень самофинансирования. Например, в Японии в период активной промышленной политики заемные ресурсы превышали собственные источники самофинансирования в 2,9-4,9 раза, в Юж. Корее – в 3,1-4,9 раза.⁷⁰

Выбор отраслевых приоритетов обусловлен целым рядом факторов, что предполагает решение следующих задач:

- провести анализ структуры импорта, выявить приоритеты импортозамещения;
- определить наиболее востребованные импортозамещающие группы товаров;
- выявить отраслевой потенциал импортозамещения и территориальные точки его активизации;
- оценить зависимость приоритетных предприятий и отраслей от поставок импортных комплектующих и материалов и возможность их импор-

⁶⁹ См.: Федоров В. Роль регионов в организации инвестиций // Экономист. 1999. № 6. С.48; Логинов Л., Гусева К., Соколов Ю. Инвестиционная политика: возможности реализации и приоритеты // Вопросы экономики. 1993. № 9. С. 79-80.

⁷⁰ Жуков Е. Самофинансирование при капитализме: теория и практика. - М.: «Финансы и статистика», 1990. С. 76-77.

тозамещения;

- выявить основные факторы активизации точек экономического роста в региональном разрезе в условиях государственной политики импортозамещения.

Таким образом, концепт импортозамещения как стимулирующей политики территориального развития регионов, построен на двухуровневой (макро- и мезоуровень) государственной политике, направленной на реализацию общегосударственных доминант через развитие региональных производственных комплексов (табл. 2).

Таблица 2

Доминанты импортозамещения на макро- и мезоуровне

Доминанты (макроуровень)	Субдоминанты (мезоуровень)
Технологическая доминанта (импортозамещение как стратегия неоиндустриализации российской экономики)	Технологическая субдоминанта (импортозамещение как инструмент технологического обновления регионального экономического пространства)
Политическая доминанта (импортозамещение как фактор территориальной целостности государства)	Политическая субдоминанта (импортозамещение как инструмент интеграции пространственных экономик отдельных регионов РФ и внутри них)
Социальная доминанта (импортозамещение как способ реструктуризации занятости и потребления)	Социальная субдоминанта (импортозамещение как способ структурной настройки региональных социально-экономических систем на общественные потребности территорий)
Экономическая доминанта (импортозамещение как стратегическая основа промышленной политики)	Экономическая субдоминанта (импортозамещение как инструмент активизации региональных точек экономического роста в соответствии с отраслевыми приоритетами промышленной политики)

1.3. Формирование и развитие кластеров в аграрно-промышленных регионах как ключевых элементов пространственной структуры экономики в условиях импортозамещения

Начиная с 90-х гг. XX в. в мировой хозяйственной системе кластерам принадлежит ключевая роль в формировании стратегий территориального

развития, ориентированных на локальные конкурентные преимущества производственных систем региона, что обусловило кардинальные изменения основ промышленной политики и смену доминировавших ранее моделей централизованного развития. Согласно оценке экспертов, на сегодняшний момент кластеризацией охвачено около 50% экономик ведущих стран мира.

В этой связи необходимо определить, что же именно подразумевается под понятием кластер в современных условиях хозяйствования. В этой связи стоит отметить определение данное Майклом Портером⁷¹, согласно которому *кластер* представляет собой группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний (производители, поставщики и др.) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга (рис. 1).

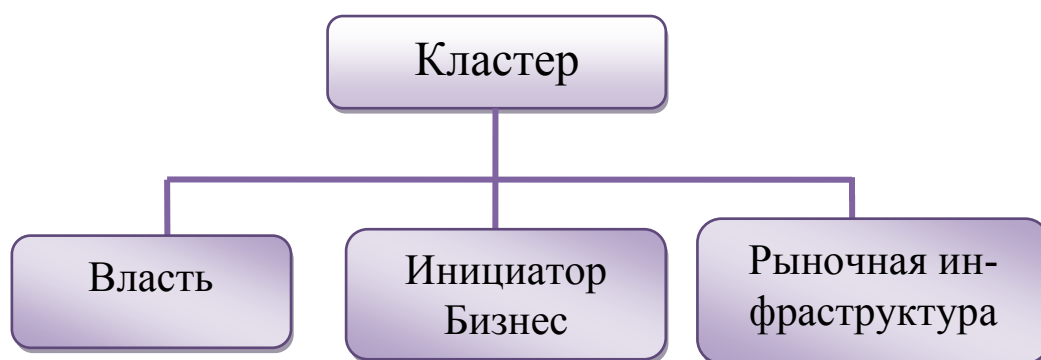

Рис. 1. Схема кластера

К. Кителс, Г. Линдквист, Э. Сэлвел под кластером понимают группу компаний, и другие институты в связанных отраслях, которые совместно размещены в специфическом географическом регионе.

Европейская комиссия дает следующее определение кластерам: «это группы независимых компаний и ассоциированных с ними организаций, которые: сотрудничают и конкурируют; географически сосредоточены в одном или нескольких регионах, хотя кластер может иметь глобальное измере-

⁷¹ Портер М. Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость: пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005.

ние; специализированы в конкретной области деятельности и связаны общими технологиями и навыками; основаны на знаниях или являются традиционными; могут быть институализированными (иметь орган управления кластером) или неинституализированными».

Национальная ассоциация губернаторов в США под кластером понимает «географически ограниченное скопление компаний (достаточное для привлечения ресурсов, услуг и поставщиков) с определенным типом взаимоотношений друг с другом, чаще всего эти предприятия дополняют производство или имеют сходство в выпускаемой продукции, в технологии изготовления и в потребляемых ресурсах».

Другими словами, в экономической литературе кластер означает индустриальный комплекс, в основе формирования которого лежит территориальная концентрация сетей специализированных поставщиков, основных производителей и потребителей, взаимосвязанных определенной технологической цепочкой, составляя альтернативу отраслевому подходу⁷².

Преимущества кластерной организацией региональной экономики, связаны со стимулированием инновационного развития региона и обеспечением положительных экстерналий (внешних эффектов). Под внешними эффектами мы понимаем процессы положительного влияния одной или нескольких фирм на ближайшее окружение (поставщиков, потребителей, конкурентов), результатом которых является дальнейший рост конкурентоспособности данной компании⁷³.

Стимулирование инновационного развития региона обусловлено следующими особенностями кластера:

1) выступает проводником от комплексных разработок фундаментальной науки, полученных в крупных научных лабораториях, к промыш-

⁷²Посталюк М. П., Захматов Д. Ю. Формирование, функционирование и развитие локальных инновационных систем взаимодействия реального и финансового секторов экономики регионов // Вестн. ТИСБИ. 2013. № 5. С. 99 – 101 .

⁷³ Яшева Г.А. Кластерная политика в повышении конкурентоспособности национальной экономики: методика формирования // Государственное управление: электрон. Вестник. 2007. №11. URL: <http://e-journal.spa.msu.ru/images/File/2007/11/Jasheva.pdf>

ленным технологиям производства, технологическому «ноу-хау» приборов, инструментальным системам нового класса, финансово-инжиниринговым схемам и инновационной инфраструктуре для всех отраслей экономики. В этой связи стоит отметить, производство кластерами некой особой формы инновации – «совокупного инновационного продукта», для которого необходимо формирование системы распространения новых знаний и технологий в сфере образования, науки и производства.

2) способствует развитию малому инновационному предпринимательству посредством формирования спроса на специализированные материально-технические ресурсы и услуги, что предполагает высокую степень специализации малых фирм при обслуживании конкретной предпринимательской ниши, при этом наличие в кластере конкурентной борьбы между производителями способствует поиску новых ниш, углублению внутренней специализации, и расширению кластера, в результате чего появляются новые предпринимательские структуры⁷⁴.

3) выполняет роль «точек экономического роста» регионального рынка и освоения национального и международного рынков. По мнению М. Портера, общая конкурентоспособность государства на мировом рынке зависит от конкурентоспособных отечественных компаний, так как именно они формируют конкурентоспособные отрасли национальной экономики. Соответственно во взаимодействии родственных отраслей происходит развитие контактов между деловыми кругами, ускорение процесса изобретения и внедрения инновационного продукта на внутренний и внешний рынок⁷⁵.

Вместе с тем следует отметить, что формирование и развитие кластеров позволяет в качестве точек роста рассматривать не отдельные предприятия, а взаимосвязанную совокупность предприятий и отраслей. Кластеры обуславливают возрастание экономической эффективности интегрированных

⁷⁴ Помитов С.А. Кластеры: характеристика и модели. URL: <http://www.ekportal.ru/page-id-1805.html>

⁷⁵ Портер М. Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость: пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005.

в них предприятий, благодаря повышению их производительности, способности к инновациям, стимулированию новой предпринимательской деятельности, содействующей расширению границ кластера. В результате региональная политика, опирающаяся на развитие кластеров, способствует повышению в целом конкурентоспособности страны⁷⁶.

Необходимо заметить, что кластерное развитие экономики выступает в качестве определенного инструмента бизнеса. В рыночной системе хозяйствования экономические субъекты подчинены определенным правилам через взаимоотношения, законы, институты поддержки, банковский сектор и т.д. Соответственно функционирующий в рамках данных правил кластер представляется собой организованное особым образом пространство, в котором успешно развиваются объекты инфраструктуры, крупные фирмы, малые предприятия, поставщики комплектующих, оборудования и специализированных услуг⁷⁷. При этом для кластера характерен синергетический эффект, получаемый в результате свободного доступа его участников к новым технологиям и рынкам, финансовым ресурсам и маркетинговым стратегиям. В качестве отличительной черты кластера следует отметить целевую предпринимательскую деятельность, в которой каждый из составляющих его элементов принимает участие в создании цепочки стоимости конечного продукта. При этом кластеры содействуют привлечению инвестиций, так как им свойственны инициатива, интеграция, информация и интерес, предъявляемые потенциальным инвесторам. Таким образом, в национальной экономике кластеры выполняют роль точек экономического роста на внутреннем рынке.

В кластере выгода характерна для всех направлений связей:

⁷⁶ Коков А.Ч., Арипшев З.А., Луков Х.Ю., Бештоев А.Р. Развитие форм пространственной организации хозяйства на основе совершенствования инновационной среды региона // Управление экономическими системами. 2012. №6. URL: <http://www.uecs.ru/uecs42-422012/item/1410-2012-06-16-05-45-36>; Карпов В.В., Лизунов В.В. Кластерная политика в экономике России // Национальные приоритеты. 2009. №1 (1). URL: http://omskmark.moy.su/publ/national_priorities_of_russia

⁷⁷ Цихан Т.В. Кластерная теория экономического развития // Теория и практика управления. 2003. №5 URL: http://www.pnp.ru/chapters/events/ events_2621.html; Ларионова Н.А. Кластерный подход к управлению конкурентоспособностью региона // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2007. № 1. Ч 2.6.

- взаимосвязи внутри кластера, которым зачастую не предают должного значения, обуславливают появление новых путей в конкурентной борьбе, порождая совершенно новые возможности;
- свободный обмен информацией и быстрое распространение новшеств по каналам потребителей или поставщиков, имеющих контакты с множеством конкурентов;
- новые производители, приходящие из других отраслей, ускоряют свое развитие, стимулируя научно-исследовательские работы и обеспечивая необходимые средства для внедрения новых стратегий;
- человеческие ресурсы и идеи создают новые комбинации.

На сегодняшний момент эксперты выделяют семь основных характеристик кластеров, которые обозначают ориентир при выборе той или иной кластерной стратегии.

- **Горизонтальная.** Означает, что предприятия, относящиеся к разным отраслям (секторам), могут входить в более крупный кластер (например, система мегакластеров в экономике Нидерландов).

- **Географическая.** Предполагает формирование пространственных кластеров экономической активности как на сугубо национальном уровне (например, садоводство в Нидерландах), так и на глобальном уровне (аэрокосмический кластер – EADS в Европе).

- **Вертикальная.** Подразумевает наличие в кластерах смежных этапов производственного процесса. Особую важность в кластере представляет четко функциональное разграничение его участников, предполагающее деление на инициаторов и конечных исполнителей инноваций, которые находятся в начале и конце цепочки создания и продвижения инновационного продукта.

- **Технологическая.** Представляет собой совокупность отраслей, которые пользуются одной технологией (например, биотехнологический кластер).

- **Латеральная.** Предполагает, что кластер формируют разные секторы, которые обеспечивают экономию за счет эффекта масштаба, тем самым составляя новые комбинации (например, мультимедийный кластер).

• **Фокусная.** Означает централизованную структуру кластера, то есть в кластере фирмы сосредоточены вокруг одного центра - предприятия, учебного заведения или научно-исследовательского института.

• **Качественная.** Подразумевает, что существенным является не только само сотрудничество фирм, но и то как они это делают. Возникают ситуации когда сеть не стимулирует развитие инноваций а наоборот подавляет инновационные процессы, поощряя защитное поведение. Соответственно взаимосвязи с поставщиками, с одной стороны, могут стимулировать инновационные процессы, а с другой, - могут использоваться для перекалывания расходов на партнеров и ущемления их в финансовом отношении. В последнем случае сети не являются стабильными и стимулирующими⁷⁸.

Вместе с тем проблемы кластерной политики согласно докладу Организации экономического сотрудничества и развития «Конкурентные региональные кластеры: подходы к национальной политике»⁷⁹ связаны с решением следующих вопросов:

1) каким образом государство должно поддерживать кластеры – через непосредственную поддержку кластеров или создание условий функционирования;

2) необходимо государству финансировать широкий спектр кластеров или только узкий круг лидирующих в регионах кластеров;

3) что важнее с точки зрения оказания поддержки кластеров – ее направленность на сохранение и расширение рабочих мест или на создание новых, стратегически важных технологий.

Неслучайно, в данном докладе говорится и о рисках характерных для программ поддержки кластеров: 1) такие программы могут привести к недостаточной диверсификации экономики регионов; 2) долгосрочные инвестиции

⁷⁸ Инновационно-технологические кластеры стран-членов МЦНТИ (Информационный материал) // URL: <http://www.icsti.su/uploaded/201304/cluster.pdf>; Развитие кластеров: сущность, актуальные подходы, зарубежный опыт / С.Ф. Пятинкин, Т.П. Быков. Минск: Тесей, 2008.

⁷⁹ OECD Competitive Regional Clusters: National Policy Approaches. 2007. URL: www.oecd.org/publications

в те или иные сектора экономики могут вызвать проблему невозможности смены приоритетов; 3) развитый кластер может попасть в сильную зависимость от предприятия-лидера («ядра кластера»).

Региональные кластерные инициативы в западных странах в основном сосредоточены, как правило, в регионах промышленной реструктуризации, переживающих кризис, географически удаленных⁸⁰.

Впервые кластеры появились в Европе. Это были так называемые кластеры первого поколения. Смысл кластерной политики состоял в том, чтобы внутри технологической цепочки оптимизировать производственные процессы, убрать лишние транзакционные издержки и переориентировать поддерживающую инфраструктуру на то, чтобы она наиболее экономически эффективно обслуживала само производство⁸¹. Кластеры второго поколения – это и есть инновационные кластеры. Смысл инновационного кластера в том, чтобы вычленил определенные технологические компетенции, которые заключаются в способности использовать технологии и решать определенный класс производственных задач, и это позволяет внести изменения в сектора, куда переносятся новые компетенции.

На сегодняшний момент в ЕС действуют свыше 2 тыс. кластеров, на которые приходится 38% его рабочей силы. В США в кластерах участвует больше половины предприятий, при этом их доля в производстве ВВП, составляет свыше 60% (табл. 3).

Исходя из табл. 1, можно сказать, что больше всего кластеров в США, среди европейских стран лидируют Великобритания, за ней следуют Германия, Италия, Франция и Испания (т.е. в наиболее крупных, экономически и промышленно развитых государствах).

⁸⁰ Хасанов Р.Х. Реализация региональной промышленной политики с использованием кластерных подходов. Омск, 2007.

⁸¹ Княгинин В. Кластерный путь к новой экономике. URL: <http://polit.ru/article/2012/11/19/cluster/>

Количество кластеров в зарубежных странах⁸²

Страны	Количество кластеров
Великобритания	168
Германия	32
Дания	34
Италия	206
Индия	106
Нидерланды	20
США	380
Франция	96
Финляндия	9

В отличие от европейских стран в США наиболее успешными являются кластеры, возникшие естественным путем. Поэтому внимание концентрируется на том, что могут и должны делать местные власти для поддержки и развития этих естественно возникших образований. Однако с течением времени произошла эволюция отношения федерального правительства к теме кластеров, и стали вводиться специальные меры кластерной политики. Исследование 5 кластеров в США, проведенное в 2001 г., показало, что регионы неодинаковы в терминах экономического развития и потому их инновационные результаты так же сильно различаются (по уровню заработной платы, по числу создаваемых рабочих мест). При этом высокотехнологичные кластеры составляют малую долю от имеющихся кластеров, но их наличие имеет большое значение⁸³.

В одном из последних масштабных исследований, проведенной Европейской кластерной обсерваторией в 2012 г. утверждается, что инициатором кластера практически в равной степени могут быть как государство, так

⁸² Ленчук Е.Б., Власкин Г.А. Кластерный подход в стратегии инновационного развития зарубежных стран // Проблемы прогнозирования. 2010. №5. URL: <http://www.innoclusters.ru/uploaded/docs/ljenchuk.pdf>

⁸³ Дежина И.Г. Технологические платформы и инновационные кластеры: вместе или порознь? – М.: Издательство Института Гайдара, 2013. – С. 21.

и бизнес (инициатива «снизу»)⁸⁴ (табл. 4).

Таблица 4

Инициаторы создания кластеров

Инициатор	Доля кластеров, % от общего числа обследованных
Государство (через программу или меру)	36
Частный сектор	39
Другое	25

Вместе с тем многие эксперты отмечают возрастающую роль государства в формировании кластеров. При этом государство задает приоритеты, цели, задачи кластера, а также устанавливает, кто войдет в число основных акторов и стейкхолдеров. Однако после определения всех этих параметров (в результате диалога государства, науки, представителей бизнес-сообщества) начинается развитие кластера, которое в дальнейшем уже должно проходить по законам рынка с минимальным государственным вмешательством.

На основе зарубежного опыта развития кластеров можно говорить о существовании разнообразных государственных институтов, оказывающих им поддержку. Для реализации кластерных стратегий, как правило, создают грантообразующие фонды (агентства, институты), которые непосредственно поддерживают кластерные инициативы (например, Информационная система поиска и классификации кластеров CASSIS (Люксембург), программа кооперации LINK (Великобритания), Национальное агентство планирования DATAR (Франция), Национальный совет по конкурентоспособности (США)). К тому же создаются специальные институты, функциональное назначение которых заключается в построении и развитии сетевых структур, а также их интернационализации. К таким институтам относятся брендинговые, маркетингово-аналитические и консалтинговые компании (Economic Competitiveness Group (США); центры экспертизы (Финляндия), центры

⁸⁴ Global Cluster Initiative Survey 2012. Survey Summary Report. European Commission, European Cluster Observatory, Stockholm, 2012. P. 9.

превосходства (США). Кроме того, за инфраструктурное обеспечение кластерных стратегий отвечают такие институты, как бизнес-инкубаторы, технопарки, особые экономические зоны, являющиеся в сущности катализаторами образования региональных кластеров⁸⁵.

Вместе с тем именно на региональное развитие оказывают огромное влияние провалы рынка. В этой связи стоит отметить, что очень важную роль в нивелировании провалов рынка и решении системных провалов играют кластеры. Соответственно важным аспектом исследования было также определение того, какие меры политики можно применять на уровне кластеров, чтобы реагировать на провалы рынка и системные проблемы (табл. 5).

Таблица 5

Меры политики, применяемые в кластерах для нивелирования провалов рынка и системных провалов

Системные и рыночные провалы	Меры политики	Страны, где меры применяются на уровне кластеров
Неэффективный рынок	Политика по поощрению конкуренции и реформы регулирования	Большинство стран
Провалы информации	Технологический форсайт;	Нидерланды, Швеция
	Стратегические исследования рыночной информации и кластеров	Канада, Дания, Финляндия, Нидерланды, США
Ограниченное взаимодействие между акторами инновационной системы	Брокерские и сетевые агентства и схемы	Австралия, Дания, Нидерланды
	Формирование платформ для конструктивного диалога	Австрия, Дания, Финляндия, Германия, Нидерланды, Швеция, Великобритания
	Схемы развития кластеров - фасилитация кооперации в сетях	Бельгия, Финляндия, Нидерланды, Великобритания, США

Таким образом, зарубежный опыт свидетельствует, что кластеры во-первых, обладают способностью наилучшим образом использовать ограниченные ресурсы; во-вторых, содействуют положительным изменениям в месте локализации кластера ресурсной базы, предполагающим создание та-

⁸⁵ Рыхтик М.И. Национальная инновационная система США: история формирования, политическая практика, стратегия развития. Нижний Новгород. С. 9.

ких прогрессивных факторов производства, как способы организации и управления бизнес-процессами, научные и технологические разработки, высококвалифицированный труд; в-третьих, кластеры представляют собой движущую силу в увеличении экспорта и привлечении иностранных инвестиций.

Соответственно влияние кластеров на экономическую политику региона можно представить следующим образом рис. 2.

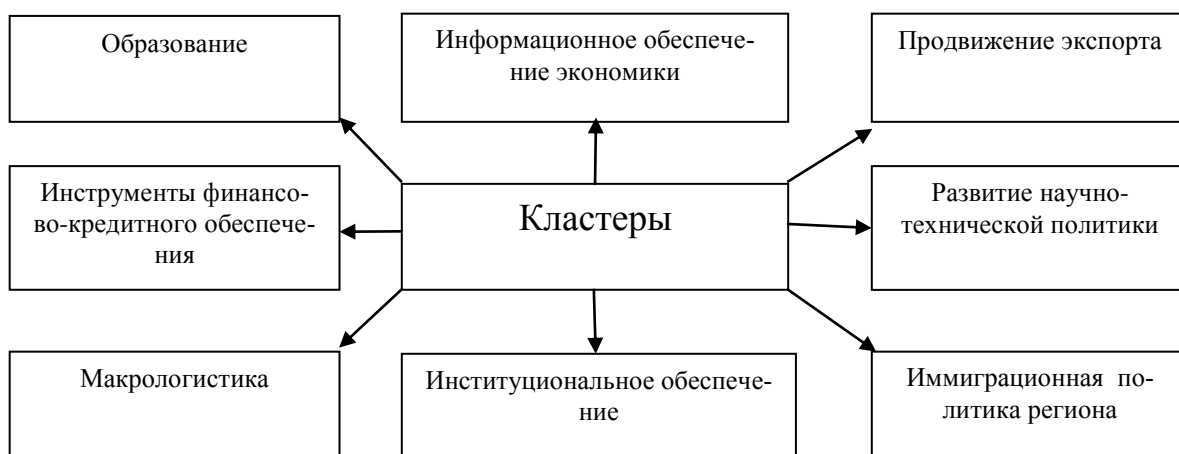

Рис. 2. Влияние кластерных образований на экономическую политику региона⁸⁶

Успех кластеризации экономики западных стран, связанный с формированием и развитием инновационной структуры национальной экономики, поднимает вопрос о возможностях и границах применения западного опыта в нашей стране. Тем более данная проблема сейчас особо актуальна для России в связи с обострившимися социально-экономическими и геополитическими кризисными условиями, обуславливающих необходимость проведения активной политики импортозамещения, предполагающей скорейший переход нашей страны с сырьевого на инновационный путь развития, ускорение внедрения принципов и механизмов инновационно-инвестиционного сценария.

⁸⁶ Посталюк М. П., Захматов Д. Ю. Формирование, функционирование и развитие локальных инновационных систем взаимодействия реального и финансового секторов экономики регионов // Вестн. ТИСБИ. 2013. № 5. С. 99 – 101 .

рия на региональных и национальных уровнях, что в свою очередь подразумевает поиск наиболее эффективных форм пространственной организации системы хозяйствования, внутренних источников конкурентоспособности, содействующие активизации инновационных процессов каждого отдельного региона как части национальной экономической системы.

Соответственно в современных условиях хозяйствования России кластерная структура точек экономического роста регионов, на наш взгляд, является необходимым детерминантом успешной реализации политики импортозамещения, особенно в продовольственной сфере. На основе исследования западного опыта кластеризации экономики, можно сказать, что функциональное назначение кластеров в условиях реализации политики импортозамещения заключается в нивелировании провалов рынка, сглаживании диспропорций в развитии регионов, формировании национальной инновационной структуры экономики, что обусловлено дуалистичной ролью кластеров как ключевых видов пространственно-локализованных систем в территориальном управлении (с одной стороны, кластеры обладают локальной исключительностью, выступая точками экономического роста территории, обладая при этом набором экономических активов, уникальными компетенциями, собственным пулом предпринимателей, а с другой стороны, - характеризуются глобальной включенностью в крупные региональные сети и уникальными возможностями на глобальном рынке).

Преимущества кластерной организации для российской экономики заключаются в следующем. В отличие от унаследованной Россией командно-административной экономики, предполагающей жестко централизованную экономическую политику, в которой связи покупатель/поставщик рассматривались в качестве перспективного развития национальной экономики, экономическая политика, основанная на кластере, характеризуется достаточной автономией на региональном уровне. К тому же активно развивается специализация регионов именно в тех сферах, в которых они конкурентоспособны, а географический выбор связан с экономической привлекательностью ре-

гиона и удаленностью фирм по отношению к другим компаниям, объединенных в кластер в целях извлечения максимальной выгоды. В современных условиях нестабильности мировой экономики падение цен на сырье привело к спаду производства в целом и резкому сжатию таких пропульсивных для российской экономики отраслей, как металлургический и нефтегазовый, химический и нефтехимический, ЛПК и ЦБП; низкий уровень кредитной доступности особо негативно отразился на сельском хозяйстве, строительстве, оптовой и розничной торговле, автомобилестроении, в совокупности составляющих около 25% ВВП России.

В этой связи стоит отметить, что значительная часть регионов, являющихся «локомотивами» экономического роста и имеющих моносекторную экономику с высокой степенью концентрации производства пострадали гораздо сильнее, чем регионы с диверсифицированной экономикой, в которой большую долю занимают среднее и малое предпринимательство. Не вызывает сомнений, эффективность такой региональной организации хозяйственной деятельности, так как именно для кластерной организации экономики характерно наличие множества средних и малых предприятий, составляющих ядро кластера. Кластер обладает целым рядом преимуществ относительно отраслевой организацией региональной экономики в области развития инноваций, повышения производительности компаний-участников, создания благоприятных условий для развития нового бизнеса⁸⁷.

Региональная экономика России находится сейчас на стадии формирования кластеров. Безусловно, что в современных условиях развития процессов интеграции на микро- и мезоэкономическом уровнях, повышения роли корпораций как субъектов информационной экономики кластеризация экономики занимает особое место среди направлений развития организационно-правовых форм хозяйствования.

Кластеры многообразны, и поэтому целесообразность адаптации за-

⁸⁷ Княгинин В.Н. Возможности региональной кластерной политики в современных условиях. СПб.: Питер, 2009.

рубежного опыта будет зависеть от того, какие цели ставятся, какие проблемы решаются, что нужно получить на выходе и какие долгосрочные эффекты ожидаются. Должен быть также определен характер связи с другими инструментами политики (программами институтов развития, техплатформами и т.д.), чтобы максимально способствовать появлению системного подхода. Здесь важно дать возможность развиваться альтернативам и не предлагать для всех один «идеальный» сценарий. Одни только способы формирования кластеров могут существенно различаться, а от этого будут зависеть и дальнейшие управленческие решения. Так, кластеры могут создаваться при следующих условиях.

1. «С нуля» (greenfield) – как правило, мало развит, в том числе и в России. Исключение, создание инновационного города «Сколково».

2. Поддержка существующих кластеров, выросших естественно – после их первичной идентификации. Напрямую это не использовалось в России, поскольку, как показал анализ 25 кластеров-победителей, 11 пилотных кластеров (44% от их общего числа) были сформированы вне направлений с высоким потенциалом развития кластеров.

3. Поддержка кластеров на базе ранее сформированной инфраструктуры (зон, технопарков – по примеру Китая). В России это принимает форму создания кластеров на базе ЗАТО, технико-внедренческих зон, наукоградов.

4. Объединение в кластеры (по инициативе государства) нескольких территорий и отраслей, каждая из которых имеет признаки кластеров (объединенные кластерные проекты, поддержанные МЭР), может оказаться наиболее эклектичной формой, поскольку образована против первоначального желания стейкхолдеров

Помимо вышеуказанных стратегических документов в 2007–2008 гг. Минэкономразвития России были разработаны проект «Концепции кластерной политики в Российской Федерации» и «Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации». В них отмечено, что кластерный подход занял одно из ключевых мест в социально-

экономических стратегиях ряда регионов и муниципальных образований. Некоторые проекты развития территориально-производственных кластеров осуществляются в инициативном порядке.

Сегодня в России насчитывается более 218 территориальных кластеров⁸⁸, которые расположены в 58 из 83 регионов страны (или на 70 % территорий) (табл. 6). Следует отметить, что кластеры распределены по российской территории весьма неравномерно. Наибольшая доля регионов, реализующих кластерные инициативы, приходится на Южный и Приволжский федеральные округа – 100 % и 93 % соответственно, и наименьшая – на Уральский – 33 % и Сибирский – 50 % федеральные округа. При этом наибольшее количество кластеров создается в ПФО – 58⁸⁹.

Однако российские кластеры не могут сравниться с западными кластерами, отличающимися хорошо отлаженной системой взаимосвязей, где использование кластерного подхода к управлению экономикой уже имеет определённую историю.

Вместе с тем вышеуказанная статистика во многом трудно сопоставима с западной, так как то, что относится в нашей стране к кластерам по сути таковыми не являются, что во многом является следствием подмены в российском законодательстве понятий территориально производственный комплекс территориальным кластером, которые, несмотря на определённую общность, по своей природе разные.

Так, в основополагающем документе, обозначающем рамки кластерной политики – «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» – среди ключевых условий модернизации экономики и реализации конкурентного потенциала ре-

⁸⁸ Куценко Е. Кластерный подход к развитию инновационной экономики в регионе // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Москва, 2012. С. 16; Мировой опыт развития инновационных регионов и инновационных территориальных кластеров. URL: [wikipedia/wiki/Инновационный территориальный кластер](http://wikipedia/wiki/Инновационный_территориальный_кластер)

⁸⁹ Сводная база данных по кластерам России. URL: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/politic/>

гионов выделяется формирование сети территориально-производственных кластеров (ТПК).

Таблица 6

Количество реализуемых кластерных проектов в различных отраслях экономики по данным Минэкономразвития и исследований в РФ в 2011 г.⁹⁰

Федеральные округа	Кол-во регионов в федеральном округе	Кол-во регионов создающих кластеры	Кол-во реализуемых кластерных проектов	Отрасли и кол-во создаваемых кластеров										
				АПК	ИТ и электроника	Медицина	Образование	Промышленность	Строительство	Транспорт	Туризм	Лесобрабатывающая	Машиностроение	Добывающая
РФ	83	58	218	41	27	11	2	30	19	13	21	15	24	15
Структура, %	100	70	100	19	12	5	1	14	9	6	10	7	11	7
ЦФО	18	12	33	7	3	2	0	9	3	1	1	1	5	1
Структура, %	100	67	100	21	9	6	0	27	9	3	3	3	15	3
СЗФО, %	11	7	28	8	1	0	0	1	1	2	6	4	1	4
Структура, %	100	64	100	29	4	0	0	4	4	7	21	14	4	14
ЮФО	6	6	22	4	1	2	0	4	2	1	6	1	1	0
Структура, %	100	100	100	18	5	9	0	18	9	5	27	5	5	0
ПФО	14	13	57	8	8	5	2	8	5	3	1	4	12	1
Структура, %	100	93	100	14	14	9	4	14	9	5	2	7	21	2
УФО	6	2	11	1	1	0	0	2	3	0	1	2	1	0
Структура, %	100	33	100	9	9	0	0	18	27	0	9	18	9	0
СФО	12	6	27	3	11	2	0	2	2	0	3	1	1	2
Структура, %	100	50	100	11	41	7	0	7	7	0	11	4	4	7
ДВФО	9	7	23	7	1	0	0	1	0	4	1	2	1	6
Структура, %	100	78	100	30	4	0	0	4	0	17	4	9	4	26
СКФО	7	5	17	3	1	0	0	3	3	2	2	0	2	1
Структура, %	100	71	100	18	6	0	0	18	18	12	12	0	12	6

При этом указывается на необходимость формирования двух типов кластеров – территориально-производственных (на территориях слабого освоения, ориентированных на глубокую переработку сырья и производство энергии с использованием современных технологий) и инновационных высокотехнологичных (в урбанизированных регионах). Соответственно термин «территориально-производственный кластер» в таком контексте использует-

⁹⁰ Сердобинцев Д.В., Матвеева О.В., Сорокина Л.В. Мировой, европейский и российский опыт развития кластерной политики в агропромышленном комплексе // Фундаментальные исследования. 2014. №9-8. С. 1825-1830.

ся исключительно в целях обновления понятийного аппарата разработанного еще в советский период развития ТПК, что, на наш взгляд, не вполне корректно. Ведь необходимо учитывать, что формирование ТПК может происходить и в условиях рыночной экономики в регионах нового освоения, в то время как процессы создания территориальных кластеров «с нуля» признаны неэффективными и осуществляются на территориях, имеющих необходимую производственную базу и социальную инфраструктуру.

О не соответствии российских инновационных кластеров своему названию можно судить по динамике изменений показателя инвестиций в НИОКР и наращиванию наукоемкого производства. Данные, приведенные в таблицах 7 и 8, свидетельствуют о том, что не по всем отраслям запланирован рост НИОКР. Так, уже изначально было запланировано снижение расходов на НИОКР в 2012–2014 гг., по сравнению с периодом 2007–2011 гг. Это говорит нам о том, что в число отобранных вошли не только инновационные, но и ТПК.

Таблица 7

Объем расходов на НИОКР участников кластеров, млрд руб.⁹¹

Наименование отраслевой группы	2007–2011 гг.	2012–2014 гг.	Изменение расходов, период 2012–2014 гг. к 2007–2011 гг., %
Ядерные и радиационные технологии	97,5	155,2	159,2
Производство летательных и космических аппаратов, судостроение	99,8	100,9	101,1
Фармацевтика, биотехнологии и медицинская промышленность	37,7	54,3	144,0
Новые материалы	400,8	308,2	76,9
Химия и нефтехимия	55,5	62,7	113,0
Информационные технологии и электроника	418,6	287,5	68,7
Итого	1109,9	968,8	87,3

⁹¹ Дежина И.Г. Технологические платформы и инновационные кластеры: вместе или порознь? М.: Издательство Института Гайдара, 2013. – С. 53.

Совокупная выручка предприятий – участников кластера от продаж несырьевой продукции, млрд руб.⁹²

Наименование отраслевой группы	2011 г.	2016 г.	Прирост, %
Ядерные и радиационные технологии	73,6	157,8	114
Производство летательных и космических аппаратов, судостроение	228,5	583,0	155
Фармацевтика, биотехнологии и медицинская промышленность	45,5	156,6	244
Новые материалы	243,4	393,1	62
Химия и нефтехимия	1097,46	2122,6	93
Информационные технологии и электроника	174,4	397,5	128
Итого	1862,8	3810,6	105

Действительно, судя по данным об изменении совокупной выручки предприятий, во всех кластерах планируется ее прирост, независимо от того, будут там выполняться НИОКР или нет.

Вместе с тем те 14 кластеров, которые могут претендовать на субсидию, ориентированы на вложения в НИОКР, хотя расходы на инфраструктуру преобладают. Запрос 14 кластеров по направлениям расходования средств представлен в таблице 9. Общий объем запрашиваемой субсидии составляет 58,4 млрд руб.

Предложения 14 инновационных территориальных кластеров по направлениям использования средств субсидии в 2013–2017 гг.⁹³

Виды инфраструктуры	Запрос 14 кластеров, в % от общего объема субсидии
Инновационная инфраструктура	24,6
Инновационная инфраструктура	21,7
Работы в сфере НИОКР, повышения квалификации кадров, инновационной деятельности	18,5
Инженерная инфраструктура	13,7
Образовательная инфраструктура	9,3

⁹² Дежина И.Г. Технологические платформы и инновационные кластеры: вместе или порознь? М.: Издательство Института Гайдара, 2013. – С. 53.

⁹³ Дежина И.Г. Технологические платформы и инновационные кластеры: вместе или порознь? М.: Издательство Института Гайдара, 2013. – С. 54.

Жилищная инфраструктура	7,0
Энергетическая инфраструктура	3,5
Материально-техническая база культуры и спорта	1,7
Всего	100

Между тем на важность кластерных инициатив акцентирует внимание и «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года». Предполагается, что формирование территорий инновационного развития и инновационных кластеров будет способствовать активизации инновационной деятельности. Помимо упомянутых стратегических документов в 2007–2008 гг. Минэкономразвития России были разработаны проект «Концепции кластерной политики в Российской Федерации» и «Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации». В них отмечено, что кластерный подход занял одно из ключевых мест в социально-экономических стратегиях ряда регионов и муниципальных образований. Некоторые проекты развития территориально-производственных кластеров осуществляются в инициативном порядке. Кроме того стоит отметить, один из последних документов в данной области - постановление Правительства России от 6 марта 2013 года № 188 «Об утверждении Правила распределения и предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий, предусмотренных программами развития пилотных инновационных территориальных кластеров».

Данные Правила предполагают ряд финансируемых мероприятий: переподготовку кадров организаций-участников, обеспечение деятельности организаций, осуществляющих сопровождение развития кластеров (ЦКР), развитие инфраструктуры на территориях кластеров, консультирование участников, а также проведение и участие организаций в коммуникативных мероприятиях. К тому же, согласно Правилам, в список объектов финансирования входят 15 кластеров, находящихся в 4 Федеральных округах и 13 субъек-

тах РФ.

В последние годы федеральная власть, сформировав соответствующую инструментальную базу в виде концепций, стратегий и методических рекомендаций, переходит к практическому осуществлению кластерной политики, оказывая содействие конкретным локальным проектам.

Так, с 2010 г. Минэкономразвития выделяет субсидии регионам на создание и функционирование центров кластерного развития, рассматривая это как один из инструментов поддержки малого и среднего предпринимательства.

В современных условиях жесткой конкурентной борьбы со стороны уже сформированных в мировой экономике кластеров перед нашей страной стоит задача сформировать устойчивые и сильные отечественные кластеры. При этом частью данных систем могут стать элементы инфраструктуры, доставшиеся нам от советской системы хозяйствования. Применение кластерных технологий коренным образом меняет принципы региональной политики, что ведет к появлению принципиально новых хозяйственных взаимоотношений, новых методов взаимодействия между властью, бизнесом и другими общественными институтами⁹⁴.

Вместе с тем следует учитывать национальные особенности кластерной политики в составе используемых средств, в многообразии методов обеспечения, в степени вмешательства государственной власти на всех уровнях в процесс кластеризации⁹⁵.

В этой связи стоит отметить серьезные ограничения кластерной политики в России, так как четверть всех субъектов Российской Федерации имеет монопрофильную экономику, где основным донором бюджетов являются

⁹⁴ Гагарина Г.Ю. Кластеры как основа обеспечения устойчивого социально-экономического развития российских регионов // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2011. № 6. С. 107-111.

⁹⁵ Яшева Г.А. Кластерная политика в повышении конкурентоспособности национальной экономики: методика формирования // Государственное управление: электрон. Вестник. 2007. №11. URL: <http://e-journal.spa.msu.ru/images/File/2007/11/Jasheva.pdf>; Рябченко Ю. Автомобильные кластеры в системе региональной экономики // Автобизнес. 2006. №71. С. 34-36.

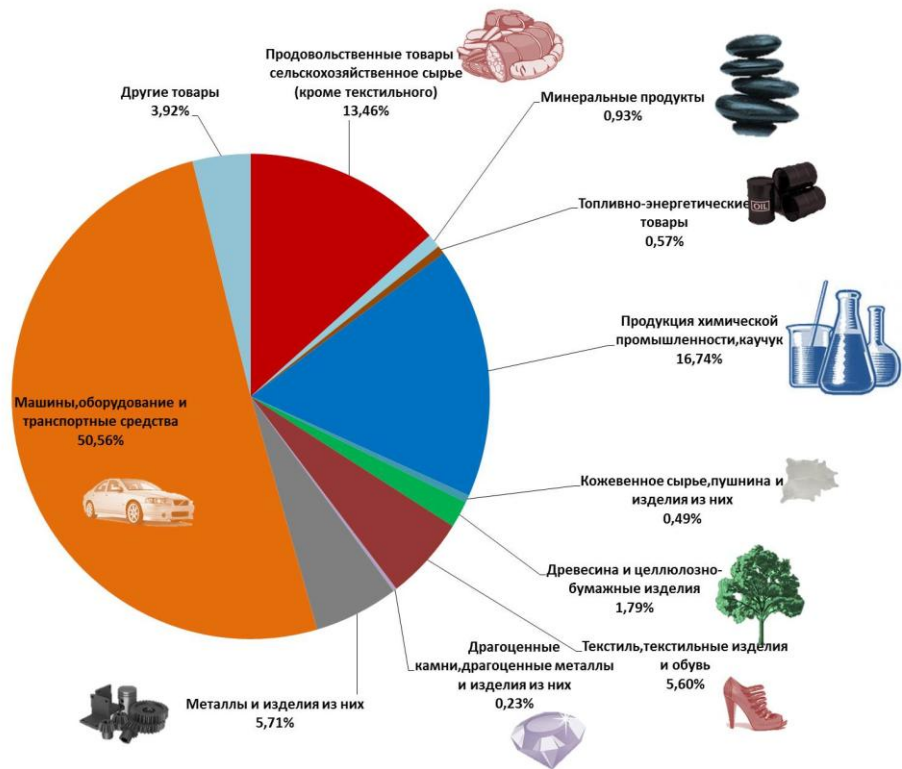
крупные корпорации. Другими сдерживающими факторами реализации кластерной политики в нашей стране являются следующие: низкое качество бизнес-климата; низкий уровень доверия между основными субъектами хозяйствования, достигающий своего минимума, прежде всего, во взаимоотношениях бизнеса и власти; неразвитость инфраструктурных и организационных условий; недостаточная развитость малого бизнеса; низкая культура производства; отсутствие опыта управления на основе аутсорсинга; краткосрочный горизонт планирования, при этом реальные выгоды от развития кластера появляются только через 5-7 лет; отсутствие культуры информационной открытости, содействующее формированию недобросовестной конкуренции и недоверию потенциальных участников кластера; низкий уровень развития ассоциативных структур (промышленных ассоциаций, торговых палат), которые не справляются с задачей выработки и продвижения приоритетов и интересов регионального бизнеса.

Исходя из всего выше сказанного, можно сказать, что в России необходимо разработать новую кластерную стратегию, которая бы адаптировала западный опыт кластеризации экономики к российским условиям, учитывая национальные сдерживающие факторы реализации кластерной политики.

1.4. Факторы развития экономики аграрно-промышленных регионов при импортоориентированных условиях хозяйствования

Срез товарной структуры российского импорта (рис. 3) позволяет определить основные направления реализации стратегии импортозамещения: машины и оборудование, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, продукция химической промышленности.

Импорт из стран Дальнего зарубежья в январе-июне 2013 г.

Импорт из стран СНГ в январе-июне 2013 г.

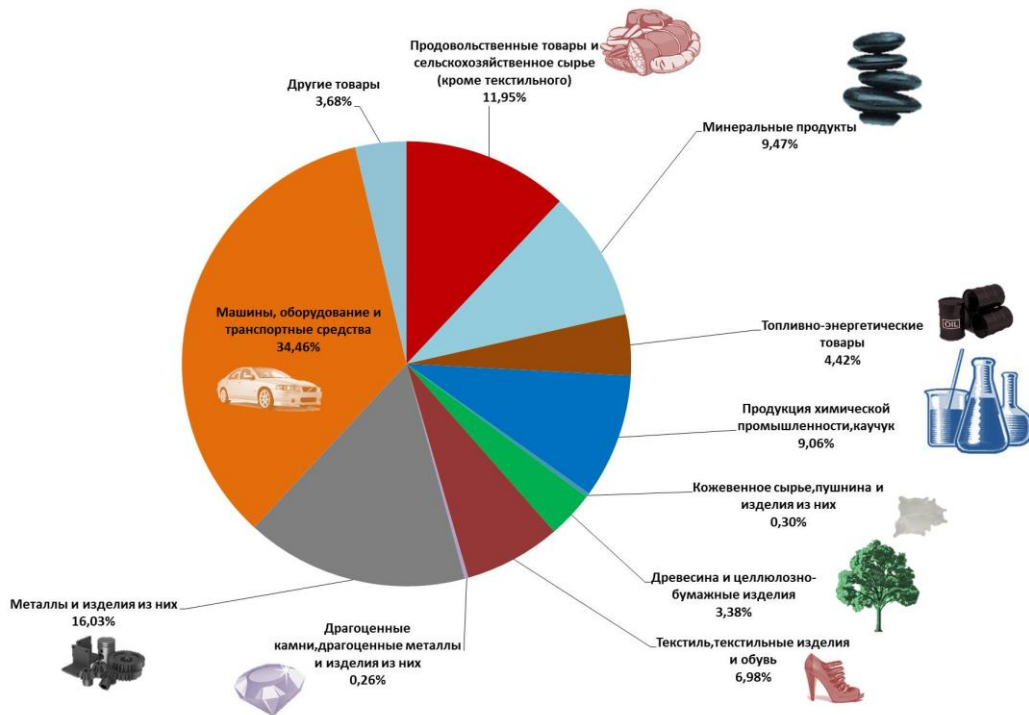

Рис. 3. Товарная структура импорта РФ (январь-июнь 2013 г.)

Применительно к пространственной экономике Тамбовской области можно констатировать, что сложившаяся отраслевая специализация местной экономики позволяет охарактеризовать Тамбовскую область как регион многоотраслевой промышленности, эффективность которой, в целом, недостаточно высока. Доля области в объеме отгруженной продукции промышленности в РФ в четыре раза ниже аналогичной доли в численности населения. Напротив, сельское хозяйство Тамбовской области почти в 2 раза более эффективно, чем в среднем по стране. Поэтому Тамбовскую область следует отнести к числу транзитных аграрно-промышленных регионов⁹⁶.

Ведущая роль в экономике региона АПК позволяет рассматривать Тамбовскую область как регион продовольственного импортозамещения. В этой связи рассмотрим ситуацию в российской экономике с точки зрения ее продовольственной независимости.

В настоящее время в РФ реализуется 41 кластерный проект в АПК, из них 9 проектов – в ЦФО, в том числе 2 – в Тамбовской области (сахарный и сельскохозяйственный кластеры)⁹⁷. Однако, в отличие от агропромышленного кластера в Белгородской области, являющегося на сегодня наиболее продвинутым и диверсифицированным кластерным проектом в РФ, агропромышленные кластеры Тамбовской области еще необходимо встроить в стратегию продовольственного импортозамещения на основе активизации региональных точек экономического роста.

Данные таблицы 10 наглядно показывают степень продовольственной зависимости РФ.

Следует отметить, что Тамбовская область может внести существенный вклад в импортозамещение продовольствия практически по всем доступным продуктовым нишам. Ориентируясь на данные 2012 г., можно отметить, что около 30% (в стоимостном выражении 11,0 млрд. долл из 37,5 млрд долл) приходится на продукты питания, которые Россия самостоятельно

⁹⁶ URL: <http://www.pandia.ru/text/77/210/86347.php>

⁹⁷ URL: <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/innovations/politic/doc201001081707>

произвести не в состоянии: кофе, чай, какао, пальмовое масло, орехи, некоторые фрукты и др. Далеко не все они, как, например, кофе, какао и чай, имеют субституты и спрос на них на внутреннем рынке в силу устойчивых потребительских предпочтений, останется неэластичным.

Таблица 10

Соотношение импорта продовольствия и собственного производства в России

Год	Импорт \$ млрд	Собственное с/х производство	Доля импорта, %
2008	35,189	99,047	28,16
2009	30,015	79,267	30,22
2010	36,482	85,137	32,50
2011	42,476	111,131	29,99
2012	40,139	102,585	31,74

Однако, такие ниши продовольственного импортозамещения, как мясо КРС, молочная продукция, яблоки и груши, объемы импортозамещения которых в среднесрочной перспективе оцениваются в 5,5 млрд долл могут быть закрыты за счет АПК Центрально-Черноземного района.

Главная сложность на пути освоения данных продуктовых ниш сопряжена с длительностью инвестиционного цикла, так как период окупаемости в этих отраслях сельского хозяйства существенно выше, чем при производстве зерна, мяса птицы и свинины, и составляет 8-10 лет, что предполагает активную государственную поддержку проектам с длительным периодом окупаемости.

Обеспечение продовольственной независимости РФ на основе реализации политики импортозамещения предполагает комплексное развитие АПК.

АПК представляет собой функциональную многоотраслевую подсистему, которая обеспечивает замкнутый контур производства на основе взаимодействия сельского хозяйства и сопряженных с ним отраслей экономики (производство сельскохозяйственной техники, сельскохозяйственного сырья,

а также его переработку и реализацию). Развитие АПК обусловлено переходом сельского хозяйства к машинной стадии производства, которая значительно углубила и расширила технологические и функциональные связи сельского хозяйства с промышленностью и сферой услуг.

АПК в силу своей специфики представляется удобной площадкой реализации политики импортозамещения на условиях полного замкнутого цикла, который предполагает замещение импорта не только продуктов питания и сельскохозяйственного сырья, но и машин и оборудования, семенного материала и т.д.

С другой стороны анализ зависимости приоритетных предприятий и отраслей от поставок импортных комплектующих и материалов для сельского хозяйства указывает на возможные проблемы и направления решения задачи продовольственного импортозамещения в России (табл. 11).

Таблица 11

Зависимость производителей аграрного сектора России от импорта (по данным 2013 г.)⁹⁸

Товарные группы	Доля импорта, %
<i>Семена:</i>	
- сахарная свекла	65
- картофель	53
- кукуруза	34
- зерновые	5
<i>Средства защиты растений</i>	100
<i>Сельскохозяйственная техника:</i>	
-трактора (без Белоруссии)	13
- зерноуборочные комбайны	31
- кормоуборочные комбайны	23
<i>Корма:</i>	
-комбикорма	<1
-премиксы	21

Характерный пример степени зависимости сельского хозяйства от импорта – ситуация с селекцией сахарной свеклы. Сегодня в России селек-

⁹⁸ URL: <http://belgorodinvest.ru/images/daidjesty/mashinostroenie%2001-06-2013.pdf>; http://belgorodinvest.ru/upload/information_system_22/3/8/6/item_386/information_items_property_181.pdf; <http://aftershock.su/?q=node/252062>

ционную работу по сахарной свекле ведут четыре государственные организации и одно частное предприятие. Для сравнения: до середины 1990-х гг. семеноводством этой культуры занималось 117 предприятий в 12 регионах страны⁹⁹.

В процессе развития АПК имели место такие объективные процессы, связанные с прогрессом общественной комбинации производства, как горизонтальная межхозяйственная кооперация и вертикальная межотраслевая интеграция, которые и обеспечили органическое соединение сельского хозяйства с отраслями промышленности. Однако, в современной России аграрный сектор характеризуется преобладанием малых форм землевладения, а также преобладанием низкоэффективных предприятий сельского хозяйства, производительность труда в которых в несколько раз меньше, чем на крупных предприятиях индустриального типа.

Организационно-экономические и институциональные проблемы усугубляются отсталой технологической базой сельскохозяйственного производства и природно-климатическими условиями. В силу комплекса отмеченных факторов естественная продуктивность пашни в России более чем в 2,7 раза ниже, чем в США, и в 2-2,2 раза ниже, чем в Западной Европе, а энергоемкость сельскохозяйственного производства в РФ в 4 раза выше, чем в США. Наконец, существенно ниже уровень исторически сложившейся интенсивности и производительности труда, урожайности культур и продуктивности скота, что компенсируется главным образом, низкой арендной платой за земли сельскохозяйственного назначения и такой же низкой оплатой труда¹⁰⁰.

Проблему продовольственного импортозамещения необходимо рассматривать в контексте новейших аграрных кризисов, которые являются, как правило, результатом не «тощих» лет, связанных с природно-климатическими катаклизмами, но серьезных экологических, демографиче-

⁹⁹ URL: <http://aftershock.su/?q=node/252062>

¹⁰⁰ Назаренко В.И. Сельское хозяйство России в системе мирохозяйственных связей // Аграрная Россия. 2003. №1.

ских и системно-экономических процессов.

В новейшей мировой истории страны пережили очередной аграрный кризис, вызванный ростом цен на продукты питания, или агрфляцией, последствия которого простираются далеко за пределы 2008 г. О глубине кризиса свидетельствуют следующие факты. По прогнозам ФАО к 2017 г. ожидалось, что реальная цена на пшеницу относительно цен 2005-2007 гг. вырастет не более чем на 2%; цена на рис – на 1%; на кукурузу – на 15%; на масличные семена – на 33%; на растительные масла – на 51%, на сахар – на 11%. Но уже в 2010 г. прогнозы экспертов ФАО перечеркнул очередной витой агрфляции, который показал, что цены на продовольствие растут исключительно высокими темпами (рис. 4).

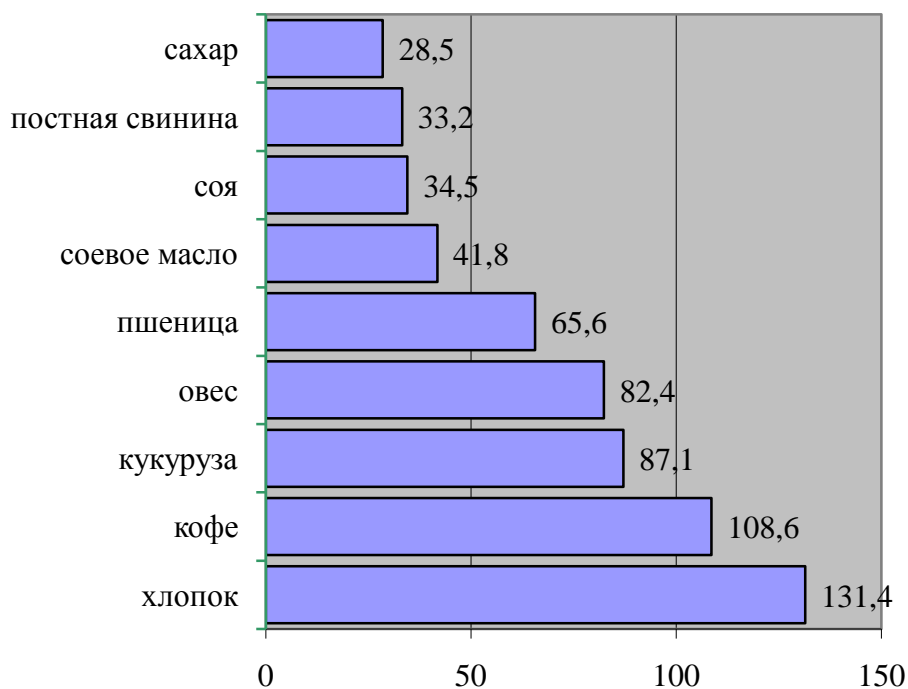

Рис. 4. Изменение биржевых цен на основные сырьевые активы в 2010 г. (%)

Неблагоприятная ценовая конъюнктура на продовольственных рынках носит двойственный эффект: с одной стороны, она способна негативно влиять на продовольственную безопасность государства, а, с другой стороны, высокие цены создают возможности для подъема сельскохозяйственного

производства и развития сельских районов. Соответственно, страны-нетто экспортеры продовольствия способны подправить свой торговый баланс, тогда как страны-нетто импортеры могут столкнуться с проблемой ухудшения торгового баланса и роста государственного долга.

Таковы типичные макроэкономические последствия высоких цен и тех мер, которые, по мнению ФАО, могут быть приняты государствами для решения продовольственной проблемы ¹⁰¹.

В этой связи представляет интерес оценка импортозамещающего потенциала АПК российских регионов, а также перспективы перехода различных отраслей АПК от импортозамещения к экспорту продовольствия, сельскохозяйственного сырья и продуктов его переработки. На примере Тамбовской области видно, что большинство видов сельскохозяйственной продукции, производимых местным АПК, обеспечены устойчиво растущим платежеспособным спросом в долгосрочной перспективе.

В последние годы наблюдается рост объемов сельскохозяйственного производства, однако, пока не удалось достичь такого уровня экономической эффективности, который необходим для расширенного воспроизводства на новой технической и агротехнологической основе. Далек от реализованы как внутренние резервы роста, связанные с рациональными формами землепользования и перспективными организационно-экономическими формами взаимодействия субъектов хозяйствования, так и внешние, обусловленные факторы макросреды, изменением вектора и инструментария государственной поддержки аграрно-промышленных регионов.

Для успешного решения проблем, связанных с продовольственным импортозамещением, необходимы научно-практические рекомендации, учитывающие региональные особенности сельского хозяйства и перспективы АПК регионов в условиях динамичных изменений внешней среды хозяйствования, связанной не только с мировым аграрным кризисом, но и геополитической нестабильностью в мире.

¹⁰¹ URL: <ftp://ftp.fao.org/docrep/fao/meeting/013/k2414e.pdf>

Систематизируя основные проблемы регионального АПК, можно выделить следующие из них:

1. Низкая рентабельность сельского хозяйства, особенно животноводства, связанная с отсталостью технической базы аграрного производства, ее трудоемкостью и дефицитом квалифицированной профессиональной рабочей силы.

2. Низкая ценовая и потребительская конкурентоспособность продукции отечественного производства, которая вытесняется с внутреннего и внешнего рынков продовольствия.

3. Незрелость и неструктурированность рыночных взаимосвязей субъектов регионального АПК.

4. Незрелость информационной поддержки сельхозпроизводителей и недостаточная информированность о потенциальных мерах и условиях государственной поддержки АПК.

5. Несовершенство государственной поддержки АПК, обусловленная не только инертностью или злоупотреблениями на местах, но и отсутствием государственной доктрины продовольственного импортозамещения, согласованной с целями и задачами государственной промышленной политики, доктрины экономической безопасности государства и другими сферами государственного планирования, и определяющей комплексно полномочия и ответственность государственных структур в решении данной проблемы.

В настоящее время в регионе складывается тенденция к росту рентабельности производства зерновых культур (кукурузы, пшеницы, подсолнечника). Животноводство в целом остается убыточным.

На современном этапе в регионах РФ наблюдается демографический кризис, что сдерживает внутренний спрос. Возобладавшая тенденция в динамике реальных доходов населения РФ также может существенно изменить структуру производства, в частности в мясном подкомплексе АПК, и определит возможности для стратегического перехода от импортозамещения к экспортоориентированному производству в ряде отраслей отечественного АПК.

В настоящее время рынок сельскохозяйственной продукции и его переработки сформировался, на межрегиональных рынках закрепились крупные агрохолдинги, созданные на базе вертикальной интеграции. В тоже время, в стороне от магистральных процессов в АПК остаются малые формы хозяйствования, которые так и не нашли свою потребительскую нишу.

В настоящее время в РФ функционирует 261,4 тыс. К(Ф)Х (общая площадь земли 19200,4 тыс. га, в среднем на хозяйство 73 га); 16,0 млн. ЛПХ (7014 тыс. га, 0,44 га); 19,3 тыс. малых сельскохозяйственных организаций (в них занято 203 тыс. работников); 14,5 млн. семей занимаются садоводством (1259 тыс. га, 0,09 га), 4,3 млн. семей – огородничеством (408 тыс. га, 0,10 га). Данные сельскохозяйственные уклады хранят в себе серьезный потенциал продовольственного импортозамещения, который может быть только при условии кластеризации малых хозяйственных форм в рамках активизации точек экономического роста.

Таким образом, если в одних странах аграрный кризис вызывает острые продовольственные и социально-демографические проблемы, то в других открывает определенные горизонты развития отраслей АПК.

Перед федеральными и региональными властями сегодня стоит задача спрогнозировать вероятные изменения внешней среды и увязать их с конкурентными преимуществами экономики региональных экономик.

Перспективы развития и активизации региональных точек роста на базе продовольственного импортозамещения обусловлены степенью и эффективностью их государственной поддержки.

Следует выделить не менее четырех категории аргументов в обоснование государственной поддержки аграрного сектора:

- связанные с продовольственной безопасностью страны;
- определяемые ценами и доходами в сельском хозяйстве;
- природоохранные;
- диктуемые необходимостью развития сельских территорий.

Представляется, что переломить создавшуюся во многих отраслях АПК

ситуацию поможет изменение вектора государственного стимулирования точек роста продовольственного импортозамещения. Необходимо напрямую увязать бюджетную поддержку продовольственных кластеров с активностью модернизации технологической базы, с развитием интенсивных агротехнологий и соблюдением технологических правил землепользования, ориентируя объемы государственной поддержки на отраслевую производительность, а не на физические показатели.

Необходимость реализации инновационного вектора государственного стимулирования развития точек экономического роста в регионах в рамках продовольственного импортозамещения обусловлена следующими обстоятельствами:

- низкой производительностью труда в сельском хозяйстве. Например, результаты производственных апробаций базовых агротехнологий, проводимые в регионе, свидетельствуют, что в зависимости от усиления их интенсивности фактическая урожайность яровой пшеницы увеличилась в среднем от 19,5 до 72,4 ц/га, а максимально составила 82,0 ц¹⁰². Однако, большинство сельскохозяйственных производителей, действующих в Тамбовской области, предпочитают экстенсивные технологии, которые, к тому же, являются нерациональными с точки зрения природопользования, так как севооборот диктуется ценовой конъюнктурой, а не научным обоснованием чередования сельскохозяйственных культур и паров в хозяйстве.

- нерациональностью форм землепользования, снижающих природно-ресурсный потенциал импортозамещения в долгосрочной перспективе.

Таким образом, система господдержки АПК должна стимулировать предприятия, применяющие сегодня преимущественно экстенсивные технологии, к освоению ими интенсивных форм ведения производства, как решающего условия роста конкурентоспособности и стратегического перехода отраслей агропромышленного комплекса от импортозамещения к экспорто-

¹⁰² Алимова Г.К. Повышение эффективности производства и конкурентоспособности зерна на основе технологических инноваций // Инновации. № 10. 2009

ориентированному производству.

Еще один аспект, определяющий перспективы импортозамещающей политики на базе региональных точек экономического роста, связан с состоянием природно-ресурсного потенциала АПК. Тенденции последних десятилетий таковы, что можно констатировать разрушение данного потенциала, которое проявляется в таких деструктивных процессах, как рост площадей залежных земель, загрязнение почвы и рост степени эродированности сельхозугодий.

На территории Тамбовской области наблюдается несколько серьезных экзогенных геологических процессов, пораженность которыми представлена в таблице 12¹⁰³.

Рост степени эродированности почв и пораженности опасными типами ЭГП обусловлены не просто ростом антропогенной нагрузки на экосистему аграрных территорий, но изменением режимов землепользования, которые приобретают все более нерациональный, варварский характер. В этой связи следует признать существование комплекса факторов, связанных с институциональными основами землевладения и землепользования.

Таблица 12

**Пораженность территории Тамбовской области
опасными типами ЭГП**

Типы ЭГП	Общее количество проявлений	Плотность, кв. км	Пораженность, %				Кол-во площадей сильной категории пораженности
			Общая	По категориям			
				слабая	средняя	сильная	
Овраги	1127	0,05	40	24	11	5	72
Оползни	383	0,02	19	9	5	5	36
Просадочные западины	11847	0,3	57	37	14	6	76
Карсты	208						5

А.З. Рысьмятов¹⁰⁴ выделяет в этой связи три категории институтов

¹⁰³ Доклад о состоянии и охране окружающей среды Тамбовской области в 2008 году. – Тамбов: Изд-во ИП Чеснокова А.В., 2009.

землевладения и землепользования: кодифицированное земельное право и законы и подзаконные акты; организационно-процессуальные институты (организации, регистрирующие права собственности, проектные организации, формирующие границы землепользования и кадастровую оценку, органы государственного управления и регулирования земельных отношений и т.д.); ментальные институты, традиции и обычаи. Сложившиеся за два с половиной десятилетия в определенную систему формальные и неформальные нормы хозяйствования на земле, вкуче с отстраненностью широких слоев населения от принятия политических решений даже на уровне самоуправления, привели к тому, что сельская среда утратила чувство собственной идентичности, вызвала у сельских жителей состояние отчужденности от земли, что порождает и воспроизводит в поколениях психологию временщика.

В целом проблема развития экономики аграрно-промышленных регионов и активизации в них региональных точек экономического роста носит комплексный характер, и в этой связи требуется систематизация основных проблем, решение которых будет связано с разработкой организационно-экономического механизма активизации точек экономического роста в регионе (рис. 5).

Таким образом, в рамках локализации объекта исследования прослеживается аграрно-промышленная специализация региональной экономики, создающая перспективы для реализации политики продовольственного импортозамещения. Также систематизация проблем развития РТЭР позволила выделить: 1) технологические; 2) структурные; 3) экологические; 4) организационно-экономические; 5) инфраструктурные; 6) организационно-политические и 7) социокультурные факторы, сдерживающих активизацию региональных точек экономического роста в рамках политики продовольственного импортозамещения.

¹⁰⁴ Рысьмятов А.З., Дьяков А.Р. Институциональные аспекты формирования организационно-экономического механизма воспроизводства плодородия земли // Научный журнал Кубанского государственного аграрного университета URL: <http://ej.kubagro.ru>

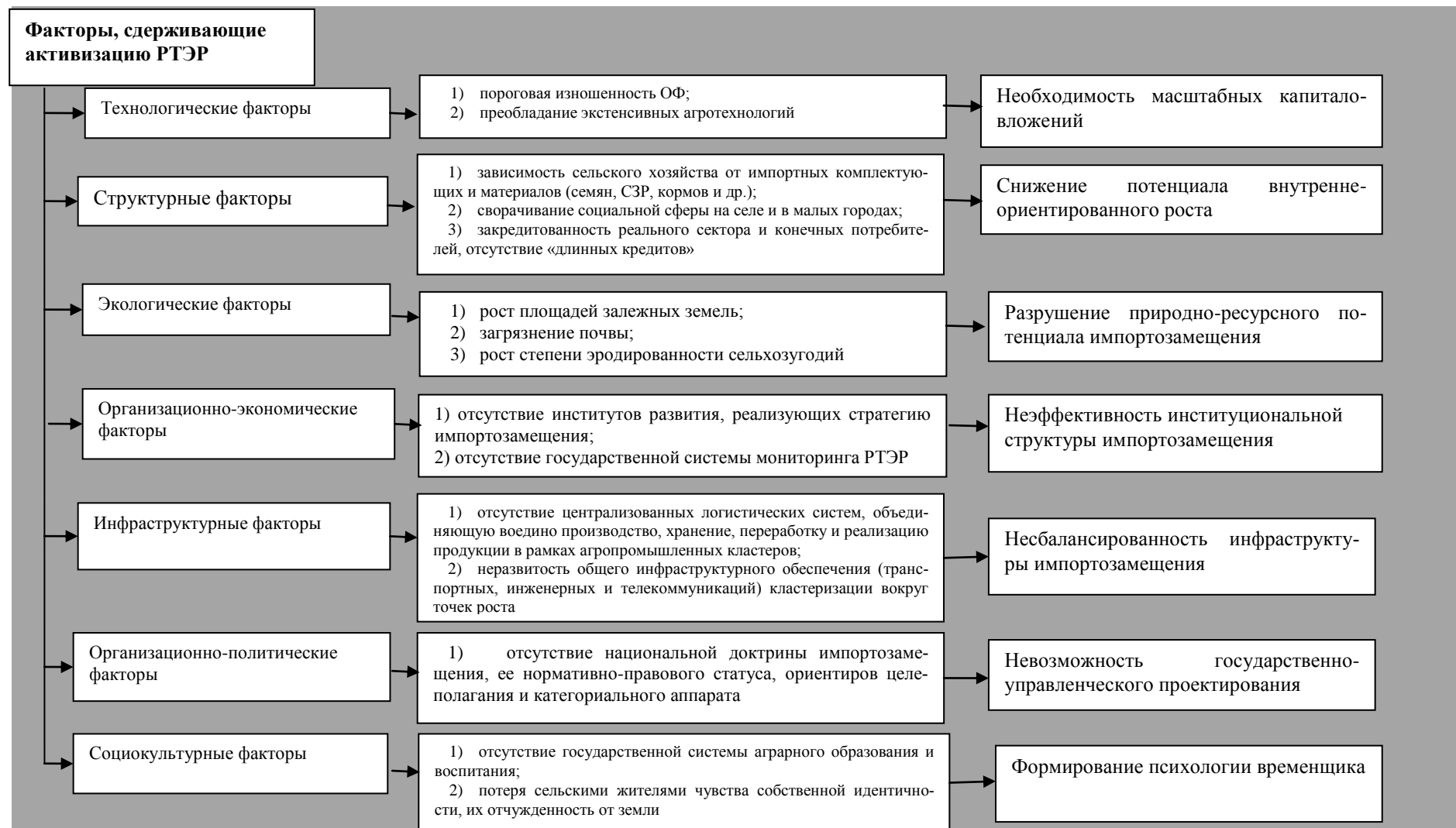

Рис. 5. Систематизация факторов, сдерживающих развитие экономики аграрно-промышленных регионов и активизацию в них региональных точек экономического роста в рамках реализации политики продовольственного импортозамещения

ГЛАВА 2. ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ТОЧЕК РОСТА ЭКОНОМИКИ АГРАРНО-ПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНОВ НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННО ЛОКАЛИЗОВАННЫХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

2.1. Интеграция пространственно локализованных систем – необходимое условие активизации точек роста экономики аграрно-промышленных регионов при импортозамещающей ориентации хозяйства

Разрабатывая проблему интеграции пространственно локализованных систем регионов России, необходимо уточнить содержание самого понятия «интеграция». В настоящее время существует множество подходов к идентификации термина «интеграция» (в рамках теорий неолиберализма, институционализма, корпорационализма, структурализма; сетевой подход и т. д.).

Понятие «интеграция» возникло в начале XX века, однако широкое распространение при описании экономических явлений и процессов оно получило только в 1960-х гг. В общем смысле данное понятие (от лат. *integratio* – обеспечение целостности, восстановление целостности, *integer* – целостный) означает объединение в целостность, систематизацию каких-либо частей, элементов. Так, Л.И. Абалкин дает определение интеграции именно в таком контексте: «интеграция – объединение экономических субъектов, углубление их взаимодействия, развитие связей между ними»¹⁰⁵.

В более широком смысле, в качестве категории в теории социально-экономических систем, рассматривает интеграцию Г.С. Вечканов, согласно которому она представляет собой состояние связанности дифференцированных частей в целое, а так же процесс, ведущий к такому состоянию¹⁰⁶.

¹⁰⁵ Абалкин Л.И. Логика экономического роста. М.: ИЭ РАН, 2002.

¹⁰⁶ Вечканов Г.С. Современная экономическая энциклопедия. М.: Экономика, 1997.

На основе расширенной трактовки Г.С. Вечканова, можно сказать о двух взаимосвязанных аспектах присущих интеграции:

- состояние взаимозависимости элементов (необходимое условие для сохранения системы);
- процесс объединения, взаимопроникновения, переплетения и сращивания отдельных элементов в единую систему.

Вместе с тем следует отметить, что интеграция по объему и содержанию гораздо шире, чем просто арифметическая сумма, составляющих ее частей и форм проявления, представляя собой комплексное явление.

А.А. Керашев дает характеристику интеграции как экономическому процессу. Он раскрывает данное понятие в узком и широком смысле. Раскрывая интеграцию в узком смысле слова, он характеризует ее как форму интернационализации хозяйственной жизни, под которой понимает процесс переплетения национальных хозяйств, предполагающий проведение согласованной межгосударственной экономической политики, и возникший после второй мировой войны. В широком смысле слова, интеграция подразумевает процесс, в котором принимают участие субъекты хозяйствования всех уровней организации экономических отношений, выступающие на глобальном рынке. Соответственно, содержание данного процесса означает функциональное переплетение, сближение и структурное сращивание ранее обособленных субъектов хозяйствования в некую системную целостность, то есть достижения системного качества¹⁰⁷.

В современных условиях хозяйствования интеграционные взаимодействия вовлекаются субъекты, функционирующие на уровне регионов страны¹⁰⁸.

В научной литературе такой процесс называют региональной эконо-

¹⁰⁷ Керашев А.А. Функциональное содержание и принципы управления макрорегиональным хозяйственным комплексом как интеграционным образованием. Ростов-на-Дону: СКНЦВШ, 2005.

¹⁰⁸ Камилова Р.Ш. Теоретические подходы к определению дефиниций региональной экономической интеграции // Проблемы современной экономики. 2011. №2. С. 238-240.

мической интеграцией. Возникновение интеграционных взаимодействий в экономике связано с необходимостью установления долговременных хозяйственных связей между элементами социально-экономической системы региона в условиях неравномерного распределения основных факторов производства. Безусловно, регион представляет собой систему пространственного типа, что обуславливает необходимость формирования единого экономического пространства, при этом региональные субъекты хозяйствования взаимодействуют с аналогичными субъектами других регионов и стран.

Общеизвестно, что интеграция в процессе переплетения, комбинирования и сращивания потенциалов развития общественно- хозяйственного процесса дает синергетический эффект. В экономике под синергетическим эффектом понимают результат кооперативного действия элементов экономической системы, который приводит к изменениям качественного состояния экономики и траектории ее развития, а также к поддержке устойчивого экономического развития, несмотря на воздействие эндогенных флуктуаций и экзогенных шоков. При взаимодействии компонентов экономической системы проявление системных свойств и возникновение синергетического эффекта содействуют процессам региональной интеграции. Под динамическим эффектом региональной интеграции понимают рост реальных доходов населения на региональном уровне. Данный процесс связан с возникновением масштабного синергетического эффекта в сфере услуг, обусловленного расширением рынка. Затем процесс развивается в сторону постепенного изменения технологий, изменения покупательского поведения, усиливающейся конкуренции, ускорения обмена знаниями между субъектами, увеличивающегося уровня инвестиций¹⁰⁹.

Вместе с тем возникновение синергетических эффектов происходит

¹⁰⁹ Ministry P. Regional Integration Arrangments in Economic Development: Panacea or Pitfall. – The Hague: FONDAD, 1996.

под влиянием следующих факторов¹¹⁰:

- снижение расходов на производство за счет заключения договоров с организациями, занимающиеся конкретным видом предпринимательской деятельности, использования взаимодополняющих компетенций и навыков партнеров;
- повышение качества обслуживания клиентов;
- снижение транзакционных издержек, в связи с устойчивым взаимодействием участников, что содействует безопасности заключения сделок и приводит к оптимизации процесса исполнения договора;
- совместное использование факторов, которые положительно воздействуют на развитие (например, формирование единого рекламно-информационного пространства, ориентированного на продвижение основных продуктов, обмен или совместное использование технологий, повышение уровня квалификации персонала и др.).

Между тем стоит отметить такую важнейшую особенность региональной экономической интеграции как многоуровневость: пространства работников (физических лиц) и пространства предприятий образуют экономическое пространство региона (субъекта РФ); пространства регионов формируют пространство макрорегиона (федерального округа в рамках РФ); пространства макрорегионов в совокупности составляют пространство национальной экономики.

В соответствии с теорией единого экономического пространства, на взгляд А.Г. Поляковой, регион представляет собой целостную систему, обладающей интегративными качествами¹¹¹. К наиболее важным свойствам экономического пространства региона можно отнести гармоничность, целостность, сложность, ограниченность, системность, цикличность, виртуальность,

¹¹⁰ Яковлева-Чернышева А. Ю. Формирование системы критериев и показателей оценки эффективности функционирования предпринимательских структур в рекреационном кластере // Общество. Среда. Развитие (Тerra Humana). 2011. №1. С. 42-46.

¹¹¹ Полякова А.Г., Колмаков В.В. Управление собственностью как экономической основой пространственного развития: сущность, концептуальные основы, механизм. Тюмень: ТюмГНГУ, 2006.

самоорганизацию и потенциалность. Любое образование пространственного типа предполагает определенный уровень региональной экономической интеграции, так как региональные субъекты хозяйствования могут взаимодействовать между собой как внутри пространства региона, так и в пределах различных регионов, в том числе развития внешнеэкономического сотрудничества. В итоге, экономическое пространство региона включает такие уровни региональной экономической интеграции, как: инсайд-интеграция (внутрирегиональная); интер-интеграция (межрегиональная); глобальная интеграция (межнациональная).

В России регионы страны имеют все вышеуказанные уровни региональной экономической интеграции, при этом следует учитывать, что интеграционная составляющая развития региона более всего проявляется в экономически развитых регионах. Сформировать единое экономическое пространство, создать благоприятные условия для сглаживания диспропорций развития регионов можно посредством укрепления и развития взаимодействия между субъектами РФ. На сегодняшний момент времени развитие интеграционных процессов связано со следующими тенденциями и особенностями.

- Происходит усиление взаимосвязей между социально-экономическими системами регионов Российской Федерации в рамках развития интер-интеграции, что выражается в увеличении числа соглашений между субъектами РФ об экономическом сотрудничестве. Так, Ханты-Мансийским автономным округом Югра подписано более 25 межрегиональных соглашений о сотрудничестве с регионами страны; Ленинградской областью — более 30 соглашений; Ярославской областью – более 45 соглашений и т. д.

- Региональные власти организуют международные форумы и конференции. Так, в Тюмени за 2009 г. проведены российско-китайский, российско-румынский, российско-чешский, российско-германский деловые форумы).

- В нескольких субъектах РФ создаются и развиваются инфраструктурные комплексы, от которых во многом зависит формирование точек экономического роста. Неслучайно, в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 г. обозначены восемь территориальных точек экономического роста национального хозяйства России в 2009–2020 гг.

- Развивается региональная инфраструктура. Так, предполагается развитие зоны Байкало-Амурской магистрали, создание Мурманского и Нижегородского транспортных узлов и др. в рамках проекта «Региональная инфраструктура».

- Для реализации крупномасштабных инвестиционных проектов создаются крупные межрегиональные предприятия, ориентированные на экономическое развитие нескольких регионов. Например, ОАО «Корпорация «Урал Промышленный – Урал Полярный».

- Функционируют межрегиональные ассоциации экономического взаимодействия субъектов РФ (ассоциация взаимодействия субъектов юга России «Северный Кавказ», ассоциация «Большая Волга», межрегиональная ассоциация «Дальний Восток и Забайкалье», ассоциация «Сибирское соглашение» и т. д.).

- Образуются региональные и межрегиональные кластеры как комплексы взаимосвязанных секторов экономики. При этом стоит отметить, что в стратегиях и концепциях социально-экономического развития практически всех субъектов РФ предусматривается создание кластеров.

- Отдельные регионы страны подписывают соглашения о сотрудничестве с приграничными регионами других стран в рамках развития глобальной интеграции. Так, Ленинградская область подписала соглашения о сотрудничестве более чем с 18 регионами других стран, Правительство Тюменской области подписало соглашение с Акиматом Северо-Казахстанской области о

сотрудничестве в гуманитарной, научно-технической, торгово-экономической и иных сферах, а также ряд других соглашений)¹¹².

Таким образом, в России наряду с западными странами наблюдается активное развитие интеграционных процессов между субъектами хозяйствования. Сегодня предприятия региона тесно взаимодействуют между собой в региональном экономическом пространстве, ибо в современных условиях хозяйствования ни одно предприятие не может функционировать автономно. Предприятия в процессе осуществления своей хозяйственной деятельности устанавливают экономически целесообразные взаимоотношения с предприятиями других регионов, то есть происходит интер-интеграция. На мировом рынке предприятия пытаются реализовать свои возможности при наличии благоприятных конъюнктурных факторов, посредством установления отношений с отдельными предприятиями и регионами других стран, осуществления внешнеэкономических операций, которые характерны для процесса глобальной интеграции.

Соответственно под региональной экономической интеграцией подразумевается процесс экономического взаимодействия открытых и развивающихся пространственно локализованных систем региона посредством установления и развития экономических отношений и связей между субъектами хозяйствования, тем самым содействуя сближению воспроизводственных процессов и хозяйственных механизмов на региональном, межрегиональном и межгосударственном уровнях.

Таким образом, в сущности понятие «региональная интеграция» можно свести к установлению связей и делового сотрудничества между субъектами хозяйствования различных сфер и отраслей, которые взаимосвязаны экономически, организационно и технологически. Экономическая составляющая интеграции предполагает последовательное формирование и распределение доходов на каждом из этапов процесса воспроизводства. Органи-

¹¹² Климов В.Г. Особенности функционирования экономики как системы взаимодействующих регионов: монография. – Пермь: ИПЦ «Прокрость», 2014. С. 100-105.

зационная составляющая интеграции – установление единой правовой формы хозяйствования или договорных отношений между участниками объединения. Технологическая составляющая интеграции подразумевает объединение всего цикла воспроизводственного процесса – производство, доработку, хранение, переработку и реализацию продукции.

Вместе с тем стоит выделить сущностные признаки интеграции, что позволяет отделить данный процесс от прочих процессов централизации и концентрации капиталов, протекающих в экономике.

В этой связи можно выделить следующие существенные признаки интеграции:

а) объединение, которое как процесс, предполагает образование целого из отдельных частей, единиц. Оно подразумевает под собой формирование различных моделей связей между субъектами хозяйствования, проявляющихся в различном соединении их ресурсов;

б) объединение самостоятельных и независимых субъектов хозяйствования, имеющих до этого собственное направление саморазвития;

в) объединение двух или нескольких субъектов хозяйствования;

г) объединение субъектов хозяйствования, обладающих имуществом в собственности, происходящее по их воле и совместному решению;

д) объединение имущества производится на основе заключения определенных договоров. Соответственно интеграция – это объединение, основанное на установлении гражданско-правовых отношений;

е) последний вышеуказанный признак, определяя заключение договорных отношений, позволяет сделать вывод о том, что в основе отношений лежит принцип добровольных начал сторон. Соответственно интеграция представляет собой объединение субъектов в целях эффективного совместного сотрудничества, что указывает на добровольность данного процесса.

Сгруппируем данные существенные признаки интеграции (табл. 13).

Все вышеуказанные характеристики экономической интеграции субъектов хозяйствования могут быть явными, а проявление некоторых оттягиваться во времени.

Таблица 13

Группировка характеристик экономической интеграции

группа признаков	Содержание группы
Организационные	Наличие самостоятельных участников, которые будут объединены
	Количество участников – 2 и более субъектов
	Объединение юридических лиц или юридических и физических (экономических) субъектов, являющихся собственниками обособленного имущества
	Объединение путем установления гражданско-правовых отношений
	Участники могут изменить свой юридический статус
	Наличие добровольности в налаживании связей между самостоятельными частями через необходимость и выгодность такого объединения
	Наличие нескольких модели связей, которые могут быть использованы при объединении
Экономические	Получение эффекта синергии
	Усиление концентрации и диверсификации производства
	Увеличение экономического (финансового, ресурсного, производственного, кадрового) потенциала

В таблице показаны эксплицитные (явные) и имплицитные (неявные) характеристики интеграции, с помощью которых компании могут определить значимость данного процесса для их дальнейшего развития (табл. 14.).

Соответственно данная группировка в виде развернутой классификации групп сущностных характеристик интеграции позволяет выделить те характеристики, которые могут быть незаметны в процессе налаживания интеграционных связей, но ставить под сомнение их наличие нельзя, поскольку именно они обуславливают значимость процесса для конкретных хозяйствующих субъектов, участвующих во взаимоотношениях.

Вместе с тем многие ученые¹¹³ отмечают, что в рамках определения места и роли интегрированных структур в экономическом развитии региона, следует говорить не столько о концентрации производства, сколько о кон-

¹¹³ Дементьев В.Е. Становление ФПГ и ТФПГ в российской экономике. М.: Мир, 1998.

центрации усилий (ресурсов, потенциала региона) или об объединении потенциалов для решения крупномасштабных проблем, осуществления проектов.

Таблица 14

Классификация характеристик интеграции по признаку проявления¹¹⁴

Группа признаков интеграции	Эксплицитные проявления значимости интеграции	Имплицитные проявления значимости интеграции
Организационные	1. Механизм удаления неэффективного менеджмента одного предприятия 2. Средство согласования и объединения усилий в решении задач, представляющих <u>общий</u> интерес партнеров.	1. Инструмент повышения эффективности деятельности предприятий за счет устранения дублирующих функций в каждой из объединенных компаний 2. Средство установления и развития долгосрочных отношений между предприятиями различных секторов экономики. 3. Средство разрешения противоречий между участниками интеграции.
Экономические	1. Средство, позволяющее полностью задействовать с высокой отдачей <u>имеющийся</u> хозяйственный и научно-технический потенциал 2. Орудие захвата доли рынка через устранение барьеров для реализации товаров и услуг. 3. Инструмент концентрации финансового капитала в руках единого собственника.	1. Стимулятор научно-технического прогресса и инновационного потенциала 2. Орудие сбалансированности конкретных потребностей заказчика и <u>ресурсных</u> возможностей изготовителей, установления пропорций <u>между</u> производством и потреблением. 3. Рычаг распределения и перераспределения капиталов по отраслям и предприятиям. 4. Инструмент расширения мобилизации <u>необходимых</u> финансовых ресурсов

Стоит отметить, что конечной целью любых объединений в хозяйственной деятельности является приобретение наибольших выгод и преимуществ. В современных условиях хозяйствования интеграция предоставляет возможность получить такие материальные, интеллектуальные и иные средства, каких никто из ее участников не имел бы, функционируя он автономно. Подчиняясь принципам взаимной выгоды участвующих сторон, она создает преимущества от многообразных форм взаимодополнения и

¹¹⁴ Игнатъев Н.М. О понятии экономической интеграции хозяйствующих субъектов // Экономический журнал. 2012. №27. С. 99-104.

взаимосвязей экономических акторов, что, безусловно, повышает общую социально-экономическую эффективность развития¹¹⁵.

В качестве целей и задач интегрированных структур на территории региона, учитывая их индивидуальный характер, а также многообразие их форм, можно выделить следующие:

- объединение финансовых, материальных и информационных ресурсов предприятий участников;
- установление региональных кооперационных и технологических связей;
- концентрация инвестиционных ресурсов на приоритетных направлениях экономического развития;
- повышение качественных характеристик выпускаемой продукции;
- повышение конкурентоспособности продукции и экспортного потенциала отечественных предприятий;
- обеспечение финансовыми ресурсами сферы научно-исследовательской деятельности.
- повышение технико-экономического уровня производства предприятий участников;

Интеграционное взаимодействие субъектов хозяйствования зависит от следующих факторов:

- парного соответствия друг другу обеих сторон, когда субъекты рынка, образно говоря, «притираются» друг к другу;
- доверие и стратегический выигрыш от такого сотрудничества получают более высокую оценку, чем временные тактические преимущества, обусловленные сменой партнеров по сделкам;
- устойчивости транзакционных связей, предполагающих долгосрочную основу;

¹¹⁵ Полушкина И.Н. Содержание и объективные основы экономической интеграции // Вестник Нижегородского университета. Сер. Экономика и управление. 2005. №1. С. 560-564.

- переплетению и комбинированию связей между субъектами рынка, от которых зависит устойчивое системное качество формирующихся экономических отношений.

Рассматривая развитие интеграционных процессов в различных регионах России, можно сделать вывод о том, что интегрированный бизнес развивается там, где для этого есть материальная основа в виде крупного производства. Там, где такой основы нет и создание ее невозможно или требует высоких затрат (в силу особенностей технологии, природных, этнографических условий), более развиты простые формы кооперации¹¹⁶. При этом интеграция подчинена действию принципа воспроизводственного контура, согласно которому набор производств, технологий и ресурсов в рамках устойчивой в географическом плане экономической системы, во-первых, самовоспроизводится, во-вторых, обеспечивает относительно стабильный уровень жизни основной части населения.

История развития мировой экономики свидетельствует, что в наиболее сложном нестабильном состоянии экономики интеграционные взаимодействия между субъектами хозяйствования происходят активнее. В этой связи стоит сказать, что мировой экономический кризис и экономические санкции в отношении России обуславливают необходимость проведения импортозамещения в стране, что актуализирует вопрос интеграции пространственно локализованных систем региона. Кроме того, актуальность данного вопроса связана с достаточно высоким уровнем асимметрии развития регионов. Ведь возникновение новых точек экономического роста приводит к формированию новой структуры противоречий в российской экономике. Рассмотрим их более подробно. Усиление и обогащение наиболее успешных регионов и бедность других ведет к возрастанию дифференциации населения по уровню жизни. Разнонаправленность экономического развития регионов выражена, с одной стороны, в притоке инвестиционных ресурсов в богатые регионы,

¹¹⁶ Кулькова Н.С. Интеграция структур АПК в регионах страны // Вестник НГИЭИ. 2012. №7. С. 67-77.

способствуя дальнейшему их развитию, с другой, - в положении бедных регионов, подверженных негативным процессам развития. Все это в долгосрочном плане ведет к миграции человеческого капитала, увеличению уровня безработицы и трансформации рынка труда. В этой связи перед правительством РФ при принятии стратегических решений стоит сложная задача, ведь поддержание бедствующих регионов, снижает темпы роста и сокращает инвестиции в быстро развивающиеся регионы.

С начала XXI века в российской экономике формируется следующая тенденция в интеграции – происходит снижение темпов экспансии, завершается консолидация активов и намечается переход к процессу реструктуризации бизнес-групп и их хозяйственно-юридической реорганизации, а также организационно-управленческому упорядочению их деятельности. Однако до сих пор существенная часть российских предприятий неспособна выдержать даже умеренной, неагрессивной классической рыночной конкуренции с иностранными предприятиями. Эта конкуренция не может не возникнуть при неизбежной глобализации рынка.

На современном этапе развитие интеграции должно способствовать повышению эффективности и конкурентоспособности производства.

Многие крупные предприятия вплотную озаботились вопросом тотального снижения издержек. Значительные резервы скрыты в оптимизации производства, исключении ненужных, дублирующих друг друга, незагруженных производств и использовании конкурентной системы закупок.

В этой связи стоит отметить, что в условиях жесткой конкуренции с иностранными производителями на открытом рынке объединение усилий отечественных производителей является объективной необходимостью. Между тем повышение конкурентоспособности российских предприятий тесно связано с необходимостью внедрения в производство инноваций и выпуска инновационных продуктов, а также формирования инновационной структуры экономики, как на национальном, так и на региональном уровне.

Острая необходимость этого подтверждается целым рядом нарастающих негативных тенденций и показателей инновационного характера:

а) в производственно-технологической сфере:

- негативными процессами в обеспечении материально-технической базы инновационных структур;
- критической степенью физического и морального износа производственно-технологического аппарата, возрастающими масштабами его сокращения и выбытия без возможности замены на предприятиях;
- значительным сокращением инновационных организаций, выполняющих исследования и разработки. Если в 2008 г. их число составляет 3666 ед., то в 2012 г. оно уменьшается до 3566 ед., положительный прирост наблюдается лишь только в 2011 г. (3682 ед.) и 2013 г. (3605 ед.) (табл. 15.);

Таблица 15

**Число организаций и человек,
выполнявших исследования и разработки¹¹⁷**

	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Число организаций, выполнявших исследования и разработки (ед.)	3666	3536	3492	3682	3566	3605
Численность персонала, занятого исследованиями и разработками (человек)	761252	742433	736540	735273	726318	727029
Внутренние затраты на исследования и разработки:						
к ВВП (%)	1,04	1,25	1,16	1,12	1,12	1,12

- спадом производства принципиально новой и усовершенствованной продукции, которая выпускается инновационно активными предприятиями;

- сокращением удельного веса организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации в общем числе организаций. Так, в области добычи полезных ископаемых, обрабатывающего производства, производства и распределения электроэнергии, газа и воды в

¹¹⁷ Российский статистический ежегодник. 2014: Стат.сб./Росстат. М., 2014. С.717.

2008 и 2009 гг. таковых было 11%, в 2010 г. – на 0,2% меньше, а в 2011 и 2012 гг. – на 0,1% больше, в 2013 г. – на 0,2 меньше. В сфере связи удельный вес инновационно активных организаций приобрел тенденцию к снижению: если в 2008 г. составляет 15,2 % от общего количества организаций России, то в 2012 г. снижается до 11,7 %. И только в 2013 г. наблюдается рост до 12,2 % (табл. 16.).

Таблица 16

Результаты инновационной активности¹¹⁸

	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Инновационная активность организаций (удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации, в общем числе организаций), процентов						
из них: Добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды	11,0	11,0	10,8	11,1	11,1	10,9
Связь	15,2	15,1	13,6	12,1	11,7	12,2
Созданные (разработанные) передовые производственные технологии по группам (ед.)	-	-	864	1138	1323	1429
из них: новые для России	-	-	762	1028	1188	1276
принципиально новые	-	-	102	110	135	153
обладающие патентной чистотой	-	-	526	670	786	694
Выдано патентных заявок и охраняемых документов (единиц):						
На изобретения	28808	34824	30322	29999	32880	31638

б) в организационной и финансово-экономической сфере:

- низким уровнем государственной поддержки науки и исследований, при этом расходы на прикладные научные исследования имеют тенденцию к стабильному росту, тогда как расходы на фундаментальные исследования то увеличиваются, то сокращаются: в 2008 г. – 69735,8 млн. руб., в 2009 г. –

¹¹⁸ Российский статистический ежегодник. 2014: Стат.сб./Росстат. М., 2014. С.717.

83198,1 млн. руб., в 2010 г. – 82172,0 млн. руб., в 2011 г. – 91684,5 млн. руб., в 2012 г. – 86623,2 млн. руб.; в 2013 г. – 112230,9 млн. руб. (табл. 17)

Таблица 17

Затраты в сектор науки¹¹⁹

	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Расходы федерального бюджета на финансирование науки (млн.руб.)	162115,9	219057,6	237644,0	313899,3	355920,1	425301,7
в том числе: на фундаментальные исследования (млн.руб.)	69735,8	83198,1	82172,0	91684,5	86623,2	112230,9
на прикладные исследования (млн.руб.)	92380,1	135859,5	155472,0	222214,8	269296,9	313070,8
к ВВП (%)	0,39	0,56	0,53	0,56	0,57	0,64
Внутренние затраты на исследования и разработки (млн.руб.):	431073,2	485834,3	523377,2	610426,7	699869,8	749797,6
к ВВП(%)	1,04	1,25	1,16	1,12	1,12	1,12
Из средств бюджета (млн.руб.)	272098,8	315928,7	360334,2	400235,7	462203,2	493470,4

- незавершенностью и непоследовательностью реструктуризации инновационного комплекса России;
- низким уровнем организационно-экономических взаимосвязей научно-исследовательских институтов, конструкторских бюро и предприятий, не позволяющим реализовать научно-технические заделы;
- стабильно низким удельным весом инновационно активных предприятий в промышленности;
- низким уровнем количественной и качественной составляющих государственной поддержки инновационных организаций;
- неэффективностью амортизационной политики в части ускоренного формирования средств на обновление активной части основного капитала предприятий и организаций;

¹¹⁹ Российский статистический ежегодник. 2014: Стат.сб./Росстат. – М., 2014. Зубкова Л.Д. Финансовое обеспечение развития науки в Российской Федерации // Креативная экономика. 2012. № 1 (61).

- наличием дефицита собственных средств предприятий на инновации, бюджетной и внебюджетной поддержки инновационной деятельности, в рейтинге факторов препятствующих осуществлению инноваций данный фактор является лидирующим¹²⁰.

Россия будет иметь успех в создании инновационной экономики только тогда, когда ко всем участникам инновационного процесса (образовательная сфера, научное сообщество, частный бизнес) придет понимание важности вклада каждой отдельной системы (образовательной, научной, рыночной экономики и государственного сектора) в создании инновационной экономики.

Главный механизм обеспечения инновационного развития экономики и активизации точек экономического роста заключается в усилении взаимодействия между образованием, наукой, бизнесом и властью на основе их взаимной заинтересованности в сотрудничестве. В этой связи государству необходимо содействовать созданию мощных региональных образовательно-научно-инновационных центров на базе ведущих университетов или объединений университетов и научных учреждений, вокруг которых будут сосредоточены конкурентное образование и наука, а также высокотехнологический бизнес при координирующей роли региональной власти.

Кроме того, многие ученые указывают на необходимость как можно больше привлекать в интеграционные взаимодействия малый и средний бизнес, что позволяет им развиваться в условиях жесткой конкуренции.

Вместе с тем зачастую появляется опасность создания монополий, поддерживаемые мощнейшими интегрированными структурами. При этом такой вид структур является эффективным на внешнем рынке, однако монополия в тот или иной момент проявится на внутреннем рынке как специфическое карательное соглашение со всеми вытекающими последствиями. В России бесконтрольность интеграционных взаимодействий, отсутствие пол-

¹²⁰ Хакимова И.А., Недорезова Е.С. Анализ государственного регулирования инновационной экономики России с учетом мирового опыта. URL: <http://www.scienceforum.ru/2015/1247/13040>

ной информации и непрозрачность деятельности привели к агрессивным и стихийным слияниям.

В кризисных условиях многократно возрастают риски. В этой связи важна интеграция субъектов хозяйствования, формальные и неформальные связи.

Одной из наиболее перспективных решений вышеуказанных проблем, на наш взгляд, лежит в области развития кластерного взаимодействия, предполагающее совместное отслеживание угроз и перспектив, выработку единых решений, работу с проверенными партнерами.

В качестве преимуществ кластерного подхода к развитию регионов можно выделить следующие аспекты функционирования региональной экономики.

Во-первых, кластеры основаны на устойчивой системе распространения новых технологий, знаний, продукции, означающей технологическую сеть, которая опирается на совместную научную базу.

Во-вторых, предприятия кластера обладают дополнительными конкурентными преимуществами, что связано с возможностями осуществления стандартизации и внутренней специализации, минимизации затрат на внедрение инноваций.

В-третьих, наличие в структуре кластеров гибких предпринимательских структур, которые подразумевают малые предприятия, формирующие точки экономического роста региона.

В-четвертых, особая роль кластеров в развитии малого предпринимательства. Они содействуют высокой степени специализации малых фирм при обслуживании конкретной предпринимательской ниши, тем самым облегчая доступ к капиталу предприятия, а также активно осуществляя передачу знаний и обмен идеями от специалистов к предпринимателям¹²¹.

¹²¹ Проскура Д.В., Рогова Е.М. Теоретические аспекты формирования региональной кластерной политики // Проблемы современной экономики. 2008. № 4.

Таким образом, в современных условиях хозяйствования России необходима интеграция пространственно локализованных систем в кластеры (на базе кооперации пропульсивных отраслей, представленных малым средним и крупным бизнесом (с доминированием малого и среднего предпринимательства), науки, вузов и государственной власти) на основе принципов замкнутого воспроизводственного контура, социально-экономической эффективности, согласованности субъектов локального, регионального и макроэкономического уровня экономической политики, результатами которой являются синергетический эффект (на уровне региональной экономики) и замещение рыночных ниш импортных продовольственных товаров отечественными (на уровне национальной экономики).

2.2. Детерминанты интеграции пространственно локализованных систем российских регионов для достижения целей импортозамещения

Асинхронность функционирования, неоднородность развития подпространства субъектов страны, в общенациональной системе государства, неполноценный учет процессов глобализации в процессе формирования приоритетов стратегического направления, формируют предпосылки чрезмерной дифференциации территорий страны по уровню жизни населения. Также формируются предпосылки, ослабляющие российское экономическое пространство, что в свою очередь уменьшает общую конкурентоспособность регионов страны.

Несмотря на то, что руководством страны принят ряд нормативно-законодательных актов призванных нормализовать последствия от вышеописанных проблем, отметим, что в стране, несмотря на вышеописанное, все равно присутствует проблематика несоответствия ее пространственно-экономической организации процессам регионализации, происходящим как в самой стране, так и в мире. Следовательно, вышесказанное способствует появлению целого комплекса внешних и внутренних проблем, ограничиваю-

щих проведение экономических преобразований отдельных регионов, так и всей страны.

Многие полагают, что для формирования эффективного организационно-экономического механизма взаимодействия пространственно-локализованных экономических систем в регионе, необходимо использовать сочетание нескольких подходов, во многих источниках упоминаются процессный и кластерный подходы¹²². Несомненно, представленные подходы предполагают активное участие элементов инновационной инфраструктуры, например технопарки, венчурные фонды, НИИ. Особенно сочетание данных подходов эффективно при выработке общих путей в решении стратегических проблем развития пространственно-локализованных экономических систем в регионе. Но, учитывая современные реалии, возникает необходимость совершенствования интеграции данных пространственно-локализованных экономических систем. Отметим, что решение данной проблематики не является тривиальным и требует выработки соответствующего теоретико-методологического обоснования процесса модернизации системы пространственной организации экономики государства. Заметим, что в данном контексте необходимо учитывать как внутренние так внешние факторы регионализации и тенденции глобального развития. Не менее важным является общая выработка практических механизмов в направлении реализации соответствующих им изменений, используются механизмы стимулирования выработки новых, перспективных форм территориально-экономического межрегионального и международного интеграционного взаимодействия всех участников хозяйственной деятельности в регионах. Отметим, что вышеописанное частично рассматривается нами в иных параграфах исследования, но, в данном параграфе считаем необходимым, выделить и рассмотреть основные детерминанты интеграции пространственно-локализованных систем российской экономики.

¹²² <http://www.creativeconomy.ru/articles/13138/>

Для начала определимся, что под объектом исследования понимается реально существующий набор взаимосвязанных предприятий, производств и элементов экономики региона. Следовательно, в качестве одного из детерминантов, выделим общую конкурентоспособность региона.

Понятие конкурентоспособность региона включает в себя некую способность отвечать требованиям конкурентного рынка предоставления государственных общественных благ, интересам населения и хозяйствующих субъектов в сравнении с предоставлением таких благ в других регионах. Таким образом, считаем необходимым, рассмотреть терминологическую составляющую с позиции наличия у него (региона) возможности конкурировать в конкурентной среде, а также его конкурентный потенциал. Считаем, что для этого необходимо определить стратегические альтернативы социально-экономического развития регионов. В связи с этим предложим набор качественных и количественных показателей для определения стратегической позиции региона:

- ВРП и его количество на душу населения;
- индекс развития человеческого потенциала;
- в качестве нематериального актива выделим «бренд» региона;
- приближенность к соседним регионам-лидерам или регионам-аутсайдерам);
- наличие производственных мощностей, соответствующих критическим технологиям.

Несомненно, вышеописанное воздействует и на общий процесс интеграции пространственно локализованных систем, что и является объектом исследования данного параграфа. Также отметим, что в рамках фактора конкурентоспособность, считаем необходимым вернуться к сказанному выше, а точнее к сути пространственно-локализованных систем через систему взаимосвязанных предприятий, производств и элементов экономики региона.

В данном контексте отметим, что практически любое руководство регионов преследует цель увеличения потенциала имеющихся у них в распо-

ряжении ресурсов: совместное приобретение дорогостоящей и редко применяемой техники, получение больших кредитов и т.д. Однако решить данную задачу без участия предприятий не является возможным. Следовательно, предприятия и их взаимосвязи являются неотъемлемой частью конкурентоспособности региона, взаимосвязь которых обуславливает конкурентоспособность друг друга. Данный вариант характеризуется как увеличением затрат, так и ростом самого эффекта для участников сетевого взаимодействия. Причем, в данном случае уровень затрат и результат должны быть сопоставлены для оценки их эффективности, в силу того, что они обуславливают как рост постоянных издержек, так и общее изменение эффективности использования ресурсов за счет осуществляемых мероприятий.

В связи с этим, отметим происходящие изменения в региональной науке, суть которых заключается в переходе к исследованию региона в качестве квазигосударства, полностью самостоятельного и самодостаточного по возможности, к концепции региона как квазикорпорации: *«Регион рассматривается не как государство в государстве, а как квазикомпания, что приводит к необходимости оценки конкурентных преимуществ территории, ... а успешное развитие региона, возможности привлечения инвестиций связаны с формированием корпоративного образа и содействием развитию этой своеобразной корпорации»*¹²³. Заметим, что данный подход обуславливает формирование новых практико-теоретических подходов, не только к развитию конкурентного потенциала региона, но, и к процессу интеграции его пространственно-локализованных систем.

Отметим, что в рамках основной цели региона-квазикорпорации относятся извлечение максимальной прибыли в процедуре производства товара. Однако под товаром в данном случае подразумевается, именно регион и его потенциал, а покупателями выступают инвесторы, готовые прийти на территорию региона со своими деньгами для вложения их в развитие региона. От

¹²³ Региональное развитие: опыт России и Европейского союза / рук. авт. кол. и отв. ред. А.Г. Гранберг. М.: Экономика, 2000.

качества и количества инвесторов в будущем будет зависеть качество жизни жителей на данной территории а следовательно и само качество человеческого капитала, что станет одним из привлекательных факторов для последующих инвестиций в регион.

Однако регион, развивающийся как квазикорпорация, в большинстве своем, не может опираться на свое развитие исключительно на свой потенциал и внутренние ресурсы. Глобализации, в полном объеме понимания, формирует соответствующие условия для скорейшего образования разветвленных и разнообразных контактов с хозяйствующими субъектами где в роли которых выступают иные регионы. Каждый регион имеет различные экономические активы, уникальные компетенции способные активизировать инновационную деятельность за счет собственного пула предпринимательской составляющей.

Для реализации эффективного управления территориями необходим детерминант как связность и цельность пространства. Не менее важны муниципальные и региональные культурные сети, ключевыми точками которых выступают крупные муниципальные образования и крупные промышленные узлы. Здесь крупные хозяйственные центры и города, с одной стороны, выступают в качестве узлов глобальной сети, а с другой стороны, являются частью муниципальной сети, являясь подсистемой региональной сети. Данные сети сочетают в себе глобальную включенность в систему крупных региональных сетей, а также и локальную исключительность, выступая движущим элементом эволюции регионов и стран. Заметим, что механизм освоения регионов формирует определенную капитализацию территории, прежде всего сюда нужно отнести человеческие ресурсы. Ядром данного процесса выступают города и центры промышленного сосредоточения, в процессе развития которых происходит капитализация освоенного экономического пространства.

Формирование сетевых структур не требует централизованного управления ими, так как для формирования продукта используются коллективные активы нескольких предприятий, связанных цепочкой ценообразова-

ния, причем в роли предприятий могут выступать и сами регионы. Отметим факторы, воздействующие на процесс управления потоками ресурсов. Во-первых, рыночные, а не административные механизмы как в большинстве своем подразумевается. Во-вторых, участники сетей, признавая свою взаимозависимость, организуют обмен информацией, что приводит к более тесной кооперации между ними. Скажем, что при формировании новой сети от ее участников ожидается энергичное поведение, совершенствующей конечную услугу или продукт, а не простое выполнение конкретных обязательств. В большинстве научных исследований, вышеописанное, характеризует инновационную экономику.

Рассматриваемая сеть может образовываться нацелено, где основными функциями будут вляться анализ и сбор новаторского опыта, научных знаний, с целью однозначного отслеживания научно-технического развития в соответствующей области. Интеграционные сети регионального характера должны сопутствовать эффективному выстраиванию коммуникаций, увеличению географии однотипной деятельности а также формированию регионального интеграционного пространства. Определенное значение в процессе образования сети и увеличения их конкурентной составляющей имеют знания, представляющие определенную форму ресурса нематериального характера в постиндустриальной экономике. Отметим прозвучавший тезис в докладе Туринской группы «сетевая деятельность – это не просто метод, но и концептуальный подход, который в различных аспектах может касаться самых разнообразных вопросов и применяться по-разному»¹²⁴. Следовательно можно сказать, что в основе деятельности сетевых организаций могут находиться самые разные модели, где определяющее воздействие на эти процессы оказывает глобализация.

Исходя из вышеописанного постулата, что в современных условиях определяющим воздействием на процесс деятельности сетевых организаций является глобализация, считаем необходимым, рассмотреть глобализацию

¹²⁴ http://www.i2r.ru/static/317/out_5582.shtml

как фактор интеграции пространственно-локализованных систем экономик регионов страны. Однако, стараясь не переходить на полемику данного вопроса, все же считаем необходимым, раскрыть роль локальных пространственных структур при выживании в условиях глобализации. Опять же повторимся, что в значительной части под пространственными структурами имеется в виду комплекс общественно-экономических организаций и институтов, реализующих пространственную практику в процессе жизнедеятельности в рамках определенной географической общности.

В данном контексте рассмотрим некоторый опыт зарубежных стран где показательной моделью должного взаимодействия пространственных структур с действующей традиционной культурой, сформированных процессами глобализации, является пример северных периферийных районов Европейского Союза. В данных периферийных районах, ориентированных на ЕС (как посредника глобализации) была адаптирована, несмотря на свои явные противоречия с традиционной культурой. Однако в ней нужно учитывать специфичные особенности пространственной структуры и политики стран мира в рамках алгоритма современной экономики.

Глобализация как фактор, несущий в себе как положительное и отрицательное воздействие, безусловно, требует серьезной корректировки государственной экономической политики. Особенно это стало наглядным в формировании кризиса в международных отношениях, который был вызван событиями вокруг Украины, и последовавшие за ним жесткие санкции ряда Западных стран в отношении российской экономики. В сложившихся условиях политика импортозамещения вышла на передовые позиции. Импортозамещение рассматривается нами как процесс снижения или полного прекращения импорта иностранной продукции по причине увеличения и расширения национального производства аналогичных импорту. Осуществление направлений импортозамещения должна сопровождаться развитием национальных отраслей производства, особенно в направлениях высокотехнологичной инновационной продукции, а также наращиванием экспортного по-

тенциала государства. В экономической теории такая стратегия получила название «экспортоориентированное импортозамещение».

Безусловно, значительно воздействует и фактор мирового финансового кризиса на формирование точек роста в российских регионах.

Значительные изменения экономической конъюнктуры на региональных рынках, опосредуемых объективными явлениями кризиса последних лет, формируют факторы не благополучного макроэкономического развития страны в стратегической перспективе. При этом реализация значительных макроэкономических результатов политики модернизации, обосновывают необходимость вовлечения в этот процесс потенциала пространственной организации национальной экономики на региональном и локальном уровнях. Это особенно важно для территорий страны, в первую очередь связанных с добычей и транспортировкой энергетических ресурсов, которые были и остаются основой социально-экономического развития государства¹²⁵.

Современные проблемы российской экономики, в частности нивелирование новых кризисных ситуаций и улучшение позиций государства на мировой арене, формирование приемлемого уровня качества жизни, формирование условий и возможности для роста и эффективного использования человеческого капитала обосновывают увеличение значимости инновационной деятельности в современной экономике.¹²⁶

Сегодня государства-лидеры, сильно акцентирующие свои усилия на инновационном развитии, как правило, лидируют и по общему уровню мировой конкурентоспособности, следовательно, и по качеству жизни. Трансформация экономических систем описывается переходом от аграрной, индустриальной экономики (где доминирующими факторами роста экономики являлись материальный капитал и природные ресурсы) к экономике общей финансовой глобализации и знаний (главные секторы инновационный — ин-

¹²⁵ <http://cyberleninka.ru/article/n/osvoenie-arkticheskogo-regiona-pri-formirovanii-prostranstvenno-lokalizovannyh-ekonomicheskikh-sistem>

¹²⁶ Гафуров И.Р., Васильев В.Л. Задачи инновационного развития России и мировой рейтинг конкурентоспособности // Инновации. 2012. №4. С.81—93.

теллектуальный и финансовый). В таких условиях уровень развития стран сильно дифференцировался по уровню развития. Экономике данных стран сильно характеризуются различными соотношениями аграрных, индустриальных, инновационных и финансовых преимуществ. В таких условиях, абстрактно можно сказать, что экономики ищут модель собственного уникального развития, с поддерживанием тех или иных аспектов социально-экономического отношения, которые позволят занять нишу на международном уровне. До сих пор в национальной экономике имеются проблемы различного масштаба — от совершенствования текущих рыночных институтов до реализации стратегии выхода в мировые лидеры.¹²⁷ Несомненно, данное обстоятельство и фактор глобализации не может не сказываться на процессе интеграции пространственно-локализованных систем государства.

Следующий фактор, являющийся по нашему мнению частью процесса глобализации – это периоды мировых кризисов. Несомненно, кризис мирового хозяйства последних лет, оказал дифференцированное воздействие на систему национального хозяйства. Отметим, что в большей степени пострадал сектор машиностроения, который как раз является инновационным кластером в нашей стране. Например, объем производства сократился на 30 — 40%. К тому же кризис снова напомнил о низкой конкурентоспособности обрабатывающих производств.¹²⁸ Сферы национального хозяйства по производству товаров народного потребления пострадали менее чем специализированное производство. Также отметим, что аграрное производство практически не изменила своих объемов.

Также кризис, последних лет существенно уменьшил доходы консолидированных бюджетов регионов страны, в особенности по группе эконо-

¹²⁷Гафуров И.Р., Васильев В.Л., Валеева Р.Р. Анализ и пути улучшения макроэкономической антикризисной политики в России // Проблемы анализа и моделирования региональных социально-экономических процессов: сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции. ГОУВПО КГФЭИ, 22—23 апреля 2010 г. - Казань: Изд-во КГФЭИ, 2010. - С. 76-84.

¹²⁸Васильев В.Л., Реутова И. В. Анализ риска кредитования производства // Финансовый бизнес. 2010. №5. С.39—44.

мически сильных субъектов страны. На примере роста объемов федеральной помощи, данное обстоятельство дел привело к увеличению зависимости регионов от финансовой поддержки федерального центра. Отрицательный вызов по экономически сильным территориям страны, потерявшим существенную часть собственного дохода, компенсирован значительным уровнем доходов бюджета и наличием резервов для снижения собственных расходов. Сравнительная стабильность бюджетов слабоосвоенных или слаборазвитых регионов страны обеспечивалась с помощью значительной долей трансфертов в структуре консолидированных бюджетов регионов страны. В данном ключе отметим, что наиболее уязвимыми оказались группы регионов относящихся к среднеразвитым регионам, в структуре которых не имеется сильной трансфертной подушки и характеризующихся незначительным уровнем фактических доходов.

Следующий детерминант, определяющий общий процесс интеграции пространственно-локализованных систем, считаем общую стратегию развития региона.

Особенной чертой функционирования пространственно-локализованных систем в нашей стране, является сильный уровень коммерческого и инвестиционного риска, следовательно, снижение данных рисков является и есть на сегодняшний день одной из первостепенных задач. Уменьшение инвестиционного риска может быть реализовано посредством обоснованного выбора инвестиционных и инновационных проектов путем моделирования. В этой связи организационно-экономический механизм взаимодействия пространственно-локализованных систем должен предусматривать нужду моделирования процессов выбора проектов стратегического характера, выработки финансовых и временных условий их осуществления.

Сегодня процесс развития региона рассматривается как непрерывный процесс увеличения уровня организации взаимодействия и кооперации различных ее сегментов (ПЛЭС), нацеленного на преобразование конкурентоспособности и технико-экономических параметров развития. При этом стра-

тегия развития региона подразумевает значительное видоизменение его структуры (в основном организационно-экономическая), которая энергичным образом влияет на динамизм, эффективность и управляемость процессов, связанных с ее осуществлением.

Отметим, что для обеспечения должного взаимодействия участников стратегической программы развития, необходима четкая формализация ключевых ПЛЭС, ответственных за принятие решений, лица, исполнители некоторых видов работ, ответственные за управленческие функции, а также ответственные личности за систему информационного обеспечения.

Заметим, что для положительного осуществления процесса формирования пространственно локализованных кластеров необходимо их четкое осуществление в рамках существующих институциональных условий. Также при поиске перспективных кластеров и планирования их роста, необходимо учитывать рамки региональной стратегии. В данном контексте имеется в виду не столько необходимость развития какого-то определенного кластера, считаем, что должна как минимум быть прописана в региональной стратегии, что должен существовать консенсус между деловыми и административными элитами региона о необходимости развития кластера.

Итак, из вышесказанного сделаем вывод, что процесс интеграции кластеров в региональную социально-экономическую систему, как и любая другая привлекательная методика, могут принести результаты только тогда, когда они вписаны в более широкий контекст стратегии регионального развития¹²⁹. Заметим, что успех реализации стратегии развития кластеров должны реализовываться в рамках существующих институциональных условий экономики региона. Подчеркнем, что институциональные условия являются соответствующим фактором.

Фактор дифференциации регионального развития. Процесс разрыва экономических связей, экономической дезинтеграции пространства, затронул

¹²⁹ Ялов Д.А. Кластерный подход как технология управления региональным экономическим развитием [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www. Subcontract.ru](http://www.Subcontract.ru)

все субъекты страны в процессах, развивающихся в конце 1980-х гг. Отношений на основе рынка формировалось в различных географических условиях. Следовательно, начальные условия для регионов СССР стали разные, и многолетняя политика (70 лет) выравнивания всех частей страны завершилась лишь частичным успехом. Отметим, что в 90-е гг., в условиях слабого федерального центра, регионы (субъекты) нового государства сформировали и воплотили собственные модели экономического поведения. Фактически сформировалась ситуация, при которой все субъекты страны реализовывали собственные модели экономической политики (89 субъектов – 89 моделей). Недоразвитость данной модели была очевидна, и поэтому сформировались другие компенсационные механизмы, в частности ассоциация экономического развития территорий. Тем не менее, проблема межрегиональной дифференциации становилась все более актуальной, и она оказывает нарастающее влияние на решение задачи поступательного развития страны до сих пор¹³⁰.

Отметим, что процесс дихотомии «центр — периферия» в современных условиях начинает стираться, в силу расширения рынка, улучшения среды коммуникаций, изменения поведения и рассеивания роста городов. Ключевым вопросом в данных условиях является возможность превращения вышеописанного без значительного вмешательства государства и если может, то есть смысл ускорить данный процесс? В своем исследовании мы предполагаем, что дополнительный рост экономики страны возможен за счет внутрирегиональных факторов эффективности. Безусловно, данную эффективность можно достичь лишь путем поддержки положительных изменений в социальной и пространственной организации, таких как накопление человеческого и социального капиталов, агломерация, развитие транспортной сети, оптимизация распределения, изменения в системе расселения, инвестиции, и др.

Также в рамках понятия импортозамещения и получения наилучших условий в процессе интеграции экономик хорошо писал П. Кругман, объясняя, почему некоторые государства получают преимущества в торговле с

¹³⁰ <http://elibrary.ru/download/69353310.pdf>

другими. Результаты его исследования свидетельствуют о том, что доминантами на рынке становятся те государства, которые находятся на сходном уровне развития экономики, но и те, которые специализируются на импорте и экспорте какого-либо товара и в этом им помогает как раз, четко функционирующие ПЛЭС. Следовательно, в результате конкурентных отношений экономик стран мира влечет за собой уменьшение цены на продукцию. Теория Кругмана объясняет деление регионов на высокотехнологичные «основные зоны» и менее развитую «периферию». Таким образом, деление на центр и периферию возникает не только на региональном, но и на межстрановом уровне¹³¹. В данном контексте рассмотрим концепцию полюсов роста и ее применимость сформулированные С.С. Артоболевским¹³²:

- «полюс роста не самоцель, а средство подъема района»;
- полюс роста эффективен только в сети из таких же полюсов;
- основная цель — пробуждение стимулов и сил саморазвития»;
- полюс роста должен обладать отличной связью с остальными пунктами района, чтобы использовать его ресурсы и передавать им нововведения и другие импульсы развития;
- полюс роста должен осуществлять связь между страной и регионом;
- полюса роста могут быть самого разной значимости... и масштаба.

Однако переходя на фактор дифференциации регионов страны, отметим, что нивелирование их на принципах, используемых в Европе теория мало применима для российского государства, так как ни один регион не соответствует указанным критериям эффективности. Скажем, что в стране сложилась поразительная контрастность экономического развития территорий.

Структурность ассиметричной трансформации экономического пространства можно объяснить причинами. Во-первых, причины связанные с

¹³¹ Кругман П. Пространство: последний рубеж // Пространственная экономика. 2005. № 3

¹³² Артоболевский С. С. В плане Минрегионразвития акценты можно расставить иначе // Российское экспертное обозрение. 2005. № 1 (13). URL: <http://www.rusrev.org/content/review/default.asp?shmode=8&ida=860&ids=61>(дата обращения: 25.05.2011)

механизмом рыночной конкуренции дифференцирующие регионы по их конкурентным недостаткам и преимуществам. Различия в адаптируемости к рынку регионов с различной структурой экономики. Во-вторых, причины связанные с ослаблением регулирующей роли государства, что выразилось в уменьшении государственных инвестиций в процессе регионального развития, а также к отмене значительной части региональных экономических и социальных компенсаторов в силу передачи этих полномочий самим регионам. В-третьих, причины, сформированные с появлением асимметричности развития между различными субъектами страны в экономических отношениях с центром, так и внутри регионального экономического пространства¹³³.

Следующий фактор, повышение экономической роли инноваций и их влияние на процесс интеграции пространственно-локализованных систем экономик регионов. Видоизменение направлений, темпов и механизмов формирования инновационных процессов являются одним из ключевых факторов, описывающих решительные сдвиги в экономике промышленно развитых регионов страны. Данные тенденции прослеживаются:

- опережающей динамикой формирования высокотехнологичных секторов промышленности при повышении технологического уровня традиционных отраслей хозяйства;
- увеличением инвестиций в науку и образование, технологические и организационные нововведения;
- формирование новых видов деятельности.

Как показывает практика, в большинстве случаев увеличение инновационной активности хозяйствующих субъектов сдерживается в силу критического уровня имеющегося в организациях кадрового состава и его потенциала, что сдерживает освоение новых технологий. К наиболее общим факторам сдерживающих инновационное развитие регионов и их пространственно-локализованных систем можно отнести:

¹³³ <http://geum.ru/ec-aref/strukturnaya-i-funktsionalnaya-asimmetrichnost-razvitiya-rossiyskih-regionov.htm>

- недостаток собственных денежных средств у предприятий;
- несовершенство законодательных и нормативно-правовых документов, регулирующих и стимулирующих инновационную деятельность на государственном и региональном уровне;
- недостаточная финансовая поддержка инновационно-активных предприятий со стороны государства;
- высокие уровень налогообложения и значительные экономические риски;
- предельный уровень износа основных средств;
- низкий уровень квалификации персонала;
- неразвитые кооперационные связи.

В рамках следующего фактора обуславливающего как положительные, так и отрицательные аспекты интеграции ПЛЭС, является устойчивость модели роста региона и всей экономики страны в целом. Данный детерминант обуславливается сочетанием экспансионной политикой, поддерживающей рост экономики за счет антикризисных стабилизационных мер. Здесь идет речь о том, что развивающиеся и развитые экономики реализуют разную внутреннюю макроэкономическую политику и опираются на различную ресурсную базу. Например, усиливая слабые точки экономики бюджетными вливаниями развитые страны, использовали собственную финансовую основу, а развивающиеся иностранные вливания. Однако проблема здесь состоит в том, что долгосрочное использование данной политики чревато увеличением структурных дисбалансов.

Опыт модернизации развитых экономик и использования ПЛЭС, безусловно, важен для современной России в контексте той политики, направления которой лежат в основе руководства нашего государства. Сейчас представляется необходимым использовать все имеющиеся в распоряжении государства возможности модернизации и не менее важно качественно перенимать опыт зарубежных стран. Например, смоделируем ситуацию пошаговой

политики государства в данном направлении, если первым шагом к перестройке прогрессивного характера хозяйства будет пересмотр политики государства в отношении экспортируемых товаров, то следующий шаг в ближайшее время, будет увеличение конкурентоспособности экспортируемой отечественной продукции на международном уровне.

В заключение данного параграфа отметим, что для достижения баланса факторов экзогенного и эндогенного характера интеграции пространственно-локализованных систем российской экономики необходим определенный временной лаг. Также учитывая значительные сложности, необходимо формировать задачи пространственной сбалансированности процессов структурных преобразований региональной промышленной системы, а также ПЛЭС. Пространственная сбалансированность, включает в себя, как уже было сказано выше, экзогенные и эндогенные преобразования промышленности региона, следовательно, процесс модернизации и интеграции должен быть реализован равномерно. То есть, достижение промежуточных целей процесса модернизации и решения задач интегрирования ее отдельных элементов в единый высокоэффективный хозяйственный комплекс региона, должен быть реализован поэтапно с учетом всех вышеописанных детерминантов.

Таким образом, учитывая обоснованное перемещение акцента государственной политики на микроуровень и присутствие соответствующих территорий формализованных как важнейший фактор развития микрокластеров, в процессе формирования промышленной политики государства, существенно увеличивается роль органов региональной и муниципальной власти. Сегодня уже наметились определенные тенденции формирования кластерных форм. Например, в нефтехимии, химии машиностроении. Подчеркнем, что собственное формирование кластеров является долгим процессом. Однако, если в процесс самоорганизации частных инвестиций (капиталов) внести роль государства в рамках регулирующего начала, то изменения в организационно-экономической структуре промышленности страны можно значительно ускорить.

Итак, рассмотрев детерминанты интеграции пространственно локализованных систем экономик регионов, выделив и описав их характерные особенности, можно предложить их следующую систематизацию (табл. 18).

Таблица 18

**Систематизация детерминантов интеграции
пространственно локализованных систем российских регионов**

УРОВНИ	ФАКТОРЫ
Геонациональные	Мировая тенденция глобализации экономик стран мира
	Политико-экономическая компонента мирового хозяйства
	Качество внешнеэкономических связей пространственно локализованных систем
Национальные	Общая стратегии развития региона
	Дифференциации регионального развития
	Увеличения экономической роли инноваций
	Устойчивость модели роста региональной экономики
	Эндогенные (представленные структурой трудовых ресурсов региона, бизнес-инфраструктурой, научным потенциалом и прочими значимыми характеристиками региона)
	Экзогенные факторы, которые связаны с определением степени открытости регионального промышленного комплекса внешним рынкам и с его гармоничной интеграцией в систему межрегионального и международного разделения труда.
	эффект агломераций: усиление экономической активности и конкурентных преимуществ крупных городов.

2.3. Тенденции и перспективы развития кластеров как ключевых элементов пространственно локализованных систем аграрно-промышленных регионов при реализации политики импортозамещения

Основными последствиями международного финансового кризиса стали спад производства, распространение безработицы, сокращение доходов населения. Его воздействие на экономику нашей страны, а также конкретные её регионы, характеризовалось определённой спецификой, которая была связана по большей части со слабой развитостью институтов рынка (в т.ч. финансовых), а также с низкой конкурентоспособностью несырьевых секторов национального хозяйства. Это привело к необходимости смены взгляда на

оценку сложившейся ситуации, осознанию актуальности перехода к инновационной модели развития российской экономики¹³⁴.

Исследователями в области экономики в полной мере обоснован факт того, что интенсивным фактором улучшения торгового баланса нашего государства является ориентация внешнеэкономических связей на стимулирование экспорта товаров. По их мнению, экстенсивным фактором является реализация политики импортозамещения, которая подразумевает сокращение импорта и ориентацию производство аналогичных товаров (товаров-субститутов) внутри страны.

При этом необходимо сказать, что реализация стимулирования экспорта подразумевает не только расширение количества продуктов, поставляемых за рубеж, но также обуславливает необходимость перманентного мониторинга уровня её конкурентоспособности. Это в дальнейшем позволит сформировать базис для будущих стратегических реформ в государстве на основе роста её конкурентоспособности на международных рынках.

В то же время, в российских политических и экономических кругах в последние годы получил распространение вопрос о необходимости и перевода российской экономики к реализации положений политики импортозамещения.

Необходимо понимать, что импортозамещение не подразумевает полное прерывание импорта в страну всех товаров. По большей части оно ориентировано на их количественное ограничение. Иными словами, в данном контексте речь идёт не о ввозе тех товаров, которые внутри страны традиционно не производятся (сырьё для производства шелковых и хлопчатобумажных тканей, кофе, экзотические фрукты и тому подобные товары).

Необходимо уделить внимание событиям, имевшим место в нашей стране и связанным с посткризисным развитием национального хозяйства. В частности, в период 1999-2000 гг. на фоне уменьшения импорта, происходя-

¹³⁴ Цветков В.В. Нужна программа импортозамещения // Курс Н: экономический еженедельник. - 2010. - № 22. - 11 июня. - С. 6-8.

щего в связи протекания мирового экономического кризиса (снижение импорта в 1998 г. импорта составило 20 %, в 1999 г. – ещё на 28 %), рост неудовлетворенного спроса привёл к поиску новых путей его удовлетворения на экстенсивной основе. Иными словами, данное положение вещей предопределило разработку программ импортозамещения. Таким же образом развивалась ситуация и в 2009 году. Тогда уменьшение импорта коснулось большинства рынков продовольствия России. Так, сокращение по растительному маслу составило 60 %, 50 % по сахару сырцу, 20 % по мясу птицы.

Политика импортозамещения должна по большей части осуществляться за счет внутренних ресурсов, разнообразие и качество которых, с другой стороны, может не поспособствовать обеспечению необходимого уровня конкурентоспособности продукции сельскохозяйственных производителей. В связи с этим, имеет место необходимость на уровне правительства находить разумное сочетание между либерализмом в торговле и протекционистскими мерами через использование мероприятий по ограничению давления зарубежных производителей.

Произведём анализ динамики структуры импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья в нашей стране (2006-2013 гг.). В табл. 19 показана структура импорта данных видов товаров в динамике и с указанием их удельного веса.

Данные таблицы 19 демонстрируют, что удельный вес продовольственных товаров в совокупной структуре импортируемых товаров имеет тенденцию к снижению, однако в общей структуре импорта продовольствие всё ещё занимает большую часть.

Произведём анализ динамики импорта продовольственных товаров в разрезе федеральных округов Российской Федерации (табл. 20).

Таблица 19

Удельный вес потребительских, промежуточных и инвестиционных товаров в общем объеме импорта Российской Федерации (в %)

Годы	Продовольственные товары	Инвестиционные товары	Промежуточные товары
2006	46,2	17,0	36,8
2007	44,4	18,9	36,7
2010	40,4	19,5	40,1
2011	36,8	21,5	41,8
2012	38,1	24,9	37,0
2013	36,9	26,1	37,0

Источник: по данным Росстата

Таблица 20

Товарная структура импорта продовольствия по федеральным округам (2004-2013 гг.)

	2004	2005	2009	2010	2012	2013
ЦФО	5897,4	6482,1	14727,9	17532,9	21562	22953,7
СВЗФО	3551,0	3997,1	8845,9	10186,6	11995	12527,0
ЮФО	606,9	727,6	2038,4	2559,0	3006	3696,3
СКФО	-	-	-	393,5	533	584,1
ПФО	448,5	446,3	756,1	971,7	952	978,0
УФО	173,4	279,8	313,9	373,6	415	475,5
СФО	373,4	464,7	776,8	764,0	621	722,5
ДФО	252,8	246,9	889,6	940,4	1118	1138,9

Источник: по данным Росстата

Как показывают данные таблицы 20, в целом за рассматриваемые период величина импорта имеет устойчивую тенденцию к росту. При этом особый прирост наблюдается в Центральном Федеральном округе (в сравнение с 2004 годом он возрос почти в три раза). Наименее импортозависимым оказался Северо-Кавказский федеральные округа (увеличение на 48 % с 2010 г.).

Более подробно проанализируем динамику импорта продовольствия в структурном разрезе за аналогичный период, т.е. в части импорта отдельных видов продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (табл. 21).

Импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья Российской Федерации со странами дальнего зарубежья

	2005	2008	2009	2010	2011	2012
Мясо свежее и мороженое (без мяса птицы)	1203	1601	1291	1434	1250	1325
из них:						
мясо крупного рогатого скота свежее и мороженое	640	794	632	612	589	611
свинина свежая и мороженая	556	791	650	642	654	706
Мясо птицы свежее и мороженое	1318	1218	965	650	414	440
Молоко и сливки несгущенные	10,3	13,6	13,7	27,7	26,0	31,2
Сыры и творог	142	184	169	227	221	262
Картофель свежий или охлажденный	44,0	449	287	568	1326	388
Лук, чеснок и прочие луковичные овощи, свежие или охлажденные	347	350	272	399	444	243
Яблоки свежие	553	824	819	907	894	1039
Пшеница и меслин	3,5	2,7	0,9	0,5	1,3	1,2
Ячмень	242	75,5	2,9	98,5	378	521
Мука пшеничная или пшенично-ржаная	17,4	11,4	5,0	5,4	6,8	8,2
Масло подсолнечное, сафлоровое или хлопковое и их фракции	15,3	2,7	1,1	1,0	0,9	0,8
Сахар-сырец	2893	2418	1252	2086	2332	519
Сахар белый	74,1	65,1	59,3	66,3	52,6	57,5
Макаронные изделия	72,1	60,8	44,0	55,1	60,8	68,3
Соль, пригодная для употребления в пищу	...	27,3	20,2	33,1	43,0	72,6

Источник: по данным Росстата

Данные таблицы 21 показывают, что изменение величины импорта по отдельным категориям продовольственных товаров имело разную направленность. В частности, импорт мяса в целом оставался в достаточно узких рамках (пик – 2008 г.). Однако, если смотреть по отдельным видам мяса (говядина, свинина, птица), до ситуация менее однозначная: так величина импорта говядины и свинины в 2011 и 2012 годах несколько увеличилась, однако импорт мяса птицы уже начиная с 2005 года имеет устойчивую тенденцию

к снижению.

Следует отметить, что в соответствии с данными Росстата, в январе-сентябре 2013 года доля говядины в её товарных ресурсах находилась на уровне 61 %. В то же время, импорт свинины имел тенденцию к снижению (в том же периоде удельный вес свинины в её товарных ресурсах составил 32 %). Более того, вывоз свинины постепенно возрастает. К каждым годом импорт мяса птицы всё в большей мере сокращается в силу того, что по многих регионах нашей страны реализуется активизация политики развития птицеводства. По состоянию на 2012 г., Россия занимает 4 место в мире по импорту мяса птицы. Импорт картофеля, сахара, подсолнечного масла, пшеничной муки, макаронных изделий в рассматриваемый период характеризуется отрицательной динамикой. Однако величина ввоза ячменя, молока, сыров, яблок, соли в рассматриваемый период значительно увеличился, хотя в целом в этом нет необходимости в связи с тем, что наша страна по данным видам продовольственных товаров в целом может покрывать свои внутренние потребности.

Остановимся более подробно на анализе динамики импорта продовольствия по Центральному федеральному округу (табл. 22):

Таблица 22

**Товарная структура импорта продовольственных товаров
(Центральный федеральный округ) (2004-2013 гг.)**

Регионы	2004	2005	2009	2010	2012	2013
Белгородская область	213,8	168,4	481,1	724,0	741	613,8
Брянская область	149,2	209,7	171,1	347,8	659	650,3
Владимирская область	73,6	21,0	299,8	402,7	430	454,3
Воронежская область	76,3	74,5	64,8	157,3	247	181,9
Ивановская область	21,8	20,1	25,5	28,3	73,5	105,5
Калужская область	77,6	110,9	111,3	110,8	169	184,6
Костромская область	0,3	2,1	3,2	4,5	5,7	6,8
Курская область	76,9	25,8	104,1	134,5	175	218,8
Липецкая область	23,3	43,9	142,1	335,5	386	301,0
Московская область	802,5	820,7	2315,2	2492,2	3371	3829,9
Орловская область	56,0	62,8	46,7	61,9	101	117,1
Рязанская область	16,0	16,4	11,1	16,3	56,5	100,7
Смоленская область	46,1	62,7	107,5	113,3	413	474,1
Тамбовская область	61,3	47,2	73,0	190,0	95,3	63,8

Тверская область	21,8	16,3	41,6	46,6	70,3	89,9
Тульская область	48,2	43,9	160,8	227,2	336	266,7
Ярославская область	44,0	36,9	49,5	48,7	118	73,4
г. Москва	4088,6	4698,8	10519,4	12091,4	14116	15221,1

Источник: по данным Росстата

Данные таблицы 22 демонстрируют, что по всем регионам ЦФО наблюдается устойчивое увеличение величины импорта продовольственных товаров. В частности, особое увеличение мы можем отметить по следующим регионам: Владимирская область (517,26 %), Ивановская область (383,95 %), Липецкая область (1191,85 %).

Кроме того, необходимо отдельно произвести анализ динамики ввоза чистопородных племенных животных, минеральных удобрений, комбайнов и тракторов (табл. 23).

Таблица 23

Импорт чистопородных племенных животных, минеральных удобрений, комбайнов и тракторов Российской Федерации со странами дальнего зарубежья

	2005	2008	2009	2010	2011	2012
Чистопородные племенные животные, шт.:						
лошади	...	360	326	284	254	268
крупный рогатый скот	...	57053	47682	36935	94457	140808
свиньи	...	32413	12654	18364	38808	35812
овцы	...	-	-	75	90	22
козы	...	-	-	330	307	-
Удобрения минеральные азотные, тыс. т	9771	5,2	6,8	8,4	17,3	27,1
Удобрения минеральные фосфорные, тыс. т	0,1	0,6	-	0,02	-	0,0
Удобрения минеральные калийные, тыс. т	8710	1,7	0,9	2,4	16,2	4,4
Удобрения минеральные смешанные, тыс. т	7002	23,2	13,4	26,0	36,7	30,0
Комбайны, шт.:						
зерноуборочные	...	3131	492	633	379	312
силосоуборочные	...	532	12	74	222	207
Тракторы, включая седельные тягачи, тыс. шт.	1,7	54,6	13,1	23,2	52,7	53,4

Источник: по данным Росстата

Импорт крупного рогатого скота и свиней в целом за рассмотренный

период возрастает (однако ввоз свиней в период с 2011 г. по 2012 г. уменьшился на 7,7 %). Ввоз различных категорий удобрений значительно сократился в сравнении с 2005 годом, равно как и сельскохозяйственной техники (за исключением тракторов).

Нами был произведён анализ динамики импорта продовольственных товаров в целом по России и регионам Центрального федерального округа, а также по отдельным видам продовольственных товаров. Теперь целесообразно проанализировать уровень самообеспеченности и потребления продуктов питания (по ЦФО) (табл. 24).

Таблица 24

Уровень самообеспечения основной сельскохозяйственной продукцией регионов ЦФО, %

	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012
Зерно	102,5	116,3	148,2	134,8	93,3	135,9	108,3
Мясо	67,0	62,6	66,6	70,6	72,2	74,0	76,1
Молоко	88,3	82,5	83,2	82,9	80,5	81,5	80,2
Яйца	97,5	98,7	98,9	98,8	98,3	98,0	98,0
Картофель	99,6	100,7	100,0	102,0	75,9	113,0	97,5
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	85,6	84,9	86,8	87,3	80,5	93,2	88,7

Источник: по данным Росстата

Данные таблицы 24 показывают, что уровень самообеспеченности по зерну превышает или соответствует установленным нормам. Однако наша страна, обладая значительным как природным, так и ресурсным потенциалом, являясь аграрной державой, зачастую прибегает к ввозу многих видов продовольственных товаров, которые могли бы быть успешно произведены в стране. В частности, стоит отметить, что общая величина импорта мяса, за исключением мяса птицы, характеризуется тенденцией к росту.

Очевидным является то, что во многих регионах ЦФО уровень потребления мясных и молочных продуктов не соответствует научно обоснованным нормам потребления. По состоянию на 2013 год потребление мяса находилось на должном уровне в Белгородской, Воронежской, Калужской, Курской, Липецкой, Московской, Орловской, Тамбовской, Тверской и Ярославской

областях.

Таблица 25

**Потребление мяса и мясопродуктов
на душу населения в год; килограммов)**

Регионы	2005	2010	2011	2012	2013
Белгородская область	72	92	93	97	98
Брянская область	59	61	61	62	63
Владимирская область	37	56	56	59	60
Воронежская область	49	72	76	83	91
Ивановская область	43	54	54	56	57
Калужская область	52	66	68	71	75
Костромская область	37	44	44	43	43
Курская область	57	69	70	75	79
Липецкая область	55	69	70	73	76
Московская область	71	97	100	104	107
Орловская область	80	79	78	79	80
Рязанская область	53	59	59	62	64
Смоленская область	49	54	56	59	64
Тамбовская область	53	62	64	71	74
Тверская область	48	62	66	70	72
Тульская область	56	62	62	65	65
Ярославская область	63	77	78	82	86
г. Москва	61	81	80	83	83

Источник: по данным Росстата

Однако в целом очевидно, что данный уровень достигается преимущественно за счёт потребления мяса птицы (в отдельных регионах – свинины), в то время, как потребление говядины остаётся на невысоком уровне.

Таблица 26

**Потребление молока и молочных продуктов (на душу населения
в год; килограммов)**

Регионы	2005	2010	2011	2012	2013
Белгородская область	226	266	259	262	262
Брянская область	268	218	219	226	219
Владимирская область	197	207	207	209	210
Воронежская область	234	254	263	267	269
Ивановская область	186	182	180	181	181
Калужская область	210	223	223	225	223
Костромская область	211	207	206	201	194
Курская область	221	236	237	244	244
Липецкая область	220	226	229	230	232
Московская область	238	257	248	268	271
Орловская область	207	213	209	213	215
Рязанская область	231	258	257	255	244

Смоленская область	230	231	239	243	243
Тамбовская область	196	193	185	178	179
Тверская область	247	250	250	248	243
Тульская область	180	151	150	147	142
Ярославская область	248	252	247	248	246
г. Москва	220	224	223	225	224

Источник: по данным Росстата

Из таблицы 26 очевидно, что ни в одном из регионов ЦФО потребление молока и молочных продуктов не соответствует рациональным нормам потребления. Более того, в ряде регионов уровень потребления данной категории продовольствия за последние годы несколько снизился (в частности, это относится к Брянской, Калужской, Тверской и Тульской областям).

Таблица 27

Потребление хлебных продуктов
(на душу населения в год; килограммов)

Регионы	2005	2010	2011	2012	2013
Белгородская область	138	137	136	138	139
Брянская область	115	112	111	113	112
Владимирская область	117	116	118	118	117
Воронежская область	145	143	138	136	136
Ивановская область	120	113	112	111	110
Калужская область	104	109	108	107	109
Костромская область	106	101	102	102	101
Курская область	148	144	142	143	143
Липецкая область	142	143	142	143	144
Московская область	106	117	117	118	117
Орловская область	147	112	109	108	109
Рязанская область	126	119	119	117	117
Смоленская область	120	120	119	121	125
Тамбовская область	156	157	155	154	153
Тверская область	141	134	135	131	130
Тульская область	100	104	102	103	99
Ярославская область	107	105	100	100	100
г. Москва	98	108	107	109	108

Источник: по данным Росстата

По хлебным продуктам ситуация более благоприятная, и уровень потребления в целом соответствует установленным рациональным нормам во всех регионах.

Таким образом, на основании проведенного анализа динамики и струк-

туры импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, а также их потребления, нами были выявлены следующие основные тенденции:

1) В целом возрастает ввоз в силу большей ориентированности российского агропромышленного комплекса на развитие молочного животноводства. Импорт мяса птицы и свинины в целом сокращается, намечаются тенденции к массовому экспорту.

2) В нашей стране за счёт внутреннего производства практически полностью покрываются потребности в куриных яйцах, сахара и растительного масла.

3) Значительная часть ввозимого продовольствия приходится на те товары, которые не могут производиться в России в силу её специфических природно-климатических условий (кофе, цитрусовые, бананы и т.п.), что является объективной необходимостью. Кроме того, значительная часть импорта приходится на брендированный алкоголь,

Несмотря на то, что импортозамещение продовольственных товаров, как правило, во многих передовых государствах не является одним из ключевых направлений государственной экономической политики в силу того, что ввоз продуктов питания из зарубежных стран является объективной необходимостью для удовлетворения широкого круга потребностей населения в них, данная проблема для нашей страны в условиях специфичности её развития приобретает иной характер. Это связано с тем, что наша страна обладает огромным потенциалом для развития внутреннего производства продовольственных товаров всех категорий. В то же время, реализация данного потенциала связана с рядом осложнений. Так, помимо особых природно-климатических условий, к таким трудностям стоит относить невысокий уровень внедрения научно-технических инноваций в производственный процесс отечественного АПК, слабые интеграционные связи между сельхозпроизводителями, отсутствие соответствующих хранилищ для фруктов и овощей, слабую инициативность региональных властей в области развития сельского

хозяйства. Помимо этого, в таких областях, как производство мяса, в полной мере в настоящее время реализовать принципы политики импортозамещения достаточно сложно в связи со значительной продолжительностью производственного цикла животноводства. Однако интенсифицировать проведение политики импортозамещения сейчас в отраслях растениеводства вполне возможно, в частности, на основе развития кластерной политики в сфере агропромышленного комплекса российских регионов.

В первой главе настоящего исследования нами была обоснована роль кластеров в социально-экономическом развитии регионов. Опыт передовых зарубежных государств демонстрирует, что сегодня одним из эффективнейших принципов управления в отраслевой экономической политике следует считать горизонтальное управление или, говоря иными словами, применение кластерных систем, являющихся крайне динамичными и гибкими. Кластерный подход к управлению — это своеобразный инструмент, увеличивающий конкурентоспособность отдельных предприятий и отрасли в целом¹³⁵.

На данный момент в агропромышленном комплексе нашей страны так же формируются кластеры, однако окончательно судить о результатах их образования всё же рано. В связи с тем, что агропромышленный кластер является собой интегрированную структуру, то в ходе её функционирования производится определенный продукт, обладающий некоторыми положительными качествами.

Кластеры можно считать такой системой, которая в целом не характерна для АПК Российской Федерации. В то же время, формирование сельскохозяйственных кластеров на регионах нашего государства является действенным методом сокращения себестоимости производимой продукции, и трудовых издержек рабочих¹³⁶.

¹³⁵ URL: <http://sibac.info/12781>

¹³⁶ Хухрин А.С. Агропромышленные кластеры: российская модель // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2008. — № 7. — С. 30—34.

Необходимо сказать, что агропромышленные кластеры не стоит рассматривать как полноценные кластерные структуры. Это обуславливается тем, что они характеризуются замедленным развитием, и ощутимые положительные эффекты от их образования и деятельности становятся заметными через несколько лет.

К числу основных преимуществ образования сельскохозяйственных кластеров необходимо относить следующие: стимулирование повышения конкурентоспособности каждой территории в области производства и реализации продовольственных товаров; использование на пользу производства уникальных особенностей, связанных с климатом и географическим местоположением; возникновение новых возможностей распространения новых технологий в сфере производства продовольствия и сельскохозяйственного сырья.

В регионах Российской Федерации функционирует множество кластеров в сфере агропромышленного комплекса. В частности, в Белгородской области действует Зона опережающего развития «Агропромышленный комплекс», включающая кластер по развитию птицеводства, кластер по развитию свиноводства, кластер по развитию молочного животноводства; в Курской области - кластер агропромышленного производства; в Тамбовской области - сельскохозяйственный и сахарный кластер. Главной стратегической задачей развития подобных образований следует считать формирование эффективного производства сельского хозяйства, которое является конкурентоспособным участником как национального, так и мирового рынка продовольствия и которое способствует удовлетворению всех потребностей населения в основных продуктах питания. На базе этого должно осуществляться прогнозирование достижения устойчивости развития сельскохозяйственных территорий, повышение занятости сельских жителей за счет образования рабочих мест, а также повышение качества их жизни.

Начиная рассмотрение особенностей функционирования сельскохозяйственного кластера в Тамбовской области, необходимо сказать, что необхо-

димось существования такого кластера обуславливается специализацией региона в области АПК. Кроме того, важнейшей целью данного сектора является превращение Тамбовской области в самостоятельный сельскохозяйственный экспортно-ориентированный регион на основе усиления интеграционных связей сельскохозяйственных производителей.

Необходимо отметить, что агропромышленный сектор Тамбовской области сегодня обладает мощной ресурсной базой товарной продукции, характеризуется потенциальными конкурентными преимуществами как на внутреннем, так и на внешних рынках по отдельным категориям продовольствия. В то же время, нельзя не сказать и о том, что с каждым обостряется ряд проблем развития данного сектора. Это связано, в частности с тем, что со временем изнашивается его материально-техническая база, ухудшается сохранность продукции сельского хозяйства и продуктов переработки, снижается почвенное плодородие и семеноводства и животноводства.

В связи с этим управление агропромышленным сектором Тамбовской области на базе усиления интеграционных процессов, формирующихся между местными производителями сельхозпродукции путём развития регионального сельскохозяйственного кластера характеризуется рядом очевидных преимуществ: даст возможность осуществлять развитие потенциала сельскохозяйственных предприятий региона; реализация целей политики импортозамещения, связанных с обеспечением населения продуктами питания внутреннего производства в необходимом объёме; сократит уровень безработицы; улучшит инфраструктуру АПК Тамбовской области; поддерживать убыточные агропредприятия; активизировать в области предпринимательскую активность в сфере АПК; модернизировать информационную базу в целях проведения статистических исследований. Кроме того, к ключевым преимуществам сельскохозяйственного кластера является реализация конкурентных преимуществ Тамбовской области по производству продуктов питания, которые связаны с климатом, географическим расположением, обширными зонами агропромышленного производства регионов.

В Тамбовской области функционирует сельскохозяйственный кластер, рамках которого необходимо выделять следующие подкластеры: биоэкономический кластер, зерновой (спирто-зернового) кластера, сахарный кластер, кластер производителей и переработчиков продукции животноводства, растениеводческий кластер. Охарактеризуем особенности деятельности данных формирований.

Биоэкономический подкластер. К ключевым целям функционирования обозначенного подкластера в сфере АПК являются: осуществление активизации возможностей научного сообщества, бизнеса, государства, бизнеса в области создания инструментов инновационной и научно-технической политики, стратегии кластерного развития территории в целях всесторонней поддержки технологической и инновационной модернизации региональной агропромышленной сферы в части разрешения вопроса продовольственной безопасности; проведение мероприятий по развитию пищевых и агробιοтехнологий, предоставление населению качественных продуктов питания на основе их оценки путём применения биоэкономических подходов и методов; повышение продуктивности и действенности системы поставок материалов и сырья, а также и комплектующих внутри самого подкластера.

На функционирующих в рамках подкластерах сельскохозяйственных предприятиях и производствах по переработке продукции сельского хозяйства действует вся необходимая энергетическая, транспортная и коммунальная инфраструктура.

В рамках подкластера были реализованы следующие крупные инвестиционные проекты (табл. 28):

Краткие сведения о предприятиях (инвестиционных проектах)¹³⁷

ОАО «Токаревский комбинат хлебопродуктов»	
1. Краткое описание проекта	На базе ОАО «Токаревский комбинат хлебопродуктов» в 2011 году реализован проект строительства нового элеватора, который является основой для развития второй очереди проекта – биотехнологического комплекса. Срок ввода в эксплуатацию второй очереди 2014 год.
2. Производственные мощности и ассортимент выпускаемой продукции	Мощность элеватора: 100 тыс. тонн единовременного хранения зерновых. В рамках реализации второй очереди инвестиционного проекта – строительства биотехнологического комплекса – планируется производство 19,2 тыс. тонн клейковины, 78,3 тыс. тонн глюкозо-фруктозного сиропа, 52,0 тыс. тонн крахмала, 61,0 тыс. тонн комбикормов.
ООО «Тамбовская сахарная компания»	
1. Краткое описание проекта	Проектом предусмотрено строительство сахарного завода в р.п. Мордово мощностью 9,0-12,0 тыс. тонн переработки сахарной свеклы в сутки. Реализация проекта начата в 2009 году.
2. Производственные мощности и ассортимент выпускаемой продукции	Реализация инвестиционного проекта позволит вырабатывать более 320,0 тыс. тонн сахара ежегодно, в том числе 155 тыс. тонн свекловичного сахара, получать дополнительную продукцию (мелассу, гранулированный жом и пр.)
ООО «Бокинский сахарный завод»	
1. Краткое описание проекта	Проектом предусмотрено строительство сахарного завода в с. Бокино Тамбовского района мощностью 12,0 тыс. тонн переработки сахарной свеклы в сутки. Проект находится на стадии предпроектных работ. Срок реализации – 2013-2015 гг.
2. Производственные мощности и ассортимент выпускаемой продукции	Реализация данного инвестиционного проекта позволит вырабатывать более 320,0 тыс. тонн сахара ежегодно, в том числе 155 тыс. тонн свекловичного сахара, получать дополнительную продукцию (мелассу, гранулированный жом и пр.)
ЗАО «БиоТехнологии»	
1. Краткое описание проекта	Проект строительства Тамбовского зерноперерабатывающего комбината представляет консолидацию двух взаимосвязанных технологических циклов, объединенных единым бизнес-процессом. Технологическим циклам соответствуют две очереди строительства: Тамбовский зерноперерабатывающий комбинат (I очередь) – включает строительство зернового склада, вместимостью 240 тыс. тонн, предназначенного для приемки, сушки, очистки и хранения зерна для последующей переработки и продажи; Тамбовский зерноперерабатывающий комбинат (II очередь) – включает производственные мощности для переработки 240 тыс. тонн пшеницы в год.
2. Производственные мощности и ассортимент выпускаемой продукции	Мощности зернового склада составляют 240 тыс. тонн единовременного хранения зерновых. Запуск в эксплуатацию запланирован в сезон уборки зерновых 2012 года. В результате реализации второй очереди инвестиционного проекта – строительства зерноперерабатывающего комбината планируется производство 17,02 тыс. тонн клейковины, 50,0 тыс. тонн глюкозо-фруктозного сиропа, 30,0 тыс. тонн крахмала, 58,7 тыс. тонн кормовых дрожжей.

¹³⁷ Стратегия социально-экономического развития Тамбовской области на период до 2020 года. – Закон Тамбовской области от 04.12.2013 №347-3. – Тамбов. – 2013.

ООО «Агрофермент»
1. Краткое описание проекта
ООО «Агрофермент» является предприятием по опытно-промышленному производству ферментов, которые используются в кормопроизводстве в качестве добавки, повышающей усвояемость кормов для домашних животных и птицы, а также в спиртовой отрасли.
2. Производственные мощности и ассортимент выпускаемой продукции
Продуктами производства являются очищенные ферментные препараты (фитаза, целлюлаза, ксиланаза и др.), в сухой или жидкой (концентрированной) товарной форме. На создаваемом производстве можно выпускать практически весь известный ряд технических, кормовых и пищевых ферментов.

Помимо этого, в рамках данного подкластера предусматривались следующие бизнес-проекты:

1. Формирование агротехнопарка в области биотехнологий «Мичуринский».

2. Образование научно-технологического комплекса «Зелёная долина».

3. Возведение инновационных деревень подкластера в западной части Тамбовской области, что подразумевало также и формирование необходимой инфраструктуры.

4. Производство и реализация качественных продуктов на основе использования уникального сырья, производимого в малых формах хозяйствования на основе органических систем обработки земли.

5. Производство продуктов питания, а также иных изделий малыми предприятиями в инновационной сфере (овощи и плоды с повышенным содержанием БАВ, техника, посадочный материал, биогумус и инвентарь).

Зерновой (спирто-зерновой) подкластер. Стоит заметить, что сегодня предприятия, входящие в состав спирто-зернового подкластера вместе с предприятиями-участниками биоэтанольного, сахарного, химического подкластеров, кластера стройиндустрии (кластера строительных материалов) входят в Реестр биоэкономического подкластера.

К наиболее важным целями деятельности подкластера являются: стимулирование повышения продуктивности системы поставок сырья, комплектующих и компонентов внутри кластера; активизация внешнеэкономической

интеграции и обеспечение стабильного роста конкурентоспособности предприятий-участников под в области переработки и производства овощей и плодов на основе включения подкластера ив глобальные цепочки образования добавленной стоимости; формирование подкластера, ориентированного на переработку и производство зерновых культур, что будет способствовать разрешению перспективной задачи национального уровня по обеспечению продовольственной безопасности государства; содействие развитию производственных мощностей по в области переработки зерновых культур, что обеспечит создание новых рабочих мест как на перерабатывающих предприятиях, так и в строительной индустрии; кроме того, это даст толчок к к развитию инфраструктуры и коммуникаций в сельских территориях.

Сахарный подкластер. Можно с уверенностью говорить, что Тамбовская область выступает одной из наиболее благоприятных территорий для свеклосеяния в нашей страны. Особые природные условия Тамбовской области дают возможность достичь высокий объём накопления сахара в корнеплодах, что, в свою очередь, позволяет сахарным заводам функционировать в прибыльном режиме и с высокими производственными показателями.

Функционирование сахарного подкластера оказывает сопутствующее влияние разрешению вопросу национальной важности, касающегося импортозамещению сахара в целях обеспечения продовольственной безопасности государства. Будущее развитие данного подкластера способно привести к целесообразности организации мероприятий по переработке вторичных ресурсов.

В настоящее время день осуществляемых и заявленных в ближайшее будущее инвестиционных проектов, которые связаны с сахарным подкластером, в регионе нет. Тем не менее, в 2012 году в рамках данного подкластера предусматривали следующие инвестиционные проекты:

1. Строительство сахарного завода в р.п. Мордово Тамбовской области (ОАО «Тамбовская сахарная компания») – 1,7 млрд. рублей;

2. Строительство сахарного завода в п. Бокино Тамбовской области (ООО «Тамбовская сахарная компания»)¹³⁸.

Растениеводческий подкластер. Целью создание растениеводческого подкластера является создание необходимых условий для активизации предпринимательской деятельности производителей и переработчиков продукции растениеводства, а также увеличения уровня экономической эффективности их деятельности.

Можно выделить следующие основные социально-экономические эффекты, которые могут быть получены в результате деятельности растениеводческого подкластера:

- 1) активизация потенциала его участников;
- 2) возрастание объемов производства продукции растениеводства предприятиями-участниками подкластера;
- 3) обеспечение более высокого уровня занятости населения в сельской местности Тамбовской области;
- 4) модернизация инфраструктуры сельской местности;
- 5) формирование необходимых конкурентных преимуществ Тамбовской области в сфере производства и реализации продуктов питания, которые непосредственно связаны с её географическим расположением, особенностями климата, масштабными зонами агропромышленного производства;
- 6) улучшение инвестиционного климата и повышение инвестиционной привлекательности предприятий-участников подкластера;
- 7) рост доходов регионального бюджета.

Животноводческий подкластер Целью образования и деятельности данного подкластера является создание эффективных условий формирование активизации предпринимательской деятельности производителей и перера-

¹³⁸ Стратегия социально-экономического развития Тамбовской области на период до 2020 года. – Закон Тамбовской области от 04.12.2013 №347-З. – Тамбов. – 2013.

ботчиков продукции животноводства, а также повышение экономической отдачи их функционирования.

Можно выделить следующие основные социально-экономические эффекты, которые могут быть получены в результате деятельности данного подкластера:

- 1) Стимулирование увеличения объема производства и реализации продукции агропроизводителей продукции животноводства;
- 2) Увеличение пополняемости доходов бюджета Тамбовской области;
- 3) Стимулирование роста занятости населения в сельской местности региона на основе образования новых рабочих мест;
- 4) Увеличение показателей рентабельности предприятий-участников подкластера;
- 5) Улучшение инвестиционного климата и повышение инвестиционной привлекательности предприятий-участников подкластера;
- 6) Активизация в Тамбовской области предпринимательской активности с сфере животноводства¹³⁹.

Таким образом, формирование в Тамбовской области сельскохозяйственного (агропромышленного кластера) может стать важнейшим инструментом активизации точек роста регионального экономического развития, обеспечить бесперебойное производство качественной продукции сельского хозяйства на основе использования преимуществ особых природно-климатических и географических условий и, как следствие, осуществить постепенный переход к реализации политики импортозамещения. Кластерный подход, рассматриваемый как интегрирующий механизм, даёт возможность нивелировать фрагментарность в экономическом развитии, достичь его результативности и целенаправленности. Формирование кластера в агропромышленном комплексе даёт толчок к развитию сетевых отношений, партнерским взаимоотношениям между сельхозпроизводителями, а также последни-

¹³⁹ URL: <http://razvitie68.ru/>

ми и организациями и учреждениями образования, науки, властными структурами. Кроме того, объединение всех этих структур в рамках кластера даёт возможность сократить издержки и породить синергетический эффект взаимодействия. Поэтому участники кластера получают дополнительные конкурентные преимущества¹⁴⁰. Инновационная роль агропромышленного кластера выражается в стремительном обновлении технологий и техники через перманентное взаимодействие перерабатывающих и производящих предприятий вместе с органами государственного управления и научными учреждениями в ходе реализации инновационных сделок.

2.4. Модель активизации точек роста экономики аграрно-промышленных регионов на основе интеграции пространственно локализованных систем

Использование интеграции пространственно локализованных систем при активизации точек роста экономики региона (ТРЭР) требует рассмотрения стратегического планирования развития региона, на основании которого станет возможным построение соответствующей модели.

При реализации механизма стратегического планирования социально-экономического развития региона Лащева Т.О.¹⁴¹ отмечает необходимость разделения понятий «стратегический выбор» и «экономическое ядро». По категориальному содержанию экономическое ядро шире стратегического выбора и включает в себя помимо планируемых видов деятельности еще и методы регулирования экономики.

Стратегическое планирование социально-экономического развития региона включает в себя определение требований, предъявляемых к точкам экономического роста, таких как наличие интеллектуальных, образователь-

¹⁴⁰ Гришаева Л.В. Тенденции развития кластерных агропромышленных формирований в регионе // Никоновские чтения. – 2010. - № 14. – С. 120-121.

¹⁴¹ Лащева Т.О. Формирование и активизация полюсов экономического развития в регионе: дис. ... канд. экон. наук. - Санкт-Петербург, 2008.

ных, технологических, транспортных ресурсов, необходимых для обеспечения национальных и региональных интересов, ориентированных как на количественные, так и качественные изменения в свойствах региона в стратегической перспективе¹⁴².

Следует учитывать, что стратегическое планирование социально-экономического развития региона зависит от сбалансированного развития системы. В связи с чем требуется указать условия, при которых комплекс точек экономического роста позволит обеспечить безопасное и сбалансированное развитие: комплексность, безопасность, эффективность, социальная ориентированность и инновационность.

Объектом целевого ориентирования стратегического планирования являются отрасли и сферы функционирования региона, а также существующие на его территории экономические и социальные процессы, поэтому точки экономического роста должны обеспечивать комплексное региональное развитие¹⁴³. По мнению Т.А. Федоровой, комплексность хозяйства региона означает сбалансированное, согласованное развитие его производительных сил¹⁴⁴. Эффекты агломерации, межотраслевого сочетания и социально-экономического, который связан с концентрацией населения, образуют эффект комплексности.

По мнению А.Б. Алаева комплексность означает такую взаимосвязь между его элементами, когда эффективно выполняется основная народнохозяйственная функция — специализация региона, не наблюдается существенных внутрирегиональных хозяйственных диспропорций и сохраняется способность региона осуществлять в своих территориальных пределах расши-

¹⁴²Молчан А.С. Формирование точек экономического роста как базовая экономическая стратегия развития и модернизации региональной экономики // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2011. - № 67. URL: [http:// http://cyberleninka.ru](http://cyberleninka.ru) (дата обращения: 21.07.14.).

¹⁴³ Федоренко Н.П. О целях и стратегии социально-экономического развития России // Экономика и математические методы. - 2003. - Т.39. - № 2.

¹⁴⁴ Федорова Т.А. Регион в системе единого народнохозяйственного комплекса.- Л.: Изд-во ЛГУ, 1981.

ренное воспроизводство¹⁴⁵.

Точки роста экономики, достигая в своем развитии высокого уровня концентрации производства, создают предпосылки для относительного обособления региона от других хозяйственных систем. Это обособление означает, что использование части ресурсов региона может осуществляться только в границах региона. При этом образуются внутрирегиональные народно-хозяйственные связи, определяющие форму перемещения региональных средств производства и произведенного продукта. Такое экономическое обособление играет большую роль при формировании таких значимых для региональной экономики категорий воспроизводства, как валовой региональный продукт, фонды потребления и накопления и др.

В силу принадлежности региона к единому народно-хозяйственному комплексу и занятия им конкретного места в системе общественного разделения труда экономическое обособление не означает способность к самовоспроизводству. Относительная форма региона является наиболее значимой характеристикой его обособления, оказывая влияние на формирование и развитие системы социально-экономических связей, которые обеспечивают единство регионального и общественного воспроизводства¹⁴⁶.

Достижение социальных целей определяется эффективностью управления структурой региональной экономики, поэтому условие эффективности стратегического планирования является одним из важнейших. Выполнение этого условия требует решения проблемы оценки эффективности развития региона, для чего необходимо рассмотрение концептуальных требований к этой оценке.

Эффективность деятельности точек экономического роста возможно определить как отношение эффектов, полученных от формирования точек экономического роста, и вложений, ушедших на их формирование. Для при-

¹⁴⁵ Алаев А.Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь.- М.: Мысль, 1983.

¹⁴⁶ Региональное воспроизводство в системе социалистических производственных отношений. - Л.: Издательство ЛГУ, 1984.

знания деятельности эффективной О.Ю. Красильников предлагает использовать следующие показатели: производительность труда, фондоотдача, материалоемкость, соизмерение производимой продукции и общественных потребностей. Здесь необходимы также детализированное рассмотрение эффективности для различных сфер деятельности региона и интегральная оценка эффективности регионального развития. Необходимо помнить и о сложности прогнозирования показателей стратегического планирования. Поэтому в прогнозах следует определять экономические, социальные и экологические эффекты от активизации точек экономического роста.

Что касается условия эффективности активизации точек экономического роста, то следует согласиться с мнением Н.П. Дроздовой, согласно которому эффективность деятельности системы определяется не только рыночными критериями, но и социальными¹⁴⁷. Данное положение подразумевает, что точки экономического роста должны быть социально ориентированными, оказывающими положительный эффект на увеличение качества жизни населения, включающего в себя помимо повышения оплаты пенсий, пособий, поддержки социальной инфраструктуры еще и социальное и духовное развитие человека (продолжительность жизни и состояние общественного здоровья, уровень и образ жизни населения)¹⁴⁸.

Социальная ориентация точек экономического роста приводит к стимулированию труда, увеличению платежеспособного спроса, обеспечению доверия населения к государственным органам власти, созданию среднего класса населения региона, что является одной из основных целевых задач региональной политики¹⁴⁹.

Для выполнения условия социальной ориентированности точек экономического роста необходим контроль за эффективностью управления по-

¹⁴⁷ Дроздова Н.П. Неинституциональная концепция экономической истории России: постановка вопроса//Экономическая теория на пороге XXI века. - М., 1998.

¹⁴⁸ Лащева Т.О. Формирование и активизация полюсов экономического развития в регионе: дис. ... канд. экон. наук. - Санкт-Петербург, 2008.

¹⁴⁹ Основные положения региональной политики в Российской Федерации. Утверждены Указом Президента РФ от 3 июня 1996 г. № 803. - М., 1996

средством функционирования системы «социальных стандартов» качества жизни населения, действующей на региональном и муниципальном уровнях и принятой федеральными органами власти. В настоящее время имеются различные варианты систем оценки качества жизни населения, показателями которых являются уровень и образа жизни, состояние общественного здоровья и продолжительность жизни.

Относительно недавно пришло понимание необходимости инновационной составляющей и ухода от концентрирования усилий на промышленности при проведении стратегического планирования развития региона. Инновационность является основой не только промышленного развития, но и других не менее важных сфер деятельности региональной экономики. Как справедливо отмечается в работе¹⁵⁰, в мире формируется новое гуманистическое общество, когда на первый план выходит человек, раскрытие его творческих сил и способностей, а также знаний. Недостаточное внимание к инновациям приводит к замедлению преодоления кризисов, уменьшению качества жизни населения и увеличению социальной напряженности.

При стратегическом планировании также важно уделять внимание как стимулированию развития отраслей региональной экономики, увеличению уровня благосостояния населения, социальной обеспечению граждан, так и тому, как эти процессы сделать взаимосвязанными этих процессов. Такой подход будет способствовать сопровождению роста экономики улучшением социальной обстановке, оказывающим положительное влияние на протекающие в региональной экономике процессы.

Реализацию преимуществ региональной экономики посредством структурно-территориальной политики, т.е. соответствия структуры производства структуре размещения ресурсов, показал А.А. Мироедов. Выполнение этого соответствия возможно при использовании теории территориально-производственных комплексов и теории кластеров. Из-за существующих различий в экономическом развитии регионов невозможно выработать единых

¹⁵⁰ Яковец Ю.В. История цивилизаций. Изд. 2-е. - М.: Владос, 1997.

рекомендаций по использованию той или иной теории. Поэтому необходимо определение экономического потенциала региона, ресурсной обеспеченности и взаимосвязей между отраслями для выделения блоков приоритетного развития (точек экономического роста), что позволит оптимально сочетать теорию территориально-производственных комплексов и теорию кластеров.

Для обеспечения взаимосвязанности точек экономического роста региона требуется придерживаться следующих принципов:

- совместное использование ресурсов разными отраслями;
- возможность отношений с одними и теми же поставщиками;
- наличие единых технологий;
- применение продукции одних отраслей региона в функционировании других¹⁵¹.

Федоренко Н.П. полагает, что правильная подготовка, связанная с расчетом усилий, которые направлены на формирование специальных программ регионального и федерального уровней, вместе с постановкой экономических, технических и социальных приоритетов для различных территорий позволят решить комплекс проблем, обусловленных низкой эффективностью региональной экономики в России¹⁵².

При определении новых региональных приоритетных отраслей и видов деятельности обнаруживается проблема несоответствия намеченных целей социально-экономического развития и действующего перечня региональных функций, обеспечивающих их достижение. Это несоответствие обусловлено наличием множества отраслей и региональной спецификой, вызывающих необходимость осуществления большого объема прогнозно-аналитических мероприятий с целью выявления точек экономического роста, на которые следует направить усилия по их активизации¹⁵³.

¹⁵¹ Яковец Ю.В. История цивилизаций. Изд. 2-е. - М.: Владос, 1997.

¹⁵² Федоренко Н.П. Проблемы бедности и богатства в современной России.// Экономическая наука современной России.-2005.-№3.

¹⁵³ Лашева Т.О. Формирование и активизация полюсов экономического развития в регионе: дис. ... канд. экон. наук. - Санкт-Петербург, 2008.

Выполнение задачи по устранению данной проблемы возможно посредством использования метода формирования точек экономического роста на основе алгоритма построения рационального комплекса точек экономического роста. В состав этого алгоритма входят прогнозно-аналитические процедуры и управленческие действия, которые направлены на определение объемов ресурсов, требующихся для активизации, а также на выбор видов деятельности региональной экономики, обладающих потенциалом для обеспечения достижения поставленных целей социально-экономического развития региона.

Т.О. Лащева сформулировала ряд положений для формирования элементного состава нового стратегического выбора региона, необходимых для учета при организации исследований, которые связаны с формированием точек экономического роста:

1) целью исследований является увеличение качества жизни населения региона с учетом установленным на государственном уровне его минимальным значением;

2) в настоящее время объем и эффективность использования социально-экономического потенциала, в том числе ресурсной базы, региона определяют формирование новых точек экономического роста российского региона;

3) наличие полной и достоверной информации о закономерностях протекания текущих экономических процессов и базовых условиях регионального развития определяет эффективность прогнозно-аналитических работ, которые связаны с формированием точек экономического роста в регионе, входящих в стратегический план развития региона.

Большое значение при формировании точек экономического роста имеет механизм активизации, способный побудить к действию «эффект увлечения», который свойственен точкам экономического роста. Первоначальными задачами механизма активизации является решение социально-экономических проблем региона:

- содействие развитию инженерной инфраструктуры;

- повышение занятости экономически активного населения;
- стимулирование развития малого бизнеса.

Главным организационным вопросом в активизации точек экономического роста является достижения слаженной работы при взаимодействии исследователей, изучающих проблемы перспективного развития территорий с позиций имеющихся в их распоряжении методологий исследования, и представителей органов государственной власти, учитывающих интересы населения. Большое значение здесь имеет объем информации, которой владеют представители региональных органов власти и которая необходима для осуществления аналитических работ, направленных на формирование точек экономического роста в регионе.

К результатам активизации точек роста экономики региона следует отнести следующее:

- изменения структуры региональной экономики, связанные с повышением эффективности внутрорегиональных хозяйственных связей;
- увеличение экономической занятости населения;
- наиболее полное социальное обеспечение населения;
- увеличение источников финансирования инвестиционных объектов за счет улучшения инвестиционного климата региона;
- развитие межрегиональных связей.

При построении модели активизации точек экономического роста в регионе важно учитывать принципы, положенные Герасимовой О.Е. в разработанную ею модель взаимодействия институтов мезоуровневой социально-экономической системы в процессе сглаживания пространственной поляризации в регионе. В данной модели учитываются прямые и обратные связи, образуемые посредством воздействия исполнительной и законодательной власти, инфраструктурных и инновационных институтов, бизнес-сообщества и домохозяйств на пространственную поляризацию в регионе¹⁵⁴.

¹⁵⁴ Герасимова О.Е. Управление пространственной поляризацией в регионе на основе формирования точек роста: автореферат дис ... канд. экон. наук : 08.00.05.- Казань, 2009.

В настоящее время основным инструментом управления пространственной поляризацией являются межбюджетные трансферты, основным направлением которых являются муниципальные образования. При этом действия различных государственных ведомств и министерств часто разнонаправлены, поскольку основаны на собственных программах, что снижает их совокупную ценность. Решение данной проблемы будет способствовать определению участников реализуемых программ в регионе:

- законодательные органы власти муниципального и регионального уровней;
- исполнительные органы власти муниципального и регионального уровней;
- организации со значительным государственным участием, формируемые в инновационной и инфраструктурной сферах в регионе;
- бизнес-структуры;
- население региона.

Для повышения эффективности активизации точек экономического роста необходимо, чтобы указанные институты были взаимозависимы, а основой являться рыночные механизмы. Аппаратные полномочия будут объединять институты в том случае, если перед ними будет поставлена общая цель, которая заключается в раскрытии потенциала региона. К прямым и обратным взаимосвязям, возникающим между институтами, относятся следующие:

- распоряжения, приказы и постановления, направленные на регулирование процесса активизации точек экономического роста;
- мониторинг исполнения постановлений, оценка эффективности усилий государственных органов власти на активизацию точек экономического роста;
- подготовка и формирование законодательных актов, которые создают правовую базу активизации точек экономического роста;
- мониторинг исполнения законодательных актов и анализ необходи-

мости внесения в них изменений;

- информационная и техническая поддержка формирования и развития инфраструктуры, задействованной в процессе активизации точек экономического роста;

- мониторинг функционирования инфраструктуры с позиций активизации точек экономического роста, оценка эффективности ее деятельности;

- информационная и техническая поддержка формирования и развития объектов инновационной сферы, задействованных при активизации точек экономического роста;

- мониторинг деятельности объектов инновационной сферы в части активизации точек экономического роста, оценка эффективности их деятельности;

- развитие предпринимательства как инструмент активизации точек экономического роста;

- стимулирование деятельности бизнес-структур в результате активизации точек экономического роста;

- обеспечение процесса активизации точек экономического роста трудовыми ресурсами;

- улучшение условий проживания населения за счет активизации точек экономического роста.

Четкость распределения ответственности и полномочий между элементами модели активизации точек экономического роста и обеспеченность их взаимодействием с помощью вхождения в состав модели подсистем обратной связи, которые обеспечивают координацию целей участвующих институтов, позволяют активизировать точки экономического роста.

По мнению Герасимовой О.Е. для развития межрегиональной социально-экономической системы на основе развития точек экономического роста необходимо следовать принципу специализации, под которым понимается, что каждому элементу модели институционального взаимодействия соответствует конкретная функция:

- органы законодательной власти создают правовое поле развития межрегиональной социально-экономической системы, касающейся активизации точек экономического роста, используя информацию об эффективности применения на практике принятых законодательных актов, получаемую от других элементов модели;

- органы исполнительной власти исполняют принятые распоряжения, касающиеся активизации точек экономического роста, и следят за их выполнением, корректируя свою деятельность на основе информации, получаемой от других элементов модели;

- организации в сфере инфраструктуры (фонд поддержки малого предпринимательства РТ) обеспечивают информацией других участников модели и формируют материальную и сервисную инфраструктуру, совершенствуя свою деятельность, получая информацию от потребителей;

- организации в сфере инновационного обеспечения (Инвестиционно-венчурный фонд РТ), функции которых определены их уставами и направлены на создание инновационной экономики, ставя перед собой в качестве одной из целей активизацию точек экономического роста, что закрепляется во внутренних нормативных документах, и проведение мониторинга достижения поставленных задач при выполнении проектов;

- бизнес-структуры в процессе активизации точек экономического роста формируют новые предприятия с целью образования новых хозяйственных связей, а также принимают участие в разработке рекомендаций к активизации точек экономического роста;

- население региона с одной стороны является источником трудовых ресурсов, с другой стороны оценивает уровень жизни и через общественные организации участвует в разработке рекомендаций к активизации точек экономического роста.

В зависимости от того, какой из элементов модели институционального взаимодействия оказывается «ядром» в образовании точки роста, выделяют следующие типы точек роста:

- государственная точка роста - точка роста создается при непосредственном участии законодательных и исполнительных органов власти (строительство крупного объекта государственного назначения, особая экономическая зона);

- инфраструктурная точка роста - точка роста формируется путем развития инфраструктуры (сооружение крупного транспортного узла либо рекреационной зоны);

- инновационная точка роста - точка роста образуется посредством притяжения бизнеса в сфере инноваций (образование венчурных фондов), развитие которой направлено на формирование и последующую реализацию инновационных продуктов;

- предпринимательская точка роста - точка роста создается через формирование благоприятного инвестиционного климата для ведения предпринимательской деятельности;

- трудовая точка роста - точка роста формируется в районах с избытком рабочей силы и может развиваться при наличии соответствующей системы образования (технопарк).

Стандартный цикл процесса стратегического планирования, целесообразно расширить рядом мероприятий, направленных на выявление точек роста в конкретных сферах экономики и концентрацию комплекса стратегических действий властей на данных приоритетах. Для этого целесообразно последовательное рассмотрение всех этапов стратегического планирования¹⁵⁵.

1. Определение целей развития. Цели развития должны характеризовать необходимое состояние развития региона в тот или иной момент времени, быть четкими и понятными пользователям. Также для их формулировки полезно привлекать всех тех, кто впоследствии будет работать для их достижения, обсуждать с предпринимателями и населением.

¹⁵⁵ Исаченко Ю. И. Формирование и развитие точек роста в промышленном регионе (на материалах Челябинской области): автореферат дис. ... канд. эк. наук: 08.00.05.- М., 2014.

Важно, что в каждом регионе существует ряд направлений, поддержка и развитие которых в наибольшей степени может способствовать достижению стратегических целей региона в целом. В этой связи постановка целей должна быть ориентирована на поддержку и активизацию данных направлений и основана на оценке конкурентных возможностей объектов, которые могут быть включены в потенциальную зону роста.

2. Анализ внешней среды развития региона. Анализ внешней среды в процессе стратегического планирования предполагает учет как вертикальных взаимоотношений региона (с высшими уровнями правительства), так и горизонтальных связей (с соседними сообществами). Однако, помимо поэтапного рассмотрения факторов внешней среды, влияющих на развитие региона, важна также комплексная оценка внешних по отношению к зонам роста факторов. Таких как благоприятная социальная ситуация в районах размещения проектов, наличие стандартов в разных сферах деятельности; благоприятная экологическая обстановка; достаточно высокий уровень защищенности прав собственности; наличие технологического потенциала и т.д.

3. Определение сильных и слабых сторон региона. Первоначально для определения сильных и слабых сторон необходимо проведение мониторинга ранее действующих в регионе программ социально-экономического развития, выявления причин успехов и провалов предыдущих шагов по управлению. Для формирования стратегии, ориентированной на развитие точек регионального роста, на данном этапе необходимо также провести анализ эффективности проектов активизации выбранных точек роста и определить граничные значения различных характеристик деятельности (финансовых, производственных и пр.), которые обеспечивают рост, а также определить узкие места в зонах роста, которые требует дополнительного инвестирования.

4. Использование имеющихся и формирование новых преимуществ. На данном этапе планирования происходит детальный анализ основных факторов, влияющих на конкурентоспособность региона, а также анализируются возможности создания новых факторов регионального экономического раз-

вития. Здесь определяется объем финансирования из бюджетных источников потенциальных и существующих точек роста и мероприятия по повышению заинтересованности внутренних и внешних инвесторов. Фактически, предыдущие три этапа предполагают проведение грамотного SWOT –анализа точек роста региона.

5. Разработка концепции развития. В основе концепции лежит уже проделанное на предыдущих этапах определение наиболее перспективных направлений развития, анализ имеющихся ресурсов, а также конкурентных преимуществ региона. На этом этапе делаются окончательные выводы о целях, факторах, механизмах развития, а также о методах управления ими. Однако для развития региональных точек роста целесообразно формирование концепций развития по каждому направлению, включающих в себя разработку мероприятий по стимулированию активизации потенциальных точек роста, в которых должны быть определены формы и методы поддержки предприятий и организаций.

6. Разработка плана конкретных действий и осуществление стратегии. Разработка плана действий осуществляется на основе концепции развития и является базой для формирования программ социально экономического развития. В контексте разработки стратегии, ориентированной на формирование точек роста, очень важно, чтобы план действий содержал конкретные мероприятия, направленные на поддержку этих точек, а также предполагаемые сроки, требуемые ресурсы и результаты их выполнения. Планы по поддержанию и развитию точек регионального роста должны соответствовать целям и задачам, сформулированным в стратегии развития.

7. Оценка эффектов и результатов произведенных стратегических действий.

Основным инструментом для анализа эффективности реализации стратегии является мониторинг социально-экономического состояния региона. Данные мониторинга можно сравнить с целями и критериями развития, что дает возможность проводить оценку. Помимо мониторинга, важнейшим

инструментом оценки эффективности реализации стратегии региона, является использование экономико-математических методов для анализа возможных вариантов развития при взаимодействии предприятий в зоне роста. Однако тенденции последнего десятилетия, связанные с кризисными явлениями, падением спроса и замедлением роста экономик во всем мире, а также повышение степени глобализации и все более активное включение России в международные экономические сообщества, говорят о необходимости частичной трансформации стратегических приоритетов региона, основанной на внедрении и развитии внутренних источников роста, менее зависимых от мировой конъюнктуры, и позволяющих проявлять гибкость в периоды кризисов. Это особенно актуально для регионов промышленного типа, экономики которых имеют высокую степень зависимости от мировых цен на производимую ими продукцию.

Проведенный анализ теоретических положений в области стратегического планирования развития региона позволил нам разработать модель активизации ТРЭР на основе интеграции пространственно локализованных систем (рис. 6).

Модель активизации ТРЭР на основе интеграции пространственно локализованных систем предполагает совмещение двух целей: цели социально-экономического развития региона и цели интеграции пространственно локализованных систем.

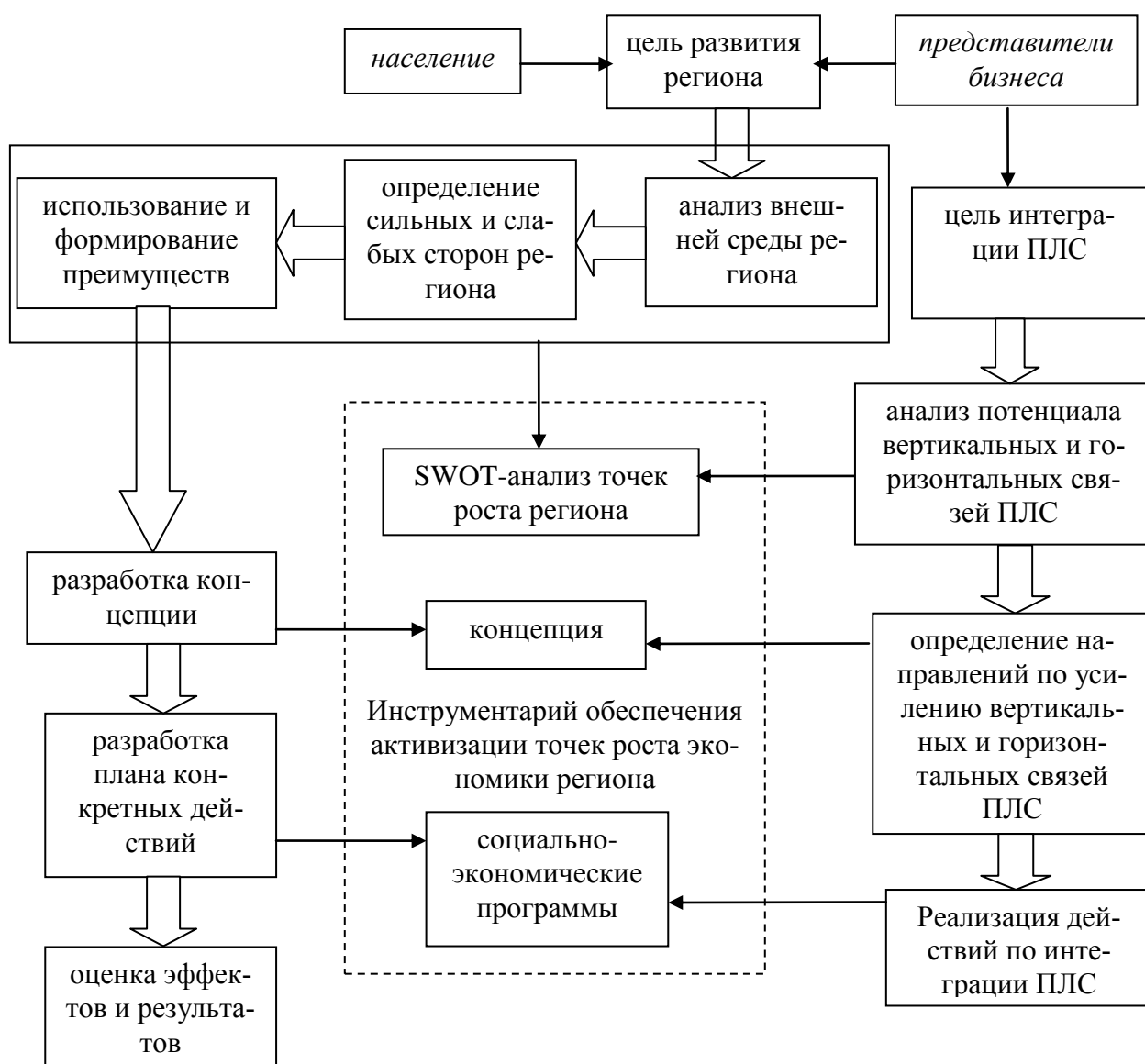

Рис. 6. Модель активизации точек роста экономики региона на основе интеграции пространственно локализованных систем (ПЛС)

В этом случае при определении цели социально-экономического развития региона региональными органами власти должны учитываться интересы населения и представителей бизнеса, а при определении цели интеграции пространственно локализованных систем - интересы представителей бизнеса. Совмещение указанных целей при активизации ТРЭР позволит получить синергетический эффект, проявляющийся в повышении уровня жизни населения и улучшения условий ведения бизнеса.

Активизация ТРЭР обеспечивается реализацией соответствующего стратегического планирования, состоящего из последовательных этапов: оп-

ределение цели развития региона, анализа внешней и внутренней среды, определения сильных и слабых сторон региона, использования и формирования преимуществ региона, разработки концепции, разработки плана конкретных действий и оценки эффектов и результатов реализации стратегического планирования.

Использование интеграции пространственно локализованных систем при активизации ТРЭР, в свою очередь, предполагает реализацию стратегического планирования по интеграции пространственно локализованных систем, включающего последовательные этапы: анализ потенциала вертикальных и горизонтальных связей пространственно локализованных систем, реализация действий по интеграции пространственно локализованных систем и определение направлений по усилению вертикальных и горизонтальных связей пространственно локализованных систем.

Активизация ТРЭР на основе интеграции пространственно локализованных систем согласно предлагаемой модели обеспечивается инструментарием, включающего в себя SWOT-анализ точек роста региона, концепцию развития региона и социально-экономические программы.

ГЛАВА 3. МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ ТОЧЕК РОСТА ЭКОНОМИКИ АГРАРНО-ПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

3.1. Методологические подходы к оценке точек роста экономики регионов

В современных условиях функционирования экономики России остается актуальным вопрос определения регионального потенциала, полное использование которого позволит не только преодолеть существующие проблемы, стоящие перед региональной экономикой, но и проблемы, возникновение которых возможно в будущем. Проблематике регионального социально-экономического развития уделяется большое внимание, становится очевидным необходимость выявления и развития точек экономического роста.

Повышение эффективности управленческих решений в области ресурсного обеспечения региональной экономики требует соответствующей теоретико-методической платформы. Постоянное оказание влияния органами управления на протекающие в регионе социально-экономические явления и процессы составляют суть процесса управления развитием региона. При этом основной задачей территориальных органов власти является увеличение качества жизни населения посредством регулирования экономической и социальной сферы региона. Недостаток информации о пространственных изменениях в течении социально-экономических процессов является одной из преград при формировании в регионе эффективной социально-экономической политики. Неверное представление о степени социально-экономического развития отдельных территорий региона, проявляющееся при оценке условий реализации социально-экономических программ, вызывает появление противоречий, касающихся вопросов территориального развития, что снижает эффективность управления регионом.

Для увеличения внутрирегиональных хозяйственных связей необхо-

димо, чтобы положительные тенденции модернизации распространялись от центра к периферии, что является целью пространственного компонента развития экономики. Значение модернизации тактических и стратегических мер регулирования экономики региона увеличивается в связи с ростом влияния глобальной конкуренции, что вызывает необходимость использования инновационных инструментов регулирования экономики региона, что в свою очередь вызывает рост значимости поиска и выбора точек экономического роста в регионе.

Данное требование часто не учитывается используемыми в настоящее время методиками оценки социально-экономических трансформаций в регионе, потому что в них отсутствуют способы интерпретации получаемых итогов исследования. Все это говорит о необходимости полноценной теоретической проработке и становлении высокой значимости проблемы выявления точек экономического роста в регионе. Для решения поставленной проблемы региональная экономика может рассматриваться, как совокупность факторов производства, которые имеют систему иерархичных связей в регионе и определенным образом влияют на сложившийся уровень жизни населения в муниципальных районных образованиях.

Исследования социально-экономических процессов, которые происходят в различных районных муниципальных образованиях и учитывают специфичные условия их развития, способствуют осуществлению позитивных тенденций социально-экономического регионального развития. Проводя стимулирование каждого муниципального района в отдельности, органы власти регионального уровня создают предпосылки для всестороннего экономического регионального развития.

Решение методической проблемы подбора индикаторов оценки социально-экономического развития муниципальных территорий региона, с целью выявления точек экономического роста, необходимо учитывать следующие требования:

- при отборе показателей необходимо придерживаться принципов

единообразия, простоты и способности отражать содержание, цель и задачи различных вопросов экономического развития региона;

- используемые показатели должны определять объективные параметры развития муниципальных районов;
- используемые показатели должны соответствовать имеющейся у региональных властей статистической информационной базе данных;
- простота в интерпретации результатов оценки;
- с целью исполнения единообразия в зависимости итоговой оценки от различающихся единиц измерения показателей использовать методики их организации;
- отражение в своих компонентах положения и изменений основных сфер деятельности населения региона;
- соответствие критерию экономичности¹⁵⁶.

Ресурсный компонент региона образующий основные факторы производства является основой его устойчивого развития и повышения уровня жизни населения. Требованиям современных моделей регионального развития отвечают теоретические подходы, которые основаны на определении ресурсного компонента как превалирующего фактора в развитии муниципальных территорий. Каждое районное муниципальное образование проводит социально-экономическую политику согласно конкретному виду обеспеченности ресурсами, оказывающему влияние на эффективность развития подчиненной территории.

Сбалансированность устойчивости экономики в региональном развитии означает использования совокупности экономических, социальных и экологических факторов, которые отвечают критериям ресурсной обеспеченности, отсутствия социальной напряженности, наличия инноваций и обеспечения экологической и экономической безопасности.

Современные методы обеспечения гармоничного экономического раз-

¹⁵⁶ Мирохина А.А. Обоснование методических требований к проведению мониторинга пространственного развития региона // Мир науки, культуры, образования. - 2012. - №4. - С. 340-342.

вития муниципальных районов региона включают в себя теоретико-методический выбор организационных схем и моделей создания эффективных хозяйственных связей с использованием проблемно-ориентированного и территориального подходов.

Для современного состояния региональной экономики характерны формирование новых экономических отношений и перестройка системы управления, которым свойственна актуализация проблемы определения точек экономического роста и диверсификационного структурирования муниципальных хозяйственных систем, на которые возлагается задача самостоятельного планирования комплексного развития и его реализации. Это объясняется тем, что в настоящее время приобрел остроту вопрос определения новых источников роста из-за исчерпания традиционных факторов экономического роста, на основе которых ранее строилось социально-экономическое развитие территорий.

Поэтому необходимо пересмотреть сложившиеся ранее приоритеты в экономике региона, в частности сложившиеся профилирующие виды экономической деятельности, оказавшиеся не в состоянии исполнять роль локомотива экономики муниципальных территорий. В связи с этим возникает проблема определения точек экономического роста, тесно связанная с определением основ нового стратегического планирования регионального развития.

Вместе с тем приоритетные направления развития региона, реализуемые органами власти, ориентированы на традиционные отрасли и виды деятельности согласно сложившимся ранее административно-экономическим условиям системы общественного разделения труда, что подтверждает анализ практики управления на уровне региона. Выстроенная таким образом структура экономики не обладает гибкостью, необходимой для соответствия современному уровню развития. Это обусловлено тем, что при административно-плановой экономической системе, основой которой выступали принципы приоритета отраслевого управления, роль экономики региона как самостоятельного субъекта экономических отношений была невелика. К основ-

ным задачам управления региональной экономикой относилось формирование комплексного плана социально-экономического развития, необходимого для согласования отраслевых и территориальных интересов. Но эта задача не выполнялась, поскольку планы для отдельных отраслей были разобщены, а потребности местного населения не учитывались.

Ситуация ухудшилась с переходом на рыночные условия хозяйствования, когда рассогласованность экономических интересов территориального и отраслевого развития привела к неспособности региональной экономики адаптироваться под новые экономические условия ввиду политических изменений, несоответствия инфраструктуры новым требованиям и эффективного межрегионального сотрудничества.

В настоящее время работоспособность существующего стратегического планирования при будущих изменениях рассматривается как один из главных вопросов при прогнозировании перспектив регионального развития. Этот вопрос включает в себя определение способности выполняемых функций регионального управления достигать поставленных целей социально-экономического развития на долгосрочную перспективу, и с какой эффективностью данные функции будут выполняться.

Подобные задачи могут быть решены с использованием метода генерирования точек экономического роста. Диверсификация экономики региона может не быть прямо связана с отраслями, если стратегическим выбором определены традиционные для конкретных муниципальных территорий виды деятельности. Но возможно существование потребности в диверсификации внутри отраслей. Эту потребность находят с помощью определения и выбора точек экономического роста.

Теоретические положения «точек роста» базируются на стратегии поляризованного развития региона с целью создания центров промышленности, которые могут стимулировать развитие граничащих с ними территорий¹⁵⁷.

¹⁵⁷Молчан А.С. Формирование точек экономического роста как базовая экономическая стратегия развития и модернизации региональной экономики // Политематический

Следует согласиться с мнением Селина В.С., согласно которому проведение анализа действительного экономического положения осложняется изменениями, связанными с переходными процессами¹⁵⁸.

К наиболее значительным факторам, влияющим на социально-экономическую обстановку в регионе, относятся: уровень жизни населения; баланс финансовых ресурсов в регионе; положение основных фондов сформировавшихся точек экономического роста; экологическая обстановка; объем и эффективность применения социально-экономического потенциала региона. Для оценки перечисленных факторов возможно применение системы показателей, представленной в работе¹⁵⁹.

Методика выявления точек роста экономики региона содержит три основных этапа (рис. 7).

Первый этап – анализ фактически сложившихся точек экономического роста в регионе. Данный этап включает в себя решение трех последовательных задач – это характеристика демографических индикаторов и ранжирование районных муниципальных образований по обеспеченности трудовыми ресурсами, оценка экономических показателей производства и реализации продукции предприятиями районных муниципальных территорий, с построением соответствующего рейтинга и третья задача связана с характеристикой финансовых результатов и оценки бюджетной обеспеченности муниципальных районов.

сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2011. - № 67. URL: <http://cyberleninka.ru> (дата обращения: 21.07.14.).

¹⁵⁸ Истомин А.В., Немыкин А.В., Селин В.С. Экономическая нестабильность в регионе: тенденции и индикаторы // Проблемы региональной экономики. - 1998. - № 1/2. - С. 224-231.

¹⁵⁹ Когут А.Е., Рохчин В.Е. Информационные основы регионального социально-экономического мониторинга.- СПб.: ИСЭП РАН, 1995.

Рис. 7. Схема реализации методики выявления точек экономического роста в регионе

Аналитические работы на первом этапе сводятся к определению следующих свойств:

- 1) эффективности деятельности сформировавшихся точек экономического роста на начало осуществления аналитических работ;
- 2) возможности применения существующих отраслей в качестве точек экономического роста на долгосрочную перспективу.

Вместе с тем, определение указанных свойств вызывает необходимость осуществления стратегического анализа сформировавшихся точек эко-

номического роста, которые входят в состав функционирующей основы структуры региональной экономики. В ходе проведения этого стратегического анализа производится решение совокупности различных задач с целью изучения генезиса сформировавшейся структуры региональной экономики. При этом осуществляются ретроспективный анализ закономерностей формирования существующей структуры экономики и определение причинно-следственных связей, вызвавших построение сложившейся траектории ее изменений.

Для решения каждой из поставленных задач применяется соответствующая система индикаторов табл. 29.

Таблица 29

Индикаторы выявления фактически сложившихся точек экономического роста в регионе

Блоки исследования	Показатели
индикаторы численности населения и трудовых ресурсов	Численность постоянного населения (тыс.чел) Площадь территории (кв.км) Среднесписочная численность работников (чел);
индикаторы экономической деятельности	Объем валовой продукции сельского хозяйства населения (тыс.руб); Объем розничной торговли через все каналы реализации в расчете на душу населения (тыс.руб); Объем платных услуг населению по коммерческим и некоммерческим предприятиям в расчете на душу населения (тыс.руб); Объем инвестиций в основной капитал (млн.руб);
индикаторы сельскохозяйственного производства основных продуктов питания	производство зерна, подсолнечника, молока, сахарной свеклы, мяса, овощей, сбора ягод и фруктов и др.
индикаторы промышленной переработки основных продуктов питания	производство хлеба, молока, растительного масла, сахара, мяса, овощей, сбора ягод и фруктов и др.

Второй этап связан с решением проблемы комплексной оценки выделенных индикаторов поиска новых точек экономического роста муниципальных территорий. Говоря о комплексной оценке потенциала территории следует иметь ввиду значимость социального аспекта, который во многом определяет экономические отношения, связанные с формированием и использо-

ванием экономического потенциала.

Таким образом, возможности образования новых точек экономического роста определяются региональным социально-экономическим потенциалом. Для социально-экономического регионального потенциала характерны трансформации во времени, поскольку он представляет собой определенные резервы. Поэтому можно отметить два крайних временных положения потенциала: начальное и конечное.

Здесь возможно применение схемы осуществления стратегического анализа и интегральной оценки существующей структуры региональной экономики¹⁶⁰.

И третьим этапом является непосредственно генерация точек экономического роста.

В ходе реализации методики выявления точек экономического роста в регионе определяют, имеет ли экономический смысл вложение средств в активизацию сформировавшихся точек экономического роста на долгосрочную перспективу, для которого потребуется подготовка соответствующих мер, либо необходима генерация новых точек роста.

При генерации новых точек роста основное внимание необходимо уделять базовому социально-экономическому потенциалу территории, состоящего из трех блоков, каждый из которых имеет значение, как на этапе генерации, так и при осуществлении стратегического плана развития региона¹⁶¹.

Первый блок составляют базовые ресурсные потенциалы территории:

- природно-ресурсный потенциал, реализация которого возможна при рациональном применении земельных, минерально-сырьевых, лесных, водных, рекреационных и т.п. ресурсов (имеют значение такие факторы как коли-

¹⁶⁰ Стратегический анализ социально-экономического развития региона: принципы, основные направления, проблемы /Под ред. В.А.Гневко, В.Е.Рохчина. - СПб.: ИРЭ РАН, ИУЭ, 2004.

¹⁶¹ Лашева Т.О. Формирование и активизация полюсов экономического развития в регионе: дис. ... канд. экон. наук. - Санкт-Петербург, 2008.

чество и качество запасов ресурсов, условия их добычи и перемещения и т.д.);

- экономико-географический потенциал, реализация которого возможна при эффективном применении транспортно-географического положения (имеют значение такие факторы как пропускная способность путей сообщения, близость к продовольственным, сырьевым и ресурсным базам);

- размещения новых точек экономического роста (имеют значение такие факторы как степень развития производственной и социальной инфраструктуры, наличие свободных площадей, экологические условия и т.п.);

- климатические и ландшафтные условия (возможности размещения рекреационных зон);

- демографический потенциал (отражается в численности населения, его структуре, изменениях роста (убыли) населения, миграционных процессах и т.п.).

Во второй блок входят локальные потенциалы, активизирующие точки экономического роста на основе ресурсных потенциалов. Этот блок представлен следующими компонентами:

- человеческий потенциал, активизирующий точки роста на основе повышения образования населения и рационального использования трудовых резервов (находит отражение в структурном составе кадров, их отраслевой занятости и т.п.);

- инвестиционный потенциал, активизирующий точки роста на основе увеличения привлекательности развития территорий для отечественных и зарубежных инвесторов, предпринимателей;

- научно-инновационный потенциал, активизирующий точки роста в области увеличения конкурентоспособности выпускаемых продуктов и услуг при использовании инноваций (находит отражение в объеме и качестве фундаментального и прикладного научного задела и т. п.);

- производственный потенциал, активизирующий точки роста при рациональном применении структурных компонентов его производственного комплекса (находит отражение в объеме и эффективности использования

производственных фондов, степени развития инфраструктуры, структуре и величине производства и т.п.);

- социально-инфраструктурный потенциал, активизирующий точки роста в области транспортного и жилищно-коммунального обеспечения при расширении ассортимента и увеличения качества услуг, доступности их для населения;

- бюджетный потенциал, активизирующий точки роста на основе повышения доходной части бюджета (находит отражение в объеме местных налогов и сборов, перечислений из федеральных и региональных налогов согласно установленным законодательством нормативам, в величине дотаций, субвенций, трансфертных платежей, в поступлениях, полученных от приватизации муниципального имущества, от сдачи его в аренду, от внешнеэкономической деятельности, от местных займов и лотерей и т.п.);

- экспортно-импортный потенциал, активизирующий точки роста при увеличении эффективности внешнеэкономического функционирования.

Третий блок составляет потенциал готовности территории к осуществлению стратегического плана развития. В состав входят потенциалы, образованные путем генерации точек экономического роста:

- потенциал социально-психологической готовности к осуществлению в регионе планируемых социально-экономических мероприятий, направленных на активизацию точек экономического роста;

- потенциал научно-методической готовности, отражающий уровень подготовки научных и методических материалов, которые будут использованы при осуществлении планируемых социально-экономических мероприятий;

- потенциал нормативно-правовой готовности, отражающий уровень соответствия правовой и нормативной базы планируемым социально-экономическим мероприятиям в различных областях деятельности местного населения.

При этом генерация потенциально возможных точек экономического роста должна быть направлена на целевые ориентиры как внутреннего, так и

внешнего порядка. Исключение из процесса активизации сформировавшейся точки роста, не обеспечивающей достижения целей экономического развития, но являющейся традиционным видом деятельности для местного населения, выполняющей, таким образом, социальную функцию, вызовет всплеск социальной напряженности, отрицательное отношение к органам государственной власти на региональном уровне.

С учетом результатов полученных в ходе оценки потенциала территорий осуществляется экспресс-оценка необходимых финансовых затрат, направляемых на активизацию намеченных точек экономического роста. Экспресс оценка включает в себя использование аппарата корреляционного анализа, а также другие математические модели анализа динамических и структурных особенностей экономики¹⁶².

Далее проводится сравнение объема затрат и финансовых возможностей по активизации точек экономического роста и формирование рационального комплекса точек экономического роста, входящих в стратегический план регионального развития.

Таким образом, используют два критерия отбора варианта точек экономического роста, позволяющие в будущем проектировать региональный комплекс точек экономического роста, с целью их включения в состав стратегического планирования:

1) выполнение целей социально-экономического развития в долгосрочной перспективе на основе решения проблем комплексного регионального развития;

2) объем финансовых ресурсов, ушедших на активизацию того или иного комплекса точек экономического роста, соответствует возможностям доходной части регионального бюджета с учетом привлекаемых финансовых ресурсов, которые имеются у потенциальных субъектов управления и хозяйствования, имеющих интерес к активизации точек экономического роста.

¹⁶² Римашевская Н.М. О проблеме преодоления бедности и неравенства // Экономическая наука современной России. - 2005. - № 3. - С.25-32.

К заинтересованным субъектам управления и хозяйствования в этом случае относят федеральный центр, федеральный округ, местные и внешние по отношению к региону предприятия. Аналитические работы, которые связаны с поиском и привлечением финансовых ресурсов носят приоритетный характер, потому что часто нераскрытый потенциал территорий сказывается на низких темпах их развития. Территории, обладающие дефицитным либо дотационным бюджетом, вместе с тем, могут иметь потенциально привлекательными для инвестирования видами деятельности, которые способны заменить неэффективно действующие отрасли и в будущем стать региональными точками экономического роста.

Не менее важное место среди методических подходов к оценке точек экономического роста занимают и методы исследований диффузии нововведений, которые определяют способность точек роста генерировать и передавать нововведения методом диффузии в зоны своего влияния, что позволяет обеспечивать сглаживание диспропорций в межтерриториальном развитии региона.

Здесь следует обратить внимание на критерии выбора точек экономического роста как источников импульсов инноваций.

Абрамчиковой Н.Т. предложена система критериев с учетом свойств, которые определяют возможность точек роста формировать и передавать инновации в смежные территории¹⁶³. Эти критерии были разработаны на основе использования метода экспертных оценок специалистов в сфере регионального управления.

Критерии определения точек экономического роста распределены по блокам:

- сфера экономики – характеризует качественное состояние развивающихся отраслей территории и ее потенциальные возможности к инновационному развитию;

¹⁶³ Абрамчикова Н.Т. Теория и методология формирования поляризованного пространства в экономике региона: автореферат дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05.- Красноярск, 2010.

- социальная сфера – содержит показатели уровня и качества жизни населения;

- зона влияния – отражает свойства полупериферийных и периферийных компонентов территории - точки роста и возможных способов распространения инноваций.

Блок сферы экономики включает в себя:

- наличие реализуемых стратегических проектов, которые имеют межрегиональное значение;

- наличие природных ресурсов, значимых для региональной экономики;

- наличие положительной динамики в промышленном производстве;

- наличие положительной динамики в инвестировании основного капитала предприятий высоких технологических укладов;

- наличие отраслей, использующих передовые технологии;

- увеличение объема производства сервисных предприятий;

- увеличение численности населения, занятого на инновационном производстве;

- соответствие экономической плотности населения эффективному развитию территории;

- наличие развитой транспортной инфраструктуры и передовых коммуникационных технологий.

В состав блока социальной сферы входят:

- сотрудничество власти, гражданского общества и бизнеса на долгосрочной основе;

- наличие научно-образовательного центра, значимого для региона;

- наличие положительной динамики в среднедушевых денежных доходах населения;

- увеличение объема оборота розничной торговли;

- наличие положительной динамики в реальной среднемесячной заработнойной платы населения;

- наличие положительной динамики естественного прироста населения;

- увеличение объема платных услуг населению.

К блоку зоны влияния относится:

- удельный вес кооперативных связей в промышленном комплексе;
- количество переделов комплексной переработки в обрабатывающих отраслях промышленности;
- количество переделов комплексной переработки сельскохозяйственного сырья в агропромышленном комплексе;
- наличие развивающейся транспортной инфраструктуры и передовых коммуникационных технологий;
- наличие современных информационных технологий;
- наличие производств, использующих передовые технологии;
- наличие сети обслуживающих организаций;
- соответствие количества высококвалифицированных кадров в сфере производства и органах местного самоуправления необходимому уровню стратегического развития;
- наличие положительной динамики в реальной среднемесячной заработной платы населения;
- увеличение объема оборота розничной торговли;
- увеличение объема платных услуг населению.

Кроме того для более глубокого изучения пространственной поляризации региона каждый из перечисленных критериев может быть развернут в виде подразделения на критерии второго порядка.

Например, критерий «наличие отраслей, использующих передовые технологии» можно охарактеризовать следующими критериями:

- наличие инвестиционных проектов, значимых для региона;
- наличие тенденции к росту совокупного продукта;
- вклад отдельной территории в развитие региона;
- вклад отдельной территории в экспортный потенциал региона;

- наличие тенденции к перераспределению части доходов от экспорта продукции сырьевых отраслей в пользу развития отраслей более высокого технологического уклада и др.

Наиболее эффективной формой осуществления пространственного развития на основе модели полюсов роста является анализ перспектив развития отдельных территорий, сгруппированных в концентрированном экономическом пространстве в некоторые макрорайоны по принципам географической дислокации, современной специализации экономики, единства инфраструктурной сети, общности проблем и перспектив социально-экономического развития.

Предлагаемый Аврамчиковой Н.Т. метод предполагает определение экономической плотности населения в рамках концентрированного экономического пространства для оценки его качественного состояния, что будет способствовать формированию поляризованного пространства в экономически освоенных зонах региона¹⁶⁴. В этом случае возникает возможность определения плотности населения в оставшихся труднодоступных и малоосвоенных территориях региона, которая может быть использована для контроля со стороны государства за формами развития территорий данного типа.

Инновационное развитие отраслей будет способствовать увеличению эффективности регионального развития в условиях разреженного экономического пространства.

Проведенное исследование методических подходов к оценке точек экономического роста региона показало необходимость их дальнейшего совершенствования с целью увеличения адаптивности методологии к неравномерному развитию российских регионов при быстро меняющихся экономических условиях.

¹⁶⁴ Аврамчикова Н.Т. Теория и методология формирования поляризованного пространства в экономике региона: автореферат дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05.- Красноярск, 2010.

3.2. Методика выявления точек роста экономики регионов с учетом производственной специализации территорий

Глобальные мировые процессы, выдвинутые против России санкции отражаются на социально-экономической ситуации каждого субъекта РФ. Это выражается в нестабильности развития, резкой дифференциации по уровню благосостояния населения, развития предпринимательской среды и конкурентоспособности территории. Приобретение регионами экономической самостоятельности позволяет им разрабатывать региональные концепции развития, обеспечивающие постоянный мониторинг макроэкономического окружения, внутрорегиональных индикаторов развития и процессов, происходящих на уровне отдельных, социально значимых хозяйствующих субъектов, а также разработку сценариев развития социально-экономической системы в условиях дальнейшего развития кризиса.

Неравномерное размещение отраслей хозяйства и видов деятельности есть неизбежное свойство любого организованного экономического пространства. Но важнейший признак регионального развития – устойчивость – предполагает длительность сохранения условий для воспроизводства потенциала территории в режиме сбалансированности и социальной ориентации.

На современном этапе развития России одной из наиболее сложных экономических проблем является поиск решения задач сбалансированности между основными блоками отраслей промышленности - экспортно-сырьевым, обрабатывающим (потребительским с ориентацией на удовлетворение внутренних потребностей региона и страны) и наукоемким (инновационным с экспортной ориентацией на внешние рынки).

Подходом к формированию конкурентоспособной экономики, объединяющим такие особенности инновационного процесса, как синтез науки, техники, экономики, предпринимательства, управления, простирающимся от зарождения научной идеи до ее коммерческой реализации и охватывающим

весь комплекс отношений - производство, обмен, потребление полученного в результате этого процесса новшества, является кластерный подход

Результаты исследований М. Портера¹⁶⁵ подтверждают, что высокая конкурентоспособность современной экономики базируется на сильных позициях взаимодействующих групп компаний региона, представленных совокупностью фирм, сконцентрированных по географическому признаку и контактирующих на основе тесных взаимосвязей, способствующих росту конкурентоспособности друг друга и территории. Подобное межорганизационное взаимодействие получило достаточно устойчивое название - кластер. Наиболее подробный в теоретико-прикладном плане анализ взаимосвязи степени развития кластеров и конкурентоспособности региона или страны представлен в целом ряде работ Портера.

Как отмечает А. Н. Скиба¹⁶⁶, возросший в последнее время интерес к кластерной проблематике имеет, как минимум, три видимых аспекта: теоретический, методологический и практический. Первый определяется развитием кластерного анализа как совокупности многомерных статистических процедур, позволяющей упорядочить объекты по однородным группам. Именно в таком аспекте термин «кластеры» вошел в экономический анализ и до сих пор используется в отчетах о результатах эмпирических исследований при описании объектов экономико-географического масштаба, однородных по тому или иному набору признаков¹⁶⁷. Данная терминологическая трактовка позволяет перейти от исследований региональной экономики как совокупности микроэкономик к мезоэкономическим исследованиям, посвященным изучению поведения, содержания и сущности промежуточных, стоящих между микро- и макроэкономикой систем национального хозяйства, имеющих важное самостоятельное значение.

¹⁶⁵ Портер М. Конкуренция : пер. с англ. М. : Вильямс, 2002.

¹⁶⁶ Скиба А. Н. Кластеры: реализация системного принципа в пространственно-институциональной организации производства // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 10.

¹⁶⁷ Марков Л. С., Ягольницер М. А. Мезоэкономические системы: проблемы типологии // Регион: экономика и социология. 2008. № 1.

В методологическом плане кластеры представляют собой сочетание (синтез) системного подхода, теории территориально-отраслевых комплексов, сетевых принципов организации производства, а также концепций экономического «ядра» и «полюсов роста». Такое понимание обосновывает другое, не менее известное и широко применяемое значение термина «кластер» как формы межорганизационного взаимодействия.

Наконец, третий - практический - аспект связан с определенными успехами в использовании кластерного подхода к практике стратегического управления региональным развитием зарубежных стран: разработку и реализацию кластерной политики во многих странах считают важной государственной задачей, одним из способов стимулирования инновационной активности и обеспечения долговременной конкурентоспособности регионов.

Несмотря на то, что феномен «кластер» как объект экономической агломерации взаимосвязанных предприятий на некоторой территории известен со времен ремесленного производства, в разные периоды истории исследователи определяли его по-разному¹⁶⁸.

Одной из причин разночтений в толковании, как уже не раз доказывалось, в первую очередь является «многоликость» кластеров. Свои определения кластера давали М. Porter, G. Swann, M. Prevezer (как географически близкие группы взаимосвязанных отраслей промышленности); А. Marshall, О. Sorensen (как географически близкие группы фирм, специализирующихся на производстве однородных изделий или оказании услуг); G. Becattini (как сети производителей сильно взаимозависимых фирм, связанных друг с другом в добавляющей стоимости цепи производства); М. L. Tushman, L. Rosenkopf (как группы фирм, использующих одинаковые технологии производства, по средствам которых они связаны с другими группами фирм); М. Bergman, J. Feser (как образование, связующее сделки

¹⁶⁸ Марков Л. С. Экономические кластеры: понятия и характерные черты. Режим доступа: http://www.globalteka.ru/referat/doc_details/6869.html.

купли-продажи или общие технологии, общих покупателей или каналы распределения, или трудовые объединения). В любом определении независимо от времени его появления либо прямо обозначено, либо подразумевается, что *кластер* представляет собой сетевую группу географически и технологически взаимосвязанных конкурирующих предприятий и обслуживающих организаций, объединенных вокруг научно-образовательного центра, связанных отношениями партнерства с местными учреждениями и органами государственного управления и способствующих взаимному росту конкурентоспособности.

При использовании кластеров в организации и функционировании региональной экономики важным аспектом является идентификация их конкурентоспособности. Конкурентоспособная отраслевая структура предполагает наличие множества компаний, конкурирующих на одном игровом поле, и гарантирует постоянное давление с целью улучшения технологий, минимизации затрат, роста инновационности. Но простой индекс отраслевой концентрации не отображает адекватно уровень конкуренции в данной отрасли или регионе. Более важен конкурентоспособный характер самой отрасли. Также вероятно, что конкуренция будет сильнее среди соперничающих фирм, географически сконцентрированных в отдельной области. В одном регионе фирмы борются не только за потребителей, но и за труд, капитал, общественную и политическую поддержку. Внутренние конкуренты при выходе на внешний рынок в кластере становятся партнерами, разрабатывая совместные программы маркетинга и обеспечивая рост объемов экспорта. Это способствует социально-экономическому развитию и повышению конкурентоспособности регионов и страны в целом.

Методика поиска точек экономического роста и дальнейшая кластеризация секторов экономики может осуществляться в следующей последовательности (рис. 8).

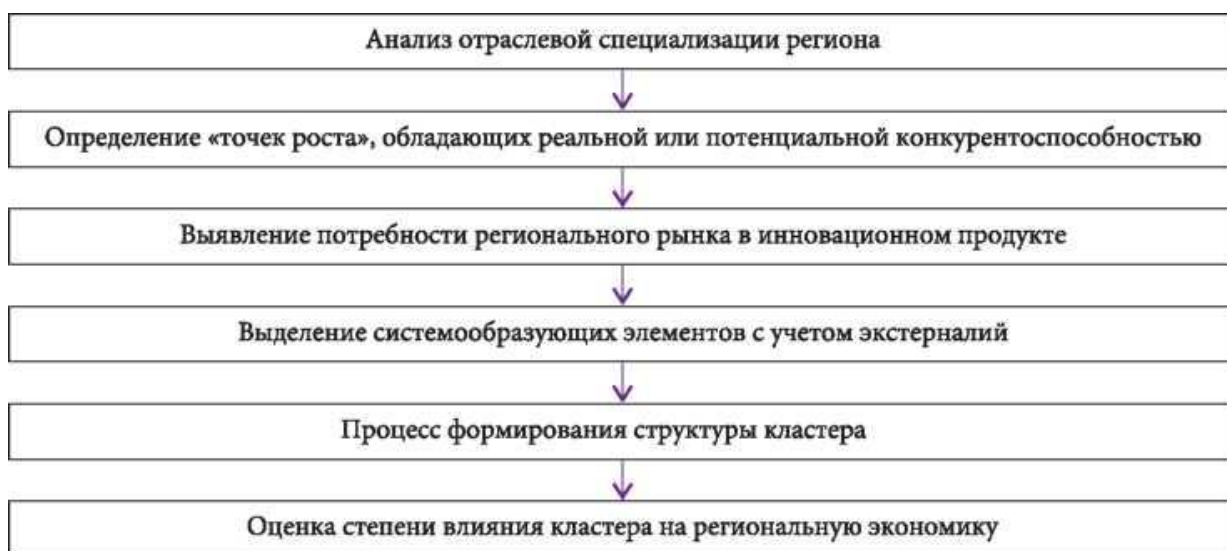

Рис. 8. Этапы формирования кластера

Почему же кластерная организация региональной экономики признается успешной во всем мире? Главным фактором является стимулирование инновационного развития региона. Во-первых, кластеры обеспечивают положительные экстерналии (внешние эффекты). Экстерналия возникает, если функция полезности, или производственная функция, некоторого экономического агента непосредственно зависит от деятельности других лиц в экономике. Внешние эффекты наблюдаются, когда одна или несколько фирм, становясь конкурентоспособной на мировом рынке, распространяют свое положительное влияние на ближайшее окружение (поставщиков, потребителей, конкурентов). В итоге успехи окружения оказывают влияние на дальнейший рост конкурентоспособности данной компании¹⁶⁹.

Во-вторых, «правильно организованные» кластеры обладают свойством проводника от фундаментальной науки и комплексных разработок, полученных в лабораториях научных центров, к промышленным технологиям производства, технологическому ноу-хау приборов, инструменталь-

¹⁶⁹ Яшева Г. А. Кластерная политика в повышении конкурентоспособности национальной экономики: методика формирования // Государственное управление: электрон. вестник. 2007. № 11. Режим доступа: <http://e-journal.spa.msu.ru/images/File/2007/11/Jasheva.pdf>.

ным системам нового класса, инновационной инфраструктуре и финансово-инжиниринговым схемам для различных отраслей промышленности. Кроме того, кластерная организация приводит к возникновению особой формы инновации - «совокупного инновационного продукта», предполагающего создание системы распространения новых знаний и технологий в сфере образования, науки и производства, а также стимулирование инновационной деятельности¹⁷⁰. Таким образом, кластеры можно рассматривать как фабрики комплексного практико-ориентированного знания, позволяющего определять зоны приоритетных инвестиционных вложений.

В-третьих, кластеры выполняют роль «точек экономического роста» регионального рынка и освоения странового и международного рынков. Как заметил М. Портер, существующие конкурентоспособные отечественные компании формируют конкурентоспособные отрасли экономики страны, поддерживающие общую конкурентоспособность государства на мировых рынках. Благодаря взаимодействию с рядом родственных отраслей развивается контакт между деловыми кругами, ускоряется процесс изобретения и внедрения инновационного продукта на внутренний, а затем и на внешний рынок.

В-четвертых, региональные кластеры имеют существенное значение для развития инновационного малого предпринимательства. Они создают спрос на специализированные материально-технические ресурсы и услуги, обеспечивая малым фирмам высокую степень специализации при обслуживании конкретной предпринимательской ниши; при этом облегчается доступ к капиталу промышленного предприятия, активизируются обмен идеями и передача знаний от специалистов к предпринимателям.

И наконец, конкуренция между производителями в кластере приводит к углублению специализации внутри него, поиску новых ниш и расширению кластера, в результате чего образуются новые субъекты бизнеса. Это повышает доходность регионального производства, решает проблемы занятости населения и усиливает интеграционный и экспортный потенциал региона.

¹⁷⁰ Там же.

Таким образом, в настоящее время стратегическое управление экономикой региона диктуется требованиями выбора конкурентоспособной модели развития территории с учетом устойчивой инновационной ориентации при максимальном использовании имеющегося потенциала производства и территории. Выработка региональной политики и стратегии регионов должна основываться на всестороннем анализе особенностей функционирования региональных компаний и непротиворечивости региональных и корпоративно-отраслевых стратегических целей, что впоследствии должно обеспечить устойчиво сбалансированное функционирование и развитие территории, а также повышение ее конкурентоспособности на национальном и мировом рынках.

Основной целью интеграции муниципальных образований выступает сообщение структуре региональной экономики стройности за счет придания воспроизводственной целостности и однотипности ее территориально-хозяйственным элементам и на этой основе достижение системности в распределении ресурсов, получение синергетического эффекта.

Базовыми принципами построения, минимально необходимыми и достаточными для типового муниципального образования, должны выступать воспроизводственная целостность и активная функция. Неполное обладание каким-либо из названных качеств выводит территорию из состояния организационно-экономической целостности. Вряд ли можно считать воспроизводственно достаточным территориальное хозяйство, бюджет которого не полностью обеспечивается собственными доходами. Ведь недостающие для полного воспроизводственного цикла средства могут и не поступить извне, и тогда произойдет рецессия, сжатие — сначала стратегических инвестиций в производство, а затем и социума.

Что касается активной функции муниципальных образований региона, то ее обязательность обусловлена тем, что в открытой экономике региону невозможно занимать высокие технологические позиции без реализации целенаправленной инвестиционной политики, наступательной стратегии развития

и размещения производительных сил. Но к этому у региональных властей должен появиться и постоянно возрастать интерес, который будет иметь место лишь в случае получения от подобных мероприятий существенных доходов в региональный бюджет и социального развития территорий (высокооплачиваемые рабочие места, социальное обустройство и т.д.).

В настоящее время на территории Тамбовской области образовано 23 района. Создание кластерных образований возможно на базе их интеграции в шесть пространственно локализованных систем, при этом использовать максимально принципы территориальной расположенности и компактности проживания населения на данных территориях, при таком делении степень дифференциации, а следовательно и риск возникновения асимметрии значительно снижается (рис. 9).

Важно заметить, что само по себе укрупнение территорий до определенной экономической массы выступает тишь предпосылкой к осуществлению в границах каждой из них расширенного воспроизводства за счет местных ресурсов. Однако для эффективного протекания этого процесса в заданных объемах и темпах будут требоваться и федеральные средства, и региональный менеджмент креативного типа. Суть последнего заключается в его опосредованности научным знанием и моделированием вероятностных результатов управленческих решений на основе бизнес-процессного подхода к объектам управления.

Рассмотрим результаты распределения ресурсов по укрупненным пространственно локализованным и определим их возможную специализацию с точки зрения проведения политики импортозамещения.

Из данных таблицы 30 видно, что наименьшая площадь территории приходится на Тамбовскую пространственно локализованную систему (2740 кв. км), однако при этом на ней проживает около 40% населения и сосредоточено больше половины трудовых ресурсов.

Рис.9. Схема интеграции пространственно локализованных систем региона

По остальным пространственно локализованным системам площадь территории распределена равномерно, при этом лучшая обеспеченность трудовыми ресурсами наблюдается в Мичуринской пространственно локализованной системе, минимальная обеспеченность наблюдается в Знаменско-Жердевской и Уваровской пространственно локализованных системах.

Оценка базового ресурсного потенциала пространственно локализованных систем Тамбовской области

Пространственно локализованные системы	Площадь территории на 1 января 2014 г.		Оценка численности постоянного населения на 1.01.14		Средняя численность работников предприятий	
	кв. км	уд. вес	тыс. чел	уд. вес	человек	уд. вес
Тамбовская	2740	7,95	421,8	39,46	118133	52,31
Мичуринская	5645	16,38	195,5	18,29	39020	17,28
Моршанская	7583	22,00	129,2	12,09	20379	9,02
Рассказовско-Кирсановская	6503	18,87	139	13,00	18978	8,40
Знаменско-Жердевская	6396	18,56	95,1	8,90	13864	6,14
Уваровская	5595	16,24	88,4	8,27	15453	6,84
Всего по области	34462	100	1069	100	225827	100

Рассмотрим объемы рыночной непроизводственной деятельности по пространственно локализованным системам Тамбовской области. Из данных таблицы 31 видно, что на Тамбовскую пространственно локализованную систему приходится больше половины всего объема розничной торговли и объема платных услуг оказанных населению Тамбовской области. В Мичуринской пространственно локализованной системе реализуется 11,69% розничного товарооборота и 19,35% объема платных услуг населению. Наименее развита непроизводственная сфера в Уваровской пространственно локализованной системе, на нее приходится 4,27% розничной торговли и меньше 4% объема услуг.

**Оценка рыночной непроеизводственной деятельности
по пространственно локализованным системам Тамбовской области**

Пространственно локализованные системы	Оборот розничной торговли через все каналы реализации		Объем платных услуг населению	
	млн.руб	уд.вес	млн.руб	уд.вес
Тамбовская	88636,3	65,52	7512,2	57,87
Мичуринская	15817,3	11,69	2512,3	19,35
Моршанская	8281,9	6,12	1093,6	8,42
Рассказовско-Кирсановская	10702	7,91	750,1	5,78
Знаменско-Жердевская	6065,8	4,48	631,3	4,86
Уваровская	5781,0	4,27	482,6	3,72
Всего по области	135284,3	100	12982,1	100

Рассмотрим показатели сельскохозяйственного производства в целом и объемы производства продукции животноводства по пространственно локализованным системам (ПЛС) Тамбовской области (табл. 32).

Показатели производства продукции животноводства

Пространственно локализованные системы	Валовая продукция сельского хозяйства		Производство скота и птицы на убой		Производство молока всех видов	
	тыс.руб	уд.вес	тонн	уд.вес	тонн	уд.вес
Всего по области	26659524	100	263533	100	221623	100
Тамбовская	1512590	5,67	6013	2,28	37858	17,08
Мичуринская	2017156	7,57	12700	4,82	31270	14,11
Моршанская	2232648	8,37	11397	4,32	39180	17,68
Рассказовско-Кирсановская	4939929	18,53	51554	19,56	34355	15,50
Знаменско-Жердевская	7238760	27,15	57488	21,81	46206	20,85
Уваровская	8718441	32,70	124381	47,20	32754	14,78

Из данных таблицы 32 видно, что наибольший объем сельскохозяйственного производства приходится на Уваровскую ПЛС – 32,7%, вторую позицию занимает Знаменско-Жердевская ПЛС - 27,15%, так же существенную

долю занимает Рассказовско-Кирсановская ПЛС – 18,53%. Таким образом, эти три ПЛС имеют явно выраженную сельскохозяйственную направленность, так как в совокупности на них приходится почти 80% всего производства. Самый маленький удельный вес приходится на Тамбовскую ПЛС менее 5,67% и около 8% приходится на Мичуринскую и Моршанскую ПЛС.

Теперь остановимся более подробно на характеристиках производства в области животноводства. По производству скота и птицы на убой лидируют те же ПЛС. Максимальная переработка мясных продуктов приходится на Тамбовскую и Мичуринскую ПЛС.

Производство молока имеет равномерный характер распределения. Лидерами по его производству является Знаменско-Жердевская ПЛС – 20,85%, вторую и третью позицию соответственно занимают Моршанская и Тамбовская ПЛС, остальные территории имеют около 15% производства.

Проведенный анализ производства молока показал, что оно распределено равномерно по всей территории Тамбовской области, аналогичным образом организована и переработка молока. Производство цельномолочной продукции, масла сливочного, сыра и сырной продукции не значительно в Мичуринской и Уваровской ПЛС. Максимальная переработка молока и молочной продукции приходится на Тамбовскую, Моршанскую и Рассказово-Кирсановскую ПЛС.

В таблице 33 приведены данные о производстве продукции растениеводства. Комбинированная специализация по производству продукции растениеводства сложилась в Знаменско-Жердевской ПЛС, ее доля в производстве зерновых составляет 24,61%, по сахарной свекле 38,76% и подсолнечнику 27,22%. Вторую также комбинированную специализацию имеет Уваровская ПЛС, ее доля в производстве зерновых составляет 18,58%, по сахарной свекле 27,13% и сбору семян подсолнечника 22,12%. Зерновая и сахарная специализация характерна для Мичуринской и Рассказовско-Кирсановской ПЛС.

Производство продукции растениеводства по пространственно локализованным системам Тамбовской области

Пространственно локализованные системы	Валовый сбор зерна		Валовый сбор сахарной свёклы		Валовый сбор семян подсолнечника		Валовый сбор картофеля		Валовый сбор овощей		Валовый сбор плодов и ягод	
	тыс.т.	уд.вес	тыс.т.	уд.вес	тыс.т.	уд.вес	тонн	уд.вес	тонн	уд.вес	тонн	уд.вес
Всего по области	2993,3	100	4382,7	100	723843	100	651973	100	140238	100	39067	100
Тамбов	0	0,00	0	0	0	0	1931	0,30	3048	2,17	1822	4,66
Тамбовский	186,6	6,23	97,8	2,23	43250	5,98	65689	10,08	25960	18,51	4920	12,59
Котовск	0	0,00	0	0,00	0	0,00	479	0,07	644	0,46	413	1,06
Итого по Тамбовской ПЛС	186,6	6,23	97,8	2,23	43250	5,98	68099	10,45	29652	21,14	7155	18,31
Мичуринск	0	0,00	0	0,00	0	0,00	1143	0,18	1121	0,80	639	1,64
Мичуринский	129,2	4,32	185,7	4,24	25090	3,47	120000	18,41	21164	15,09	3017	7,72
Никифоровский	144,2	4,82	279	6,37	26352	3,64	15769	2,42	2155	1,54	565	1,45
Первомайский	35,1	1,17	31,5	0,72	5729	0,79	38166	5,85	3726	2,66	1860	4,76
Петровский	248,4	8,30	120,8	2,76	50453	6,97	28868	4,43	5401	3,85	7057	18,06
Итого по Мичуринской ПЛС	556,9	18,60	617	14,08	107624	14,87	203946	31,28	33567	23,94	13138	33,63
Моршанск	0	0,00	0	0,00	0	0,00	2009	0,31	1926	1,37	550	1,41
Моршанский	114,2	3,82	0	0,00	16301	2,25	38353	5,88	7797	5,56	1897	4,86
Пичаевский	55,4	1,85	0	0,00	14503	2,00	9366	1,44	1454	1,04	181	0,46
Сосновский	122,6	4,10	102,3	2,33	24642	3,40	61440	9,42	4027	2,87	2164	5,54
Староюрьевский	117,8	3,94	0	0,00	18028	2,49	53044	8,14	3952	2,82	359	0,92
Итого по Моршанской ПЛС	410	13,70	102,3	2,33	73474	10,15	164212	25,19	19156	13,66	5151	13,19
Кирсанов	0	0,00	0	0,00	0	0,00	541	0,08	215	0,15	36	0,09
Рассказово	0	0,00	0	0,00	0	0,00	3646	0,56	1387	0,99	755	1,93
Кирсановский	120,4	4,02	390,1	8,90	27984	3,87	25169	3,86	5195	3,70	702	1,80
Рассказовский	197,4	6,59	48,5	1,11	48345	6,68	22644	3,47	5793	4,13	522	1,34
Бондарский	62,2	2,08	0	0,00	18913	2,61	11711	1,80	2138	1,52	243	0,62
Гавриловский	95,5	3,19	199,1	4,54	24350	3,36	8160	1,25	4808	3,43	417	1,07

Уметский	71,5	2,39	39,8	0,91	22719	3,14	8019	1,23	2071	1,48	184	0,47
Пространственно локализованные системы	Валовый сбор зерна		Валовый сбор сахарной свёклы		Валовый сбор семян подсолнечника		Валовый сбор картофеля		Валовый сбор овощей		Валовый сбор плодов и ягод	
	тыс.т.	уд.вес	тыс.т	уд.вес	тыс.т	уд.вес	тонн	уд.вес	тонн	уд.вес	тонн	уд.вес
Итого по Рассказовско-Кирсановской ПЛС	547	18,27	677,5	15,46	142311	19,66	79890	12,25	21607	15,41	2859	7,32
Знаменский	138,9	4,64	364,7	8,32	33569	4,64	10360	1,59	7842	5,59	771	1,97
Жердевский	157,9	5,28	488,4	11,14	45393	6,27	15944	2,45	2631	1,88	5201	13,31
Сампурский	136,6	4,56	230,7	5,26	33187	4,58	6950	1,07	1488	1,06	515	1,32
Мордовский	148,9	4,97	308,9	7,05	47264	6,53	12252	1,88	2458	1,75	499	1,28
Токаревский	154,3	5,15	306,2	6,99	37621	5,20	9208	1,41	2622	1,87	607	1,55
Итого по Знаменско-Жердевской ПЛС	736,6	24,61	1698,9	38,76	197034	27,22	54714	8,39	17041	12,15	7593	19,44
Уварово	0	0,00	0	0,00	0	0,00	4002	0,61	862	0,61	300	0,77
Инжавинский	151,8	5,07	24	0,55	50791	7,02	24213	3,71	3646	2,60	594	1,52
Мучкапский	94,5	3,16	171,1	3,90	34449	4,76	12991	1,99	2373	1,69	474	1,21
Ржаксинский	194	6,48	533,8	12,18	42768	5,91	18106	2,78	3197	2,28	921	2,36
Уваровский	115,9	3,87	460,3	10,50	32142	4,44	21800	3,34	9137	6,52	882	2,26
Итого по Уваровской ПЛС	556,2	18,58	1189,2	27,13	160150	22,12	81112	12,44	19215	13,70	3171	8,12

Из проведенного анализа следует, что на переработке подсолнечника специализируются Тамбовская, Моршанская, Рассказово-Кирсановская и Уваровская ПЛС. Переработка сахарной свеклы осуществляется в трех ПЛС - Мичуринской, Рассказово-Кирсановской, а половина всего сахара производится в Знаменско-Жердевской ПЛС.

Лидером по производству картофеля является Мичуринская ПЛС – 31,28% от общего объема производства, причем основное производство сосредоточено в Мичуринском районе. Более четверти картофеля производится в Моршанской ПЛС, лидерами в ней являются Сосновский и Староюрьевский районы. Специализация по производству овощей наблюдается в Тамбовской (21,14%) и Мичуринской (23,94%) ПЛС. Безусловным лидером по сбору плодов и ягод является Мичуринская ПЛС – 33,63%, внутри которой максимальный объем приходится на Петровский район (18%) и Мичуринский район (7,72%). Вторую и третью позицию соответственно занимают Знаменско-Жердевская ПЛС – 19,44% , в том числе на Жердевский район приходится 13,31% и Тамбовская ПЛС – 18,31%.

В связи с реализацией на территории Российской Федерации национальных проектов в регионе встает задача по восстановлению и ускоренному развитию АПК. Особенностью развития экономики Тамбовской области является аграрно-промышленная направленность ее специализации. Отраслям АПК принадлежит третье место в формировании валового регионального продукта. Практически каждый восьмой его рубль создан отраслями АПК, при этом на долю сельского хозяйства приходится 14,1% ВРП в 2013 году.

Позитивные тенденции в развитии агропромышленного комплекса в 2000-2013 гг. привели к определенным положительным изменениям (рис.10). Расчет показателей в ценах 2000 года указывает на ежегодный прирост в сопоставимых ценах, как продукции растениеводства, так и животноводства. Исключение составляют 2009 и 2010 годы, периоды засушливого лета сказались на объеме производимой продукции. Уравнения, наиболее адекватно описывающие динамику производства валовой продукции сельского хозяй-

ства – это полиномы третьей степени, указывающие на перспективы роста данных показателей в прогнозируемом близлежащем периоде. Коэффициенты детерминации, применяемых моделей достаточно высокие для подтверждения выводов о тенденции динамики.

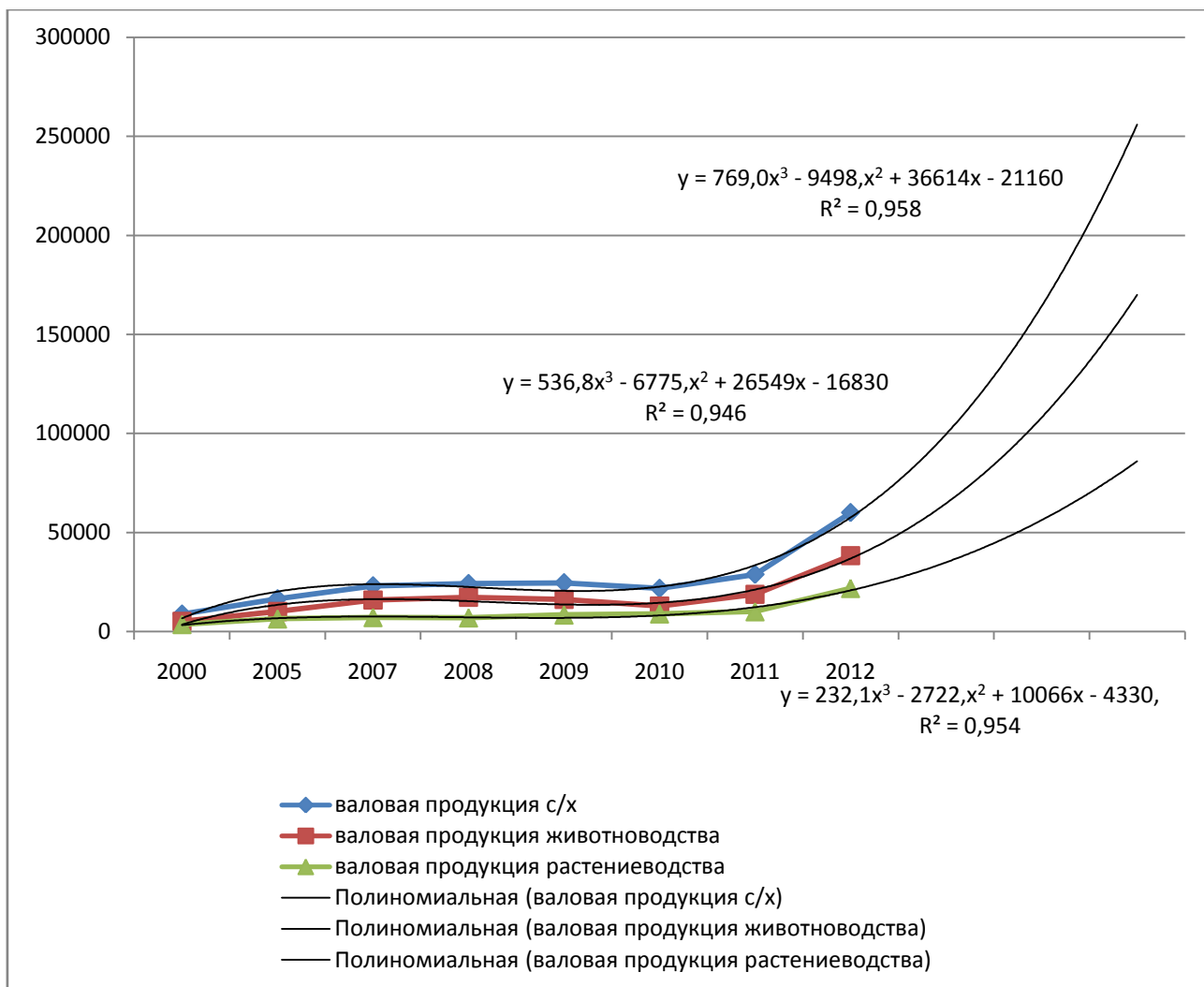

Рис.10. Динамика и прогноз производства валовой продукции сельского хозяйства Тамбовской области

При сохранении основных направлений специализации сельского хозяйства произошли определенные внутриотраслевые изменения, прежде всего в животноводстве. Специализацией растениеводства остается возделывание зерновых и технических культур (сахарной свеклы, подсолнечника, рапса и табака). В животноводстве усилилась ориентация на ведущей отрасли – мясомолочном скотоводстве, свиноводство и птицеводство сохранили свои по-

зиции; овцеводство практически стало играть роль дополнительной отрасли.

Уровень развития агропромышленного комплекса неразрывно связан с его ресурсно-производственным потенциалом. Негативные процессы, вызванные реформированием всей общественной системы, привели к существенному его снижению. Успешное решение этих задач невозможно без восстановления и эффективного использования ресурсно-производственного потенциала отраслей АПК и, в первую очередь, животноводства.

В 2013 году по сравнению с 2000 г. численность поголовья скота сократилась на 45% и составила в хозяйствах всех категорий: крупного рогатого скота – 141,8 тыс. голов, в том числе коров – 48,1 тыс., свиней – 484,2 тыс. голов и 70,3 тыс. голов овец (рис.11).

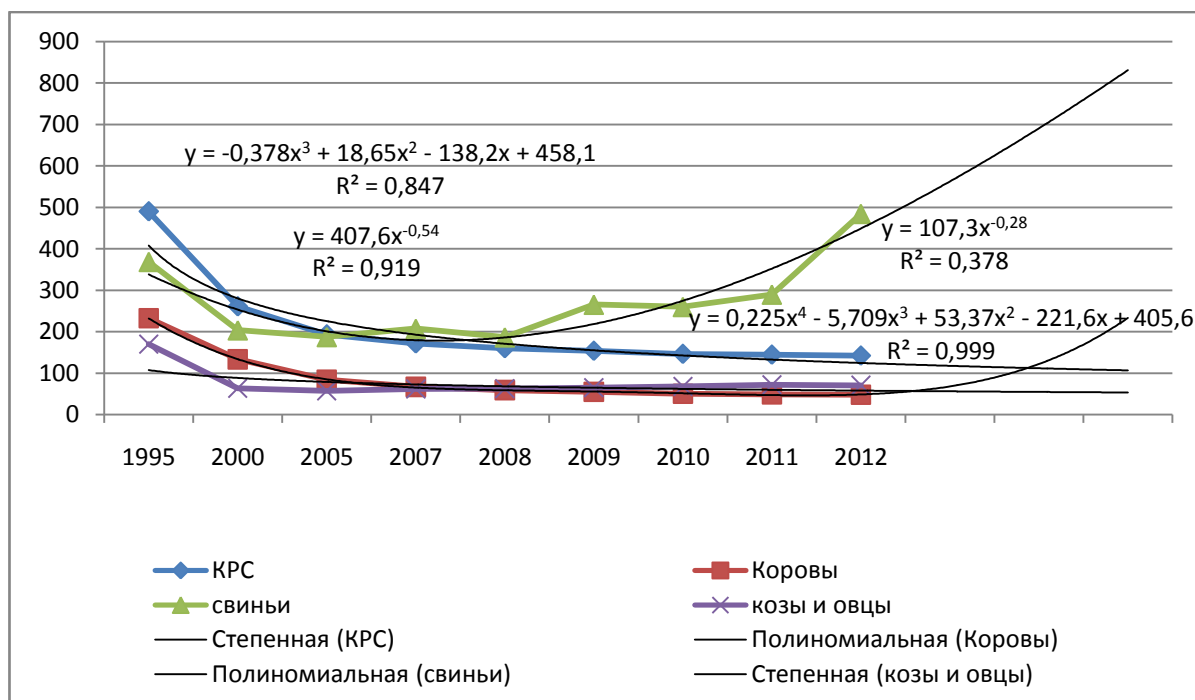

Рис. 11. Динамика и прогноз поголовья скота по всем категориям хозяйств Тамбовской области (тыс. голов)

В регионе удалось переломить ситуацию по сокращению свиней и овец, однако по поголовью крупнорогатого скота и особенно коров ситуация остается критической. Динамические модели, описывающие динамику воспроизводства поголовья скота с учетом перспективной экстраполяции носят позитивный характер, в том числе при применении полиномиальной зави-

симости возможен прогноз роста поголовья коров.

Сокращение поголовья скота в сельскохозяйственных организациях сопровождалось снижением продуктивности всех видов скота (исключение птица), ухудшением показателей воспроизводства (в свиноводстве). Основные причины – уменьшение объемов как покупных кормов из-за высоких цен на комбикорма и минеральные добавки, так и заготовленных кормов в связи с низкой урожайностью кормовых культур и сокращением площадей под ними, а также снижением продуктивности естественных кормовых угодий, обусловленным существенным свертыванием культуртехнических мероприятий.

Спад производства животноводческой продукции в области, а также снижение доли сельскохозяйственных предприятий в ее производстве, преобладание мелкотоварного производства при разрушении заготовительной системы резко сузили сырьевую базу молочной и мясной промышленности. Среднегодовое производство мяса в хозяйствах всех категорий в 2012 и 2013 годах превысили уровень 2000 года, однако их значения ниже уровня 1990 года практически наполовину.

При этом продолжается производство молока и яиц растет не значительно (табл. 34). В области, как и в большинстве других регионов страны, делается упор на развитие скороспелых отраслей: свиноводства и птицеводства. Неравномерность сокращения численности поголовья скота привела к определенным отраслевым и территориальным изменениям в производстве продукции животноводства.

Таблица 34

Производство основных продуктов животноводства

	2000	2005	2009	2010	2011	2012	2013
Скот и птица на убой (тыс. тонн)	96,4	85,8	87,5	90,7	100,4	107,7	204,4
Молоко, тыс. тонн	313,7	280,9	270,9	250,9	232,9	220,9	221,1
Яйца, млн. шт	319,1	336,3	212,9	219,6	223,7	221,4	227,9

Оценка ресурсного потенциала показала, что сдерживающим фактором развития АПК и, в первую очередь, сельского хозяйства в ближайшие годы являются:

- дефицит высококвалифицированных кадров и сельской «элиты»;
- высокий уровень изношенности основных фондов в сельском хозяйстве и пищевой промышленности;
- низкий уровень ресурсного потенциала животноводства (численность поголовья, уровень развития кормовой базы и кормопроизводства).

3.3. Типология точек роста экономики аграрно-промышленного региона на основе критерия «способность к импортозамещению»

Важным направлением не только научных исследований, но и государственной политики является проблема обеспечения продовольственной безопасности России. Она выступает мощным геополитическим фактором и главным инструментом обеспечения устойчивости социально-экономического развития страны. Проблема достижения приемлемого уровня продовольственной безопасности государства носит комплексный характер, что связано с аккумуляцией в ней ключевых моментов экономической и агропромышленной модернизации, реального состояния и тенденций развития российского продовольственного рынка изменения степени его зависимости от поставок зарубежного продовольствия и обеспечения платежеспособности населения страны.

Продовольственная безопасность базируется на концепции самообеспечения основными видами продовольствия. В таком понимании определенный интерес представляет высказывание представителей США, в частности Уильяма М. Лиферта. В своей статье «Продовольственная безопасность России вне опасности», он писал, что продовольственная безопасность России заключается в обеспечении бесперебойного снабжения населения продуктами питания, (либо за счет отечественного производства, либо за счет импор-

та) на уровне, достаточном для сохранения жизни и здоровья. При этом он считает, что проводимый Россией курс на самообеспечение продукцией сельского хозяйства наоборот наносит ущерб российским потребителям и угрожает продовольственной безопасности страны. Между тем, сами США еще в 1985 г. приняли закон о продовольственной безопасности. Американский экономист, предлагает России ликвидировать государственный контроль над импортом сельскохозяйственной продукции. В тоже время сами США принимают решительные меры для самообеспечения собственного населения страны продовольствием. Вопрос экономической эффективности вариантов снабжения страны продуктами питания у них отходит на второй план. Например, производство собственного сахара обходится в два раза дороже, чем его импорт, однако страна отнюдь не сворачивает его производство. Япония закупает у своих крестьян рис по цене в 6-8 раз выше мировой. Аналогичную аграрную политику занимают страны ЕС. В Германии, например, еще в 1955 году был принят закон «О сельском хозяйстве», согласно которому «государство обязано рассматривать проблему снабжения населения продовольствием как стратегическую, формировать при необходимости продовольственные фонды, использовать весь комплекс экономического стимулирования и поддержки и не ставить продовольственную проблему в зависимость от третьих государств».

Американские экономисты обосновывают, что стремление к самообеспеченности для России экономически неэффективно, поскольку вынудит Россию тратить денег и ресурсов для дополнительного выпуска продукции больше, чем ей потребовалось бы для покупки таких товаров на мировом рынке. А ведь для большинства регионов нашей страны АПК – системообразующая отрасль, а для страны – каркас ее геополитической инфраструктуры. К тому же наше село – источник человеческих ресурсов. В нем ответ на вопрос, чьи люди будут жить в этой стране и не станет ли Россия жертвой миграционных процессов. И, наконец, деревня – это здоровый ответ глобализации в плане сохранения наших национальных традиций, но западные эконо-

мисты продвигали свои идеи, в частности, создавали условия для беспрепятственного «проталкивания» залежалой продукцию на российский рынок.

В Доктрине продовольственной безопасности экономическая доступность определена как «возможность приобретения пищевых продуктов по сложившимся ценам в объемах и ассортименте, которые не меньше установленных рациональных норм потребления». Продовольственная безопасность считается достигнутой тогда, когда для каждого человека обеспечена возможность потребления по рациональным нормам.

Рассмотрим соответствие фактического потребления основных продуктов питания установленным нормам рационального питания по Тамбовской области (табл. 35).

Таблица 35

Соответствие фактического потребления основных продуктов питания установленным нормам рационального питания по Тамбовской области

Основные продукты питания	Рациональные нормы питания кг на человека в год	Фактическое потребление	Уровень соответствия (%)
Хлеб и хлебные продукты	100	91,8	91,8
Картофель	97,5	73,1	75,0
Овощи и бахчевые	130	77,7	59,8
Фрукты и ягоды	95	53,9	56,7
Мясо и мясные продукты	72,5	71	97,9
Молоко и молочные продукты	330	224,4	68,0
Яйца, штук	260	185	71,2
Рыба и рыбные продукты	20	17,8	89,0
Сахар и кондитерские изделия	26	27,3	105,0
Масло растительное и другие жиры	11	7,9	71,8

Из данных таблицы видно, что рациональные нормы питания выполнены только по сахару, близко к нормальному потреблению хлеб и хлебобулочные изделия, мясо и мясные продукты. Рассмотрим причины сложившегося положения.

Разработанная Доктрина продовольственной безопасности определяет пороговые уровни продовольственной безопасности по 8-ми видам

продуктов:

- мясо и мясопродукты, соль – не менее 85%;
- молоко и молокопродукты – не менее 90%;
- зерно и картофель – не менее 95%;
- сахар, растительное масло и рыбная продукция – не менее 80%.

Рассмотрим динамику уровня продовольственной безопасности по Тамбовской области.

Таблица 36

Уровень экономической безопасности по основным продуктам питания в Тамбовской области

годы	УЭБ по мясу и мясопродуктам	УЭБ по молоку и молочным продуктам	УЭБ по яйцам	УЭБ по фруктам	УЭБ по овощам	УЭБ по картофелю
2009	63,2	70,8	76,4	48,5	39,5	49,3
2010	70,2	87,8	74,8	11,9	51,4	6,1
2011	65,2	88,1	92,7	37,1	59,3	60,3
2012	75,1	93,1	92,7	32,6	59,5	73,3
2013	84,5	94,5	79,3	35,5	64,9	64,5

Приведенные расчеты показывают, что выполнен установленный уровень экономической безопасности только по молоку и молочным продуктам в 2012 – 2013 гг, по всем остальным продуктам питания на протяжении пяти лет уровень экономической безопасности не был достигнут.

В условиях расширения экономических санкций со стороны США и ЕС в 2014 году вопросы продовольственной безопасности страны выходят на первый план. Тем более что Россия, к сожалению, еще очень сильно зависит от импорта продовольствия, объем которого составляет более \$42 млрд (табл.37).

Данные таблицы 37 показывают, что Тамбовская область имеет не значительный объем импорта по картофелю, по остальным продуктам питания

наблюдается высокая степень импортозависимости. За последние два года улучшилась ситуация с импортозамещением по овощным и бахчевым культурам, мясу и мясным продуктам и молочным продуктам. При этом в области наблюдается устойчивый рост импортозависимости по яйцам.

Таблица 37

Доля импорта в товарных ресурсах по некоторым продуктам питания в Тамбовской области

Основные продукты питания	2009	2010	2011	2012	2013
Картофель	0,3	6,5	8,2	1,3	1,4
Овощи и бахчевые	16,8	18,6	18,6	14,6	13,6
Фрукты и ягоды	42,5	51,4	50,2	54,4	51,6
Мясо и мясные продукты	31,1	29,8	30,9	22,9	15,2
Молоко и молочные продукты	27,8	33,1	32,5	29,1	26,4
Яйца, штук	20,9	21,9	23,5	33,4	39,4

В современных условиях агропромышленный комплекс Тамбовской области не в полной мере обеспечивает собственную продовольственную безопасность. Потенциал АПК реализован далеко не полностью, по отдельным видам продовольствия сохраняется высокий уровень зависимости от импорта.

Как видно из данных таблицы 37 Тамбовская область имеет возможность за пределы региона шесть групп продовольственных товаров (хлеб и хлебные продукты, картофель, овощи и бахчевые культуры, мясо и мясные продукты, сахар и кондитерские изделия, масло растительное и другие жиры) по которым имеются возможности не только для личного потребления населения, но и для удовлетворения потребностей населения других территорий России. В тоже время не удовлетворены потребности населения по производству фруктов и ягод, молока и молочных продуктов, яиц, рыбы и рыбных продуктов.

В животноводстве можно выделить два агропромышленных подкомплекса, включающих в себя всю технологическую цепочку: заготовку кор-

мов, выращивание скота и птицы на репродукцию и откорм, производство сопутствующей продукции (молока, мяса, яиц, шерсти), первичную (убой скота, мытье шерсти) и вторичную (производство различной молочной и мясной продукции) переработку: молочный и мясной.

Таблица 38

**Уровень самообеспеченности основной сельскохозяйственной
продукцией Тамбовской области**

Основные продукты питания	Рациональные нормы питания кг на человека в год	Фактическое потребление	Объем необходимых ресурсов по рациональным нормам потребления (тыс.т)	Объем необходимых ресурсов по сложившимся объемам потребления (тыс.т)	Фактический объем производства в 2013 году (тыс.т)	Уровень соотношения фактического производства и потребления по нормам	Уровень соотношения фактического производства и потребления
Хлеб и хлебные продукты	100	91,8	106,89	98,13	327,9	306,75	334,15
Картофель	97,5	73,1	104,22	78,14	652	625,59	834,41
Овощи и бахчевые	130	77,7	138,96	83,06	140,2	100,89	168,80
Фрукты и ягоды	95	53,9	101,55	57,62	39,1	38,50	67,86
Мясо и мясные продукты	72,5	71	77,50	75,89	192,1	247,88	253,12
Молоко и молочные продукты	330	224,4	352,75	239,87	221,6	62,82	92,38
Яйца, штук	260	185	277,92	197,75	187,6	67,50	94,87
Рыба и рыбные продукты	20	17,8	21,38	19,03	0,4147	1,94	2,18
Сахар и кондитерские изделия	26	27,3	27,79	29,18	581,8	2093,39	1993,70
Масло растительное и другие жиры	11	7,9	11,76	8,44	74,4	632,75	881,04

Мясной подкомплекс базируется на развитии скотоводства, свиноводства, птицеводства и овцеводства. Сужение сырьевой базы, разрушение оптимальных связей между производителем и потребителем сельскохозяйст-

венной продукции привело к сокращению производства продукции на перерабатывающих предприятиях.

Другой причиной, влияющей на уменьшение производства, является вывоз сырья в соседние регионы из-за низких закупочных цен на него у предприятий – переработчиков молочной и мясной промышленности. Все эти факторы обуславливают то, что для ряда крупных и средних предприятий из-за крайне низкой загруженности среднегодовых мощностей грозит угроза закрытия. В частности, в среднем по области мощности по выпуску майонеза и сыра сычужного были загружены лишь на треть, по производству колбасных изделий – на 17,1%. Наиболее низкий уровень использования характерен для мощностей по производству масла животного - 10 и менее процентов.

Из-за вывоза сырья в другие регионы (г. Москву) производство мясной и молочной продукции из собственного сырья не позволяет полностью удовлетворить потребности населения области в ней. При коэффициенте самообеспечения мясом и мясопродуктами 92,8%, а молочной продукцией в пересчете на молоко 102,1%, в области сложилась не рациональная структура ввоза – вывоза: вывоз – сырье, ввоз формирует готовая продукция перерабатывающих предприятий. Из-за дефицита сырья коэффициент использования существующих мощностей по переработке животноводческой продукции крайне низок.

В послании Президента РФ была поставлена задача в течение ближайших 4–5 лет полностью обеспечить страну отечественным продовольствием, по крайней мере, по основным продуктам питания. Ныне эта тема приобрела особое звучание, потому, что продовольственная безопасность — это некий индикатор независимости, а в связи с возможным расширением санкций в отношении России со стороны США и ЕС она не должна пострадать.

В таблице 39 результаты представленных расчетов позволяют выделить типологию кластерных образований Тамбовской области на основе

сопоставления сельскохозяйственного и производственного потенциалов.

Таблица 39

Типология пространственно локализованных систем Тамбовской области по производственной специализации

Пространственно-локализованные системы	Промышленная переработка сельскохозяйственной продукции	Розничная торговля и услуги	Валовый сбор зерна	Валовый сбор сахарной свёклы	Валовый сбор семян подсолнечника	Валовый сбор картофеля	Валовый сбор овощей	Валовый сбор плодов и ягод	Производство скота и птицы на убой	Производство молока всех видов
Тамбовской	+	+					+	+		+
Мичуринской	+	+	+	+		+	+	+		
Моршанской						+				+
Рассказовско-Кирсановской			+	+	+				+	
Знаменско-Жердевской			+	+	+			+	+	+
Уваровской			+	+	+				+	

Тамбовская ПЛС характеризуется высокой насыщенностью трудовых ресурсов, специализируется на сельскохозяйственном производстве молока, картофеля, овощей, сборе плодов и ягод. Так как в данную ПЛС входит г.Тамбов, то соответственно данная ПЛС специализируется на промышленной переработке всех видов сельскохозяйственной продукции. Еще одним из характерных и традиционных секторов экономики является розничная торговля и сфера платных услуг.

Мичуринская ПЛС обладает достаточным количеством трудовых ресурсов, специализируется на сельскохозяйственном производстве зерна, сахарной свеклы, картофеля, овощей, плодов и ягод. Специализация промышленной переработки проявляется переработка молочной продукции, производство сахара, переработка и хранение картофеля, овощей, плодов и ягод.

Так как центральное место в данной ПЛС занимает город Мичуринск, то еще одним из характерных и традиционных секторов экономики является розничная торговля и сфера платных услуг.

Моршанская ПЛС обладает достаточным количеством трудовых ресурсов, специализируется на сельскохозяйственном производстве молока и картофеля. Специализация промышленной переработки проявляется переработка молочной продукции, производстве растительных масел, а также ведется переработка и хранение картофеля.

Рассказовско-Кирсановская ПЛС обладает достаточным количеством трудовых ресурсов, специализируется на сельскохозяйственном производстве зерна, семян подсолнечника и производстве скота и птицы на мясо. Специализация промышленной переработки проявляется переработка молочной продукции, в том числе осуществляется производство цельномолочной продукции, масла сливочного, сыра и сырной продукции, производство растительных масел, а также характерно производство сахара.

Знаменско-Жердевская ПЛС обладает достаточным количеством трудовых ресурсов, специализируется на комплексном сельскохозяйственном производстве растениеводства и животноводства, для нее характерно производство зерна, семян подсолнечника, сахарной свеклы, сбор плодов и ягод, производство скота и птицы на мясо и производство и переработка молока. Специализация промышленной переработки проявляется в производстве растительных масел и сахара.

Уваровская ПЛС обладает достаточным количеством трудовых ресурсов, специализируется на сельскохозяйственном производстве зерна, семян подсолнечника и производстве скота и птицы на мясо. Специализация промышленной переработки проявляется производство молочной продукции, растительных масел.

В части рисков осуществления политики импортозамещения можно выделить следующие:

- *подконтрольность значительной части крупнейших произво-*

дителей сельхозпродукции и продовольствия иностранным юридическим лицам.

Так, в 5 из 10 крупнейших производителей сельхозпродукции в число собственников прямо или через ряд юридических лиц входят компании, зарегистрированные за рубежом (пакеты акций от 75 до 99%). В 5 крупнейших производителей сахара (общий объем производства - более 60% от производства в стране) контрольными пакетами владеют компании, зарегистрированные за рубежом. Выявление масштабов этого явления, его природы позволит:

- предотвратить риски в части замораживания счетов компаний, сокращения производства в критических ситуациях;

 - ввести консолидированную отчетность по холдингам;

 - контролировать государственную поддержку предприятий с участием иностранного капитала;

- *незавершенность земельной реформы.* Основная часть земли в республиках, в которых не была проведена приватизация сельскохозяйственных земель, закреплена за сельхозорганизациями в постоянное (бессрочное) пользование. При этом отсутствуют легальные возможности оборота земли на этом праве. Однако структура производства сельхозпродукции и структура распределения сельхозугодий между организациями и гражданами свидетельствуют, что такой оборот массово происходит. Целесообразно разработать механизмы оборота прав в условиях сохранения государственной собственности на землю и легальную передачу земли тем, кто уже ее использует, а также механизм компенсации тем, кто не смог реализовать свои права на землю, за счет граждан, получивших избыточные площади земли нелегальным образом;

- *переход к сельскохозяйственному зонированию.* Целесообразно осуществить переход от категорий земель к сельскохозяйственному зонированию не с определенной даты для всей страны, а по мере окончания работ в каждом субъекте РФ. Для этого нужно обеспечить выполнение работ по ин-

вентаризации участков, формированию перечней ценных (строительство ограничивается) и особо ценных (строительство запрещено) участков, разработке примерных правил сельскохозяйственного зонирования, закреплению сельскохозяйственных зон, установлению правил землепользования, внесения записей в кадастр недвижимости по каждому участку и т.д.

- сокращение численности трудоспособного населения в сельской местности и искоренение традиционных видов производства в личных подсобных хозяйствах

С целью обеспечения продовольственной безопасности населения России, помимо государственной поддержки и стимулирования развития аграрно-продовольственного сектора и мер по сокращению масштабов бедности, необходимо сохранить традиционный уклад жизни сельского населения. Аграрная политика в сфере продовольственной безопасности связана не только с обеспечением экономической и физической доступности продовольствия для населения, но также она включает комплекс мер по стимулированию развития сельскохозяйственного производства, регулированию рынка продовольствия, социальному развитию сельской местности. Аграрная политика ориентирована на развитие сельских территорий, увеличение объемов выпуска сельскохозяйственной продукции, рост уровня занятости сельского населения, рациональное использование земельных ресурсов.

- снижение качества продовольствия. Поэтому приоритетной целью аграрной политики является повышение эффективности аграрного производства и защита интересов представителей аграрного рынка, прежде всего потребителей. Жизненно важные интересы потребителей сводятся к возможностям приобретения в необходимом количестве качественной и безопасной продовольственной продукции по приемлемым ценам. Одна из основных проблем в этой сфере - это генетически модифицированные продукты. Постоянно растущий спрос на продовольствие способствует тому, что в мире ежегодно увеличиваются площади, засеянные трансгенными культурами. Современная наука не дает полной гарантии безопасности таких продуктов.

Многочисленные исследования говорят скорее об обратном. С вступлением России в ВТО, естественно, возрастет объем поставок на наш рынок такой продукции, тем более что в России отношение к генетически модифицированным продуктам достаточно либеральное, поэтому необходимо решить проблему запрета на поставки такой продукции в Россию. Возникает проблема формирования единого государственного органа по контролю за качеством и безопасностью пищевых продуктов.

- *низкий уровень эффективности (убыточность) сельскохозяйственных производителей.* Сельскохозяйственные производители заинтересованы в гарантированном сбыте своей продукции по ценам, которые позволят окупить затраты и получить прибыль. Однако распределение добавленной стоимости происходит таким образом, что на сельское хозяйство приходится ее наименьшая часть, хотя именно сельское хозяйство является источником производства. Возникает парадоксальная ситуация, когда при практически убыточном сельском хозяйстве функционирует рентабельная пищевая промышленность и высокорентабельная торговля. Среди приоритетных мер аграрной политики, реализация которых позволит повысить уровень продовольственной безопасности России, необходимо отметить:

- модернизацию инфраструктуры продовольственного рынка и повышение степени ее доступности для всех производителей аграрно-продовольственного сектора;

- формирование системы комплексного анализа состояния продовольственной безопасности России на региональном уровне;

- препятствие установлению межрегиональных торговых барьеров при закупках сельскохозяйственной продукции и продовольствия в различных регионах;

- приоритетной задачей аграрной политики России является не только обеспечение населения основными продуктами питания, но и восстановление утраченных позиций в составе ведущих экспортеров продовольствия. С целью стабильного обеспечения населения страны продовольствием и регули-

рования внутренних и внешних угроз стабильности продовольственного рынка и введенными санкциями против России продовольственная безопасность является одной из актуальных проблем.

Стратегические приоритеты в обеспечении политики импортозамещения включают в себя решение четырех аспектов: ¹⁷¹ необходимо стимулировать агротоваропроизводителей с целью обеспечения достаточности продуктов питания; необходимо обеспечить физическую доступность продуктов питания для всех категорий населения; необходимо обеспечить экономическую доступность продовольствия; необходимо обеспечить безопасность питания.

¹⁷¹ Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации [Текст]: указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120. -<http://www.garant.ru/>

ГЛАВА 4. МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ АГРАРНО-ПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНОВ

4.1. Управление активизацией точек роста экономики аграрно-промышленных регионов на основе интеграции пространственно локализованных систем

Как было выявлено ранее, интеграция - это основа, на которой происходит объединение хозяйствующих субъектов в группу, систему, кластер. В России существует два интегрирующих принципа, которые нужно разделять:

- принцип, основанный на собственности,
- принцип, основанный на реальном управлении, которое формальными правами собственности не закреплено.

Соответственно, интеграция пространственно локализованных систем может происходить на основании принципа собственности и принципа управления в большей или в меньшей степени. Основной вопрос, на который необходимо ответить в процессе интеграции: какой-то из принципов может доминировать или они могут находиться в равновесии? Данный принцип управления объединял хозяйствующие субъекты, входящие в кластер, управление которыми осуществляется совместно, при этом не оформляется имущественные и другие связи.

а. Управление может стать доминирующим принципом интеграции пространственно локализованных систем, если необходимо руководить единым процессом, организованным несколькими юридическими лицами. Управление без финансового участия в капитале возможно через финансово-инвестиционные услуги, а также посредством предоставления различных ресурсов и поддержкой со стороны власти.

б. Управление может быть совместным принципом интеграции пространственно локализованных систем, если необходимо управлять нефор-

мальными взаимоотношениями между лицами, влияющими на управление, а связи в этом случае могут оставаться неформальными.

Для исследуемых нами пространственно локализованных систем аграрно-промышленного региона наиболее подходит принцип управления номер два. При этом наличие внутри интегрированных структур, не оформленных официально взаимодействий, которые являются определяющими для деятельности группы, порождает огромное количество управленческих проблем. Применяемые организационные структуры пространственно локализованных систем, основанные на управлению собственностью - это широко известные схемы, опирающиеся на функциональный, линейный, дивизиональный, матричный, сетевой, командный и другие подходы. Эти схемы распределения связей, полномочий, функциональных обязанностей и компетенций.

В данной работе считаем необходимым при построении кластера выделить следующие сценарии поведения организационных структур кластерного типа (табл. 40).

Таблица 40

Виды сценариев

Сценарий	Описание
Технологический сценарий	Определяет, какой тип технологии может быть использован при формировании интегрированной структуры. В основе этого сценарии лежит взаимодействие науки и разработчиков комплексных технологических решений.
Организационный	Определяет, какой тип организационной структуры управления необходимо использовать.
Маркетинговый сценарий	Определяет возможный спрос, маркетинговые сети, проектирование стиля жизни людей, которые создают и потребляют продукцию формируемого кластера.
Инвестиционный сценарий	Предполагает оценку перспективности, определение всего набора организационных проектов и альтернативных вариантов проектов-единиц, включённых в кластер, оценку рисков каждого из проектов и каждого из этапов реализации отдельного проекта, постоянный анализ устойчивости спроса на результат реализации проекта. При создании кластера для реализации инвестиционного сценария необходимо создание специальной инжиниринговой структуры.
Кадровый сценарий	Предполагает подготовку людей, которые способны работать в условиях регионального кластера, взаимодействия носителей разных профессий.
Институциональный сценарий	Предполагает организацию кластера, с управленческой надстройкой, обеспечивающей взаимосвязь управляющих советов, таких как инвесторов, экспертный, центр, подготавливающий материалы для принятия решений и т.д.

Сценарии поведения кластеров во внешней среде рассматриваются с точки зрения изменений в среде и с точки зрения параметров оцениваемых в среде. Формирование кластера предполагает выделение нескольких сценариев - своеобразных операций, обеспечивающих построение кластера.

Определяя сценарии поведения необходимо рассмотреть несколько вариантов изменения макроэкономической среды, реакцию и мероприятия. С точки зрения вариантов изменения макроэкономической среды можно условно определить, что среда подразделяется по следующим видам:

- экономическая;
- институциональная;
- правовая;
- социальная.

Рассмотренный сценарий оценивается как умеренно-оптимистический, что подтверждается нижеперечисленными показателями:

1. Экономическими:

- ◆ увеличение инвестиций в региональные экономики;
- ◆ повышение индекса спроса, снижение инфляционных ожиданий.

2. Правовыми и нормативными:

- стабильность правовой системы, в связи со стабильным курсом социально-экономического развития страны позитивные ожидания развития регионов.

1. Институциональными:

- элемент, входящий в кластер имеет самостоятельную институциональную среду, хотя возможны варианты, что среды пересекаются, а в рамках региональных интегрированных структур.

На основе вышесказанного можно заключить, что регионам необходимо реализовать имеющийся потенциал развития, эффективнее использовать имеющиеся ресурсы, а также определить новые направления инновационной деятельности в социальной макроэкономической среде.

Тенденции и реакции развития среды условно подразделяются на три

вида такие как:

- позитивные определяют оптимистический сценарий развития среды кластерного образования;

- стабильные определяют вероятностный сценарий развития среды кластерного образования;

- негативные определяют пессимистический сценарий развития среды кластерного образования.

Практика показывает, что создаваемая региональная интегрированная структура должна осуществлять свою деятельность в соответствии с изменениями региональной среды и прогнозировать деятельность по одному из разработанных сценариев. Для разработки каждого сценария используется определенный набор показателей.

Для оценки региональной среды рассчитывается уравнение регрессии. Вероятная интегральная тенденция изменения региональной среды представлена как средняя взвешенная тенденции:

$$I_r = \sum_{i=1}^N (y_i * x_i), \quad (1)$$

где

y_i – степени важности каждой конкретной тенденции, удельный вес показателя ($\sum y_i = 1$);

x_i – показатель, характеризующий каждую тенденций.

N – число оцениваемых тенденций.

В частности, наиболее вероятная интегральная тенденция будет иметь следующий вид, а уравнение регрессии в данном случае примет следующий вид:

$$I_{i \max}^p = \sum_{i=1}^3 \left(y_i * \sum_{j=1}^{K_i} z_j \right), \quad (2)$$

где

$I_{i \max}^p$ – вероятная интегральная тенденция;

$\sum_{j=1}^{K_i} z_j$ – уравнение регрессии для i -той тенденции;

j – количество оцениваемых параметров i -той тенденции.

Для пессимистического сценария характерна негативная тенденция развития региональной среды, например, в институциональной среде практически отсутствуют общественные и вспомогательные институты, в правовой среде не работают законы снижающие коррупционную составляющую, ущемляется деловая активность, в экономической среде нет возможности развития инноваций, ухудшается инвестиционный климат и т.д.. Умеренно-пессимистический сценарий возникает в ситуации, если одна или две тенденции имеют негативную реакцию, а остальные положительную или неизменяющуюся.

Для стабилизационного сценария характерно отсутствие динамики в любой из рассматриваемых сред, т.е. формируются предпосылки для дальнейшего развития регионов. В этом случае появляется возможность привлечения дополнительных инвестиций, формирование менеджмента качества и др.

Умеренно-оптимистический сценарий характерен для ситуации, когда одна или две среды имеют положительную динамику, остальные стабильны. В этом случае необходимо использовать положительные тенденции отдельных сред, пытаясь развить отстающие среды. При этом экономика региона в целом имеет тенденцию к росту.

Для оптимистического сценария характерно развитие региона в условиях благоприятного климата. Развитие осуществляется по различным направлениям, таким как инновационное развитие, социально-ориентированная экономика и др. При этом необходимо учитывать, что в рамках данного сценария должны приниматься решения, не ухудшающие тип сценария.

Для оценки и прогнозирования изменения региональной среды необходимо использовать инструментарий, который позволит определять тенденции развития, вырабатывая стратегии. Так, например, для прогнозирования состояния среды используется следующий показатель:

$$S_p = g^*(V_p/Q_p), \quad (3)$$

где S_p – эффективность изменения региональной среды,
 g – показатель значимости противоречий происходящих в среде в соответствии с интересами каждого элемента интегрированной системы,

$V_{p/}$ - объем среды, т.е. количество показателей характеризующих среду,
 Q_p - количество показателей характеризующих противоречия в среде.

Показатель объема региональной среды в соизмерении с показателями, характеризующими противоречия, позволяет определить текущее состояние региональной среды. Для расчетов этих показателей можно использовать различные методы, в том числе и смешанные. Объем региональной среды может быть оценен экспертным методом. Так, например, необходимо выявить все вопросы, определяющие функционирование формируемой интегрированной системы, которые дают обобщающую оценку, и выявить вопросы требующие урегулирования. Рассчитывая эффективность изменения региональной среды можно оценить динамичность изменения региональной среды и прогнозировать ее состояние.

Как известно, одним из инструментов учета будущей неопределенности являются нечеткие множества, в частности при наличии в интегрированной структуре нескольких несвязанных структур возникает задача управления портфелем данных структур, т.е. управления кластерным образованием. При разработке новых социально-экономических систем согласно теории Портера необходимо учитывать совокупность факторов, формируемых в определенных условиях и не опираться на отраслевую составляющую, которая утратила свою актуальность. На первое место выходят кластеры – системы взаимосвязей фирм и организаций.

При проведении статистического анализа существует множество факторов порождающих неопределенность. Следовательно, необходимо уменьшить данные факторы:

а) необходимо чтобы статистические данные были наиболее полные по всем переменным;

б) необходимо упростить оценку и обработку этих данных, т.к. обрабатывается большое число переменных, следовательно необходимо использовать стандартные информационные ресурсы;

в) необходимо упростить оценку результатов, т.к. обрабатывается большое число наблюдаемых значений над числом переменных;

г) необходимо использовать в модели статистически независимые переменные и пр.

Проводить анализ непосредственно на матрице коэффициентов сложно, следовательно целесообразно применение кластерного анализа. Кластерный анализ позволяет разбить на группы совокупность переменных таким образом, чтобы оцениваемые показатели элементов каждого кластера сильно слабо отличались между собой, а элементы разных кластеров отличались.

Сущность ее заключается в следующем. Пусть интегрированное социально-экономическое кластерное содержит N элементов входящих, в данную структуру –(ИС), каждый из которых характеризуется пятью параметрами. Параметры выбраны, исходя из оценки инвестиционных вложений, так как именно инвестиции определяют уровень развития регионов и отраслей. Далее перечислим характеристики параметров:

- начальной ценой W_{i0} приобретения или создания элемента интегрированной структуры перед помещением его в кластер;
- числом участников n_i в кластерном образовании;
- начальными инвестициями S_{i0} в данный элемент кластера, причем выполняется:

$$S_{i0} = W_{i0} * n_i ;$$

- ожидаемой доходностью элемента кластера r_i ;
- стандартным отклонением дохода g_i от среднего дохода кластерного образования.

Из перечисленных условий ясно, что случайная величина доходности любого элемента кластера имеет нормальное распределение с параметрами

$$(W_{i0} * (1+r_i), g_i).$$

Тогда кластерная структура характеризуется:

- суммарным объемом инвестиций в момент времени t – S_t ;

- долевым распределением показателей эффективности элементов в кластере $\{x_i\}$, причем для исходного положения выполняется

Для определения минимального значения эффективности управления интегрированной структурой можно использовать различные ориентиры.

Существует несколько моделей управления, в том числе и разработанных в данном исследовании, однако, учитывая специфику интегрированных социально-экономических региональных кластерных образований, мы предлагаем принять являющуюся классической модель управления Марковица. При этом данную модель необходимо модифицировать к возможности применения в интегрированных социально-экономических структурах.

Как уже отмечалось выше, региональные социально-экономические интегрированные образования имеют достаточно сложную организационную структуру, обуславливающую необходимость проведения комплексных исследований для разработки стратегии развития региона и обоснования принятия решений. Данная проблема особенно актуальна не только в условиях социально-ориентированной экономики, но и в принятии решений в области инвестиции в инновационную деятельность.

На основании вышесказанного, целесообразной видится разработка модели управления кластерными образованиями по факторам управления и по уровням интеграции на основе коэффициентов основанных на различных критериях. Модель управления кластерными образованиями по факторам управления представлена на рис. 12.

Представленная модель позволяет оценить удовлетворение социальных потребностей, разработать обобщающий показатель полезности кластеризации и критерий полезности кластеризации в региональном интегрированном социально-экономическом образовании. Разработанная модель предлагает оценивать региональные потребности в результатах кластеризации, в которых оцениваются ресурсы, необходимые для формирования регионального социально-экономического кластера, использование их в про-

цессе кластеризации и потребности в обеспечении мотивационных процессов кластеризации.

К учитываемым факторам относятся:

R^{kc} – региональные потребности в результатах кластеризации,

V^{kc} – возможности кластерных структур,

P^{kc} – полезность кластерных структур,

V^{ic} – возможности интегрированных структур,

P^{ic} – полезность интегрированных структур,

V^{pc} – возможности поддерживающих структур,

P^{pc} – полезность поддерживающих структур,

C^p – потребность в ресурсном обеспечении,

C^m – потребности в обеспечении мотивационных процессов,

$C^{бф}$ – объем бюджетного финансирования,

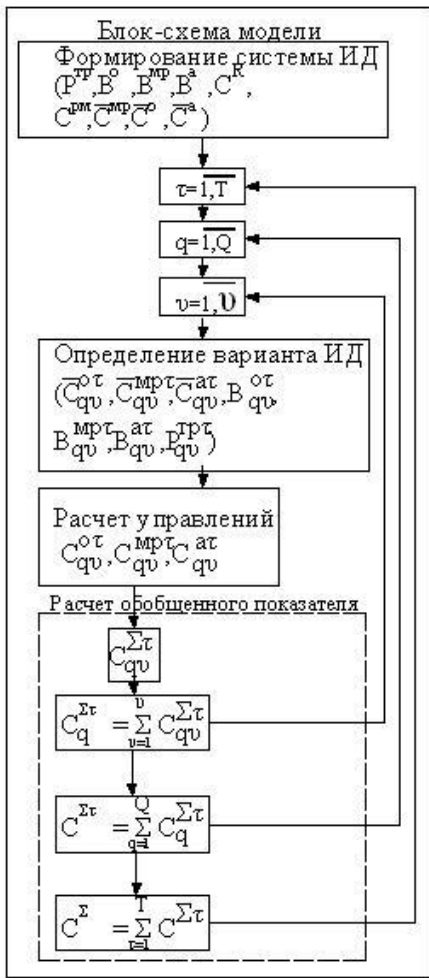
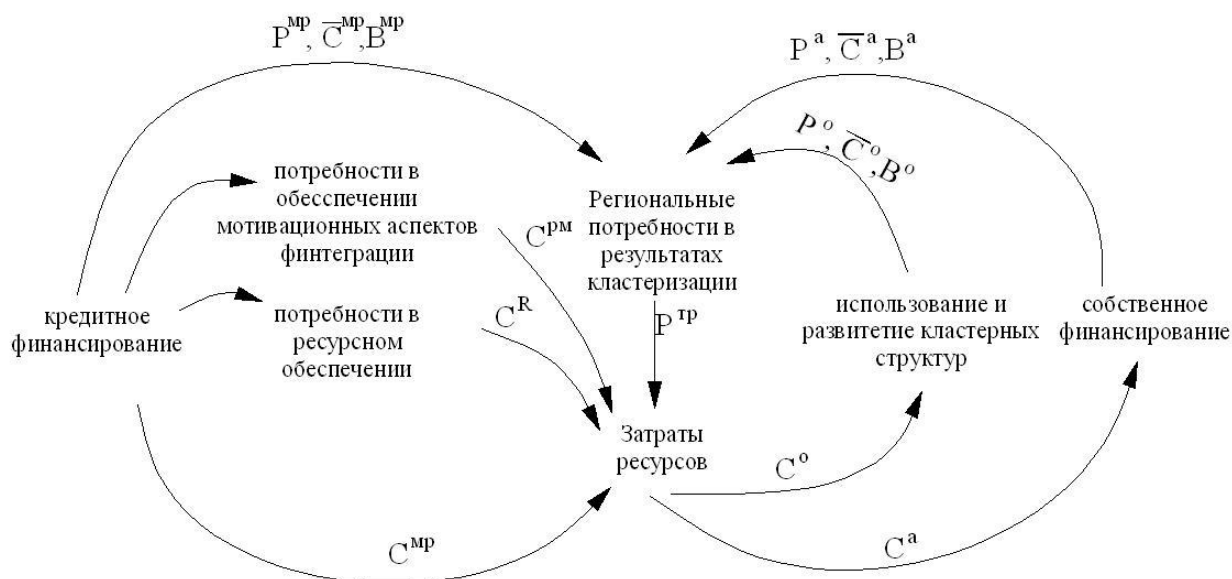
$C^{сф}$ – объем собственного финансирования,

$C^{кф}$ – объем заемного и привлеченного финансирования.

Далее рассчитываем результат, определяющий социальные потребности:

$$C^s = C^p + C^m + C^{бф} + C^{сф} + C^{кф}, \quad (4)$$

Формирование интегрированной системы предполагает интеграцию всех учитываемых факторов в систему (R^{kc} , V^{kc} , P^{kc} , V^{ic} , P^{ic} , V^{pc} , P^{pc} , C^p , C^m , $C^{бф}$, $C^{сф}$, $C^{кф}$).

Учитываемые факторы:

- P^{TR} - региональные потребности в результатах кластеризации
- B^o, \bar{C}^o - возможности и полезность кластерных структур
- B^{MP}, \bar{C}^{MP} - возможности и полезности интегрированных систем
- B^a, \bar{C}^a - возможности поддерживающих отраслей и их полезность
- C^R - объемы потребностей в ресурсном обеспечении
- C^{RM} - потребности в мотивационных аспектах интеграции

Управления:

- C^o - объем бюджетного финансирования
- C^{MP} - кредитное финансирование
- C^a - собственное финансирование

Результат:

C^Σ - удовлетворение социальных потребностей

Обобщенный показатель полезности кластеризации

$$C^\Sigma = C^o + C^a + C^{MP} + C^R + C^{RM}$$

Критерий полезности $\min \sum_{\tau=1}^T C^\Sigma_\tau$

при $P^o \leq B^o, P^{MP} \leq B^{MP}, P^a \leq B^a, P^o + P^{MP} + P^a = P^{TR}$

Рис.12. Модель управления кластерными образованиями по факторам управления

Любая модель управления стратегическим развитием является полной, если в ней рассматриваются различные сферы национальной экономики региона. При этом необходимо понимать, что требуется постановка связанных друг с другом целей. Следовательно, если цели не взаимосвязаны, то элементы не могут влиять друг на друга.

Кроме расчета синергетического эффекта необходимо оценивать уровень интеграции по различным направлениям взаимодействия элементов региональных интегрированных социально-экономических структур.

Коэффициент распределения по уровням интегрированной системы следует рассчитывать по формуле:

$$K_{ni}^j = \frac{R_i^j}{\sum_{i=1}^j R_i^j} \quad (5)$$

где j - номер уровня распределения,

i - номер коэффициента распределения для уровня интегрированной системы,

n - общее количество уровней интегрированной системы,

R_i^j - коэффициент распределения для j уровней интегрированной системы.

Коэффициенты ранжирования предназначены для определения значимости каждого элемента интегрированной структуры на данном уровне, которые применяются для расчета коэффициентов распределения для уровней, указанных в интегрированной системе. Для этого определяем среднее значение по коэффициентам ранжирования:

$$\bar{R}_{cp}^j = \frac{\sum_{i=1}^j R_i^j}{n}, \quad (6)$$

где R_i^j - коэффициенты ранжирования для уровней распределения,

j - номер коэффициента ранжирования,

I - номер уровня,

n - количество уровней.

Определим среднеквадратичное по коэффициентам ранжирования:

$$\bar{R}^2 = \frac{\sum_{i=1}^n R_i^{j^2}}{n}, \quad (7)$$

Вычислим дисперсию:

$$D = \overline{R^2} - \overline{R_{cp}^2}, \quad (8)$$

$$\sigma_k = \sqrt{D}, \quad (9)$$

$$R = \frac{1}{R_{ch}} \ell^{-\lambda R_{cp}}, \quad (10)$$

Так как i - величина ($i \geq 10$), то считаем, что коэффициенты ранжирования по уровням идут непрерывно, т.е. $x_i \rightarrow x$, тогда R_0 плотность распределения по уровням имеет вид:

$$R_0 = \frac{1}{R_{cp}} e^{-\lambda x}, \quad (11)$$

Ансамблем распределения случайных чисел в предлагаемой методике является количество уровней и элементов в заданной интегрированной системе. Количество характеристик, используемых в законе распределения, является одинаковым, если они получены для ансамбля дискретных величин (например: количество услуг поддерживающих отраслей в кластере) в результате многократных испытаний, либо для одного испытания для множества однородных случайных величин. Данный критерий является одинаковым для различных элементов системы, как основных, так и поддерживающих. Вследствие того, что ресурсы различаются как внутри каждого уровня интегрированной системы, так и от уровня к уровню, то они в общем случае представляют собой набор дискретных, случайных чисел в натуральном выражении. Для количественной оценки и определения их законов распределения возникает необходимость в использовании вероятностных методов расчетов для нахождения числовых характеристик (среднее значение, дисперсия, среднеквадратичное отклонение и т.д.). Это позволяет перейти от случайных значений экономических показателей к вполне определенным, избавиться от случайностей и вычислить меняющийся коэффициент распределения по формуле:

$$K = K_c \pm \sigma_k, \quad (12)$$

$$\text{где } K^c = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n K_i, \quad (13)$$

Вероятностный подход позволяет определить закон распределения случайных величин во времени, что дает математическое обоснование оправданности использования линейной модели для эффективной оценки экономических показателей по уровням интегрированной системы для различных элементов данной системы путем введения такого понятия, как коэффициент распределения. В этом случае коэффициент распределения является тем критерием оптимальности, который позволяет качественно и эффективно контролировать показатели каждого уровня интегрированной системы и элементов входящих в него в целом. Основанием для выбора критерия оптимальности является следующее: ввиду того, что коэффициент вариации близок к единице, то это обстоятельство можно использовать для определения оптимального значения (критерия) средних значений коэффициентов распределения с учетом разброса по ресурсам или видам продукции, услуг.

Причем, что оптимально для одного уровня интегрированной системы, то и оптимально для всех. Данный критерий являются одинаковым для различных элементов системы, как основных, так и поддерживающих. При этом отбор в кластер сфер национальной экономики осуществляется на основании оценки эффективности. Этот подход к оценке эффективности деятельности по уровню сложности можно представить в виде схемы (рис.13).

При создании интегрированной системы управления весьма актуальным вопросом является оценка функционирования этой системы на каждом уровне функционально иерархической модели управления. Определение влияния каждого из элементов системы на любом уровне функционально иерархической модели управления проведем экспертным путем. В квалиметрии экспертную оценку объектов проводят в том случае, если другими методами, например, инструментальными, получить количественную оценку не представляется возможным.

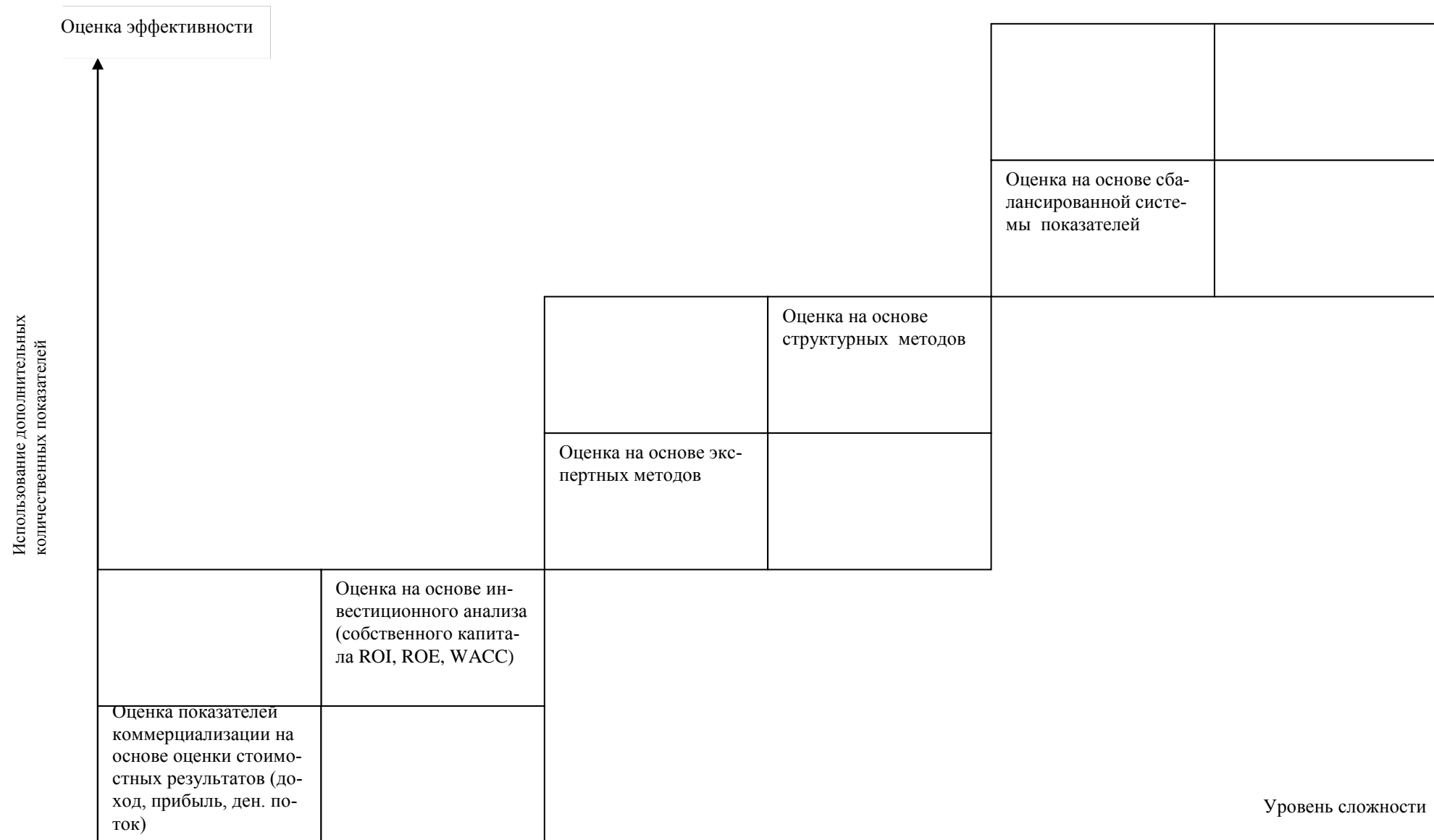

Рис.13. Сопоставимость количественных и качественных критериев при проведении кластеризации

Создание и управление региональными интегрированными социально-экономическими системами создает синергетическим эффект. Это способствует сокращению мобильностью в управлении ресурсами, снижению затрат, расширению и развитию деятельности отдельных элементов входящих в кластер, увеличению производимых операций.

Методический инструментарий оценки результатов интеграции пространственно локализованных систем аграрно-промышленного региона должен включать:

1. Систему показателей о фактической эффективности функционирования кластера в целом с точки зрения социально-экономических показателей процесса интеграции (синергетический эффект).

Методический инструментарий и показатели уровня интеграции:

a. $K1$ =объем кластера наполняемости по различным социально-экономическим показателям/общий объем оцениваемых в регионе социально-экономическим показателям

b. $K2$ = размер инвестиционных вложений в кластер /общий размер инвестиционных вложений в регион

c. $K3$ =показатели социально – экономического развития отдельного объекта кластеризации/ показатели социально –экономического развития региона

2. Эффективность фактического функционирования блоков (реальное взаимодействие отраслей в кластере)

a. $P1$ =статистические показатели отдельного объекта кластеризации/ показатели социально – экономического развития региона

b. $P2$ =показатели социально–экономического развития сфер материального производства/ показатели социально–экономического развития региона

c. $P3$ =показатели социально–экономического развития сфер нематериального производства/ показатели социально –экономического развития региона

3. Эффект и эффективность интеграции капиталов в интеграцию пространственно локализованных систем региона:

Таблица 41

**Методический инструментарий оценки
результатов интеграции пространственно локализованных систем**

1. Система показателей о фактической эффективности функционирования кластера в целом с точки зрения социально-экономических показателей процесса интеграции (синергетический эффект и показатели по уровням интеграции)			
К1	а. оценка наполняемости кластера по оцениваемым в регионе социально-экономическим показателям	$K1 = a/v$	а – объем кластера наполняемости по различным социально-экономическим показателям в - общий объем оцениваемых в регионе социально-экономическим показателям
К2	б. оценка инвестиционных вложений в кластер по оцениваемым в регионе социально-экономическим показателям	$K2 = i/I$	i - размер инвестиционных вложений в кластер I-общий размер инвестиционных вложений в регион
К3	с. оценка результатов интеграции сфер национальной экономики по оцениваемым в регионе социально-экономическим показателям	$K3 = s/S$	s- показатели социально – экономического развития отдельного объекта кластеризации S- показатели социально – экономического развития региона
2. Эффективность фактического функционирования блоков (реальное взаимодействие сфер национальной экономики в кластере)			
Р1	д. Эффективность взаимодействия всехсфер национальной экономики в кластере	$P1 = c/ S$	с- статистические показатели функционирования отдельного объекта кластеризации S- показатели социально – экономического развития региона
Р2	е. Эффективность взаимодействия всехсфер материального производства в кластере	$P2 = m/ S$	m- показатели социально–экономического развития сфер материального производства S- показатели социально–экономического развития региона
Р3	ф. Эффективность взаимодействия всехсфер нематериального производства в кластере	$P3 = n/ S$	n- показатели социально–экономического развития сфер нематериального производства S- показатели социально – экономического развития региона
3. Эффект и эффективность интеграции капиталов (инвестиций) в инновационную деятельность			

Необходимо объяснить понятие синергизма, каждый рыночный вариант влияет на общую эффективность. Поскольку в социально- ориентированных структурах доход определяется уровнем социального эффекта, в данной работе приведен показатель использования полезного знания и (или) услуг в

социальной сфере (K), величина которого прямо пропорциональна количеству информации (I), которое, в свою очередь, зависит от способов коммуникации и хранения знаний (например с использованием CALS-технологий) и уровню образования E (который формально определяется уровнем профессиональной компетенции, средним количеством трудоспособного населения) и обратно пропорциональна доле распределяемых бюджетных средств направленных на финансирование элементов кластерного социально - ориентированного образования (PSC). Таким образом, социальный эффект принимает вид:

$$K = (I + E) / PSC \quad (14)$$

Этот показатель может трактоваться как синтетический, так как отражает зависимость качества институциональной структуры отношений социальной сферы и доли направленных бюджетных средств.

Все это позволяет сделать вывод, что состояние социальной сферы в социальном кластере и экономики отрасли, входящей в кластер, определяет динамические характеристики развивающейся рыночной экономики региона и страны.

Следовательно, эффективность каждого элемента входящего в социальный кластер составляет K, при этом для организации кластерного образования требуются инвестиции в доле I от общей доли региональных инвестиций. Тогда уровень возврата инвестиций ROI по одному объекту P_1 равен:

$$ROI = K_1 / I_1. \quad (15)$$

Величина необходимого возврата инвестиций является величиной относительной. Аналогичная формула справедлива и для остальных видов: P_1, P_2, \dots, P_N . Если они никак не связаны между собой, общая эффективность взаимодействия в кластере будет равен

$$K_0 = K_1 + K_2 + \dots + K_i. \quad (16)$$

Аналогично для инвестиций равны:

$$I_0 = I_1 + I_2 + \dots + I_i. \quad (17)$$

Эффективность возврата инвестиций составит:

$$ROI_0 = K_0 / I_0. \quad (18)$$

При этом текущие доли инвестиции и эффективность взаимодействия элементов в кластере не связаны друг с другом. Следовательно, можно применять формулу простого сложения. В большинстве случаев существует эффект масштаба, заключающийся в том, что крупный кластер имеет более высокий эффект, чем несколько мелких, имеющих в совокупности те же объемы. Однако объем инвестиций в крупных кластерах может быть меньше, чем простая сумма инвестиций в отдельные элементы кластера. Следовательно, это выражается следующим образом:

$$\text{если } K_C = K_0, \quad (19)$$

$$\text{то } I_C \leq I_0,$$

где показатели с индексом "0" соответствуют одной "интегрированной" структуре, а с индексом "с" – различным.

Согласно выкладкам возврат инвестиций в интегрированной системе больше, чем совокупный возврат инвестиций, полученный от вложения той же доли в соответствующие элементы кластера, что означает синергетический эффект инвестиций в кластере:

$$(ROI)_C > (ROI)_0. \quad (20)$$

При одинаковой доле инвестиций также достигается синергетический эффект. В этом случае:

$$K_C \geq K_0; \quad (21)$$

$$I_C = I_0.$$

При одной и той же доле инвестиций интегрированная структура в общем может получить больший эффект, чем отдельно взятые элементы кластера.

Оптимизируя эффект синергизма, интегрированная структура обладает высокой гибкостью.

Следовательно, данная структура может позволить себе больше инвестиций, увеличить норму возврата инвестиций и улучшить инвестиционный климат в регионе. При этом сформированная интегрированная структура сохранит конкурентоспособность и усилит конкурентные позиции по отношению к другим региональным структурам.

Синергизм увеличивает результаты и усиливает эффективность - это является не менее важным мотивом объединения структур, отраслей и сфер народного хозяйства на региональном уровне. То есть, синергия означает появление при объединении в кластерные структуры преимуществ недоступных отдельным элементам кластерной структуры. Оценка синергетического эффекта проводится с использованием стандартной формулы дисконтирования:

$$C = \sum_{t=1}^T \frac{\Delta f_t}{(1+r)^t}, \quad (22)$$

где Δf_t – разность к моменту t между доходами региональной интегрированной кластерной структуры и суммы доходов каждого элемента структуры;
 r – норма доходности на вложенные финансовые ресурсы в объект интеграции.

Для того чтобы выявить синергетический эффект необходимо определить основные направления синергии: усиление социального эффекта, увеличение доходов бюджета, и возможность привлечения дополнительных инвестиций.

При этом задачу активизации точек экономического роста региона на основе разработки региональной интегрированной социально-экономической системы можно решить, выработав критерии мотивационного процесса и в результате этого создав модель управления данным процессом. Для решения выше обозначенной задачи необходимо определить экспертным путем весовые коэффициенты взаимодействия уровней и элементов в данной интегрированной социально-экономической системе. С этой целью необходимо определить степень удовлетворенности человека осуществляющего деятель-

ность в данной социально-экономической системе той или иной стороной жизни.

Оценка мотивационной ориентации, должна производиться на уровне ценностного и практического сознания, общеизвестно, что наиболее значимой является практическая мотивация. Следовательно, на основании вышесказанного возможна разработка модели управления трудовыми ресурсами в социально-экономической интегрированной структуре. При реализации данной модели предлагается определить такой мотив направленности, при котором цели интегрированной социально-экономической системы будут однонаправленными, и система в целом на всех уровнях будет стремиться к ее достижению. Причем результативность во многом определяется такими характеристиками целей, как преемственность, конкретность и реальность.

Разработка механизма оценки мотивационной направленности интегрированной системы и оценка интегрированной системы управления в рамках данного механизма предполагает анализ всех управленческих функций, которые соответственно являются оценочными критериями механизма.

В этом случае коэффициент распределения является тем критерием оптимальности, который позволяет качественно и эффективно контролировать показатели каждого уровня интегрированной системы и элементов входящих в него в целом.

Основанием для выбора критерия оптимальности является следующее: ввиду того, что коэффициент вариации близок к единице, то это обстоятельство можно использовать для определения оптимального значения (критерия) средних значений коэффициентов распределения с учетом разброса по ресурсам или видам продукции, услуг.

Причем, что оптимально для одного уровня интегрированной системы, то и оптимально для всех. Данный критерий является одинаковым для различных элементов системы, как основных, так и поддерживающих. При этом отбор в кластер сфер национальной экономики осуществляется на осно-

вании оценки эффективности. Этот подход к оценке эффективности деятельности по уровню сложности можно представить в таблице 42.

При анализе результатов оценки мотивации в данном разделе были получены следующие коэффициенты, представленные в таблице, которые дают возможность управления социально-экономическими образованиями на основе весовых коэффициентов.

Таблица 42

Коэффициенты мотивации

Удовлетворенность	Сильная	Средняя	Низкая	
Мотивация				
Тип	15,63			
Сила		7,75		
Направленность			9,18	
Сумма значений коэффициентов				32,56
Нормированные коэффициенты	0,48	0,24	0,28	

Полученные нормированные коэффициенты позволяют построить модель мотивации в интегрированной социально-экономической системе (рис. 14).

Рис. 14. Модель мотивации в интегрированной социально-экономической системе

Нормированные коэффициенты позволяют не только управлять различными видами ресурсов, но и сопоставляются с весовыми, определенными экспертным путем для уровней интегрированной социально-экономической системы, следовательно, для удовлетворения потребностей наивысшим значением является 1-й уровень интегрированной социально-экономической системой, т.е. вопросы мотивации являются основными и определенно значимыми при формировании региональных социально-экономических кластерных образований. При расчете нормированных коэффициентов на основе представленных в таблице было получено, что наибольшая величина у коэффициента $K_1 = 0,48$, показывает, что у всех групп респондентов диаметрально противоположных тип мотивации - преобладающий показатель. Более того, преобладание именно прагматического типа мотивации показывает стремление, в первую очередь, к материальному обеспечению. Для того чтобы адаптация работников в кластерных образованиях к новым условиям хозяйствования была наиболее эффективна, необходимо, чтобы акценты были перенесены на ценностной тип мотивации. Для этого необходимы меры по формированию факторов социальной среды, что дает возможность разработать и предложить к реализации модель региональной интегрированной социально-экономической системы. Сила мотивации наибольшим образом влияет на 2-й уровень профессиональной подготовки и компетенции. Направленность мотивации наилучшим образом влияет на социальное окружение, повышение уровня знаний, образование, медицинское обслуживание и социальное обеспечение.

При этом задачу разработки интегрированной социально-экономической системы можно решить, лишь выработав критерии как мотивационного процесса и в результате этого создания модели управления данным процессом, так и определив экспертным путем весовые коэффициенты взаимодействия уровней и элементов в данной интегрированной социально-экономической системы. При этом трудовые ресурсы и оценка мотивационных подходов для них является основным путем оценки эффективности про-

цесса и важным элементом предлагаемой модели. Оценка мотивационной ориентации, произведенная выше на уровне ценностного и практического сознания, дала возможность определить, что наиболее значимой является практическая мотивация. Оценка зависимости между удовлетворенностью и силой, указывают на то, что тип мотивации является определяющим.

Именно вопросам интеграции в современных научных исследованиях уделяется достаточно внимания социологами и психологами, однако экономисты, занимающиеся вопросами создания новых организационно-экономических структур в рамках реформирования, не уделяют данному вопросу должного внимания. На наш взгляд возможность интеграции и выработка критериев интегрированной социально-экономической системы с учетом мотивационного процесса и трехуровневого интеграционного процесса, являются не менее значимыми и возможности удовлетворять требованиям.

Критериями оценки эффективности системы будут являться:

- 1) Уровень профессиональной подготовки;
- 2) Приобретение профессиональных навыков;
- 3) Оценка основных мотивационных критериев;
- 4) Работа служб по реализации программ;
- 5) Оценка эффективности работы центров социальной поддержки;
- 6) Эффективность взаимодействия всех элементов интегрированной

социально-экономической системы.

При реализации данной модели предлагается определить такой мотив направленности, при котором цели интегрированной социально-экономической системы и трудовых ресурсов будут однонаправленными, и система в целом на всех уровнях будет стремиться к ее достижению. Причем результативность во многом определяется такими характеристиками целей, как преэминентность, конкретность и реальность.

Далее в работе будет рассмотрены элементы интеграции социально-экономической системы (рис. 15).

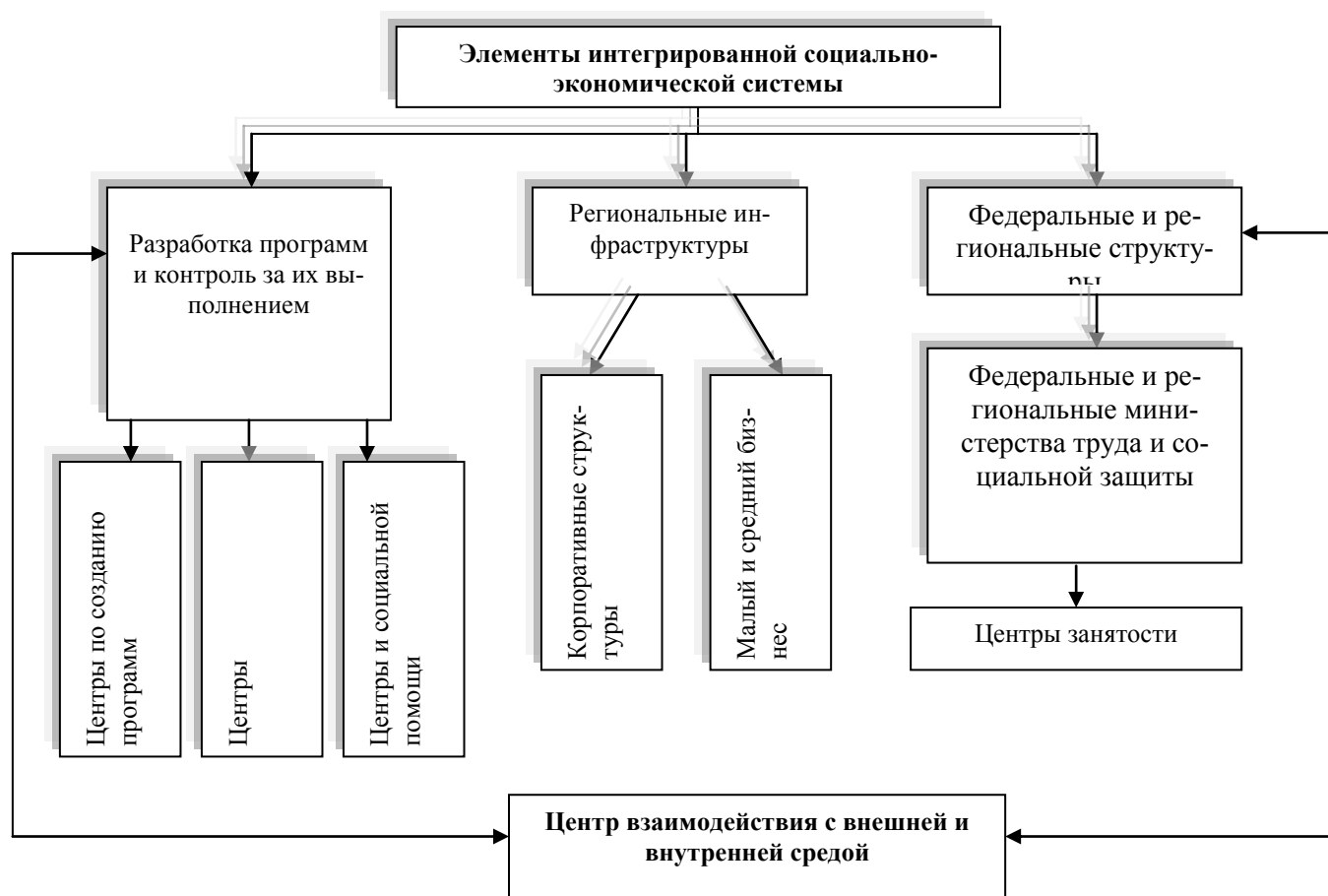

Рис. 15. Элементы интеграции социально-экономической системы

Разработанная модель дает возможность осуществлять контроль над ресурсами, условиями и результатом труда. Задачей среды в мотивационной модели является создание условий, необходимых для эффективного функционирования социально-экономической системы в рамках, данные условия реализуются в рамках формирования структур управления трудовыми ресурсами кластерного типа.

Основными элементами разработанной структуры отношений социальной сферы являются два блока институтов - формальных (право) и неформальных, в качестве которых выступают неформальные ограничения (стиль поведения, мировоззрение), структурирующие политическое, экономическое и социальное взаимодействие. При этом предлагается создание центра взаимодействия в рамках структур, который будет основным регулирующим звеном. При разработке новых социально-экономических систем со-

гласно теории Портера необходимо учитывать совокупность факторов, формируемых в определенных условиях.

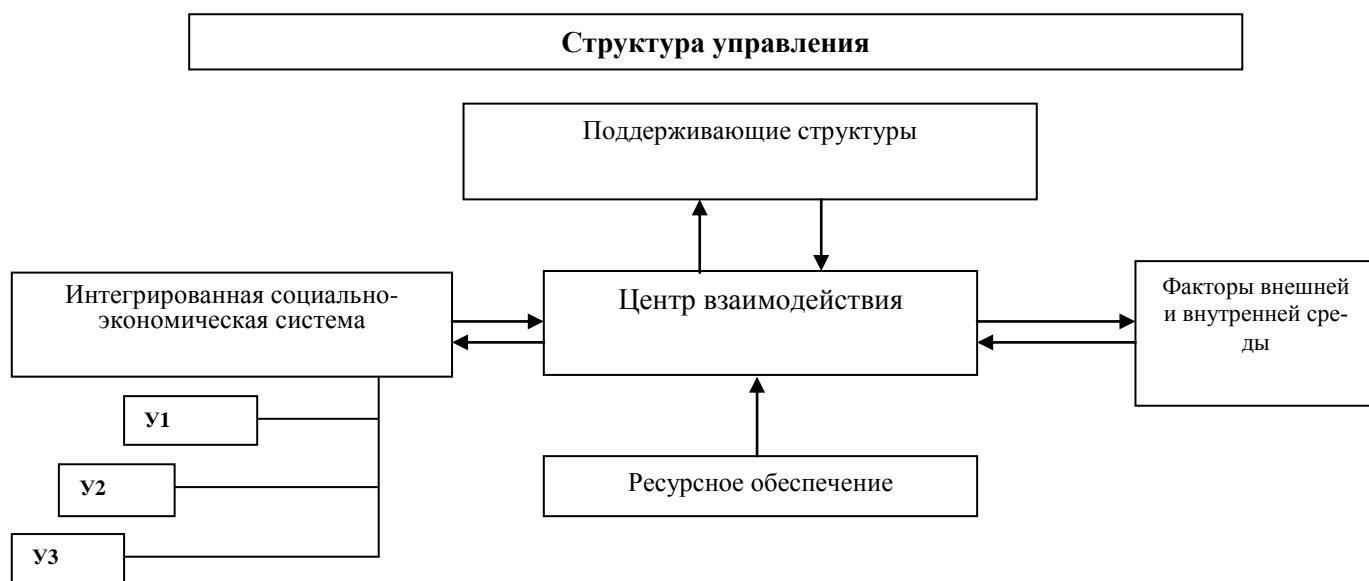

Рис. 16. Структура управления трудовыми ресурсами кластерного типа

С помощью механизма, описанного выше, оценим уровень развития элементов интегрированной системы управления в соответствии характеристиками состояния мотивационного процесса. Прежде всего, необходимо определить, на каком уровне интегрированной системы в данный момент находится тот или иной элемент данной системы управления. Элементы интегрированной системы управления обязательно присутствуют в том или ином виде, другое дело, что они могут быть не явно выражены, т.е. не формализованы.

Необходимо также отметить, что мотивация к интеграции в различных организационных формах сохраняет свою значимость на уровне формирования региональных кластерных образований. В рамках определенного механизма выделим пять уровней развития мотивационного подхода по уровням интегрированной системы управления (табл. 43).

**Оценка состояния мотивационного подхода
по уровням управления**

Уровень	Характеристика состояния мотивационного подхода	Оценка
I	Мотивационный процесс ведется бессистемно, цели не определены, либо не конкретны.	0 -0,20
II	Элемент интегрированной системы управления имеет потенциал для развития, однако не реализуются мотивационный подход.	0,21 -0,40
III	Элемент интегрированной системы управления сформировался. Совершенствуя систему управления, следует учитывать важность персонала, т.е. мотивировать процесс управления.	0,41 -0,60
VI	Происходит постоянное совершенствование мотивационного подхода по большинству направлений управления и для всех элементов интегрированной системы.	0,61-0,80
V	Достигнуты максимальные результаты по всем направлениям управленческой деятельности, в том числе в мотивационном процессе.	0,81-1,00

Данная оценка состояния мотивационного подхода позволит выявить направления, по которым необходимы первоочередные улучшения интегрированной системы управления.

При этом после проведения данной оценки будут предприниматься корректирующие действия, с целью определения необходимости улучшений управления в интегрированной структуре.

Для проведения оценки мотивационного подхода для каждого элемента интегрированной системы по предложенному механизму управления привлечем семь экспертов, проводивших оценку. Такое количество экспертов обеспечить статистическую определенность и точность полученных результатов экспертизы. Средние значения оценок необходимо представить в таблице 44.

**Оценки уровня развития элементов интегрированной системы
управления**

	Элемент 1	Элемент 2	Элемент ...	Элемент i-1	Элемент i
1 эксперт	X_{11}	X_{12}	$X_{...}$	X_{i-1}	X_{i1}
2 эксперт	X_{21}	X_{22}	$X_{...}$	X_{2i-1}	X_{2i}
3 эксперт	X_{31}	X_{32}	$X_{...}$	X_{3i-1}	X_{3i}
...эксперт	$X_{...1}$	$X_{...2}$	$X_{...}$	$X_{...i-1}$	$X_{...i}$
j-2 эксперт	X_{51}	X_{52}	X_{53}	X_{54}	X_{55}
j-1 эксперт	X_{61}	X_{62}	X_{63}	X_{64}	X_{65}
j эксперт	X_{j1}	X_{j2}	$X_{...}$	$X_{i-1,i-1}$	X_{ji}
Средние значения оценок	X_{1cp}	X_{2cp}	$X_{...cp}$	X_{i-1cp}	X_{icp}

Также после проведения экспертной оценки уровня развития элементов интегрированной системы управления определим средние значения полученных коэффициентов уровня развития каждого из элементов интегрированной системы управления с учетом коэффициентов интеграции по уровням управления (K'_{xy}) и представим их в таблице 45:

Таблица 45

**Коэффициенты интеграции
по иерархическим уровням управления (K'_{xy})**

	Элемент 1	Элемент 2	Элемент ...	Элемент x-1	Элемент x
1 уровень	K'_{xy}	K'_{xy}	K'_{xy}	K'_{xy}	K'_{xy}
2 уровень	K'_{xy}	K'_{xy}	K'_{xy}	K'_{xy}	K'_{xy}
...уровень	K'_{xy}	K'_{xy}	K'_{xy}	K'_{xy}	K'_{xy}
y-1 уровень	K'_{xy}	K'_{xy}	K'_{xy}	K'_{xy}	K'_{xy}
Y уровень	K'_{xy}	K'_{xy}	K'_{xy}	K'_{xy}	K'_{xy}

Итак, выработанные коэффициенты дают возможность выявить, насколько совпадают различные мнения по вопросам совершенствования системы управления, что в свою очередь позволит оценить синергетический эффект от интеграции отдельных субъектов хозяйствования в кластер при достижении целей импортозамещения по ключевым группам производств.

**4.2. Схема управления финансовыми ресурсами
пространственно локализованных систем в импортозамещающих
условиях хозяйствования**

В условиях социально-ориентированной экономики идет поиск нового, более эффективного типа управления, отвечающего современному уровню развития социальных программ при этом в новой структуре управления должны присутствовать новые механизмы управления финансовыми ресурсами. В этом случае в системе управления и перераспределения финансовых ресурсов необходимо оценивать финансовые показатели не отдельно друг

от друга, а в совокупности, образовав некий комплекс. Для этого необходимо учитывать опыт предыдущих лет, а именно разработку межотраслевого баланса производства и распределения продукции, так как межотраслевое взаимодействие является прообразом современных кластерных структур. Этот баланс состоял из четырех квадрантов, представляющих собой совокупность строк и столбцов, отражающих различные стороны процесса воспроизводства. В комплексе с этим балансом была разработана матрица финансового баланса.

Несмотря на изменения, произошедшие в современной экономике, матричный метод построения финансового баланса не потерял своей актуальности. Для того чтобы использовать матрицы для решения поставленной в работе проблемы, необходимо изменить критериальные показатели сопоставимости доходов и размещения вложений финансовых ресурсов и целевой аспект их формирования и использования.

Для успешной оценки деятельности на современном этапе развития экономики также необходимо учитывать связь воспроизводственного, социального и др. аспектов с финансовыми аспектами, анализировать структуру доходов, отслеживать источники их пополнения и т.д.

Предлагаемая форма балансового анализа должна отвечать не только вышеизложенным принципам, но и содержать в себе опыт современного планирования, прогнозирования и достижения инновационного развития. Данная форма должна предусматривать:

- многосторонние согласования показателей, включаемых в матрицу;
- удобство анализа, такое как компактность, единство места для родственных показателей, ясность взаимосвязей одной группы показателей с другой;
- использование матрицы в качестве информационного основания моделей анализа и планирования.

Преимущества матричной формы заключаются в том, что она позволяет включать в ограниченный объем матрицы больше аспектов анализа

по сравнению с традиционными таблицами. Еще одно неоспоримое достоинство матричного метода заключается в том, что он может быть легко интерпретирован как составная часть формальной модели.

Недостатки матричного баланса определяются следующим:

- финансовый анализ социально-экономических систем, в том числе и кластерных, отличается большой сложностью, поэтому построение для него единой всеобъемлющей матрицы нецелесообразно,
- сложность предоставленной информации затруднительна, и далеко не каждый руководитель сможет разобраться в представленном методе.

Поскольку предлагаемая матрица выстраивается с учетом ориентировки на предоставление конечных данных, то все расчеты должны быть максимально просты и не предполагают дополнительной подготовки. Поэтому естественным способом исправления этих недостатков будет построение комплекса матриц, которые по мере своего заполнения будут составлять предложенную в работе схему оценки финансовых результатов деятельности социально-экономических кластерных образований, в том числе и региональных по различным аспектам соизмеримо с направлениями финансовых вложений и видами финансовых ресурсов.

При этом данный метод позволит оценить сопоставимость доходов и их вложений как для самостоятельного элемента кластера, так и всего социально-ориентированного кластерного объединения в целом.

Сопоставить показатели можно по двум основным критериям оценки:

- 1) виды ресурсов: бюджет, кредитные источники, инвестиции, венчурное финансирование.
- 2) эффективность вложений: рентабельность; капитализация дохода; рентабельность капитала.

Предлагаемая схема оценки результатов финансовой деятельности рис. представляет собой квадратную матрицу, строки и столбцы в которой объединены в четыре раздела со следующими наименованиями:

1. Направления деятельности.

2. Виды ресурсов.
3. Направление вложений.
4. Оценки по направлениям деятельности.

Ключевой схемой финансовой оценки вложения средств в процесс формирования социально-экономического кластера должна стать матрица, фиксирующая в обобщенной форме все важнейшие стадии по направлениям деятельности и видам финансовых ресурсов, связывая их процессом управления. Данная схема может быть составлена как применительно к категориям финансовых показателей, так и к эффективности процесса формирования и управления социально-экономическим кластером. Она включает в себя оценку образования доходов групп, перераспределение их через бюджетную и кредитную системы, а также оценивает направление вложений (интеграция, модернизация, инновационная деятельность и социально-ориентированная политика), определяя в совокупности финансирование тремя основными источниками (интеграцией, диверсификацией, коммерциализацией). Это главная отличительная черта предложенной в работе оценки финансовых результатов деятельности регионального социально-экономического кластера по различным аспектам соизмеримо с направлениями финансовых вложений и видами финансовых ресурсов.

Как и предложено в базовом методе, основанном на принципах построения матриц, часть строк и столбцов сбалансированы по принципу «итог строки равен итогу столбца», о чем говорят определенные символы итогов. В других случаях в матрице подразумевается запись положительными и отрицательными числами, откуда следует применение принципа балансирования «на ноль». Для удобства рассмотрения и использования отдельных блоков предлагаемой матрицы, введем символ K с двумя адресными индексами чисел, означающих место блока для пересечения соответствующего горизонтального (первый индекс) и вертикального (второй индекс) разделов.

Первый раздел в горизонтальной и вертикальной частях содержит по два значимых блока. Задача раздела - показать годовые денежные поступления

ния направлений деятельности (блок K_{4-1}), перераспределение этих поступлений через бюджетную и кредитную системы (блоки K_{1-2} и K_{2-1}) и расходование денежных средств на осуществление деятельности элементов кластера (блок K_{1-3}). Направления деятельности определяются партнерами, с которыми кластер взаимодействует. Это однородные хозяйствующие субъекты, отличающиеся социальным, организационно-юридическим и национальным признаками. Данный блок заполняется положительными числами и показывает виды финансовых ресурсов, а также годовые денежные поступления хозяйственных секторов и перераспределение этих секторов через блоки K_{2-1} и K_{1-2} и расходование этих средств через осуществление хозяйственной деятельности K_{1-3} . При этом необходимо отметить, что блоки K_{2-1} и K_{1-2} оцениваются по одним и тем же критериям и основой для определения (выбора) значимости будут являться виды ресурсов в оценке их направлений, поэтому при расчете метода оцениваться и кооперироваться будут блоки K_{1-2} и K_{2-1} .

Блок K_{2-1}

1) q – выражает направление бюджетного финансирования:

q_r – участие региональной власти средств в социально-экономическом кластере;

q_p – участие основных отраслей и сфер национальной экономики в социально-экономическом кластере;

q_n – участие поддерживающих отраслей в социально-экономическом кластере.

2) r – выражает участие кредитных источников по направлениям финансирования:

r_g – участие государственных фондов в финансировании социально-экономического кластера;

r_p – участие кредитных организаций в финансировании социально-экономического кластера;

r_n – участие инвесторов в финансировании социально-

экономического кластера.

3) m - выражает направление собственных финансируемых средств, то есть потоки денежных средств, которые минуют внешний процесс перераспределения и остаются внутри каждого субъекта входящего в кластерное образование:

m_r – использование собственных средств для собственных нужд элементов социально-экономического кластера;

m_p – использование собственных средств для выполнения совместных программ элементов социально-экономического кластера;

m_u – использование собственных средств для выполнения социальных и инфраструктурных программ элементов социально-экономического кластера.

Блок $K1 - 2$ заполняется положительными числами и дает результат перераспределения доходов элементов кластерного образования, то есть указывает, из каких компонентов складываются все средства, израсходованные данными элементами:

1) $[q_r], [q_p], [q_u]$ – поступления из бюджетного источника;

2) $[r_r], [r_p], [r_u]$ - весь объем полученных;

3) $[m_r], [m_p], [m_u]$ – означают годовой расход собственных средств.

Компоненты этого блока равны соответствующим компонентам блока $K2 - 1$. Далее необходимо оценить в структуре матрицы направления вложений финансовых ресурсов, исходя из определения их значимости.

Блок $K1 - 3$ заполняется отрицательными числами и показывает, как распределяются виды финансовых ресурсов по направлениям вложений:

1) Z_r^B – оценка интеграционных процессов со стороны региональной власти;

Z_r^M – оценка модернизации со стороны региональной власти;

$Z_r^{пер}$ – оценка инновационного развития со стороны региональной власти;

$Z_p^д$ - социально-ориентированная со стороны региональной власти.
 2. $Z_p^в$ – оценка интеграционных процессов со стороны партнеров;
 $Z_p^м$ - оценка инновационного развития со стороны партнеров;
 $Z_p^{пер}$ - оценка модернизации со стороны партнеров;
 $Z_p^{ин}$ - оценка инвестиционной политики со стороны партнеров;
 3. $Z_{и}^в$ - оценка интеграционных процессов со стороны поддерживающих отраслей;

$Z_{и}^{ин}$ - оценка инновационного развития со стороны поддерживающих отраслей;

$Z_{и}^д$ - оценка модернизации со стороны поддерживающих отраслей.

Оценка направлений финансовых вложений производится в блоках

K_{1-4} и K_{4-1} , которыми выбраны:

1) P – доход по элементам интеграции:

$P_г$ — доход основных отраслей;

P_p – доход поддерживающих отраслей;

$P_{и}$ – доход регионального бюджета.

2) Π – возврат вложений по элементам интеграции:

$\Pi_г$ – возврат вложений основных отраслей;

Π_p – возврат вложений поддерживающих отраслей;

$\Pi_{и}$ – возврат вложений регионального бюджета.

3) D – коммерциализация по элементам интеграции:

$D_г$ – коммерциализация основных отраслей;

D_p – коммерциализация поддерживающих отраслей;

$D_{и}$ – коммерциализация регионального бюджета.

Таким образом, нулевые вертикальные итоги первого раздела показывают, что весь поток ресурсов, поступивших первоначально по элементам интеграции, был израсходован без возврата. Содержание блоков второго раздела характеризует движение средств государственной, кредитной системы и их связь с «собственными» средствами элементов.

Блок $K_2 - 2$. Заполняется положительными числами, элементы этого

блока дают характеристику передач средств между фондами денежных средств:

$[q_r^-]$ - означает поток подкреплений кредитного фонда;

$[r_u^-]$ – поток собственных средств, при этом данный показатель незначительно влияет на оценку вида финансирования.

Первый раздел в горизонтальной и вертикальной частях содержит по два значимых блока. Задача раздела - показать поступления по периодам и по направлениям хозяйственной деятельности (блок K_{4-1}), перераспределение этих поступлений через бюджетную и кредитную системы (блоки K_{1-2} и K_{2-1}) и расходование на осуществление текущей деятельности (блок K_{1-3}). При этом однородные хозяйствующие субъекты, отличающиеся социальным, организационно-юридическим и национальным признаками. Данный блок заполняется положительными числами и показывает виды финансовых ресурсов, а также поступления в элементы кластера и перераспределение их через блоки K_{2-1} и K_{1-2} и расходование этих средств для осуществления текущей деятельности K_{1-3} . При этом необходимо отметить, что блоки K_{2-1} и K_{1-2} оцениваются по одним и тем же критериям и основой для определения (выбора) значимости будут являться виды ресурсов в оценке их направлений, поэтому при расчете метода оцениваться и кооперироваться будут блоки K_{1-2} и K_{2-1} .

Матрицы оценки финансовых результатов:

Таблица 46

Социально-экономическое развитие

	государство	внутренние партнеры	внешние партнеры
бюджет	\bar{q}_r	\bar{r}_r	\bar{m}_r
кредитные источники	\bar{q}_p	\bar{r}_p	\bar{m}_p
собственные источники	\bar{q}_u	\bar{r}_u	\bar{m}_u

Блок K_{2-1}

1) q – выражает направление бюджетного финансирования:

q_r – участие региональной власти средств;

q_p – участие основных отраслей и сфер народного хозяйства;

q_u – участие поддерживающих отраслей и сфер народного хозяйства.

2) r – выражает участие кредитных источников по направлениям финансирования:

r_r – участие государственных фондов в финансировании;

r_p – участие кредитных организаций в финансировании;

r_u – участие инвесторов в финансировании.

3) m – выражает направление собственных финансируемых средств, то есть потоки денежных средств, которые минуют внешний процесс перераспределения и остаются внутри каждого элемента входящего в кластерное образование:

m_r – использование собственных средств для собственных нужд;

m_p – использование собственных средств для выполнения совместных программ;

m_u – использование собственных средств для выполнения социальных и инфраструктурных программ.

Таблица 47

Инновационное развитие

	бюджет	кредитные источники	собственный капитал
интеграции	q_r	r_r	m_r
модернизация	q_p	r_p	m_p
инновации	q_u	r_u	m_u

Блок К1 – 2 заполняется положительными числами и дает результат перераспределения доходов элементов кластерного образования, то есть указывает, из каких компонентов складываются все средства, израсходованные данными элементами:

1) $[q_r] [q_p] [q_u]$ – поступления из бюджетного источника;

2) $[r_r] [r_p] [r_u]$ – весь объем полученных;

3) $[\overline{m_r}], [\overline{m_p}], [\overline{m_u}]$ – означают годовой расход собственных средств.

Компоненты этого блока равны соответствующим компонентам блока К2 -1.

Далее необходимо оценить в структуре матрицы направления вложений финансовых ресурсов, исходя из определения их значимости.

Таблица 48

Качественное развитие

	интеграции	модернизация	инновации
государство	$Z_{\text{г}}^{\text{г}}$	$Z_{\text{г}}^{\text{м}}$	$Z_{\text{г}}^{\text{инн}}$
Внутренние партнеры	$Z_{\text{п}}^{\text{г}}$	$Z_{\text{п}}^{\text{м}}$	$Z_{\text{п}}^{\text{инн}}$
Внешние партнеры	$Z_{\text{и}}^{\text{г}}$	$Z_{\text{п}}^{\text{инн}}$	$Z_{\text{и}}^{\text{инн}}$

Блок К1 – 3. Данный блок заполняется отрицательными числами и показывает, как распределяются виды финансовых ресурсов по направлениям вложений:

1) $Z_{\text{г}}^{\text{г}}$ – оценка интеграционных процессов со стороны региональной власти;

$Z_{\text{г}}^{\text{м}}$ – оценка модернизации со стороны региональной власти;

$Z_{\text{г}}^{\text{инн}}$ – оценка инновационного развития со стороны региональной власти;

$Z_{\text{п}}^{\text{г}}$ – социально-ориентированная со стороны региональной власти.

2. $Z_{\text{п}}^{\text{г}}$ – оценка интеграционных процессов со стороны партнеров;

$Z_{\text{п}}^{\text{м}}$ – оценка инновационного развития со стороны партнеров;

$Z_{\text{п}}^{\text{инн}}$ – оценка модернизации со стороны партнеров;

$Z_{\text{п}}^{\text{инн}}$ – оценка инвестиционной политики со стороны партнеров;

3. $Z_{\text{и}}^{\text{г}}$ – оценка интеграционных процессов со стороны поддерживающих отраслей;

$Z_{\text{и}}^{\text{инн}}$ – оценка инновационного развития со стороны поддерживающих отраслей;

$Z_{\text{и}}^{\text{м}}$ – оценка модернизации со стороны поддерживающих отраслей.

Оценка направлений финансовых вложений производится в блоках K_{1-4} и K_{4-1} , которыми выбраны:

2) P – доход по элементам интеграции:

P_r — доход основных отраслей;

P_p – доход поддерживающих отраслей;

$P_{и}$ – доход регионального бюджета.

2) Π – возврат вложений по элементам интеграции:

Π_r – возврат вложений основных отраслей;

Π_p – возврат вложений поддерживающих отраслей;

$\Pi_{и}$ – возврат вложений регионального бюджета.

3) D – коммерциализация по элементам интеграции:

D_r – коммерциализация основных отраслей;

D_p – коммерциализация поддерживающих отраслей;

$D_{и}$ – коммерциализация регионального бюджета.

Таким образом, нулевые вертикальные итоги первого раздела показывают, что весь поток ресурсов, поступивших первоначально по элементам интеграции, был израсходован без возврата. Содержание блоков второго раздела характеризует движение средств государственной, кредитной системы и их связь с «собственными» средствами элементов.

Блок K_{2-2} заполняется положительными числами, элементы этого блока дают характеристику передач средств между фондами денежных средств:

$[q^-_r]$ - означает поток подкреплений кредитного фонда;

$[r^-_s]$ – поток собственных средств, при этом данный показатель незначительно влияет на оценку вида финансирования.

Качественное развитие

			Качественное развитие		
			интеграция	модернизация	инновация
			q_r	r_r	m_r
			q_p	r_p	m_p
			q_u	r_u	m_u
государство	внутренние партнеры	внешние партнеры			
$\overline{q_r}$	$\overline{r_r}$	$\overline{m_r}$	Z_r	Z_p	Z_u
$\overline{q_p}$	$\overline{r_p}$	$\overline{m_p}$	Z_p	Z_r	Z_u
$\overline{q_u}$	$\overline{r_u}$	$\overline{m_u}$	Z_u	Z_p	Z_r

Социально-экономическое развитие

бюджет
 кредит
 внеш
 источ
 внеш
 собст
 венный
 капит
 тал
 инновационное
 развитие

Рис. 17. Управленческая матрица распределения финансовых ресурсов кластерных образований регионов

На основании вышеизложенного следует отметить, что используемая матричная форма балансового анализа распределения ресурсов по содержанию должна соответствовать модели равновесных цен. Как известно, в основе этой модели лежит балансовая модель Леонтьева. Для активности моделей необходимо, чтобы порядки и ранги матриц были одинаковы, а также элементы матриц $a_{i,j}$ в сумме были меньше единицы, то есть:

$$\sum_{i=1}^3 a_{ij} < 1, \quad (23)$$

где i – номер строки

j - номер столбца

$i, j = 1, 2, 3$

В таком случае рассматриваемые матрицы будут продуктивными и могут быть представлены в виде:

1. Матрицы доходов:

$$\begin{pmatrix} \overline{q_r} & \overline{r_r} & \overline{m_r} \\ \overline{q_p} & \overline{r_p} & \overline{m_p} \\ \overline{q_u} & \overline{r_u} & \overline{m_u} \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} q_r & r_r & m_r \\ q_p & r_p & m_p \\ q_u & r_u & m_u \end{pmatrix}; \quad (24)$$

2. Матрицы вложения финансовых ресурсов:

$$\begin{pmatrix} z_g^n & z_g^m & z_g^{nep} & 0 & 0 \\ z_r^g & z_r^m & z_r^{nep} & z_{r}^{un} & z_r^\partial \\ z_c^n & z_c^m & z_c^{nep} & z_c^{un} & z_c^\partial \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} z_n^g & z_m^g & z_{nep}^g & 0 & 0 \\ z_n^r & z_m^r & z_{nep}^r & z_{un}^r & z_\partial^r \\ z_n^c & z_m^c & z_{nep}^c & z_{un}^c & z_\partial^c \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} z_q^{nepoc} & z_q^{nep} & 0 \\ z_p^{nepoc} & z_p^{nep} & z_p^\partial \\ z_u^{nepoc} & z_u^{nep} & z_u^\partial \end{pmatrix} \quad (25)$$

При ее формировании, без нарушения общности подхода, параметры, характеризующие распределение финансовых ресурсов на модернизацию и переоснащение, объединены в параметры технического перевооружения, а параметры инвестиций и дивидендов – в параметры доходов.

3. Матрица результатов:

$$\begin{pmatrix} g_g & r_g & m_g \\ g_p & r_p & m_p \\ g_u & r_u & m_u \end{pmatrix} - \begin{pmatrix} z_q^{nepoc} & z_q^{nep} & 0 \\ z_p^{nepoc} & z_p^{nep} & z_p^\partial \\ z_u^{nepoc} & z_u^{nep} & z_u^\partial \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} q_q - z_q^{nepoc} & r_q - z_q^{nep} & m_q - 0 \\ q_p - z_p^{nepoc} & r_p - z_p^{nep} & m_p - z_p^\partial \\ q_u - z_u^{nepoc} & r_u - z_u^{nep} & m_u - z_u^\partial \end{pmatrix} = \mathbf{A} \quad (26)$$

4. Матрица \mathbf{A} представляет собой матрицу доходов:

$$\mathbf{A} = \left[\begin{array}{ccc} \frac{1}{|\Delta|} & P_g & D_g & \Pi_g \\ P_r & D_r & \Pi_r & \\ P_c & D_c & \Pi_c & \end{array} \right] = \left(\begin{array}{ccc} \frac{P_q}{\Delta} & \frac{D_q}{\Delta} & \frac{\Pi_q}{\Delta} \\ \frac{P_p}{\Delta} & \frac{D_p}{\Delta} & \frac{\Pi_p}{\Delta} \\ \frac{P_u}{\Delta} & \frac{D_u}{\Delta} & \frac{\Pi_u}{\Delta} \end{array} \right), \quad (27)$$

где $|\Delta|$ - модуль определителя матрицы \mathbf{A} , введенный как нормирующий элемент, для обеспечения следующих условий: сумма элементов отдельных строк или столбцов должна быть меньше единицы, в этом случае матрица \mathbf{A} продуктивна. Определитель матрицы \mathbf{A} вычисляется по формуле:

$$|\mathbf{A}| = \begin{vmatrix} P_g & D_g & \Pi_g \\ P_r & D_r & \Pi_r \\ P_c & D_c & \Pi_c \end{vmatrix} =$$

$$| P_q * (D_p * \Pi_u - D_u * \Pi_p) + D_q * (P_u * \Pi_p - P_p * \Pi_u) + \Pi_q * (P_p * D_u - D_p * P_u) | > 0$$

Введем единичную матрицу

$$\mathbf{E} = \begin{pmatrix} 1 & 0 & 0 \\ 0 & 1 & 0 \\ 0 & 0 & 1 \end{pmatrix}$$

и определим транспонированную матрицу добавленной стоимости \mathbf{C}^T по формуле:

$$\mathbf{C}^T = (\mathbf{E} - \mathbf{A}^T) = \begin{pmatrix} 1 - B_{11} & -B_{21} & -B_{31} \\ -B_{12} & 1 - B_{22} & -B_{32} \\ -B_{13} & -B_{23} & -1 - B_{33} \end{pmatrix}$$

Обозначим через векторы $\bar{N} = (N_q, N_p, N_u)$ и $\bar{K} = (W, X, Y)$, где соответственно \bar{N} характеризует норму добавленной стоимости по производственным блокам на единицу, а \bar{K} - критерии оценки эффективности:

где X - производственная деятельность (выполнение ремонтных работ);

Y - инвестиционная деятельность (модернизация, переоснащение);

W - финансовая деятельность (инвестиционная политика и дивидендная

политика).

Тогда

$$\bar{K} = C^T * \bar{N}, \quad (28)$$

или

$$\begin{aligned} W &= P_q * N_q + D_q * N_p + \Pi_q N_u \quad X = P_p * N_q + D_p * N_p + \Pi_p N_u \\ Y &= P_u * N_q + D_u * N_p + \Pi_u N_u \end{aligned}$$

Матричная форма распределения финансовых ресурсов показывает в согласованной, взаимосвязанной форме ряд важнейших характеристик и показателей деятельности предприятия. В схеме представлен оборот денежных средств с момента их поступления, их движение по видам направлений и трансформация в доходы по направлениям оценки.

Главный упор в предлагаемом матричном методе сделан на анализ финансовой стороны воспроизводственных процессов, составляющих и определяющих совокупный денежный оборот предприятия. Матрица отражает возникновение доходов, их перераспределение и оценку финансовой деятельности. При этом отслеживается баланс государственного финансирования хозяйствующих субъектов, баланс совокупного кредитного фонда и собственных средств. Данная схема отражает важные финансовые характеристики в деятельности предприятия. Так в блоке $K_{3.2}$ даны характерные для выбранной отрасли параметры, отражены пропорции финансирования хозяйственной деятельности любого предприятия отрасли из указанных финансовых источников: государственного заказа, кредитных источников и «собственного» капитала, что актуально для исследуемой отрасли.

Представленная схема позволяет включать в нее интересующие показатели финансового механизма финансирования. Каждый из представленных блоков может быть разделен на составные части. Например, собственный капитал может быть проанализирован по следующим направлениям: рентабельность капитала, ROI, ROE, WACC. Кредитные источники могут быть разделены, как уже говорилось выше, на долгосрочные и краткосрочные.

Также в случае необходимости могут быть более детально проанализированы инвестиционная и инновационная политика. Следовательно, матричная форма анализа позволяет вносить в нее любые интересующие показатели.

Рассчитываемые в матрице блоки К1-2 и К 2-1, К3-1 и К1-3 при расчете должны быть равны между собой и характеризовать использование соответственно кредитных источников и собственного капитала для ведения деятельности.

Блоки К1-2 и К 2-1 содержат информацию о направлении вложений кредитных финансовых средств на вид деятельности и возможности проведения выбранной деятельности за счет привлеченных кредитных средств.

Блоки К3-1 и К1-3 содержат соответственно анализ использования собственного капитала применительно к хозяйственной деятельности предприятия и показывают результаты от вовлечения его в различные виды деятельности (рис.)

Наиболее значимыми в данной матрице являются блоки К 2-4 и К 2-5. Блок К2-4 показывает, как участвуют в получении дохода те или иные привлекаемые кредитные источники.

Блок К2-5 показывает, какое влияние на структуру дохода предприятия оказывает собственный капитал. Значения, полученные в результате расчета двух вышеупомянутых блоков, позволяют сопоставить участие собственного и заемного капитала в формировании структуры дохода. Знание прерогатив применения собственного и заемного капитала позволит при проведении финансового прогноза на следующий финансовый год сделать акцент на основной применяемый источник денежных средств для получения максимально возможной величины дохода. Разработанная матрица развернуто характеризует деятельность предприятия с точки зрения привлекаемых финансовых ресурсов.

Представленная матричная схема включает в себя несколько блоков, анализирующих эффективность применения собственного капитала и кредитных средств. Расчет блока К2 – 4 покажет эффективность от использо-

вания кредитных источников, а блока К2 – 5 - от использования собственных средств. Элементы структуры в своей деятельности использует как собственный, так и заемный капитал. Следует определить, использование какого вида капитала приносит больший эффект.

$$|\Delta_1| < |\Delta_2| \quad (29)$$

По результатам проведенных расчетов если получим, что эффективность использования собственного капитала значительно выше, чем использование кредитных средств, следовательно кредитные источники используются неэффективно, так как, не оказывают никакого влияния на воспроизводственный процесс в целом и не формируют стоимость капитала. Подобное выделение позволит отследить природу денежных средств и механизм финансирования деятельности, а также оценить, какая сфера деятельности осуществляется за счет какого-либо направления финансирования.

Разработка организационно-экономического механизма финансирования предполагает использование:

- критериев оптимизации управления финансированием и оценка правильности их использования,
- способа оценки правильности выбора того или иного вида ресурса по элементам интегрированной структуры,
- управления интегрированной структурой как наиболее эффективного способа привлечения инвестиций в социальные сферы.

При неэффективном управлении финансовыми ресурсами в социально-экономических интегрированных кластерных образованиях предлагаемые критерии наглядно покажут, какой именно элемент расчета не дает отдачи.

Социально-экономическое развитие				Инновационное развитие			Качественное развитие			
государство	внутренние партнеры	внешние партнеры	бюджет	кредитные источники	собственный капитал	интеграции	модернизация	инновации	инвестиционная политика	
1				2			3			
государство				q_{Γ}	r_{Γ}	m_{Γ}	Z_{Γ}^{θ}	z_{Γ}^M	z_{Γ}^{nep}	-----
Внутренние партнеры				q_p	r_p	m_p	z_p^{θ}	z_p^M	z_p^{nep}	$z_p^{ин}$
Внешние партнеры				q_u	r_u	m_u	z_u^{θ}	-----	-----	$z_u^{ин}$
бюджет	$\overline{q_r}$	$\overline{r_r}$	$\overline{m_r}$							
кредитные источники	$\overline{q_p}$	$\overline{r_p}$	$\overline{m_p}$							
собственные источники	$\overline{q_u}$	$\overline{r_u}$	$\overline{m_u}$							
интеграции				z_{θ}^2	z_{θ}^k	z_{θ}^c				
модернизация				z_m^2	z_m^k	z_m^c				
инновации				z_{nep}^2	z_{nep}^k	z_{nep}^c				
инвестиционная деятельность					$z_{ин}^k$	$z_{ин}^c$				
социально-ориентированная политика					z_{θ}^k	z_{θ}^c				
интеграция	P_{Γ}	P_p	$P_{ин}$							
диверсификация	D_{Γ}	D_p	$D_{ин}$							
коммерциализация	Π_{Γ}	Π_p	$\Pi_{ин}$							
итого	W	X	Y	0	0	0	0	0	0	0

Рис. 18. Матрица оценки финансовых результатов

Представленная в диссертационном исследовании матричная схема включает в себя несколько блоков по направлениям оценки, анализирующих эффективность применения в деятельности социально-экономических интегрированных кластерных образованиях различных видов финансовых ресурсов. Определены основные направления деятельности социально-экономических интегрированных кластерных образованиях, формирующими структуру его доходов. При использовании данными структурами в своей деятельности использует различные виды финансовых ресурсов, в том числе и инвестиционных, которые являются определяющими. Следовательно с использование данного метода можно определить, использование какого вида финансовых ресурсов приносит больший эффект.

Предлагаемые критерии могут быть использованы как для отдельного элемента системы, так и во всей социально-экономической интегрированной кластерной региональной структурой.

Следовательно, цель распределения финансовых ресурсов между элементами социально-экономической интегрированной кластерной структурой является достижимой и наиболее адекватно отражающей условия хозяйствования. Разработанные методы управления финансовыми ресурсами входящих в социально-экономические интегрированные кластерные образования повышают плановость и обоснованность показателей деятельности данной структурой.

Интересы отдельных хозяйствующих субъектов входящих в интегрированную кластерную структуру при анализе эффективности затрагивают только оценку эффективности и прибыльности хозяйственной деятельности, а также эффективность использования ресурсов. Перечисленные выше методы общеизвестны и используются большинством хозяйствующих субъектов для оценки интересующих их параметров. Каждый из методов высоко информативен по своему узкому направлению, отражает динамику изменений и дает полноценную характеристику этого направления. Следует отметить, что анализ этих параметров проводится разрозненно, нет системы оценки

финансовых результатов для кластера в целом, нет возможности сопоставить эти результаты и провести комплексный анализ.

При этом в существующих интегрированных образованиях обращаются к таким показателям, как ROI, ROE, WACC, поскольку без привлечения заемных средств и инвестиций невозможно осуществление хозяйственной деятельности. С учетом двух показателей WACC и ROA определяется экономическая прибыль.

Общепринято, что политика распределения ресурсов и инвестирование элементов интегрированной кластерной структуры опираются на значение вышеописанных показателей. Учет этих показателей для эффективной работы любого элемента функционирующего в интегрированной структуре необходим. Однако универсальных критериев сопоставимости ROI и WACC для управления в данных интегрированных образованиях нет. В условиях социально-экономических интегрированных образований, распределения финансовых ресурсов происходит за счет конкурсов, помимо оценки сопоставимости ROI и WACC необходимо сопоставление их с критериями перераспределения финансовых ресурсов W , X , Y , предложенным ранее. Оценки сопоставимости критериальных показателей в социально-экономических структурах пока нет. Поскольку существует острая необходимость в изменении организационных форм взаимодействия в условиях социально-экономических интегрированных структурах, необходима и разработка новых схем управления и распределения ресурсов всех видов ресурсов.

Для этого при разработке предлагаемых критериев на основе структурных методов управления финансовыми ресурсами, собственным и заемным капиталом, анализируя традиционный метод управления капиталом, следует учесть, что WACC оценивается по результатам всей деятельности с учетом влияния собственного и заемного капитала. При этом не оценивается влияние рентабельности капитала конкретного элемента в социально-экономических интегрированной кластерной структуре на формирование общего размера WACC всего кластера.

В диссертационной работе исследуются следующие этапы оценки капитализации дохода интеграции:

1. Оценивается эффективность вложений исключительно с использованием финансовых показателей.

Однако следует отметить недостаток данной оценки, т.к. не учитывается величина уровня риска деятельности, стоимости капитала (в том числе эффект от управления структурой капитала в системе в целом). При этом ROI и ROE не оценивают сопоставимость с WACC. На основе анализа эффективности инвестиционной деятельности отдельному элементу, входящему в социально-экономическое интегрированное кластерное образование необходимо предпринимать правильные управленческие решения по поводу использования инвестиционных ресурсов. Один из таких методов основан на методике анализа. Однако традиционные методики оценки эффективности инвестиционных вложений на основе чистого дисконтированного дохода, внутренней нормы доходности, периоде окупаемости, рентабельности инвестиций работают лишь в корпоративных структурах. В условиях управления ресурсами в социально-экономическом интегрированном кластерном образовании они нуждаются в уточнении.

Далее необходимо определить критерии, определяющие сбалансированную систему показателей и оценивающие процессы интеграции в социально-экономической системе. Главный критерий должен быть связан с показателями эффективности, отражающими прирост капитала в процессе инвестиционной деятельности кластера в целом. Как известно таким критерием является NVP, так как он дает наиболее наглядное представление о возможностях прироста капитала. При этом отбор инвестиций осуществляется по видам вложений, при этом оценка NVP не влияет на капитализацию дохода структурной единицы входящей в социально-экономическое интегрированное кластерное образование в частности и кластера в целом. Следовательно, нет критериев сопоставимости вышеописанных показателей, поэтому необходимо разработать критерии сопоставимости. При формировании интегри-

рованной структуры структура управления капиталом также изменится. Традиционная схема управления капиталом учитывает лишь общепринятая оценка капитализации дохода.

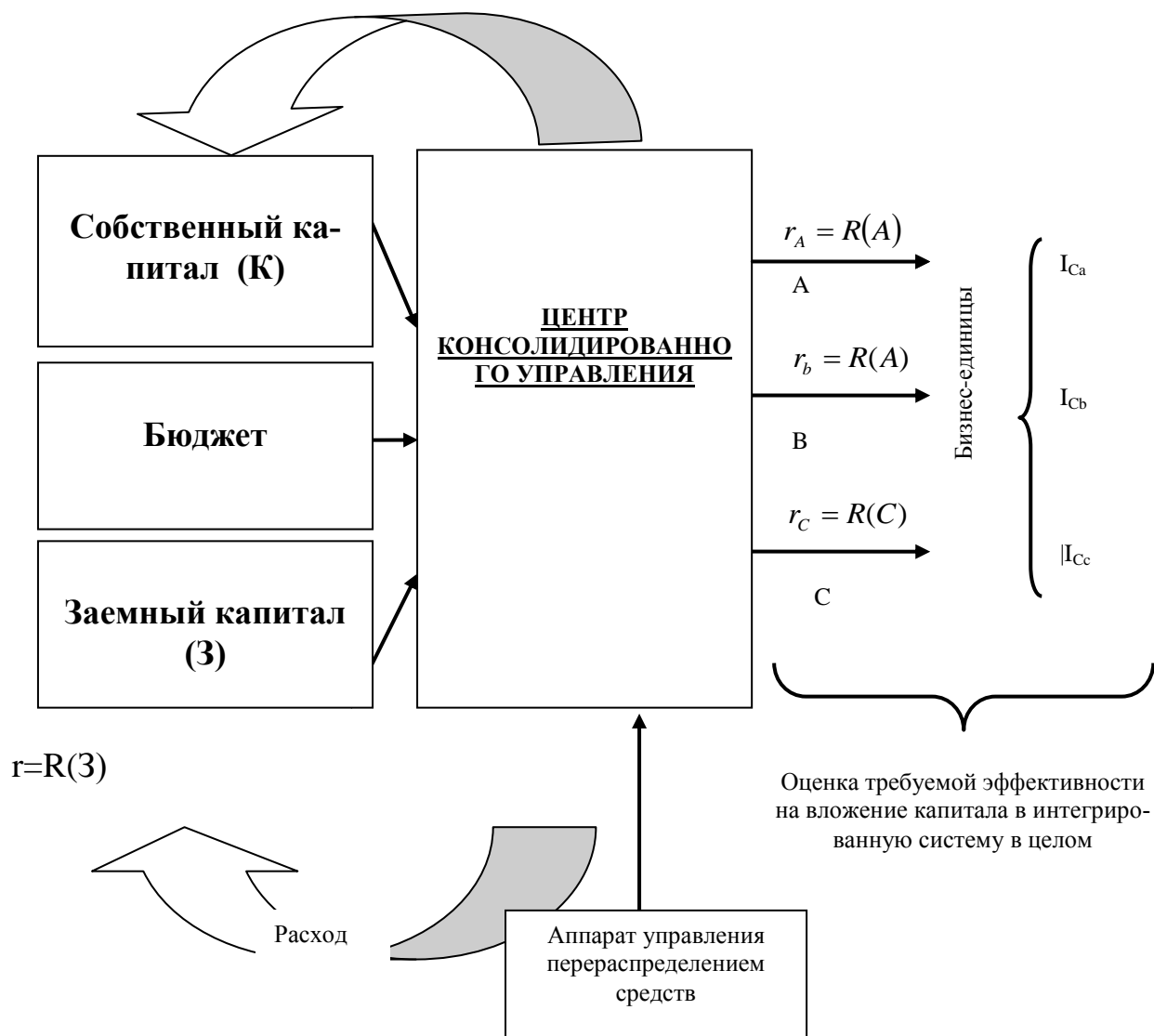

Рис. 20. Предлагаемый подход к управлению стоимостью капитала в интегрированной системе кластерного типа

При использовании подобной схемы управления капиталом отсутствует синергизм доходности на вложенный капиталом и критерии распределения инвестиционных ресурсов. Поэтому предлагаем новый подход к управлению стоимостью капитала и распределению инвестиций в интегрированном образовании (рис. 21).

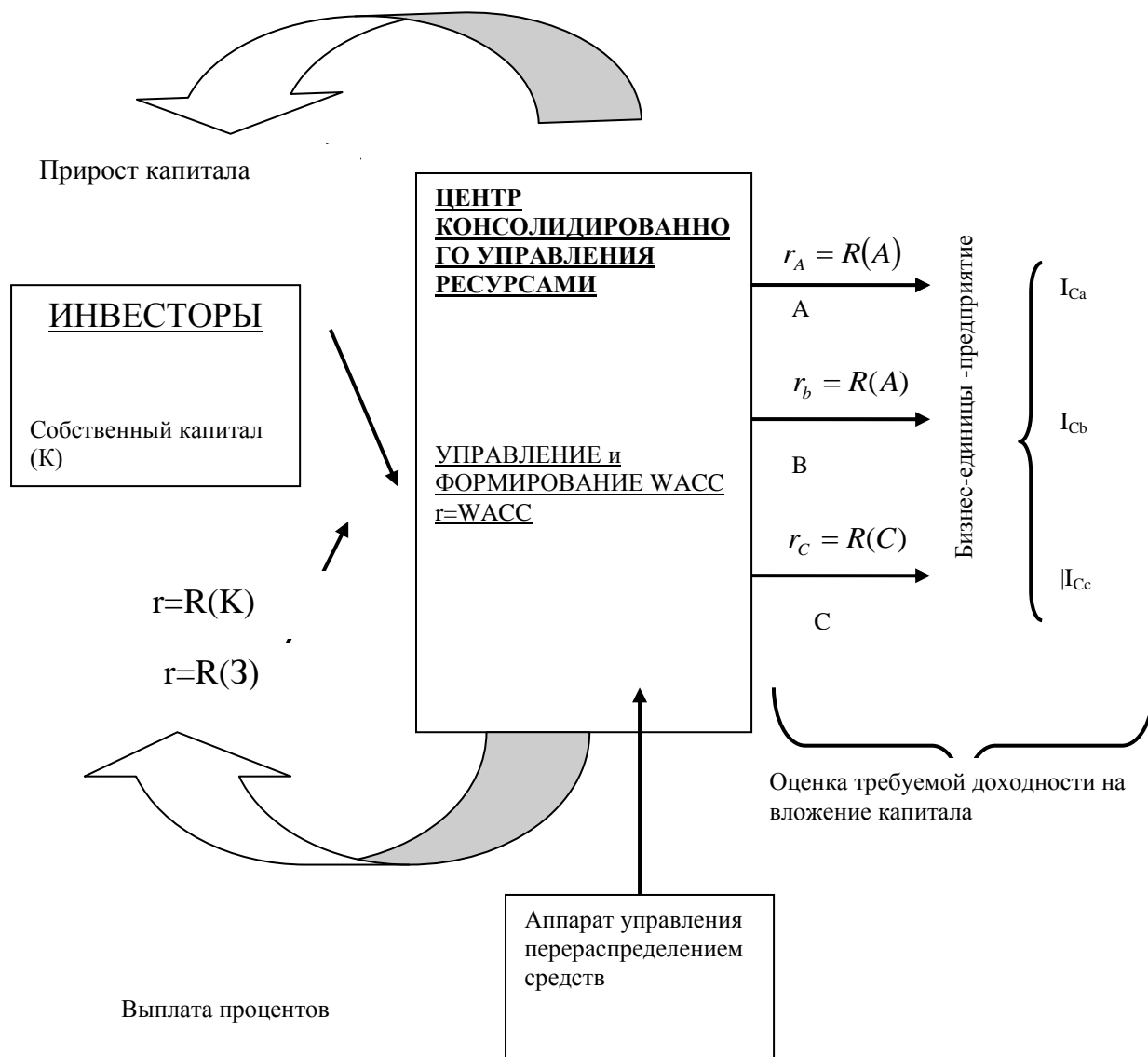

Рис. 21. Предлагаемый подход к управлению инвестициями в интегрированной системе кластерного типа

В этом случае затраты на капитал A_x равны средневзвешенной требуемой норме доходности, исходя из уровня риска, но без учета управления капиталом. С точки зрения экономической добавленной стоимости капитал компании можно представить как сумму:

$$R(K) + R(Z) = R, \quad (30)$$

При этом существует добавленный капитал, который является как инвестируемым, так и собственным добавленным. Тогда с учетом формулы получаем:

$$R' = R + WACC * I_c, \quad (31)$$

Где WACC - средневзвешенная стоимость капитала;

I_c – добавленный капитал

При этом

$$ROI = \frac{R}{I_c}, \quad (32)$$

Тогда

$$R' = \frac{R}{I_c} + WACC * I_c \quad (33)$$

В диссертационной работе рассматривается только добавленный капитал, то есть сравнивается собственный капитал с добавленным.

$$WACC = r_A \frac{I_{Ca}}{I_{c\Sigma}} + r_B \frac{I_{Cb}}{I_{c\Sigma}} + r_C \frac{I_{Cc}}{I_{c\Sigma}} + WACC \frac{I_{CAx}}{I_{c\Sigma}}, \quad (34)$$

отсюда

$$WACC = \frac{r_a \frac{I_{ca}}{I_{c\Sigma}} + r_b \frac{I_{cb}}{I_{c\Sigma}} + r_c \frac{I_{cc}}{I_{c\Sigma}}}{1 - \frac{I_{cAc}}{I_{c\Sigma}}} \quad (35)$$

$$WACC - WACC \frac{I_{CAx}}{I_{c\Sigma}} = r_A \frac{I_{Ca}}{I_{c\Sigma}} + r_B \frac{I_{Cb}}{I_{c\Sigma}} + r_C \frac{I_{Cc}}{I_{c\Sigma}} \quad (36)$$

$$WACC \left(1 - \frac{I_{CAx}}{I_{c\Sigma}}\right) = r_A \frac{I_{Ca}}{I_{c\Sigma}} + r_B \frac{I_{Cb}}{I_{c\Sigma}} + r_C \frac{I_{Cc}}{I_{c\Sigma}} \quad (37)$$

$$WACC = \frac{r_a * I_{ac} + r_b * I_{ab} + r_c * I_{cc}}{1 - \frac{I_{cAc}}{I_{c\Sigma}}} = \frac{R(A)+R(B) + R(C)}{1 - \frac{I_{cAc}}{I_{c\Sigma}}} = \frac{R}{\frac{I_{c\Sigma} - I_{cAc}}{I_{c\Sigma}}} = \frac{R}{I_{c\Sigma} - I_{cAc}}, \quad (38)$$

В системе управления интегрированным образованием основным является суммарный инвестируемый капитал и его приращение. Основным звеном кластерного образования является центр консолидированного управления ресурсами. Внутри этого центра собираются денежные средства, поступающие из следующих источников: со стороны государства, инвесторов, кредитных организаций и т.д.

		интеграция	модернизация	инновации	инвестиционная политика	бюджет	Собственное финансирование	Внешнее финансирование	Рентабельность	ROI	ROE	WACC
НОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	интеграция					$B^{\partial k}$	B^{kk}	B^l	B^p	B^{roi}	B^{roe}	B^{wacc}
	модернизация					$M^{\partial k}$	M^{kk}	M^l	M^p	M^{roi}	M^{roe}	M^{wacc}
	инновации					$Пер^{\partial k}$	$Пер^{kk}$	$Пер^l$	$Пер^p$	$Пер^{roi}$	$Пер^{oe}$	$Пер^{wacc}$
	инвестиционная политика					-----	-----	$Ин^l$	-----	-----	-----	-----
ВАНДЫ	бюджет	K_{∂}^e	K_{∂}^m	K_{∂}^{nep}	----	-----						
	Собственное финансирование	K_{k}^e	K_{k}^m	K_{k}^{nep}	-----	---						
	Внешнее финансирование	L^e	L^m	L^{nep}	$L^{ин}$							
СОБСТВЕННЫЕ КАПИТАЛ	Рентабельность	P^e	P^m	P^{nep}	-----	---						
	ROI	ROI^e	ROI^m	ROI^{nep}	-----	---						
	ROE	ROE^e	ROE^m	ROE^{nep}	-----	--						
	WACC	$WACC$	$WACC$	$WACC$	-----	--						
	Диверсификация					$Див^{\partial k}$	$Див^{kk}$	$Див^l$	$Див^p$	$Див^{roi}$	$Див^{roe}$	$Див^{wacc}$

Рис. 22. Матрица сравнения оценки использования инвестиций

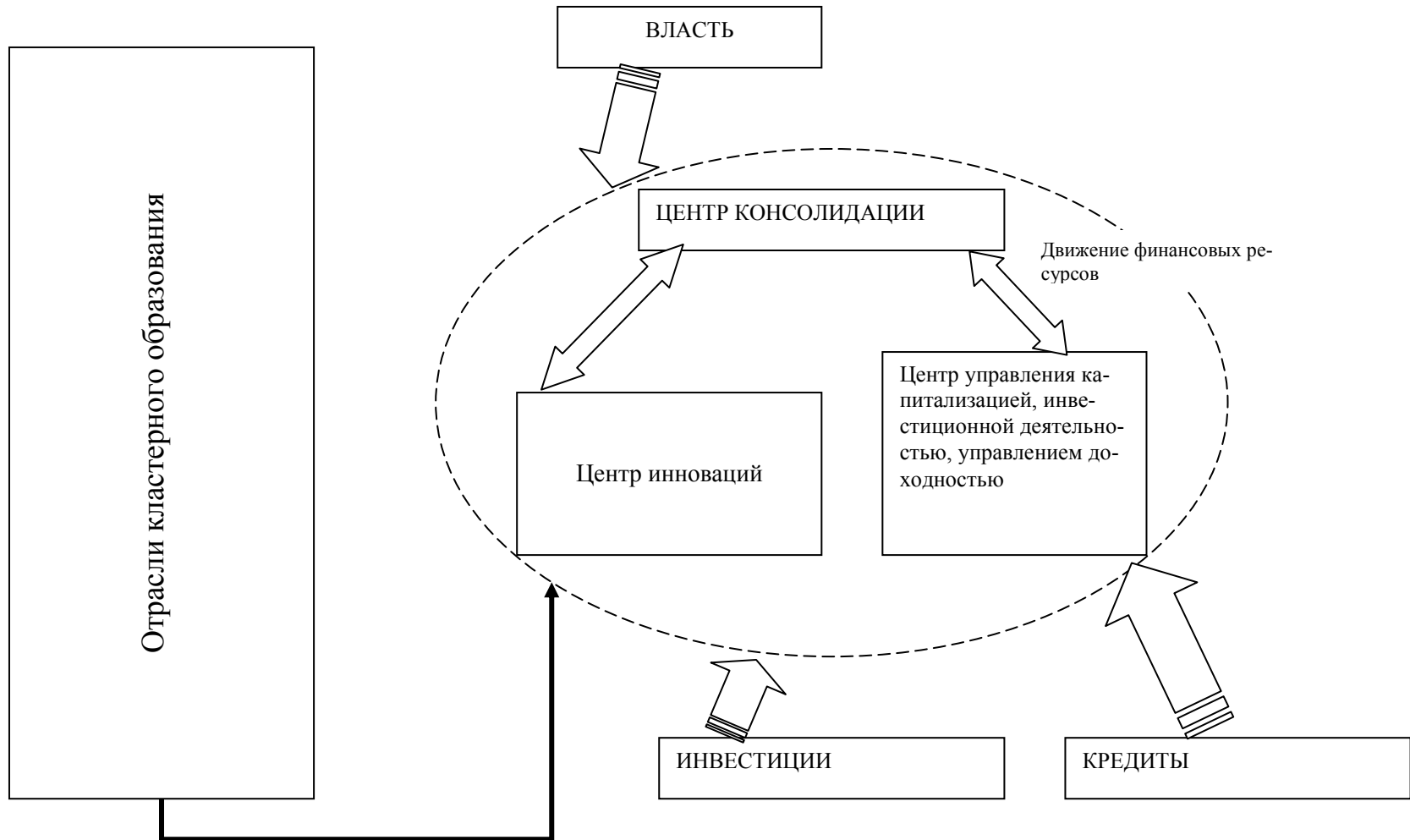

Рис. 23. Движение финансовых потоков в интегрированном кластерном образовании

Поступившая информация о социально-экономическом развитии, региональных программах и имеющихся ресурсах направляется в центр управления капитализацией и в центр интегрированного партнерства, в котором определяется социальное направление различных программ, в том числе государственных и изменений, претерпеваемых рынком.

В центре управления капиталом происходит анализ имеющихся у интегрированного кластерного образования возможностей для реализации региональных программ, выбирается оптимальный вариант с точки зрения максимальной капитализации дохода и максимальной эффективности использования ресурсов. Центр консолидированного управления для каждого элемента интегрированного образования, рассчитывает оптимальное поступление финансовых ресурсов под выполнение конкретных задач из имеющихся источников.

Элементы интегрированной структуры, в свою очередь, получив прибыль от достижения поставленной цели, перечисляют ее часть (в соответствии с консолидированной договоренностью внутри кластера) в центр консолидации, тем самым замыкая кругооборот финансовых ресурсов внутри кластера, то есть заработанные денежные средства вновь поступают в обращение (например: на инвестиции в наиболее приоритетные с точки зрения социально-экономического развития региона программы).

Разработанный организационно-экономический механизм управления финансированием элементов интегрированной структуры на основе матричного метода с учетом управления капиталом является универсальным и может быть использован не только в социально-экономических интегрированных кластерах, но и в других структурах регионов Российской Федерации.

4.3. Дифференцированный инструментарий развития экономики аграрно-промышленного региона в условиях реализации политики импортозамещения

Сегодня проблема территориального развития является одной из наиболее актуальных. В связи с этим актуальной проблемой экономических исследований является рассмотрение вопросов неравномерности развития территорий, формирования кластерных образований, развития межрегиональных экономических связей, непропорционального распределения трудовых и финансовых на определённой территории, а также эффективного их использования.

Оценивая муниципальный уровень, необходимо дать указания на такие ключевые векторы экономического развития, как совершенствование материально-технической базы предприятий и организаций, реализация научно-технических разработок, модернизация социальной инфраструктуры и т.д. Реализация обозначенных направлений социально-экономического развития муниципалитетов обосновывает необходимость создания на его территории соответствующего инвестиционного климата и эффективного финансового механизма.

Обеспечение конкурентоспособности национального хозяйства, достижение эффективности деятельности предприятий как на внутреннем, так и на мировом рынке являются приоритетными целями реализации экономической политики каждого государства.

Международный опыт в настоящее время демонстрирует, что реализация кластерной политики на уровне региона способно привести к обеспечению высокого уровня конкурентоспособности территорий и производственных комплексов в их составе. Данное положение особенно актуально для развития агропромышленного комплекса на региональном уровне.

Мелкая и крупная промышленность аграрного сектора, которая интегрируется в единый комплекс, трансформируется в важное условие его мо-

дернизации и образования аграрных кластеров, способных наладить выпуск конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции. В связи с этим достигается не только полное обеспечения населения регионов качественным продовольствием и осуществление его бесперебойного экспорта, но и достижение целей импортозамещения. В частности, это существенным образом видоизменяет роль мелкого производства в рамках агропромышленного сектора региональной экономики. В данном контексте оно является не только как инструмент обеспечения занятости населения территорий, но и как движущий фактор реализации реструктуризации производства сельского хозяйства, усиления его конкурентных позиций как на внутреннем, так и на внешнем рынках¹⁷².

Сегодня актуальнейшей проблемой развития межотраслевых связей в агропромышленном секторе является образование точек роста внутрирегионального значения. В этой сфере она приобретает особую важность в связи со слабой развитостью межотраслевых взаимодействий и недостатка эффективных связей между аграрным производством, наукой, переработкой и сбытом. В условиях развития агропромышленного региона формирование и развитие политики импортозамещения может служить важнейшим инструментом активизации его внутренних точек роста. Фактически данная цель должна реализовываться за счёт преимуществ, сложившихся в области специализации муниципальных образований регионов.

Важнейшей особенностью реализации государственной экономической реформы является поддержание интеграционных процессов. Однако, необходимо отметить, что обозначенные процессы часто протекают противоречиво и болезненно. Данное положение вещей зачастую является следствием отсутствия практических механизмов интеграции, что сдерживает широкое применение интеграционных принципов в во всех сферах хозяйствования, формирования основанного на данных принципах законодательства и

¹⁷² Пятинкин С.Ф., Быкова Т.П. Развитие кластеров: сущность, актуальные подходы и зарубежный опыт. - Минск: Тесей, 2008. - 72 с.

государственной экономической политики.

Важным условием эффективного протекания экономической интеграции предприятий и регионов в настоящее время является формирование концептуальных основ и инструментария обеспечения интеграционных процессов в сфере агропромышленного комплекса регионов.

Основной задачей управления протеканием интеграцией на региональном уровне можно считать переход хозяйственных систем во взаимосвязанное состояние или усиление связей, обеспечивающих получение синергетического эффекта, повышение эффективности и конкурентоспособности¹⁷³.

Обеспечение решения данной задачи достигается в ходе образования новых интегрированных формирований, которые должны быть ориентированы на получение эффекта от интеграционной согласованной деятельности; поддержание уже сложившихся интегрированных структур и повышение их эффективности на базе:

а) пролонгирования действующих слагаемых синергетического эффекта и их усиления путем реорганизации сложившихся интеграционных линий или включения в объединение новых участников; б) сужения поля интеграционного взаимодействия за счет исключения исчерпавших ресурс эффективности хозяйственных связей. В результате интеграции достигается синергический эффект, который характеризуется увеличением выпуска продукции, экономией текущих затрат, улучшением качества продукции, сокращением сроков ее доставки покупателю, а в итоге — более полным удовлетворением его потребностей¹⁷⁴.

Экономическими показателями синергического эффекта являются увеличение объема продукции (при неизменных объемах ресурсов) и экономия текущих затрат на производство данного объема продукции; как следствие, растут валовой доход, прибыль, уровень рентабельности. Эти характери-

¹⁷³ Лещёва М.Г. Развитие интеграционных процессов в аграрной сфере экономики. — автореф. дисс... док. эк. наук. — Ставрополь, 2008. — С. 46.

¹⁷⁴ Щукин М. Н. Развитие интеграционных процессов в системе продовольственного обеспечения. — дисс... канд.канд. эк. наук. — Саранск, 2010. — С. 240.

стики обязательно должны учитываться при организации или проектировании интегрированных формирований.

Развитие агропромышленной интеграции, связанной, в том числе, со специализацией точек роста регионов, объясняется следующими основными мотивами:

1. Экономия на масштабе производства, выражающаяся в технико-технологическая экономия, которая связана с концентрацией производственного процесса. Развитие специализации точек роста регионов в области АПК даст возможность сократить затраты производства за счет рационального использования имеющихся ресурсов (материальных, технический, земельных, трудовых и т.д.). При этом с учётом фактора неопределенности сбыта преимущества фиксируются за крупным сельхозпроизводителями, которые за счёт использования преимуществ интеграции способны предложить более существенный по размерам объем продукции при меньших издержках.

2. Эффект широты ассортимента (экономия на масштабе сферы деятельности) имеет место в том случае, если затраты производства сокращаются по мере осуществления его диверсификации. Данный эффект особую силу имеет в сфере сельского хозяйства, так как даёт возможность нейтрализовать высокий уровень рисков, обусловленных природно-климатическим факторов, а ориентация развития регионов на усиление специализации его муниципальных образований в области производства продовольственных товаров и сырья способна сделать его влияние ещё более существенным.

3. Экономия на трансакционных издержках. Под последними в экономической науке принято понимать издержки, связанные не столько с производством, сколько с обменом. К ним, как правило, относят 1) затраты, которые связаны с поиском информации о контрагентах, ценах, заключённых хозяйственных сделках; 2) затраты, которые обусловлены ведением переговоров по условиям заключённых договоров, а также связанные с самим из заключением; 3) затраты, которые связаны с формированием системы стандартов, осуществлением контролем за уровнем качества; 4) затраты, которые об-

разуются в случае нарушения условий контракта. В условиях развития интеграционных процессов данные затраты существенно снижаются за счёт уменьшения числа посредников в производственной цепи

Одним из путей активизации точек экономического роста является разработка механизма активизации точек роста. Разрабатывая механизм активизации региональных точек роста, необходимо учитывать его адаптацию к существующему социально-экономическому положению региона и к федеральным программам социально-экономического развития.

К основным элементам механизмов финансового регулирования относятся упорядочивание межуровневого и межтерриториального движения финансовых потоков и формирование условий для повышения финансового потенциала отдельных территорий, в том числе регионов.

Глубокая модернизация и трансформация экономики России на основе стратегии импортозамещения должны обеспечить ее максимальную самодостаточность и антикризисную устойчивость российской модели экономического роста.

Таким образом, можно сделать вывод, что кластерный подход к управлению развитием предприятий АПК позволит: создать необходимые предпосылки для ускоренного внедрения в производство достижений научно-технического прогресса, обеспечения оптимального производства однородной продукции повышенного качества; обеспечить рациональные пропорции между объемами получаемого сельскохозяйственного сырья и промышленными перерабатывающими мощностями; обеспечить единый воспроизводственный процесс по всей цепочке производственного цикла; сократить транзакционные издержки (затраты на совершение деловых операций, ведение переговоров, заключение контрактов, обеспечение их выполнения)¹⁷⁵; углубить специализацию точек роста региона.

¹⁷⁵ Щукин М. Н. Развитие интеграционных процессов в системе продовольственного обеспечения. – дисс... канд.канд. эк. Наук. – Саранск, 2010. – С. 240.

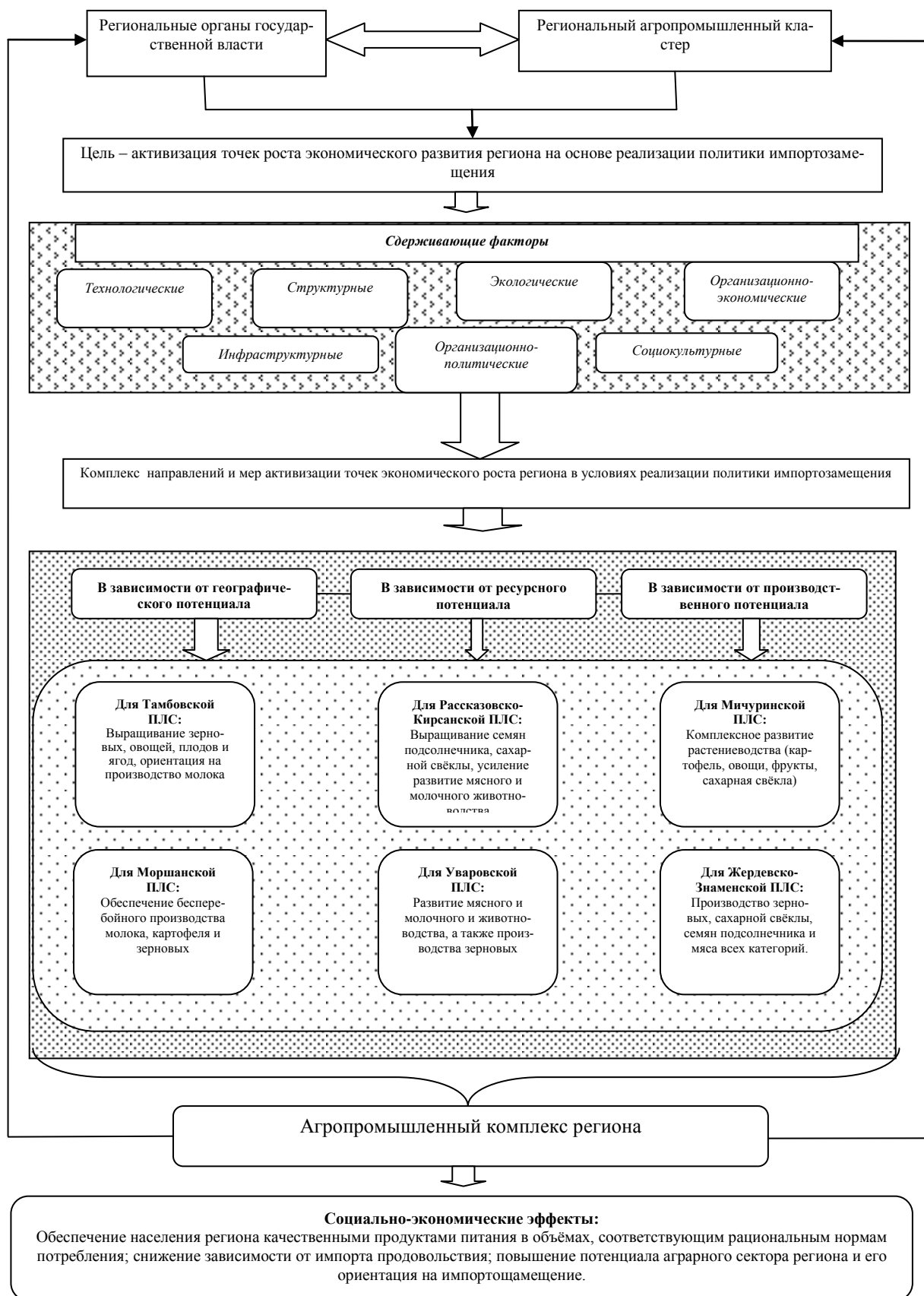

Рис. 24. Механизм активизации точек роста экономики агропромышленного региона в условиях реализации политики импортозамещения (на примере Тамбовской области)

В соответствии с предлагаемым механизмом можно выделить следующие стратегические задачи развития агропромышленного комплекса экономики Тамбовской области:

1. Формирование необходимых условий для обеспечения конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции, а также повышение её качества: увеличение объема производства основных, рентабельных видов продукции сельского хозяйства преимущественно за счет роста урожайности соответствующих культур, увеличение продуктивности птицы и скота; снижение затрат на производство сельскохозяйственной продукции, увеличение её рентабельности до необходимого для обеспечения устойчивого развития данного сектора уровня; проведение мероприятий, направленных на повышение качества производимой продукции; предоставление соответствующих гарантий по эффективной реализации сельскохозяйственной продукции, продажа зерна государству на интервенционных условиях; осуществление взаимовыгодных расчетов сдатчиков и заготовителей за реализованную сельскохозяйственную продукцию.

2. Достижение условий для устойчивого развития сельских территорий области, повышения качества и уровня жизни их населения: снижение дифференциации в условиях жизни и деятельности городского и сельского населения касательно величины реальных доходов, уровня обеспеченности жильем и социальными услугами инфраструктуры образования, культуры, здравоохранения и т.п.; повышение уровня и качества жизни сельского населения по следующим основным направлениям: увеличение уровня развития социальной инфраструктуры, а также инженерного обустройства сельской местности; осуществление всесторонней поддержки благоустройства и комплексной застройки села; выделение финансовых ресурсов на проведение мероприятий по строительству дорог, электролиний, объектов соцкультбыта и жилых помещений, водоснабжению, газификации, из средств местного, регионального и бюджетов, а также внебюджетных источников; увеличение уровня оплаты труда работников, занятых в сельском хозяйстве, обеспечение

роста величины социальных выплат нуждающимся категориям занятых.

3. Создание общих условий функционирования сельского хозяйства. Поддержание почвенного плодородия, развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации: поддержания почвенного плодородия земель; обеспечения консультационной помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям и переподготовка специалистов сельского хозяйства; развития сельскохозяйственной потребительской кооперации.

4. Реализация комплексных мероприятий по совершенствованию наиболее приоритетных подотраслей агропромышленного комплекса: поддержка племенного и мясного животноводства, осуществление противоэпизоотических мероприятий, развитие растениеводства, осуществление поддержки элитного семеноводства, увеличение производства таких культур, как сахарная свёкла, зерно всех видов, семена подсолнечника, а также осуществление поддержки закладки и ухода за многолетними насаждениями.

5. Обеспечение финансовой устойчивости агропромышленного комплекса региона, в частности, повышение доступности кредитных ресурсов, технологическая и техническая отрасли сельского хозяйства Тамбовской области¹⁷⁶.

Направления в рамках предлагаемого механизма, ориентированные на преодоление факторов, препятствующих активизации точек роста регионального развития, носят своей целью углубление специализации соответствующих точек роста агропромышленного развития Тамбовской области. С распространением рыночных отношений в сфере агропромышленного комплекса размещение о производства сельского хозяйства существенным образом видоизменилось. Это связано, одной стороны, с воздействием усиление тенденций к специализации тех или иных территорий, экономические или природные условия развития которых являются максимально благоприятными для производства и реализации отдельных видов продукции агропро-

¹⁷⁶ О результатах и основных направлениях деятельности управления сельского хозяйства на 2013 - 2015 годы. - Доклад начальника Управления сельского хозяйства Тамбовской области. – 2013.

мышленного комплекса. С другой стороны, такие тенденции связаны с необходимостью использования собственных резервов самообеспечения данных регионов отдельными видами продукции сельского хозяйства, продовольствия, материалов и сырья.

Специализация не только каждого конкретного региона, но и находящегося внутри него муниципального образования, необходимо характеризовать с позиции разных показателей. Важнейшими из них можно считать структуру товарной продукции, а также удельный вес определённых отраслей в общем объеме производимой товарной продукции. Данный подход в определении специализации по своей сути исходит из самой её сущности и в полной мере демонстрирует форму общественного разделения труда. Итак, он сводится к следующему: специализация муниципальных образований и их агрегированных групп внутри того или иного региона способно привести к концентрации производства регионального агропромышленного комплекса, образованию условий для укрупнения его масштабов; даёт возможность более быстрому распространению инноваций в отрасли, а также поддерживанию уровню технологий на уровне современных достижений науки; образует новые условия для внедрения более совершенных форм оплаты и организации труда работников, занятых в агропромышленном комплексе региона; обеспечивает перманентное повышение уровня квалификации работников агропромышленного комплекса; упрощает и улучшает в значительной степени управление и учет управление агропромышленным производством. В целом, упор на специализацию как отдельных регионов, так и их муниципальных образований приводит к более рациональному использованию земельных ресурсов, более существенным по объёмам и качеству производства и реализации продукции сельского хозяйства, уменьшению её себестоимости и расширение уровня её доступности для населения, увеличение прибыльности агропромышленного производства, повышение производительности труда и т.д.

Сам по себе процесс углубления специализации является характерным для всех отраслей народного хозяйства. В то же время, вектора развития спе-

специализации, а также формы её проявления в агропромышленном секторе существенно различаются от других отраслей нашей экономики. В частности, например, в промышленности разделение труда приводит к достаточно узкой специализации. Однако в условиях агропромышленного комплекса узкая специализация не всегда рациональной и представляет собой неоспоримое преимущество. Это связано, в частности, с тем, что земля выступает здесь главным и естественным фактором производства. В сфере промышленности земельные ресурсы применяются лишь как плацдарм для возведения объектов отрасли. Производство в сельском хозяйстве осуществляется на обширных территориях, что предопределяет использование техники и машин с иными характеристиками, чем в промышленном производстве. Кроме того, рабочий период в большинстве отраслей значительно менее продолжительный, чем в сельском хозяйстве. Всем этим предопределяется технология, иная система машин, другие методы и формы использования и организации труда по сравнению с большинством отраслей промышленности¹⁷⁷. Адам Смит в связи с этим отмечал: «...земледелие по самой природе своей, не допуская ни такого многообразия разделения труда, ни столь полного отделения друг от друга различных работ, как это возможно в мануфактуре. Невозможно вполне отделить занятие скотоводством от хлебопашца...»¹⁷⁸. В связи с этим, специализация в области агропромышленного производства происходит через развитие, чаще всего, ограниченного числа ведущих подотраслей вместе с иными, которые их дополняют. Иными словами, для обеспечения эффективного развития и активизации внутрирегиональных точек роста является необходимым присутствие не одной, а двух-трех отраслей, которые рационально между собой переплетаются.

В соответствии с обозначенным механизмом активизации точек экономического роста региона в условиях реализации политики импортозаме-

¹⁷⁷ Кузьменкова В.Д. Роль территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2013. - № 5. – С. 145.-149.

¹⁷⁸ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. — М.: ЭКСМО, 2007. — Кн. IV. — Гл. IX.

щения нами могут быть предложены следующие мероприятия активизации точек экономического роста Тамбовской области на основе выделения их специализации:

1. Тамбовская ПЛС - выращивание зерновых, овощей, плодов и ягод, ориентация на производство молока;
2. Рассказовско-Кирсановская ПЛС выращивание семян подсолнечника, сахарной свёклы, усиление развитие мясного и молочного животноводства;
3. Мичуринская ПЛС - комплексное развитие растениеводства (картофель, овощи, фрукты, сахарная свёкла);
4. Моршанская ПЛС - обеспечение бесперебойного производства молока, картофеля и зерновых;
5. Уваровская ПЛС - развитие мясного и молочного и животноводства, а также производства зерновых;
6. Жердевская ПЛС - производство зерновых, сахарной свёклы, семян подсолнечника и мяса всех категорий.

Кроме обозначенных выше мер по углублению специализации агломераций Тамбовской области, предлагаемый комплекс предлагает мероприятия по развитию интеграционных процессов в сфере регионального агропромышленного комплекса с целью формирования централизованных логистических систем, объединяющую воедино производство, хранение, переработку и реализацию продукции в рамках агропромышленных кластеров.

**Комплекс мер по развития экономики Тамбовской области
в условиях реализации политики импортозамещения**

Пространственно локализованная система	Тамбовская	Рассказовско-Кирсановская	Мичуринская	Моршанаская	Уваровская	Жердевско-Знаменская
Ключевые направления	Выращивание зерновых, овощей, плодов и ягод, ориентация на производство молока	Выращивание семян подсолнечника, сахарной свёклы, усиление развитие мясного и молочного животноводства	Комплексное развитие растениеводства (картофель, овощи, фрукты, сахарная свёкла)	Обеспечение бесперебойного производства молока, картофеля и зерновых	Развитие мясного и молочного и животноводства, а также производства зерновых	Производство зерновых, сахарной свёклы, семян подсолнечника и мяса всех категорий.
Мероприятия	Повышение почвенного плодородия и урожайности зерновых культур, фруктов и овощей;	Стимулирование развития молочного животноводства	Обеспечение устойчивости развития картофеледобывающих предприятий	Разработка и выращивание высокоурожайных сортов картофеля и овощей, способных обеспечить получение высококачественной конечной продукции, пригодной для машинной уборки	Повышение автоматизации и механизации отрасли животноводства, снабжение её необходимыми кормами.	Обеспечение стабильности технологии сахарного производства
	Стимулирование развития элитного семеноводства	Внедрение новых технологий, в том числе технологии термопластической экструзии, которая благодаря температурному воздействию позволяет получать высококачественные продукты	Обеспечение оптимального размещения посевов картофеля	Усовершенствование оборудования послеуборочной доработки, предпосадочной и товарной подготовки картофеля	Предупреждение распространения и ликвидация заболеваемости африканской чумой свиней	Переход сахарной промышленности к ресурсосберегающим технологиям, обеспечивающим безотходное производство и производство с минимальным воздействием на экологию
	Разработка и реализация целевых программ развития системы семеноводства	Развитие семейных животноводческих ферм	Улучшение условий поставки овощей и фруктов из регионов,	Разработка комплексной технологической линии безотходной переработки картофеля	Развитие сельскохозяйственного и перерабатывающего производст-	Обеспечение маслоперерабатывающих заводов современными техникой

	на основе государственного-частного инвестирования научных исследований и производства семян		специализирующихся на их выращивании;		ва мяса птицы (индейки)	и оборудованием за счет развития лизинга и системы фондов льготного кредитования
	Увеличение производства пшеницы сильных сортов как составляющих обеспечения продовольственной безопасности	Укрепление и развитие системы семеноводства	Развитие садоводства, поддержка закладки и ухода за многолетними насаждениями	Модернизация материально-технической базы селекционно-семеноводческого процесса, предусматривающей механизацию всех основных технологических операций, а также материально-технической базы хранения и транспортировки семян	Развитие первичной переработки свинины с учетом производства субпродуктов	Стимулирование развития сырьевой базы (производство семян подсолнечника, сои, рапса и других масличных культур) с учетом рыночного спроса
	Подготовка семян к весенне-полевым работам	Технологическая модернизация производства сахара из сахарной свёклы	Дифференцированное внесение минеральных удобрений	Достижения устойчивого развития молочной промышленности в системе АПК	Создание прочной кормовой базы для животноводства	Создание торгово-заготовительной системы, занимающаяся покупкой и реализацией семенной продукции
	Интеграции молочной промышленности России в международное сообщество	Создание безотходных производств с глубокой и комплексной переработкой молока	Защита растений от сорняков и вредителей	Проведения научно-технической политики в области производства молока и молочных продуктов	Создание системы эколого-экономической оценки существующих и вновь создаваемых процессов и аппаратов молочного производства	Обеспечение оптимальных условий содержания и кормления животных и птицы, позволяющих реализовать в более полной мере имеющийся генетический потенциал
	Интеграцию сельских товаропроизводителей с агросервисными предприятиями	Вертикальную агропромышленную интеграцию на основе создания агрофирм, агропромышленных объединений, холдинговых компаний	Создание вертикально интегрированной технологической системы, позволяющей реализовать полный ком-	Организацию переработки сельскохозяйственной продукции внутри крупных сельскохозяйственных предприятий и развитие сети реализации	Развитие крупных форм сельскохозяйственных предприятий как основы аграрного производства и фундамента аг-	Развитие кооперации и рыночных форм интеграции мелких и средних предприятий, как между собой, так и с крупными сель-

		и промышленно-финансовых групп	плекс производства семенного и столового картофеля		рарных реформ	скохозяйственными предприятиями
	Создание специализированных структурных единиц по производству сельскохозяйственной продукции, ее переработке и реализации в рамках функционирующих сельскохозяйственных предприятий различных форм собственности и хозяйствования	Организация сельскохозяйственными товаропроизводителями различных форм собственности и хозяйствования кооперативных и интегрированных структур (совместных, межхозяйственных), осуществляющих производство, переработку и реализацию конечных видов продукции	Создание кооперативных или интегрированных агропромышленных формирований предприятия и организациями различных отраслей и сфер народнохозяйственного комплекса страны	Организация сельскохозяйственными товаропроизводителями различных форм собственности и хозяйствования совместно с перерабатывающими предприятиями или предприятиями и организациями различных отраслей и сфер кооперативных или интегрированных структур для совместной организации воспроизводственного процесса	Расширение переработки сельскохозяйственной продукции на специализированных промышленных предприятиях, а также в местах ее производства силами и средствами сельских товаропроизводителей	Оптимизация состава и структуры каналов сбыта, объемы и направления перевозок товарных партий сельскохозяйственной продукции и продовольствия

Таким образом, предлагаемый механизм активизации точек роста экономики аграрно-промышленного региона в условиях реализации политики импортозамещения, а также разработанный в его составе комплекс мер, должен способствовать нейтрализации негативных факторов, мешающих активизации точек роста регионального развития, а также достижению важных социальных и экономических результатов: обеспечению населения региона качественными продуктами питания в объёмах, соответствующим рациональным нормам потребления; снижению зависимости от импорта продовольствия; повышению потенциала аграрного сектора региона и его ориентации на импортозамещение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования были получены следующие выводы.

Во-первых, для российских регионов характерны территориальные диспропорции. Большинство населения, транспортных сетей и производственных мощностей региона концентрируется в административных центрах и в прилегающих к ним территориях, в то время как для других территорий региона характерно неудовлетворительное техническое состояние транспортных коридоров, изношенность инфраструктуры, неоптимальная система расселения. В результате этого значительная часть региональных ресурсов остается неосвоенной либо используется крупными компаниями федерального уровня. Поэтому региональный бюджет теряет потенциальные налоговые поступления, отсутствует демографическая стабильность и неэффективно используются региональные ресурсы. В этой связи особое внимание необходимо уделять стимулированию развития региональных точек роста. Выделяют следующие виды региональных точек роста: точки роста федерального масштаба (административные региональные центры), точки роста межрегионального значения (города с межотраслевыми комплексами, которые обслуживают крупные региональные предприятия), точки роста внутрирегионального значения (административные центры муниципальных образований, значимость и функции которых определяются зоной влияния на них межрегиональных точек роста). Роль точек экономического роста в территориальном развитии велика, а эффективность их государственного стимулирования определяется соотношением видов точек экономического роста и распространяемых на них методов государственного регулирования.

Проведенное исследование показало, что после десятилетия непрерывного экономического роста и повышения благосостояния населения России и ее регионы столкнулись с серьезнейшими экономическими и политическими вызовами глобального кризиса, вследствие чего особую значимость

приобрела необходимость пересмотра стратегии в области обеспечения импортозамещения и усиления координации мер государственной и региональной политики устойчивого экономического развития страны. Сегодня проблемы опережающего импортозамещения вышли в число приоритетных задач федеральной и региональной политики развития российских регионов.

Импортозамещение представляет собой тип экономической стратегии государства, направленный на защиту национальной экономики и реализацию национальных приоритетов социально-экономического развития на основе поддержки собственного производителя на национальном внутреннем рынке или отдельных его сегментах. Иными словами, импортозамещению следует придавать управляемый характер, который, прежде всего, состоит в выборе наиболее приоритетных направлений импортозамещения в соответствии с общегосударственной экономической стратегией, с одной стороны, и наличием в экономическом пространстве регионов перспективных точек экономического роста, с другой стороны. Импортозамещение выступает важнейшим фактором достижения утраченной продовольственной безопасности, одной из наиболее вероятных и оправданных стратегий экономического роста и развития аграрного рынка России на современном этапе. Предполагается, что при должном уровне государственной поддержки импортозамещение станет неким стимулом для развития агропроизводства.

Таким образом, концепт импортозамещения как стимулирующей политики территориального развития регионов включает доминанты социально-экономического развития макроуровня: *технологическую* (импортозамещение как стратегия неоиндустриализации российской экономики); *политическую* (импортозамещение как фактор территориальной целостности государства); *социальную* (импортозамещение как способ реструктуризации занятости и потребления); *экономическую* (импортозамещение как стратегическая основа промышленной политики), которые обуславливают роль государственной политики импортозамещения в региональном развитии (в качестве: инструмента технологического обновления региональных экономик; инструмента интегра-

ции пространственных экономик отдельных регионов РФ и внутри них; способ структурной настройки региональных социально-экономических систем на общественные потребности территорий; инструмента активизации региональных точек экономического роста в соответствии с отраслевыми приоритетами промышленной политики).

Во-вторых, в современных условиях хозяйствования кластерная структура точек экономического роста регионов является необходимой детерминантой успешной реализации политики продовольственного импортозамещения. Преимущества кластерной организацией региональной экономики, связаны со стимулированием инновационного развития региона и обеспечением положительных экстерналий (внешних эффектов). Стимулирование инновационного развития региона обусловлено следующими особенностями кластера:

1) выступает проводником от комплексных разработок фундаментальной науки, полученных в крупных научных лабораториях, к промышленным технологиям производства, технологическому «ноу-хау» приборов, инструментальным системам нового класса, финансово-инжиниринговым схемам и инновационной инфраструктуре для всех отраслей экономики;

2) способствует развитию малому инновационному предпринимательству посредством формирования спроса на специализированные материально-технические ресурсы и услуги, что предполагает высокую степень специализации малых фирм при обслуживании конкретной предпринимательской ниши, при этом наличие в кластере конкурентной борьбы между производителями способствует поиску новых ниш, углублению внутренней специализации, и расширению кластера, в результате чего появляются новые предпринимательские структуры;

3) выполняет роль «точек экономического роста» регионального рынка и освоения национального и международного рынков.

Вместе с тем следует отметить, что формирование и развитие кластеров позволяет в качестве точек роста рассматривать не отдельные предпри-

ятия, а взаимосвязанную совокупность предприятий и отраслей. Кластеры обуславливают возрастание экономической эффективности интегрированных в них предприятий, благодаря повышению их производительности, способности к инновациям, стимулированию новой предпринимательской деятельности, содействующей расширению границ кластера. В результате региональная политика, опирающаяся на развитие кластеров, способствует повышению в целом конкурентоспособности страны.

В целом в диссертации определено функциональное назначение кластеров в условиях реализации политики импортозамещения, проявляющееся в нивелировании провалов рынка, сглаживании диспропорций в развитии регионов, формировании национальной инновационной структуры экономики. Это обусловлено дуалистичной ролью кластеров как ключевых видов пространственно-локализованных систем в территориальном управлении: с одной стороны кластеры обладают локальной исключительностью, выступая точками экономического роста территории, обладая при этом набором экономических активов, уникальными компетенциями, собственным пулом предпринимателей, а с другой - характеризуются глобальной включенностью в крупные региональные сети и уникальными возможностями на глобальном рынке.

В-третьих, срез товарной структуры российского импорта позволил определить такие основные направления реализации стратегии импортозамещения, как машины и оборудование, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, продукция химической промышленности. Применительно к пространственной экономике Тамбовской области констатировано, что сложившаяся отраслевая специализация местной экономики позволяет охарактеризовать регион как территорию многоотраслевой промышленности, эффективность которой, в целом, недостаточно высока. Доля области в объеме отгруженной продукции промышленности в РФ в четыре раза ниже аналогичной доли в численности населения. Напротив, сельское хозяйство Тамбовской области почти в 2 раза более эффективно, чем в среднем по стране. Поэтому Тамбовскую область следует отнести к числу транзитных

аграрно-промышленных регионов. Ведущая роль в экономике региона АПК позволяет рассматривать Тамбовскую область как регион продовольственного импортозамещения.

В ходе исследования было выявлено, что в настоящее время в РФ реализуется 41 кластерный проект в АПК, из них 9 проектов – в ЦФО, в том числе 2 – в Тамбовской области (сахарный и сельскохозяйственный кластеры). Однако, в отличие от агропромышленного кластера в Белгородской области, являющегося на сегодня наиболее продвинутым и диверсифицированным кластерным проектом в РФ, агропромышленные кластеры Тамбовской области еще необходимо встроить в стратегию продовольственного импортозамещения на основе активизации региональных точек экономического роста.

Таким образом, проблема развития и активизации региональных точек экономического роста носит комплексный характер, и в этой связи требуется систематизация основных проблем, решение которых будет связано с разработкой организационно-экономического механизма активизации точек экономического роста в регионе. В целом выявлено, что в рамках локализации объекта исследования прослеживается аграрно-промышленная специализация региональной экономики, создающая перспективы для реализации в рамках регионального экономического пространства политики продовольственного импортозамещения. Факторы, сдерживающие активизацию региональных точек экономического роста, связанных с продовольственным импортозамещением, в работе систематизированы следующим образом:

- *технологические* (пороговая изношенность ОФ; преобладание экстенсивных агротехнологий);
- *структурные* (зависимость сельского хозяйства от импортных комплектующих и материалов (семян, СЗР, кормов и др.); сворачивание социальной сферы на селе и в малых городах; высокое отношение банковских займов к ВВП, закредитованность реального сектора и конечных потребителей);
- *экологические* (рост площадей залежных земель; загрязнение почвы; рост степени эродированности сельхозугодий);

– *организационно-экономические* (отсутствие институтов развития, реализующих стратегию импортозамещения; отсутствие государственной системы мониторинга РТЭР);

– *инфраструктурные* (отсутствие централизованных логистических систем, объединяющую воедино производство, хранение, переработку и реализацию продукции в рамках агропромышленных кластеров; неразвитость общего инфраструктурного обеспечения (транспортных, инженерных и телекоммуникаций) кластеризации вокруг точек роста);

– *организационно-политические* (отсутствие национальной доктрины импортозамещения, ее нормативно-правового статуса, ориентиров целеполагания и категориального аппарата);

– *социокультурные* (отсутствие государственной системы аграрного образования и воспитания; потеря сельскими жителями чувства собственной идентичности, их отчужденность от земли).

В-четвертых, на основе мониторинга условий реализации политики импортозамещения и факторов активизации точек экономического роста регионов при импортозамещающей ориентации сельскохозяйственного производства выявлено, что необходима интеграция пространственно локализованных систем в кластеры для достижения целей импортозамещения.

В ходе исследования было установлено, что интеграция пространственно локализованных систем в кластеры для достижения целей импортозамещения должна осуществляться на базе кооперации пропульсивных отраслей, представленных малым, средним и крупным бизнесом (с доминированием малого и среднего предпринимательства), науки, вузов и государственной власти на основе принципов замкнутого воспроизводственного контура, социально-экономической эффективности, согласованности интересов субъектов локального, регионального и макроэкономического уровня экономической политики, результатами которой являются синергетический эффект (на уровне региональной экономики) и замещение рыночных ниш импортных продовольственных товаров отечественными (на уровне национальной эко-

номики).

В-пятых, в ходе исследования было выявлено, что в настоящее время происходит переход от исследования региона в качестве квазигосударства, полностью самостоятельного и самодостаточного по возможности, к концепции региона как квазикорпорации, в рамках основной цели региона-квазикорпорации относят извлечение максимальной прибыли в процедуре производства товара. Однако под товаром в данном случае подразумевается, именно регион и его потенциал, а покупателями выступают инвесторы, готовые прийти на территорию региона со своими деньгами для вложения их в развитие региона. От качества и количества инвесторов в будущем будет зависеть качество жизни жителей на данной территории а, следовательно, и само качество человеческого капитала, что станет одним из привлекательных факторов для последующих инвестиций в регион. Однако регион, развивающийся как квазикорпорация, в большинстве своем, не может опираться на свое развитие исключительно на свой потенциал и внутренние ресурсы. Глобализация, в полном объеме понимания, формирует соответствующие условия для скорейшего образования разветвленных и разнообразных контактов с хозяйствующими субъектами, в роли которых выступают иные регионы. Каждый регион имеет различные экономические активы, уникальные компетенции способные активизировать инновационную деятельность за счет собственного пула предпринимательской составляющей.

Для реализации эффективного управления территориями необходим детерминант как связность и цельность пространства. Не менее важны муниципальные и региональные культурные сети, ключевыми точками которых выступают крупные муниципальные образования и крупные промышленные узлы. Здесь крупные хозяйственные центры и города, с одной стороны, выступают в качестве узлов глобальной сети, а с другой стороны, являются частью муниципальной сети, являясь подсистемой региональной сети. Данные сети сочетают в себе глобальную включенность в систему крупных региональных сетей, а также и локальную исключительность, выступая движущим

элементом эволюции регионов и стран. Заметим, что механизм освоения регионов формирует определенную капитализацию территории, прежде всего сюда нужно отнести человеческие ресурсы. Ядром данного процесса выступают города и центры промышленного сосредоточения, в процессе развития которых происходит капитализация освоенного экономического пространства.

В целом глобализация как фактор, несущий в себе как положительное и отрицательное воздействие, безусловно, требует серьезной корректировки государственной экономической политики. Особенно это стало наглядным в формировании кризиса в международных отношениях, который был вызван событиями вокруг Украины, и последовавшие за ним жесткие санкции ряда Западных стран в отношении российской экономики. В сложившихся условиях политика импортозамещения вышла на передовые позиции.

Для достижения баланса факторов экзогенного и эндогенного характера интеграции пространственно-локализованных систем российской экономики необходим определенный временной лаг. Также учитывая значительные сложности, необходимо формировать задачи пространственной сбалансированности процессов структурных преобразований региональной промышленной системы, а также ПЛЭС. Пространственная сбалансированность, включает в себя, как уже было сказано выше, экзогенные и эндогенные преобразования промышленности региона, следовательно, процесс модернизации и интеграции должен быть реализован равномерно. То есть, достижение промежуточных целей процесса модернизации и решения задач интегрирования ее отдельных элементов в единый высокоэффективный хозяйственный комплекс региона, должен быть реализован поэтапно с учетом всех вышеописанных детерминантов.

Таким образом, учитывая обоснованное перемещение акцента государственной политики на микроуровень и присутствие соответствующих территорий, формализованных как важнейший фактор развития микрокластеров, в

процессе формирования промышленной политики государства, существенно увеличивается роль органов региональной и муниципальной власти.

В-шестых, разработана модель управления активизацией точек роста экономики аграрно-промышленных регионов на основе интеграции пространственно локализованных систем, отличительной особенностью которой является совмещение целей социально-экономического развития региона и интеграции пространственных структур экономики, обеспечивающее синергетический эффект при импортозамещающей ориентации регионального хозяйства за счет учета интересов населения, представителей агробизнеса и региональных органов власти.

Достижение данных целей обеспечивается реализацией соответствующего управленческого инструментария стратегического планирования:

1) активизации точек роста экономики региона (состоящего из последовательных этапов: определение цели развития региона, анализа внешней и внутренней среды, определения сильных и слабых сторон региона, использования и формирования преимуществ региона, разработки концепции, разработки плана конкретных действий и оценки эффектов и результатов реализации стратегического планирования);

2) интеграции пространственно локализованных систем (включающего последовательные этапы: анализ потенциала вертикальных и горизонтальных связей, реализация действий по интеграции и определение направлений по усилению вертикальных и горизонтальных связей);

3) активизация точек роста экономики региона на основе интеграции пространственно локализованных систем (включающего SWOT-анализ точек роста региона, концепцию развития региона и социально-экономические программы).

В-седьмых, проведенное исследование методических подходов к оценке точек роста экономики региона показало необходимость их дальнейшего совершенствования с целью увеличения адаптивности методологии к нерав-

номерному развитию российских регионов при быстро меняющихся экономических условиях.

В диссертации предложена интеграция муниципальных образований региона, обеспечивающая структуре региональной экономики стройность за счет придания воспроизводственной целостности и однотипности ее территориально-хозяйственным элементам и достижение на этой основе системности в распределении ресурсов, получение синергетического эффекта. В настоящее время на территории Тамбовской области образовано 23 района. Создание кластерных образований возможно на базе их интеграции в шесть территориально-локализованных систем (Тамбовскую, Мичуринскую, Моршанскую, Рассказовско-Кирсановскую, Знаменско-Жердевскую, Уваровскую), при этом использовать максимально принципы территориальной расположенности и компактности проживания населения на данных территориях, при таком делении степень дифференциации, а, следовательно, и риск возникновения асимметрии значительно снижается. Важно заметить, что само по себе укрупнение территорий до определенной экономической массы выступает лишь предпосылкой к осуществлению в границах каждой из них расширенного воспроизводства за счет местных ресурсов. Однако для эффективного протекания этого процесса в заданных объемах и темпах будут требоваться и федеральные средства, и региональный менеджмент креативного типа. Суть последнего заключается в его опосредованности научным знанием и моделированием вероятностных результатов управленческих решений на основе бизнес-процессного подхода к объектам управления.

Исследование показало, что наибольший объем сельскохозяйственного производства приходится на Уваровскую ПЛС – 32,7%, вторую позицию занимает Знаменско-Жердевская ПЛС - 27,15%, так же существенную долю занимает Рассказовско-Кирсановская ПЛС – 18,53%. Таким образом, эти три ПЛС имеют явно выраженную сельскохозяйственную направленность, так как в совокупности на них приходится почти 80% всего

производства. Самый маленький удельный вес приходится на Тамбовскую ПЛС менее 5,67% и около 8% приходится на Мичуринскую и Моршанскую ПЛС. По производству скота и птицы на убой лидируют те же ПЛС. Максимальная переработка мясных продуктов приходится на Тамбовскую и Мичуринскую ПЛС. Производство молока имеет равномерный характер распределения. Лидерами по его производству является Знаменско-Жердевская ПЛС – 20,85%, вторую и третью позицию соответственно занимают Моршанская и Тамбовская ПЛС, остальные территории имеют около 15% производства. Аналогичным образом организована и переработка молока. Производство цельномолочной продукции, масла сливочного, сыра и сырной продукции не значительно в Мичуринской и Уваровской ПЛС. Максимальная переработка молока и молочной продукции приходится на Тамбовскую, Моршанскую и Рассказово-Кирсановскую ПЛС.

Комбинированная специализация по производству продукции растениеводства сложилась в Знаменско-Жердевской ПЛС, ее доля в производстве зерновых составляет 24,61%, по сахарной свекле 38,76% и подсолнечнику 27,22%. Вторую также комбинированную специализацию имеет Уваровская ПЛС, ее доля в производстве зерновых составляет 18,58%, по сахарной свекле 27,13% и сбору семян подсолнечника 22,12%. Зерновая и сахарная специализация характерна для Мичуринской и Рассказово-Кирсановской ПЛС. Из проведенного анализа следует, что на переработке подсолнечника специализируются Тамбовская, Моршанская, Рассказово-Кирсановская и Уваровская ПЛС. Переработка сахарной свеклы осуществляется в трех ПЛС - Мичуринской, Рассказово-Кирсановской, а половина всего сахара производится в Знаменско-Жердевской ПЛС.

Анализ процессов потребления основных продуктов питания в разрезе выделенных территориально-локализованных систем Тамбовской области показал, что рациональные нормы питания выполнены только по сахару, близко к нормальному потреблению хлеб и хлебобулочные изделия, мясо и мясные

продукты. Приведенные расчеты показали, что выполнен установленный уровень экономической безопасности только по молоку и молочным продуктам в 2012 – 2013 гг, по всем остальным продуктам питания на протяжении пяти лет уровень экономической безопасности не был достигнут. Кроме того, было выявлено, что Тамбовская область имеет не значительный объем импорта по картофелю, по остальным продуктам питания наблюдается высокая степень импортозависимости. За последние два года улучшилась ситуация с импортозамещением по овощным и бахчевым культурам, мясу и мясным продуктам и молочным продуктам. При этом в области наблюдается устойчивый рост импортозависимости по яйцам.

Расчеты показали, что Тамбовская область имеет возможность вывозить за пределы региона шесть групп продовольственных товаров (хлеб и хлебные продукты, картофель, овощи и бахчевые культуры, мясо и мясные продукты, сахар и кондитерские изделия, масло растительное и другие жиры), по которым имеются возможности не только для личного потребления населения, но и для удовлетворения потребностей населения других территорий России.

Результаты проведенных расчетов позволили выделить типологию кластерных образований Тамбовской области на основе сопоставления сельскохозяйственного и производственного потенциалов:

Тамбовская ПЛС характеризуется высокой насыщенностью трудовых ресурсов, специализируется на сельскохозяйственном производстве молока, картофеля, овощей, сборе плодов и ягод. Так как в данную ПЛС входит г.Тамбов, то соответственно данная ПЛС специализируется на промышленной переработке всех видов сельскохозяйственной продукции. Еще одним из характерных и традиционных секторов экономики является розничная торговля и сфера платных услуг.

Мичуринская ПЛС обладает достаточным количеством трудовых ресурсов, специализируется на сельскохозяйственном производстве зерна, сахарной свеклы, картофеля, овощей, плодов и ягод. Специализация промыш-

ленной переработки проявляется переработка молочной продукции, производство сахара, переработка и хранение картофеля, овощей, плодов и ягод. Так как центральное место в данной ПЛС занимает город Мичуринск, то еще одним из характерных и традиционных секторов экономики является розничная торговля и сфера платных услуг.

Моршанская ПЛС обладает достаточным количеством трудовых ресурсов, специализируется на сельскохозяйственном производстве молока и картофеля. Специализация промышленной переработки проявляется переработка молочной продукции, производстве растительных масел, а также ведется переработка и хранение картофеля.

Рассказовско-Кирсановская ПЛС обладает достаточным количеством трудовых ресурсов, специализируется на сельскохозяйственном производстве зерна, семян подсолнечника и производстве скота и птицы на мясо. Специализация промышленной переработки проявляется переработка молочной продукции, в том числе осуществляется производство цельномолочной продукции, масла сливочного, сыра и сырной продукции, производство растительных масел, а также характерно производство сахара.

Знаменско-Жердевская ПЛС обладает достаточным количеством трудовых ресурсов, специализируется на комплексном сельскохозяйственном производстве растениеводства и животноводства, для нее характерно производство зерна, семян подсолнечника, сахарной свеклы, сбор плодов и ягод, производство скота и птицы на мясо и производство и переработка молока. Специализация промышленной переработки проявляется в производстве растительных масел и сахара.

Уваровская ПЛС обладает достаточным количеством трудовых ресурсов, специализируется на сельскохозяйственном производстве зерна, семян подсолнечника и производстве скота и птицы на мясо. Специализация промышленной переработки проявляется производство молочной продукции, растительных масел.

В-восьмых, предложен методический инструментарий оценки результативности интеграции пространственно локализованных систем региона, включающий:

– систему показателей оценки фактической эффективности функционирования кластера с точки зрения социально-экономических индикаторов процесса интеграции (показатели оценки наполняемости кластера; доля инвестиционных вложений в кластер в общем размере инвестиционных вложений в регион; показатели оценки результатов интеграции сфер экономики); систему показателей эффективности функционирования отдельных элементов кластера, характеризующих реальное взаимодействие отраслей в кластере (показатели эффективности взаимодействия всех сфер экономики в кластере; показатели эффективности взаимодействия сфер материального производства в кластере); показатели оценки эффекта и эффективности вложения капитала в интеграцию пространственно локализованных систем региона.

Данный методический инструментарий позволяет оценить синергетический эффект от интеграции отдельных субъектов хозяйствования в кластер при достижении целей импортозамещения по ключевым группам производств.

В-девятых, разработана управленческая матрица распределения финансовых ресурсов кластерных образований регионов, включающая оценку результатов финансовой деятельности по трем основным направлениям (социально-экономическое развитие, инновационное развитие, качественное развитие) в соответствии с системой сбалансированных показателей, позволяющая в согласованной взаимосвязанной форме представить важнейшие характеристики и показатели функционирования предприятий в составе кластера, а также получить объективную комплексную оценку эффективности управления региональной социально-экономической структурой на основе коэффициента распределения по уровням интегрированной системы, выступающего критерием оптимальности, позволяющим контролировать показате-

ли каждого уровня интегрированной системы и входящих в него элементов.

В-десятых, разработан инструментарий развития экономики агропромышленного региона в условиях реализации политики импортозамещения, включающий:

– *механизм активизации региональных точек роста* (содержащий ключевые блоки, раскрывающие его содержательную сторону), реализация которого обеспечит оптимальное производство в регионе однородной продукции повышенного качества, рациональные пропорции между объемами получаемого сельскохозяйственного сырья и промышленными перерабатывающими мощностями, единый воспроизводственный процесс по всей цепочке производственного цикла, сокращение транзакционных издержек, углубление импортозамещающей специализации точек экономического роста региона;

– *комплекс соответствующих направлений и мер, дифференцированный в зависимости от производственной специализации точек роста экономики аграрно-промышленного региона* (включающий мероприятия по углублению специализации территорий региона и мероприятия по развитию интеграционных процессов в сфере регионального агропромышленного комплекса с целью формирования централизованных логистических систем, объединяющую воедино производство, хранение, переработку и реализацию продукции в рамках агропромышленных кластеров).

Таким образом, реализация предложенных теоретико-методологических положений по развитию экономики аграрно-промышленных регионов и соответствующего инструментария будет способствовать нейтрализации негативных факторов, мешающих активизации точек роста регионального развития, а также достижению важных социальных и экономических результатов: обеспечению населения региона качественными продуктами питания в объёмах, соответствующим рациональным нормам потребления; снижение зависимости от импорта продовольствия; повышение потенциала аграрного сектора региона и ориентация его на импортозамещение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон Российской Федерации от 22.07.2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации».
2. Указ Президента РФ № 803 от 3 июня 1996 г. «Основные положения региональной политики в Российской Федерации»
3. Абалкин Л.И. Логика экономического роста. М.: ИЭ РАН, 2002. – 228 с.
4. Аверина Л.М., Кудрявцев А.Л., Макарова И.В. Предпосылки создания и развития территориальных производственных кластеров.- Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2005.
5. Аврамчикова Н.Т. Теория и методология формирования поляризованного пространства в экономике региона: автореферат дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05.- Красноярск,2010.
6. Аганбегян А.Г. Советская экономика — взгляд в будущее. - М.: Экономика, 1988.
7. Агафонов В.А., Знаменская К.Н., Рохчин В.Е. Полюса роста и развития экономики муниципального образования: технологии определения и активизации.//Инновационные технологии в управлении стратегическим развитием муниципальных образований. Учебное пособие /Под ред. С.Н. Юрковой,— СПб: УНЦГМУ, 2002
8. Агафонов Я.Т., Чистобаев А.И. Экономическое районирование и территориально-производственное комплексобразование в СССР // Советская география. - Л., 1984. С. 117-130.
9. Азоев Г.Л., Челенков А.П. Конкурентные преимущества фирмы, М.: Новости, 2006.
10. Акинфеева Е.В. Анализ территориальной организации технопарков. Теория и практика институциональных преобразований в России / Сбор-

ник науч. статей под ред. Б.А. Ерзнкяна . Вып. 21.– М.: ЦЭМИ РАН, 2011, С.143-149.

11. Акинфеева Е.В. Роль и место «институтов знаний» и «центров технологий» в процессе формирования технопарков // теория и практика институциональных преобразований в России / Сборник науч. статей под ред. Б.А. Ерзнкяна . Вып. 25.- М.: ЦЭМИ РАН, 2012, С.42-47.

12. Акинфеева Е.В., Голиченко О.Г. Институты производства знаний и процессы функционирования технопарков // Экономическая наука современной России. - 2013. - №1, С. 46-71.

13. Аладышкина А.С., Голованова С.В., Цыцулина Д.В. Кластеры и конкурентоспособность: анализ российского автомобилестроения // Современная конкуренция. - 2009. - №6. - С. 76-91.

14. Алимова Г.К. Повышение эффективности производства и конкурентоспособности зерна на основе технологических инноваций // Инновации. № 10. 2009

15. Алтайский край - территория экономического роста / Под ред. д.т.н., проф. М.П. Щетинина. - Барнаул, 2007. Алтухов А.И. Прогнозирование производства, инвестиционных приоритетов и рисков в продовольственном обеспечении страны / А.И. Алтухов, В.А. Кундиус. М.: изд-во АГАУ, ГНУ ВНИИЭСХ, 2009. - 475 с.

16. Алтухов А.И. Продовольственная безопасность важный фактор стабильности России // Экономика сельского хозяйства России. - 2008. - № 12.

17. Алтухов А.И. Развитие российского зернового экспорта // Экономист. 2003. - № 7. - С. 30-35.

18. Алтухов А. И., Афанасьев С. Г. Продовольственная безопасность страны: вопросы теории, методологии и практики.- М.: ВНИИЭСХ, 2004.

19. Аникин А. В. Юность науки: Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса.- М.: Политиздат, 1975.

20. Антонова Е.И. Потенциальные точки экономического роста и их взаимосвязь с проблемами экономического развития // Современные проблемы экономики и управления народным хозяйством: Сб. науч. ст. асп. СПбГИЭУ. Вып. 16 / Редкол.: Е.Б.Смирнов (отв. ред.) и др. - СПб.: СПбГИЭУ, 2006.
21. Артоболевский С. С. В плане Минрегионразвития акценты можно расставить иначе // Российское экспертное обозрение. 2005. № 1 (13). URL: <http://www.rusrev.org/content/review/default.asp?shmode=8&ida=860&ids=61> (дата обращения: 25.05.2011)
22. Артоболевский С.С. В плане Минрегионразвития акценты можно расставить иначе. URL: <http://surkov.viperson.ru> (дата обращения : 2.06.2014.)
23. Арутюнов Ю.А. Формирование региональной инновационной системы на основе кластерной модели экономики региона // Вестник Сыктывкарского государственного университета. - 2008. - №4. - С.6-24.
24. Афанасьев А.А., Мясникова Л.А. Мировая конкуренция и кластеризация экономики // Вопросы экономики. - 2005. - №4. - С. 75-86.
25. Ахмеров Е.Н., Кравченко К.Ф., Собченко И.И. О направленности регионального ядерного сдерживания // Военная мысль. - 2000. - №4. - С.74-77.
26. Бабкин И.А., Булатова Н.Н., Сактоев В.Е. Методические основы реализации кластероориентированной региональной политики // Экономика и управление. - 2006. - №3. - С. 62-65.
27. Бакланов П.Я. Пространственные системы производства. - М., 1986.
28. Бандман М.К. Территориально-производственные комплексы: теория и практика предплановых исследований. – Новосибирск: Наука, 1980.
29. Барышева А.В. Перестройка: социально-экономические проблемы. - М: Наука, 1990.
30. Бандурин А.В., Зинатулин Л.Ф. Экономико-правовое регулирование деятельности корпораций в России. - М.: БУКВИЦА, 1999.

31. Белковский А.Н., Хачатуров А.Е. Современный интеграционный менеджмент.- М.: Дело и Сервис, 2006.
32. Белокрылова О.С. Институциональная модернизация стратегии экономического развития в условиях принуждения к импортозамещению // Вопросы регулирования экономики. - 2014. - Том 5. - №3.
33. Березовская М. Инновационный аспект экономического развития // Вопросы экономики. - 1997. - №7.
34. Берсенева В.Л., Важенина И.С., Важенин С.Г., Татаркин А.И. Территориальная конкуренция в экономическом пространстве.- Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2011.
35. Бирюков А.В. Преимущества современных инновационных кластеров // Транспортное дело России. - 2009. - №1. URL: <http://morvesti.ru/archiveTDR/element.php7IBLOCK> (дата обращения: 15.05.2013).
36. Блауг М. Теория размещения промышленных предприятий Вебера // Экономическая мысль в ретроспективе. - М.: Дело, 1994.
37. Блудова С.Н. Преимущества импортозамещения. // Цит. по изд.: Материалы XXXII научно-технической конференции по результатам работы профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов СевКавГТУ за 2002 год. Ставрополь, СевКавГТУ, 2003.
38. Бойцов А.С., Костяев А.И. К вопросу о теории кластеров и кластерном подходе // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2009. - №10. - С.25-31.
39. Буздалов И.Н. Стратегия продовольственной обеспеченности России в переходных условиях // Аграрная Россия. - 2003. - № 5. - С. 5-8.
40. Буреш О.В., Жук М.А., Фролов А.В. Интеграция региональных субъектов как потенциал формирования региональных кластеров // Вестник ОГУ. - 2011. - №13 (132). - С. 88-93.

41. Бурковский В.Л., Стрельцов Б.Е. Модели внутрипроизводственных взаимодействий в рамках территориально распределенных промышленных систем // ИнВестРегион. - 2009. - №4. - С. 32-36.
42. Бутаков А.В. Инновационные процессы в интегрированных структурах // Экономист. - 2005. - №6. - С. 41-45.
43. Бутов В.И., Игнатов В.Г., Кетова Н.П. Основы региональной экономики. - Москва, Ростов-на-Дону: Изд-во «МарТ», 2000.
44. Васильев В.Л., Реутова И.В. Анализ риска кредитования производства // Финансовый бизнес. - 2010. - №5. - С.39-44.
45. Васильченко Н.А., Глумскова Е.А., Секерин В.А. Формирование промышленных кластеров // Маркетинг. - 2006. - №3. - С. 3-17.
46. Вечканов Г.С. Неоиндустриализация и модернизация // Экономист. - 2012. - № 9.
47. Вечканов Г.С. Современная экономическая энциклопедия.- М.: Экономика, 1997. 880 с.
48. Винокурова М.В. Конкурентоспособность и потенциал кластеризации отраслей Иркутской области // Эко. - 2006. - №12. - С. 73-75.
49. Винслав Ю.Б. Становление отечественного корпоративного управления: теория, практика, подходы к решению ключевых проблем // Российский экономический журнал. - 2001. - № 2. - С. 15-28.
50. Владимиров Ю.Л., Третьяк В.П. О классификациях кластеров предприятий // Альманах «Наука, Инновации, Образование». - 2008. - Выпуск 7. - С. 72-86.
51. Воронов А.А. Кластеры — новая форма самоорганизации промышленности в условиях конкуренции // Маркетинг. - 2002. - №5. - С. 36-44.
52. Гагарина Г.Ю. Кластеры как основа обеспечения устойчивого социально-экономического развития российских регионов // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. - 2011. - № 6. - С.107-111.

53. Гайдар Е. Аномалии экономического роста // Вопросы экономики. - 1996. - №12.
54. Гапоненко А.Л. Стратегия социально-экономического развития: страна, регион, город. - М.: РАГС, 2001.
55. Гапоненко А.Л., Полянский В.Г. Развитие региона: цели, закономерности, методы управления. - М.: РАГС, 1999.
56. Гафуров И.Р., Васильев В.Л. Задачи инновационного развития России и мировой рейтинг конкурентоспособности // Инновации. - 2012. - №4. - С.81-93.
57. Гафуров И.Р., Васильев В.Л., Валеева Р.Р. Анализ и пути улучшения макроэкономической антикризисной политики в России // Проблемы анализа и моделирования региональных социально-экономических процессов: сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции. ГОУВПО КГФЭИ, 22—23 апреля 2010 г. - Казань: Изд-во КГФЭИ, 2010. - С. 76-84.
58. Гафуров И.Р., Сафиуллин М.Р., Ахметзянова Э.Р. Теория и практика формирования «точек роста» в промышленности // Социально-экон. проблемы становления и развития рыночной экономики: тез. докладов итоговой науч.-практ. конф. / КГФЭИ; под ред. Ш.М. Валитова. - Казань, 2001.
59. Гельвановский М.В., Жуковская В.А., Трофимова И.А. Конкурентоспособность в микро-, мезо- и макроуровневом измерениях // Рос. экон. журн. 2008. - №3. - С. 57.
60. Герасимова О.Е. Управление пространственной поляризацией в регионе на основе формирования точек роста: автореферат дис ... канд. экон. наук : 08.00.05.- Казань, 2009.
61. Гирявенко А.Т. Рационализация сочетания отечественного производства и импорта продовольствия в обеспечении продовольственной безопасности России: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05.- Воронеж, 2001
62. Гладкий Ю.Н. Россия в лабиринтах географической судьбы.- М.: Юридический центр Пресс, 2006.

63. Гончаров В.Д., Рау В.В. Совершенствование структуры пищевой промышленности России //Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН.- М: МАИК «Наука и периодика». - 2007.- №5. - С.77-84.
64. Гордеев А.В. Основная задача аграрной политики // Экономика сельского хозяйства России. - 2008. - № 4. - С. 6-10.
65. Гордеев А.В. Продовольственное обеспечение России (Вопросы теории и практики).- М.,1999.
66. Горегляд, В.П. Бюджет как финансовый регулятор экономического развития.- М.: ЗАО «Издательство «Экономика»,2002.
67. Горяченко Е.Е., Мосиенко Н.Л., Демчук Н.В. Городские агломерации Сибири: предпосылки формирования и барьеры // Регион: экономика и социология. - 2011. - №3. - С.94-112.
68. Гранберг А.Г. Моделирование социалистической экономики : учебник. - М. : Экономика, 1988.
69. Грицких Н.В. Агломерационный процесс в монопрофильных муниципальных образованиях как фактор развития градообразующих предприятий // Вестник Челябинского государственного университета. - 2009. - № 18. - С.130-138.
70. Гришаева Л.В. Тенденции развития кластерных агропромышленных формирований в регионе // Никоновские чтения. – 2010. - № 14. - С. 120-121.
71. Гусаков А.А. Кластеры предприятий как средство повышения конкурентоспособности региональной экономики // Менеджмент сегодня. - 2004. - №2. - С. 46-51.
72. Гусев Ю.А. О принципах кластеризации экономики в России // Экономические стратегии. - 2007. - №3. - С.50-55.
73. Гусева Т.В. Интеграция как закономерный этап развития систем менеджмента // Менеджмент в России и за рубежом. - 2003. - №5. - С. 45 – 50.

74. Дашимолонов Ч.В. Формирование кластерных образований как фактор устойчивого развития экономики региона (на примере г. Санкт-Петербург) // Вестник Бурятского государственного университета. - 2013. - №2. - С.89-92.
75. Дворяшина М.М., Ферова И.С. Промышленные кластеры: организация, эффективность, эволюция.- Красноярск: КрасГУ, 2004.
76. Дежина И.Г. Технологические платформы и инновационные кластеры: вместе или порознь? / Дежина И.Г. – М.: Издательство Института Гайдара, 2013. – 124 с.
77. Дементьев В.Е. Становление ФПП и ТФПП в российской экономике.- М.: Мир, 1998. 86 с.
78. Добрынин А.И. Региональные пропорции воспроизводства.- Л., 1977.
79. Доклад о состоянии и охране окружающей среды Тамбовской области в 2008 году. – Тамбов: Изд-во ИП Чеснокова А.В., 2009.
80. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120. URL: <http://garant.ru>
81. Долгопятова Т.Г. Корпоративное управление в Российских компаниях: роль глобализации и кризиса // Вопросы экономики. - 2009. - №6. - С. 83-96.
82. Дроздова Н.В. Территориально-производственные комплексы и региональные кластеры: преемственность и перспективы развития // Ярославский педагогический вестник. - 2011. - №3. - Т.1. - С.125-129.
83. Дроздова Н.П. Неинституциональная концепция экономической истории России: постановка вопроса//Экономическая теория на пороге XXI века. - М., 1998.
84. Дронов Р.А. Стратегия импортозамещения // Экономист.-.2000. - №10.- С.70-74.
85. Дульщикова Ю.С. Региональная политика и управление.- М., 1998.

86. Емельянов С.В., Олейник А.Н., Попков Ю. С., Путилов В.Н. Информационные технологии регионального управления. Едиториал УРСС, 2004.
87. Жигжитова Б.Н. Совершенствование организационно-экономического механизма управления инновационным развитием региона на основе кластерного подхода: автореф. дисс. канд. экон. наук: 08.00.05. - Улан-Удэ, 2006.
88. Жихаревич Б.С., Жунда Н.Б., Русецкая О.В. Заявленные и реальные приоритеты региональных и местных властей: подход к выявлению и сопоставлению // Регион: Экономика и Социология. - 2013. - № 2. - С. 108-132.
89. Жуков Е. Самофинансирование при капитализме: теория и практика. - М.: «Финансы и статистика», 1990.
90. Заставный Ф.Д. Территориально-производственные комплексы. - Киев: Наукова думка, 1979.
91. Зубкова Л.Д. Финансовое обеспечение развития науки в Российской Федерации // Креативная экономика. - 2012. - № 1 (61).
92. Иванова Л. К вопросу о стратегии неоиндустриальной модернизации // Экономист. - 2012. - № 2.
93. Ивантер В.В. О проблемах выхода России из экономического кризиса // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2011. - №1. - Т.13. - С.152-161.
94. Игнатъев Н.М. О понятии экономической интеграции хозяйствующих субъектов // Экономический журнал. - 2012. - № 27. - С. 99-104.
95. Изард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах / Пер. с англ. В.М. Хомана, Ю.Г.Липеца, С.Н.Тагера.- М.: Прогресс, 1966.
96. Ильина З.М. Научные основы импортозамещения: на примере импортозамещения продукции АПК.- Минск: БГЭУ, 1999.

97. Инновационно-технологические кластеры стран-членов МЦНТИ (Информационный материал) // URL: <http://icsti.su/uploaded/201304/cluster.pdf> (дата обращения : 06.07.2014.)
98. Иноземцев В. Будущее России – в новой индустриализации // Экономист. - 2010. - № 11.
99. Исаченко Ю.И. Формирование и развитие точек роста в промышленном регионе (на материалах Челябинской области): автореферат дис. ... канд. эк. наук: 08.00.05.- М., 2014.
100. Исмагилова Л.Р. Развитие экспортоориентированных и импортозамещающих производств как фактор интеграции региона в систему мирохозяйственных связей: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05.- Казань, 2004
101. Истомина А.В., Немыкин А.В., Селин В.С. Экономическая нестабильность в регионе: тенденции и индикаторы // Проблемы региональной экономики. - 1998. - № 1/2. - С. 224-231.
102. История экономических учений/ под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой: учеб. пособие. М.: Инфра-М, 2011.
103. История экономической мысли: учебное пособие / [А. В. Лабудин и др.]; под ред. В. В. Круглова; Каф. экономической истории. - Изд. 2-е, перераб. и доп. - СПб: Изд-во СПбГУЭиФ, 2008.
104. Ищенко М.М., Ковальчук Ю.А. Проблемы устойчивости производственных систем в рамках кластерноориентированной региональной промышленной политики // Организатор производства. - 2006. - № 2. -С. 65-68.
105. Кадочников С.М., Коновалова М.А., Щербинина А.А., Михно М.В. Кластеры ИТ-отрасли и машиностроения Свердловской области: модели организации и региональная промышленная политика.- ЦРЭИ УрГУ, 2009.
106. Калашникова Т.М. Экономическое районирование. - М.: Изд-во МГУ, 1982.

107. Камилова Р.Ш. Теоретические подходы к определению дефиниций региональной экономической интеграции // Проблемы современной экономики. - 2011. - №2. - С. 238-240.
108. Капелюшников Р.И. Экономическая теория прав собственности (методология, основные понятия, круг проблем).- М., 1990.
109. Капиталистические и развивающиеся страны на пороге 90-х годов (территориально-структурные сдвиги в экономике за 70–80-е гг.) / Под ред. В.В.Вольского, Л.И. Бонифатьевой, Л.В. Смирнягина. - М.: Изд-во МГУ, 1990.
110. Карпов В.В., Лизунов В.В. Кластерная политика в экономике России // Национальные приоритеты. - 2009. - №1. URL: http://omskmark.moy.su/publ/national_priorities_of_russia (дата обращения : 17.08.2014.)
111. Качалов Р.Б., Клейнер Б.А., Нагрудная Н.А. Формирование стратегии функционирования инновационно-промышленных кластеров // Препринт.- М: ЦЭМИ РАН, 2007.
112. Кашбиева Р.Р. Прогнозирование динамики инвестиционного спроса и его влияния на социально-экономическое развитие региональных кластеров // Сегодня и завтра российской экономики. Научно-аналитический сборник. - 2010. - № 37.
113. Кашбиева Р.Р. Развитие территориально-производственных кластеров как фактор конкурентоспособности региональной экономики: автореферат дис. ... кандид. экон. наук. - Казань: ТИСБИ, 2010.
114. Кашбиева Р.Р., Васильев В.Л. Роль кластерных образований в региональной экономике // Инновационная деятельность в гуманитарных науках под ред. Булярского С.В., Сборник трудов 4-й Международной конференции. - Ульяновск: Ульяновский гос. ун-т, 2010. - С. 72-73.
115. Керашев А.А. Функциональное содержание и принципы управления макрорегиональным хозяйственным комплексом как интеграционным образованием. Ростов-на-Дону: СКНЦВШ, 2005.

116. Кибалов Е.Б., Комаров К.Л., Пахомов К.А. Транспортно-логистический кластер Новосибирской области: модель формирования и оценки эффективности // Регион: экономика и социология. - 2007. - №3. - С. 42-54.
117. Кистанов В.В. Федеральные округа России: важный шаг в укреплении государства. - М.: Экономика, 2000.
118. Кластеры нооэкономики: региональные особенности, методы и механизмы / под науч. ред. Н.М. Сурниной. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2007.
119. Клаус Д. Экк Знание как новая парадигма управления/ Проблемы теории и практики управления. - 1998. - №2. - С. 68-74.
120. Клейнер Г.Б. Какая экономика нужна России и для чего? // Вопросы экономики. - 2013. - №10.
121. Климов В.Г. Особенности функционирования экономики как системы взаимодействующих регионов: монография. – Пермь: ИПЦ «Прокрость», 2014. 413 с.
122. Ключач В.А. Оценка экономических рисков при осуществлении инвестиционных проектов в АПК.- М., 2007.
123. Княгинин В. Кластерный путь к новой экономике. URL: <http://polit.ru/article/2012/11/19/cluster/>
124. Княгинин В.Н. Возможности региональной кластерной политики в современных условиях. СПб.: Питер, 2009. 120 с.
125. Когут А.Е. Выбор экономических параметров при конструировании. – М., 1974.
126. Когут А.Е., Рохчин В.Е. Информационные основы регионального социально-экономического мониторинга.- СПб.: ИСЭП РАН, 1995.
127. Козьева И.А. Экономическая география и регионалистика: учебное пособие. - М.: КНОРУС, 2007.
128. Коков А.Ч., Арипшев З.А., Луков Х.Ю., Бештоев А.Р. Развитие форм пространственной организации хозяйства на основе совершенствова-

ния инновационной среды региона // Управление экономическими системами. - 2012. - №6. URL: <http://uecs.ru/uecs42-422012/item/1410-2012-06-16-05-45-36> (дата обращения : 09.05.2014.)

129. Колганов А.И. Коллективные предприятия и коллективное предпринимательство.- М.: МГУ, 1992.

130. Колодин В.С. Логистическая инфраструктура регионального товарного рынка.- Иркутск: Издательство ИГЭА, 1999.

131. Колосовский Н.Н. Теория экономического районирования.- М.: Мысль, 1969.

132. Конкурентоспособность регионов: теоретико-прикладные аспекты / под ред. проф., д.э.н. Н.Я. Калюжной.- М.: ТЕИС, 2003.

133. Копылов С.И. Державный характер внутренней социально-экономической политики как фактор развития государства: ретроспективный анализ: дис. ... канд-та экон. наук : 08.00.01. Тамбов, 2012.

134. Коробейников А.М. Территориальная общественная система: основные черты концепции // Территориальные социально-экономические системы Урала. - Пермь, 1986. С. 32-39.

135. Коровкин В.П., Сучкова Н.А. Государственное регулирование импорта в продовольственной сфере России // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2008. - №4. - С.50-53.

136. Кородюк И.С., Прокофьева Т.А., Сергеев В.И. Региональные транспортно-логистические системы: проблемы формирования и развития.- Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2003.

137. Косачев Ю.В. Экономико-математические модели эффективности финансово-промышленных структур. - М.: Логос, 2004.

138. Котилко В.В. Региональная экономическая политика.- М.: Изд-во РДЛ, 2001.

139. Крайнова Э.А., Татарина Д.В. Технология принятия стратегических решений в вертикально-интегрированной нефтегазовой компании. // Нефть, газ и бизнес. - 2006. -№12. - С. 8-14.

140. Кругман П. Пространство: последний рубеж // Пространственная экономика. 2005. № 3.
141. Крылатых Э.Н. Прогноз развития агропродовольственного сектора России до 2030 года // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2006. - № 9. - С.8-12.
142. Крюков И.Э., Шадрин А. Д. Сбалансированная система показателей в интегрированной системе качества // Стандарты и качество. – 2004. - №6. – С. – 62 – 64.
143. Кудинов А.Н., Лурье Е.А., Барсукова Н.Е. Региональные научно-технологические кластеры // Инновации. - 2005. - №7. - С. 15-21.
144. Кузнецова О.В. Экономическое развитие регионов.- М., 2007.
145. Кузьменкова В. Д. Роль территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. - 2013. - № 5. - С. 145.-149.
146. Кулькова Н.С. Интеграция структур АПК в регионах страны // Вестник НГИЭИ. - 2012. - №7. - С.67-77.
147. Куценко Е. Кластерный подход к развитию инновационной экономики в регионе // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Москва, 2012.
148. Лаврикова Ю.Г. Кластеры: стратегия формирования и развития в экономическом пространстве региона.- Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008.
149. Лаврикова Ю.Г. Концептуальные основы и практика реализации кластерного подхода в регионах России // Региональная экономика: теория и практика. 2008. - № 22. - С. 21-31
150. Лаврикова Ю.Г., Оглоблин А.А., Романова О.А. Концепция создания высокотехнологичного кластера «Титановая долина».- Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008.
151. Лаврикова Ю.Г., Татаркин А.И. Кластерная политика региона // Промышленная политика в Российской Федерации. - 2008. - № 8. - С. 11-19.

152. Лавров С.Б. Интеграционные тенденции в географии // Советская география. - Л., 1984. С. 28-41.
153. Лазарева Е.И. Кластерная политика эффективной интеграции региона в процесс качественного экономического роста // Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2006. - № 3. - С. 279 - 285.
154. Ларина Н.И., Макаев А.И. Кластеризация как путь повышения международной конкурентоспособности страны и регионов // ЭКО. - 2006. - № 10. - С. 2-26.
155. Ларионова Н.А. Кластерный подход к управлению конкурентоспособностью региона // Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2007. - № 1. - Ч 2.6.
156. Лащева Т.О. Формирование и активизация полюсов экономического развития в регионе: дис. ... канд. экон. наук. - Санкт-Петербург, 2008.
157. Лексин В.Н. Самодостаточность государства в контексте идеологии глобализма // Национальная идея России. М.; Научный эксперт, 2011. С. 128-142.
158. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Общероссийские реформы и территориальное развитие. Статья 8. Депрессивные территории: прежние проблемы и новые варианты их решения // Российский экономический журнал. - 2001. - № 9. - С.36-52.
159. Ленчук Е.Б., Власкин Г.А. Кластерный подход в стратегии инновационного развития зарубежных стран. URL: <http://innoclusters.ru/uploaded/docs/ljenchuk.pdf> (дата обращения : 11.08.2014.)
160. Лёш А. Географическое размещение хозяйства. - М.: Изд-во иностранной литературы, 1959.
161. Лещёва М.Г. Развитие интеграционных процессов в аграрной сфере экономики: автореф. дисс... док. эк. наук. – Ставрополь, 2008.
162. Либман А.М. Модели региональной интеграции.- М.: Экономика, 2011.

163. Логинов Л., Гусева К., Соколов Ю. Инвестиционная политика: возможности реализации и приоритеты // Вопросы экономики. - 1993. - № 9.
164. Макаренко Н. Ф. Кластерные принципы взаимодействия на уровне региона // Современные гуманитарные исследования. - 2005. - № 6. - С. 65 - 69.
165. Макарова И.В., Романова О.А., Чененова Р.И. Создание межотраслевого и межсубъектного кластера, ориентированного на производство машин и оборудования в северном исполнении.- Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2007.
166. Маренный М.А. Методы финансового анализа кооперационных взаимодействий малых промышленных предприятий // Аудит и финансовый анализ. - 2001. - №3. URL:<http://cfin.ru/press/afa/2001—3/03.shtml>
167. Марков Л.С. Экономические кластеры: понятия и характерные черты. URL: http://globalteka.ru/referat/doc_details/6869.html. (дата обращения : 14.12.2014.)
168. Марков Л.С., Ягольницер М.А. Экономические кластеры: идентификация и оценка эффективности деятельности.- Новосибирск, ИЭОПП СО РАН, 2006.
169. Марков Л.С., Ягольницер М.А. Мезоэкономические системы: проблемы типологии // Регион: экономика и социология. 2008. № 1.
170. Маршалова А.С., Новоселов А.С. Основы теории регионального воспроизводства. - М.: Экономика, 1998. 235.
171. Мещерякова С. А. Отечественный опыт интеграции производства малых предприятий и предприятий-лидеров // Экономический вестник Республики Татарстан. - 2008. - №3. - С. 41- 46. 236.
172. Мигранян А.А. Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров в странах с переходной экономикой //Вестник КРСУ. - 2002 - №3. URL:<http://subcontract.ru> (дата обращения : 06.07.2014.)
173. Минакир П.А. Экономическое развитие региона: программный подход. - М.: «Наука»,1983.

174. Мингалеева Ж., Ткачева С. Кластеры и формирование структуры региона // *Мировая экономика и международные отношения*. - 2000. - №5. - С. 97-102.

175. Мировой опыт развития инновационных регионов и инновационных территориальных кластеров. URL: [wikipedia/wiki/Инновационный территориальный кластер](http://wikipedia/wiki/Инновационный_территориальный_кластер).

176. Мирохина А.А. Обоснование методических требований к проведению мониторинга пространственного развития региона // *Мир науки, культуры, образования*. - 2012. - №4. - С. 340-342.

177. Михеев Ю.В., Уманский М.И., Хасаев Г.Р. Кластер как современный инструмент повышения конкурентоспособности в регионе. Через партнерство — к будущему. Часть 2// *Компас промышленной реструктуризации*. - 2004. - №1. URL:<http://compass-r.ru/st-1-04-1.htm> (дата обращения : 05.01.2014.)

178. Михеев Ю.В., Хасаев Г.Р. Кластеры современные инструменты повышения конкурентоспособности региона (через партнерства к будущему) Часть 1 // *КОМПАС промышленной реструктуризации*. - 2003. - №5. - С. 34-38.

179. Молева О.В. Эффективное использование ресурсов региона на основе кластерообразования // *Экономика региона*. - 2005. - №7. URL: <http://journal.vlsu.ru/index.php?id=732> (дата обращения : 12.06.2014.)

180. Молчан А.С. Формирование точек экономического роста как базовая экономическая стратегия развития и модернизации региональной экономики // *Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*. - 2011. - № 67. URL: <http://cyberleninka.ru> (дата обращения: 21.07.14.).

181. Монастырный Е.А. Инновационный кластер // *Инновации*. - 2006. - №2. - С. 38-43.

182. Назаренко В.И. Сельское хозяйство России в системе мирохозяйственных связей // *Аграрная Россия*. - 2003. - №1.

183. Некрасов Н.Н. Проблемы региональной экономики.- М.: Мысль, 1974.
184. Никонова О.Е., Посталюк М.П. Развитие бизнес-партнерства малого и крупного предпринимательства в отечественной экономике // Экономический вестник Республики Татарстан. - 2008. - №4. - С. 25-28.
185. Новиков П.А. Плюсы и минусы отраслевых кластеров // Gazeta. kz. -2005. - 6 января. URL:<http://articles.gazeta.kz/art.asp?aid=54383> (дата обращения : 15.09.2014.)
186. Новицкий Н.А. Инновационная экономика России. Теоретико-методологические основы и стратегические приоритеты.- М.:Либроком,2009.
187. О результатах и основных направлениях деятельности управления сельского хозяйства на 2013 - 2015 годы. Доклад Управление сельского хозяйства Тамбовской области. – 2013.
188. Орехов С.А., Селезнев В.А. Интегрированные маркетинговые коммуникации как элемент механизма диверсификации корпоративных отношений // Проблемы маркетинга. Выпуск 1. Сборник научных трудов. – М.: МЭСИ, 2001.
189. Основные положения региональной политики в Российской Федерации. Утверждены Указом Президента РФ от 3 июня 1996 г. № 803. - М., 1996
190. Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения : 06.07.2014.)
191. Официальный сайт консалтинговой компании AV Group. URL: <http://av-group.ru> (дата обращения : 08.04.2014.)
192. Официальный сайт проекта «Россия. Особые экономические зоны». URL: <http://russez.ru/oez> (дата обращения : 12.07.2014.)
193. Пермякова Е.С. Полюса роста приграничных территорий – новая парадигма развития региональных экономик России и Казахстана // Вестник ИНЖЭКОНа. - 2011. - №5. - С. 451-454.

194. Перру Ф. Экономическое пространство: теория и приложения / Пер. с англ. А. П. Горюнова // Пространственная экономика. - 2007. - № 2. - С.77-93.
195. Пилипенко И.В. Принципиальные различия в концепции промышленных кластеров и территориально-производственных комплексов // Вестник Московского университета. Серия 5. География. - 2004. - №5. - С. 3-9.
196. Плещинский А.С. Оптимизация межфирменных взаимодействий и внутрифирменных управленческих решений.- М.: Наука, 2004.
197. Плотников В.А., Вертакова Ю.В. Импортозамещение: теоретические основы и перспективы реализации в России // Экономика и управление. - 2014. - №11.
198. Поламарчук М.М. Теоретические основы функциональной структуры промышленного комплекса экономического района.- Киев: Наукова думка, 1972.
199. Полушкина И.Н. Содержание и объективные основы экономической интеграции // Вестник Нижегородского университета. Сер. Экономика и управление. - 2005. - №1. - С. 560-564.
200. Полякова А.Г., Колмаков В.В. Управление собственностью как экономической основой пространственного развития: сущность, концептуальные основы, механизм. Тюмень: ТюмГНГУ, 2006. 127 с.
201. Помитов С.А. Кластеры: характеристика и модели. URL: <http://ekportal.ru/page-id-1805.html> (дата обращения : 06.07.2014.)
202. Портер М. Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость: пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 715 с.
203. Портер М. Конкуренция; пер. с англ.- М.: Издательский дом «Вильямс», 2005.
204. Портной М. Стратегия взаимодействия России с мировым хозяйством // Вопросы экономики. - 1994. - №12.

205. Посталюк М. П., Захматов Д. Ю. Формирование, функционирование и развитие локальных инновационных систем взаимодействия реального и финансового секторов экономики регионов // Вестн. ТИСБИ. - 2013. - № 5. - С. 99 – 101 .

206. Продовольственная безопасность России (Коллектив авторов: Гордеев А.В., Ушачев И.Г., Алтухов А.И., Серков А.Ф., Бондаренко Л.В., Папцов А.Г., Тарасов В.И., Чекалин В.С., Егорова Е.А., Костяев А.И., Сухов С.М.)- М.: ГНУ ВНИИЭСХ, 2008.

207. Проскура Д.В., Рогова Е.М. Теоретические аспекты формирования региональной кластерной политики // Проблемы современной экономики. 2008. № 4 (28). URL: <http://m-economy.ru/art.php3?artid=24929> (дата обращения : 15.07.2014.)

208. Пятинкин С.Ф., Быкова Т.П. Развитие кластеров: сущность, актуальные подходы и зарубежный опыт. - Минск: Тесей, 2008. - 72 с.

209. Радущинский Б.А. О «полюсах роста» и кластерах в инновационной инфраструктуре региона// Современные научные исследования и инновации. - 2013. - № 10. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2013/10/27973> (дата обращения: 09.12.2014).

210. Развитие кластеров: сущность, актуальные подходы, зарубежный опыт / под ред. С.Ф. Пятинкин, Т.П. Быкова. Минск: Тесей, 2008.

211. Рахимова Б. Импортозамещение как составляющая промышленной политики Республики Казахстан // Саясат = Policy. Алматы - 2003 - №2. - С.74-79

212. Региональная экономика / Под ред. Н.Г. Кузнецова, С.Г. Тяглова. - Ростов н/Д, 2003.

213. Региональная экономика: учебник для вузов / Под. ред. Т.Г. Морозовой. - М.:ЮНИТИ, 2000.

214. Региональное воспроизводство в системе социалистических производственных отношений. - Л.: Издательство ЛГУ, 1984.

215. Региональное развитие: опыт России и Европейского союза / рук. авт. кол. и отв. ред. А.Г. Гранберг. М.: Экономика, 2000.
216. Резников С.Н. ССИмперативы и детерминанты современной и будущей перестройки глобальных цепей поставок: концептуальный аспект // Вестник ВЭГУ. 2014. №5.
217. Римащевская Н.М. О проблеме преодоления бедности и неравенства // Экономическая наука современной России. - 2005. - № 3. - С.25-32.
218. Рисин И.Е. Региональная социально-экономическая политика: содержание и механизмы реализации.- Воронеж: Воронежский государственный университет, 2006.
219. Российский статистический ежегодник. 2013: Стат.сб./Росстат. М., 2013.
220. Российский статистический ежегодник. 2014: Стат.сб./Росстат. М., 2014.
221. Рубвальтер Д.А. Полюса конкурентоспособности. Управление научно-инновационным комплексом по-французски. URL: <http://ng.ru/science/> (дата обращения : 15.03.2014.)
222. Рылагин Д.Б. Механизмы повышения инновационной активности при реализации кластерного подхода // ИнВестРегион. - 2006. - №5. - С. 56-63.
223. Рысьмятов А.З., Дьяков А.Р. Институциональные аспекты формирования организационно-экономического механизма воспроизводства плодородия земли // Научный журнал Кубанского государственного аграрного университета URL: <http://ej.kubagro.ru>
224. Рыхтик М.И. Национальная инновационная система США: история формирования, политическая практика, стратегия развития. Нижний Новгород. 23 с.
225. Рябченюк Ю. Автомобильные кластеры в системе региональной экономики // Автобизнес. 2006. №71. С. 34-36.

226. Савельева С.Б. Формирование региональных хозяйственных систем на Северо-Западе России в условиях интеграции СПб.: Изд-во СПбГУ-ЭФ, 2003. 179 с.
227. Саушкин Ю.Г. Экономическая география: история, теория, методы, практика. - М.: Мысль, 1973.
228. Свободные экономические зоны // Энциклопедия экономиста. URL: [http:// grandars.ru/shkola/geografiya/svobodnaya-ekonomicheskaya-zona.html](http://grandars.ru/shkola/geografiya/svobodnaya-ekonomicheskaya-zona.html) (дата обращения: 27.04.2014.)
229. Сводная база данных по кластерам России. URL: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/politic/>
230. Сердобинцев Д.В., Матвеева О.В., Сорокина Л.В. Мировой, европейский и российский опыт развития кластерной политики в агропромышленном комплексе // Фундаментальные исследования. - 2014. - №9-8. - С.1825-1830.
231. Сетевой проект «Русский Архипелаг». URL: <http://archipelag.ru/agenda/povestka/evolution/strategy> (дата обращения : 21.01.2014.)
232. Синогейкина Е.Г. Совершенствование методов оценки вертикально-интегрированных компаний/ Конгресс «10 лет оценочной деятельности в России. Итоги и перспективы».- М.: Центр Международной Торговли, 4—5 июня 2003 года.
233. Скиба А. Н. Кластеры: реализация системного принципа в пространственно-институциональной организации производства // Региональная экономика: теория и практика. - 2011. - № 10.
234. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. — М.: ЭКСМО, 2007. — Кн. IV. — Гл. IX.
235. Соколенко С.И. Промышленная и территориальная кластеризация как средство реструктуризации // Безопасность Евразии. - 2002. - №1. - С. 435.

236. Спицын А.А. Интеграция и модернизация экономики // Экономист. - 2006. - №5. - С.5-12.
237. Стеблякова Л.П. Подходы к исследованию возможностей создания региональных кластеров и их влияния на экономическую структуру // Региональная экономика: теория и практика. - 2007. - № 17.
238. Стратегический анализ социально-экономического развития региона: принципы, основные направления, проблемы /Под ред. В.А.Гневко, В.Е.Рохчина. - СПб.: ИРЭ РАН, ИУЭ, 2004.
239. Стратегический анализ социально-экономического развития региона: принципы, основные направления, проблемы /Под ред. В.А.Гневко, В.Е.Рохчина. - СПб.: ИРЭ РАН, ИУЭ, 2004.
240. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке / Под ред. А.Г. Гранберга, В.И. Данилова-Данильяна, М.М. Циканова, Е.С. Шопхоева.- М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2002.
241. Стратегия социально-экономического развития Тамбовской области на период до 2020 года. – Закон Тамбовской области от 04.12.2013 №347-З. – Тамбов. – 2013.
242. Сучкова Н.А. Рационализация импорта продовольствия в Республике Беларусь посредством разработки и реализации государственных программ им-портозамещения // Международный сельскохозяйственный журнал.- 2008.- №5.- С.41-44.
243. Татаркин А.И., Татаркин Д.А. Саморазвивающиеся территориальные экономические системы: диалектика формирования и функционирования // Экономика и управление. - 2010. - №1. - С.8-15.
244. Территориально-производственные комплексы. Опыт и проблемы формирования / Под ред. Бандмана и Чистобаева.- Ленинград: Наука, 1990.
245. Тимофеева Д.В., Башарина С.М., Терещук С.В., Краев В.Н. Интеграция промышленных предприятий в условиях реформирования экономики: Монография. Владимир: Владим. гос. Ун-т, 2002. 208 с.

246. Тойн П., Ньюби П. Методы географических исследований. - М., Прогресс, 1971.
247. Третьяк В.П. Кластеры предприятий.- М.: Август Борг, 2006.
248. Третьяк В.П. Кластеры фирм как проявление квазиинтеграции // Отраслевые рынки. - 2003. - №4. - URL: <http://virtass.ru/arhiv/04.doc> (дата обращения : 21.04.2014.)
249. Тухбатуллина А.Б. Роль кластерных образований в формировании и реализации мер антикризисного регулирования в регионе // Вестник ТИСБИ. - 2009. - №2. URL: <http://tisbi.ru> (дата обращения : 12.04.2014.)
250. Ушачев И.Г. Стратегические направления обеспечения продовольственной безопасности России // Экономика сельскохозяйственных предприятий. - 2001. - №5. С.7-11.
251. Фатхутдинов Р.А. Конкурентоспособность организации в условиях кризиса: экономика, маркетинг, менеджмент. - М.: Маркетинг, 2002.
252. Федоренко Н.П. О целях и стратегии социально-экономического развития России // Экономика и математические методы. - 2003. - Т.39. - № 2.
253. Федоренко Н.П. Проблемы бедности и богатства в современной России.// Экономическая наука современной России. - 2005. - № 3.
254. Федоров В. Роль регионов в организации инвестиций // Экономист. 1999. №6.
255. Федорова Т.А. Регион в системе единого народнохозяйственного комплекса.- Л.: Изд-во ЛГУ, 1981.
256. Ферова И.С. Предпосылки возникновения кластеров в экономике Красноярского края // Регион: экономика и социология. - 2005. - №1. - С. 56-70.
257. Ферова И.С. Промышленные кластеры и их роль в формировании региональной промышленной политики: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05.- Красноярск, 2005.

258. Хакимова И.А., Недорезова Е.С. Анализ государственного регулирования инновационной экономики России с учетом мирового опыта. URL: <http://scienceforum.ru/2015/1247/13040> (дата обращения : 07.05.2014.)

259. Хасанов Р.Х. Реализация региональной промышленной политики с использованием кластерных подходов. Омск, 2007. 115 с.

260. Хухрин А.С. Агропромышленные кластеры: российская модель // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2008. - № 7. - С. 30—34.

261. Цветков В.В. Нужна программа импортозамещения // Курс Н: экономический еженедельник. - 2010. - № 22. - 11 июня. - С. 6-8.

262. Цихан Т.В. Кластерная теория экономического развития // Теория и практика управления. - 2003. - № 5. URL: http://pnp.ru/chapters/events/events_2621.html (дата обращения: 08.10.2014.)

263. Чистобаев А.И. Районные многоотраслевые комплексы: подходы к прогнозированию формирования и развития // Вести. ЛГУ. - 1986. - №18. - С. 103-111.

264. Чистякова О.В. Роль технопарков в развитии инновационной инфраструктуры регионов // Известия ИГЭА. - 2010. - №3. - С.103-106.

265. Шарыгин М.Д. Методика комплексного экономико-географического исследования территориальных социально-экономических систем: учеб. пособие. - Пермь, 1978.

266. Шаститко А.Е. Кластеры как дискретная структурная альтернатива управления транзакциями // Научные исследования экономического факультета МГУ. Электронный журнал. - 2009. - №1. - С. 26-43. URL: <http://archive.econ.msu.ru/ext/lib/Category/x0b/xe3/3043/file/2-Shastitko.pdf> (дата обращения: 24.11.2014.)

267. Шаститко А.Е. Кластеры как форма пространственной организации экономической деятельности: теория вопроса и эмпирические наблюдения // Балтийский регион. - 2009. - №2. - С. 9-31.

268. Шепелев Г.В. Проблемы развития инновационной инфраструктуры. URL: <http://regions.extech.ru> (дата обращения : 14.04.2014.)
269. Шнипер Р.И. Регион: Экономические методы управления. - Новосибирск, 1991.
270. Штульберг Б.М. Региональная политика России: теоретические основы, задачи и методы реализации.- М.: ГЕЛИОС АРВ, 2000.
271. Щукин М. Н. Развитие интеграционных процессов в системе продовольственного обеспечения. – дисс... канд.канд. эк. Наук. – Саранск, 2010. – С. 240.
272. Юрьев В.М. Управление хозяйственными связями региона: Монография / В.М. Юрьев, Е.Э. Смолина, Е.А. Юрина. Тамбов, 2002.
273. Яковец Ю.В. История цивилизаций. Изд. 2-е. - М.: Владос, 1997.
274. Яковлева-Чернышева, А. Ю. Формирование системы критериев и показателей оценки эффективности функционирования предпринимательских структур в рекреационном кластере // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2011. №1. С. 42-46.
275. Ялов Д.А. Кластерный подход как технология управления региональным экономическим развитием. URL: [http:// Subcontract.ru](http://Subcontract.ru) (дата обращения : 12.09.2014.)
276. Яшева Г.А. Кластерная политика в повышении конкурентоспособности национальной экономики: методика формирования // Государственное управление: электрон. вестник. - 2007. № 11. URL: <http://e-journal.spa.msu.ru/images/File/2007/11/ Jasheva.pdf>. (дата обращения : 10.07.2014.)
277. Яшева Г. Конкурентоспособность предприятий: методика оценки и результаты // Финансы, учет, аудит. - 2000. - №4. - С.17-21.
278. Global Cluster Initiative Survey 2012. Survey Summary Report. European Commission, European Cluster Observatory, Stockholm, 2012.
279. McKinsey & Co., Investor Opinion Study, June 2000.

280. Ministry, P. Regional Integration Arrangements in Economic Development: Panacea or Pitfall. – The Hague: FONDAD, 1996. – 100 p.
281. OECD Competitive Regional Clusters: National Policy Approaches. 2007. URL: www.oecd.org/publication
282. Peregorodieva L. N. Prospects for the implementation of the import substitution strategy in Russia. 2012. Available at: <http://protestirui.ru/pravo/49---->. Accessed October 01, 2014. (in Russ.).
283. Robust quality, Genichi Taguchi and Don Clausing, Harvard Business Review, January-February 1990.
284. URL:<http://aftershock.su/?q=node/252062> (дата обращения : 03.11.2014.)
285. URL:<http://belgorodinvest.ru/images/daidjesty/mashinostroenie%2001-06-2013.pdf> (дата обращения: 14.05.2013)
286. URL:http://belgorodinvest.ru/upload/information_system_22/3/8/6/item_386/information_items_property_181.pdf; <http://aftershock.su/?q=node/252062> (дата обращения : 06.07.2014.)
287. URL:<http://cyberleninka.ru/article/n/osvoenie-arkticheskogo-regiona-pri-formirovanii-prostranstvenno-lokalizovannyh-ekonomicheskikh-sistem> (дата обращения: 22.03.2014)
288. URL:<http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/politic/doc201001081707> (дата обращения : 06.07.2014.)
289. URL:<http://elibrary.ru/download/69353310.pdf> (дата обращения: 25.05.2011)
290. URL:http://expert.ru/expert/2013/50/s_edobnyij-klondajk/?n=171
291. URL:<http://ftp.fao.org/docrep/fao/meeting/013/k2414e.pdf> (дата обращения: 21.02.2014)
292. URL:<http://geum.ru/ec-aref/strukturnaya-i-funktsionalnaya-asimmetrichnost-razvitiya-rossiyskih-regionov.htm> (дата обращения : 06.07.2014.)
293. URL:<http://razvitie68.ru/> (дата обращения: 25.05.2011)

294. URL:<http://sibac.info/12781> (дата обращения : 08.09.2014.)
295. URL:<http://creativeconomy.ru/articles/13138/> (дата обращения : 06.07.2014.)
296. URL:<http://gks.ru> (дата обращения : 06.07.2014.)
297. URL:http://i2r.ru/static/317/out_5582.shtml (дата обращения : 22.05.2014.)
298. URL:<http://pandia.ru/text/77/210/86347.php> (дата обращения : 06.07.2014.)

ПРИЛОЖЕНИЯ

Оценка базового ресурсного потенциала ТЛС Тамбовской области

	Площадь территории на 1 января 2014 г.		Оценка численности постоянного населения на 1.01.14		Средняя численность работников предприятий	
	кв.км	уд.вес	тыс.чел	уд.вес	человек	уд.вес
Всего по области	34462	100	1068,934	100	225827	100
Тамбов	91	0,26	284,972	26,66	96862	42,89
Тамбовский	2632	7,64	105,583	9,88	14569	6,45
Котовск	17	0,05	31,22	2,92	6702	2,97
Итого по Тамбовской ТЛС	2740	7,95	421,775	39,46	118133	52,31
Мичуринск	78	0,23	96,606	9,04	24507	10,85
Мичуринский	1655	4,80	34,334	3,21	4808	2,13
Никифоровский	1192	3,46	18,752	1,75	2692	1,19
Первомайский	941	2,73	28,12	2,63	4591	2,03
Петровский	1779	5,16	17,681	1,65	2422	1,07
Итого по Мичуринской ТЛС	5645	16,38	195,493	18,29	39020	17,28
Моршанск	19	0,06	40,029	3,74	9573	4,24
Моршанский	2880	8,36	31,857	2,98	3228	1,43
Пичаевский	1294	3,75	13,705	1,28	1685	0,75
Сосновский	2382	6,91	30,115	2,82	4588	2,03
Староюрьевский	1008	2,92	13,517	1,26	1305	0,58
Итого по Моршанской ТЛС	7583	22,00	129,223	12,09	20379	9,02
Кирсанов	11	0,03	17,276	1,62	3807	1,69
Рассказово	36	0,10	44,928	4,20	5792	2,56
Кирсановский	1308	3,80	20,704	1,94	2360	1,05
Рассказовский	1802	5,23	21,475	2,01	2940	1,30
Бондарский	1254	3,64	12,148	1,14	1375	0,61
Гавриловский	995	2,89	11,237	1,05	1561	0,69
Уметский	1097	3,18	11,229	1,05	1143	0,51
Итого по Рассказовско-Кирсановской	6503	18,87	138,997	13,00	18978	8,40
Знаменский	1102	3,20	18,157	1,70	2956	1,31
Жердевский	1397	4,05	28,989	2,71	4348	1,93
Сампурский	1008	2,92	13,128	1,23	2115	0,94
Мордовский	1455	4,22	17,78	1,66	2361	1,05
Токаревский	1434	4,16	17,024	1,59	2084	0,92
Итого по Знаменско-Жердевской	6396	18,56	95,078	8,89	13864	6,14
Уварово	23	0,07	25,064	2,34	4917	2,18
Инжавинский	1835	5,32	21,523	2,01	5625	2,49
Мучкапский	1181	3,43	14,113	1,32	1580	0,70
Ржаксинский	1415	4,11	17,275	1,62	2352	1,04
Уваровский	1141	3,31	10,393	0,97	979	0,43
Итого по Уваровской ТЛС	5595	16,24	88,368	8,27	15453	6,84

**Показатели распределения рыночной и непроеизводственной
деятельности по ТЛС Тамбовской области**

	Оборот розничной торговли через все каналы реализации		Объем платных услуг населению	
	млн.руб	уд.вес	млн.руб	уд.вес
Всего по области	135284,3	100	12982,1	100
Тамбов	81600,8	60,32	6755,5	52,04
Тамбовский	4201,4	3,11	590	4,54
Котовск	2834,1	2,09	166,7	1,28
Итого по Тамбовской ТЛС	88636,3	65,52	7512,2	57,87
Мичуринск	11829,7	8,74	2063,9	15,90
Мичуринский	813,1	0,60	172,4	1,33
Никифоровский	696,3	0,51	88,3	0,68
Первомайский	1863,6	1,38	112,5	0,87
Петровский	614,6	0,45	75,2	0,58
Итого по Мичуринской ТЛС	15817,3	11,69	2512,3	19,35
Моршанск	5095,2	3,77	628,9	4,84
Моршанский	729,3	0,54	156,5	1,21
Пичаевский	363,9	0,27	74,3	0,57
Сосновский	1426,1	1,05	162,9	1,25
Староюрьевский	667,4	0,49	71	0,55
Итого по Моршанской	8281,9	6,12	1093,6	8,42
Кирсанов	2723,8	2,01	29,4	0,23
Рассказово	5861,9	4,33	314,4	2,42
Кирсановский	497,3	0,37	94,4	0,73
Рассказовский	468,9	0,35	152,8	1,18
Бондарский	370,5	0,27	46,9	0,36
Гавриловский	439,4	0,32	54,6	0,42
Уметский	340,2	0,25	57,6	0,44
Итого по Рассказовско-Кирсановской	10702	7,91	750,1	5,78
Знаменский	931,2	0,69	103,5	0,80
Жердевский	2980,3	2,20	288,4	2,22
Сампурский	561,6	0,42	77	0,59
Мордовский	796,4	0,59	72,1	0,56
Токаревский	796,3	0,59	90,3	0,70
Итого по Знаменско-Жердевской	6065,8	4,48	631,3	4,86
Уварово	3248,2	2,40	174,7	1,35
Инжавинский	903,6	0,67	86,8	0,67
Мучкапский	703,2	0,52	95,4	0,73
Ржаксинский	605,8	0,45	88,5	0,68
Уваровский	320,2	0,24	37,2	0,29
Итого по Уваровской	5781	4,27	482,6	3,72

Объем производства продукции животноводства

	Валовая продукция сельского хозяйства		Производство скота и птицы на убой		Производство молока всех видов	
	тыс.руб	уд.вес	тонн	уд.вес	тонн	уд.вес
Всего по области	26659524	100	263533	100	221623	100
Тамбов	20229	0,08	98	0,04	176	0,08
Тамбовский	1486517	5,58	5884	2,23	37617	16,97
Котовск	5844	0,02	31	0,01	65	0,03
Итого по Тамбовской агломерации	1512590	5,67	6013	2,28	37858	17,08
Мичуринск	24072	0,09	106	0,04	380	0,17
Мичуринский	488938	1,83	2211	0,84	9712	4,38
Никифоровский	878391	3,29	7583	2,88	10532	4,75
Первомайский	230630	0,87	991	0,38	4129	1,86
Петровский	395125	1,48	1809	0,69	6517	2,94
Итого по Мичуринской агломерации	2017156	7,57	12700	4,82	31270	14,11
Моршанск	26649	0,10	129	0,05	425	0,19
Моршанский	610216	2,29	2608	0,99	11925	5,38
Пичаевский	308109	1,16	1403	0,53	5623	2,54
Сосновский	688536	2,58	3036	1,15	15352	6,93
Староюрьевский	599138	2,25	4221	1,60	5855	2,64
Итого по Моршанской	2232648	8,37	11397	4,32	39180	17,68
Кирсанов	17496	0,07	89	0,03	298	0,13
Рассказово	44904	0,17	187	0,07	849	0,38
Кирсановский	357815	1,34	1836	0,70	6108	2,76
Рассказовский	865648	3,25	6240	2,37	8487	3,83
Бондарский	1662447	6,24	26400	10,02	7443	3,36
Гавриловский	1638846	6,15	14968	5,68	5331	2,41
Уметский	352773	1,32	1834	0,70	5839	2,63
Итого по Рассказовско-Кирсановской	4939929	18,53	51554	19,56	34355	15,50
Знаменский	1495571	5,61	10373	3,94	7907	3,57
Жердевский	2950655	11,07	31654	12,01	8512	3,84
Сампурский	1555581	5,83	8638	3,28	9865	4,45
Мордовский	638124	2,39	3625	1,38	10501	4,74
Токаревский	598829	2,25	3198	1,21	9421	4,25
Итого по Знаменско-Жердевской	7238760	27,15	57488	21,81	46206	20,85
Уварово	66184	0,25	299	0,11	1043	0,47
Инжавинский	7408335	27,79	117080	44,43	14700	6,63
Мучкапский	342215	1,28	2130	0,81	3817	1,72
Ржаксинский	460208	1,73	2564	0,97	6208	2,80
Уваровский	441499	1,66	2308	0,88	6986	3,15
Итого по Уваровской	8718441	32,70	124381	47,20	32754	14,78

Структура показателей ресурсной обеспеченности и производства продукции

	Площадь территории на 1 января 2014 г.	Оценка численности постоянного населения на 1.01.14	Валовая продукция сельского хозяйства	Оборот розничной торговли через все каналы реализации	Объем платных услуг населению	Средняя численность работников предприятий	Валовый сбор зерна	Валовый сбор сахарной свёклы	Валовый сбор семян подсолнечника	Валовый сбор картофеля	Валовый сбор овощей	Валовый сбор плодов и ягод	Производство скота и птицы на убой	Производство молока всех видов
Всего по области	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Тамбов	0,26	26,66	0,08	60,32	52,04	42,89	0,00	0	0	0,30	2,17	4,66	0,04	0,08
Тамбовский	7,64	9,88	5,58	3,11	4,54	6,45	6,23	2,23	5,98	10,08	18,51	12,59	2,23	16,97
Котовск	0,05	2,92	0,02	2,09	1,28	2,97	0,00	0,00	0,00	0,07	0,46	1,06	0,01	0,03
Итого по Тамбовской агломерации	7,95	39,46	5,67	65,52	57,87	52,31	6,23	2,23	5,98	10,45	21,14	18,31	2,28	17,08
Мичуринск	0,23	9,04	0,09	8,74	15,90	10,85	0,00	0,00	0,00	0,18	0,80	1,64	0,04	0,17
Мичуринский	4,80	3,21	1,83	0,60	1,33	2,13	4,32	4,24	3,47	18,41	15,09	7,72	0,84	4,38
Никифоровский	3,46	1,75	3,29	0,51	0,68	1,19	4,82	6,37	3,64	2,42	1,54	1,45	2,88	4,75
Первомайский	2,73	2,63	0,87	1,38	0,87	2,03	1,17	0,72	0,79	5,85	2,66	4,76	0,38	1,86
Петровский	5,16	1,65	1,48	0,45	0,58	1,07	8,30	2,76	6,97	4,43	3,85	18,06	0,69	2,94
Итого по Мичуринской агломерации	16,38	18,29	7,57	11,69	19,35	17,28	18,60	14,08	14,87	31,28	23,94	33,63	4,82	14,11
Моршанск	0,06	3,74	0,10	3,77	4,84	4,24	0,00	0,00	0,00	0,31	1,37	1,41	0,05	0,19
Моршанский	8,36	2,98	2,29	0,54	1,21	1,43	3,82	0,00	2,25	5,88	5,56	4,86	0,99	5,38
Пичаевский	3,75	1,28	1,16	0,27	0,57	0,75	1,85	-	2,00	1,44	1,04	0,46	0,53	2,54
Сосновский	6,91	2,82	2,58	1,05	1,25	2,03	4,10	2,33	3,40	9,42	2,87	5,54	1,15	6,93
Староюрьевский	2,92	1,26	2,25	0,49	0,55	0,58	3,94	0,00	2,49	8,14	2,82	0,92	1,60	2,64

Итого по Моршанской	22,00	12,09	8,37	6,12	8,42	9,02	13,70	2,33	10,15	25,19	13,66	13,19	4,32	17,68
Кирсанов	0,03	1,62	0,07	2,01	0,23	1,69	0,00	0,00	0,00	0,08	0,15	0,09	0,03	0,13
Рассказово	0,10	4,20	0,17	4,33	2,42	2,56	0,00	0,00	0,00	0,56	0,99	1,93	0,07	0,38
Кирсановский	3,80	1,94	1,34	0,37	0,73	1,05	4,02	8,90	3,87	3,86	3,70	1,80	0,70	2,76
Рассказовский	5,23	2,01	3,25	0,35	1,18	1,30	6,59	1,11	6,68	3,47	4,13	1,34	2,37	3,83
Бондарский	3,64	1,14	6,24	0,27	0,36	0,61	2,08	0,00	2,61	1,80	1,52	0,62	10,02	3,36
Гавриловский	2,89	1,05	6,15	0,32	0,42	0,69	3,19	4,54	3,36	1,25	3,43	1,07	5,68	2,41
Уметский	3,18	1,05	1,32	0,25	0,44	0,51	2,39	0,91	3,14	1,23	1,48	0,47	0,70	2,63
Итого по Рассказовско-Кирсановской	18,87	13,00	18,53	7,91	5,78	8,40	18,27	15,46	19,66	12,25	15,41	7,32	19,56	15,50
Знаменский	3,20	1,70	5,61	0,69	0,80	1,31	4,64	8,32	4,64	1,59	5,59	1,97	3,94	3,57
Жердевский	4,05	2,71	11,07	2,20	2,22	1,93	5,28	11,14	6,27	2,45	1,88	13,31	12,01	3,84
Сампурский	2,92	1,23	5,83	0,42	0,59	0,94	4,56	5,26	4,58	1,07	1,06	1,32	3,28	4,45
Мордовский	4,22	1,66	2,39	0,59	0,56	1,05	4,97	7,05	6,53	1,88	1,75	1,28	1,38	4,74
Токаревский	4,16	1,59	2,25	0,59	0,70	0,92	5,15	6,99	5,20	1,41	1,87	1,55	1,21	4,25
Итого по Знаменско-Жердевской	18,56	8,89	27,15	4,48	4,86	6,14	24,61	38,76	27,22	8,39	12,15	19,44	21,81	20,85
Уварово	0,07	2,34	0,25	2,40	1,35	2,18	0,00	0,00	0,00	0,61	0,61	0,77	0,11	0,47
Инжавинский	5,32	2,01	27,79	0,67	0,67	2,49	5,07	0,55	7,02	3,71	2,60	1,52	44,43	6,63
Мучкапский	3,43	1,32	1,28	0,52	0,73	0,70	3,16	3,90	4,76	1,99	1,69	1,21	0,81	1,72
Ржаксинский	4,11	1,62	1,73	0,45	0,68	1,04	6,48	12,18	5,91	2,78	2,28	2,36	0,97	2,80
Уваровский	3,31	0,97	1,66	0,24	0,29	0,43	3,87	10,50	4,44	3,34	6,52	2,26	0,88	3,15
Итого по Уваровской	16,24	8,27	32,70	4,27	3,72	6,84	18,58	27,13	22,12	12,44	13,70	8,12	47,20	14,78

Структура показателей ресурсной обеспеченности и производства продукции

	Площадь территории на 1 января 2014 г.	Оценка численности постоянного населения на 1.01.14	Валовая продукция сельского хозяйства	Оборот розничной торговли через все каналы реализации	Объем платных услуг населению	Средняя численность работников предприятий	Валовый сбор зерна	Валовый сбор сахарной свёклы	Валовый сбор семян подсолнечника	Валовый сбор картофеля	Валовый сбор овощей	Валовый сбор плодов и ягод	Производство скота и птицы на убой	Производство молока всех видов
Всего по области	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Тамбовской	7,95	39,46	5,67	65,52	57,87	52,31	6,23	2,23	5,98	10,45	21,14	18,31	2,28	17,08
Мичуринской	16,38	18,29	7,57	11,69	19,35	17,28	18,60	14,08	14,87	31,28	23,94	33,63	4,82	14,11
Моршанской	22,00	12,09	8,37	6,12	8,42	9,02	13,70	2,33	10,15	25,19	13,66	13,19	4,32	17,68
Рассказовско-Кирсановской	18,87	13,00	18,53	7,91	5,78	8,40	18,27	15,46	19,66	12,25	15,41	7,32	19,56	15,50
Знаменско-Жердевской	18,56	8,89	27,15	4,48	4,86	6,14	24,61	38,76	27,22	8,39	12,15	19,44	21,81	20,85
Уваровской	16,24	8,27	32,70	4,27	3,72	6,84	18,58	27,13	22,12	12,44	13,70	8,12	47,20	14,78